ФОЛЬКЛОР
АЗЕРБАЙДЖАНА

2

М 124
10
12

AZƏRBAJCAN DƏVLƏT ELMI TƏDKIKAT INSTITUTU
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОТДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.

ФОЛЬКЛОРНАЯ СЕРИЯ № 4.

В ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЕТ.

ФОЛЬКЛОР АЗЕРБАЙДЖАНА
И
ПРИЛЕГАЮЩИХ СТРАН

Том 2-ой

Под редакцией проф. А. В. БАГРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АзГНИИ

БАКУ 1930

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
Отделение языка, литературы и искусства.

ФОЛЬКЛОРНАЯ СЕРИЯ.

1. „Сказки Азербайджана" под ред. проф. **Б. В. Чобанзаде** (тюркск. яз.).
2. „Азербайджанские бояти" под ред. доц. **Х. Б. Зейналлы** (тюркск. яз.).
3. „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран" под ред. проф. **А. В. Багрия** т. 1-ый (русск. яз.).
4. „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран" под редакц. проф. **А. В. Багрия** т. 2-ой (русск. яз.).
5. „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран" под редакц. проф. **А. В. Багрия** т. 3-ий (русск. яз.).
6. „Секта иеговистов". Материалы, собранные **В. Т. Рудометкиной** (русск. яз.).
7. „Указатель кавказских сказочных мотивов по системе Аарне" сост. коллективом (русск. яз.).
8. „Кавказские параллели к сказкам бр. Гримм", сост. **М. М. Гухман** (русск. яз.).
9. „Материалы для исследования быта и устной словесности закавказских молокан-прыгунов", собранные **В. Т. Рудометкиной** (руск. яз.).
10. Программа для собирания фольклорных материалов в Азербайджане (тюркск. и русск. яз.).

Главлит 5016. Стат.формат А-3. Заказ № 371. Тираж 500.
Типография „Красный Восток" Азполиграфа ВСНХ. Баку, Карантинная, 84.

AZƏRBAJCAN DƏVLƏT ELMI TƏDKIKAT INSTITUTU
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОТДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.

ФОЛЬКЛОРНАЯ СЕРИЯ № 4.

В ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЕТ.

ФОЛЬКЛОР АЗЕРБАЙДЖАНА

И

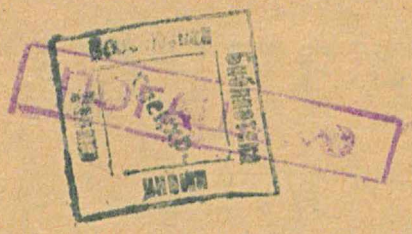
ПРИЛЕГАЮЩИХ СТРАН

Том 2-ой

Под редакцией проф. А. В. БАГРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АзГНИИ

БАКУ 1930

37-117 45-1597.

33-89213

33-89213

2011097115

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ НАРОДОВ КАВКАЗА.

I

КУМЫКИ.

ВМАЛ № 5016 Nöşr. 500 Litografija Bakpoligraf B. X. T. Ş.—Бакъ.

ЛЕГЕНДА О СЧАСТЬИ.[1]

Жил некогда пастух Он пас овец одного богача много лет, честно исполняя свое дело. Он ревниво относился к своей обязанности. Выгонял баранту на пастьбу рано на заре и пригонял обратно домой с поля поздно вечером, он никогда не ошибался в своем порядке, обратившемая уже в его привычку и придерживался всегда точного исполнения его. Зато овцы возвращались всегда домой сытые, здоровые и веселые; оне как будто чувствовали особую признательность в своему благодетелю-пастуху за его заботы о них. Мало того, этот пастух, надо сказать, холил каждого барана, овцу, ягненка и козленка своего стада. Животные это знали и привязывались к нему очень скоро, а старые и опытные вожаки обступали его буквально со всех сторон и лезли на него, когда он усаживался в поле, распустив стадо на волю щипать свежую сочную траву. Находясь в кругу этих мирных животных он беседовал с каждым из них на понятном для животных языке, называя разными ласкательными именами их, похлопывал ладонью по головам баранов и овец и задорно шутил с ними, и смеялся над их причудами. Животные отлично понимали его и не отступали от той границы, где нужно было пастись им и где бы любимый пастух не мог заметить их, и они его. Было что то трогательное в чувстве любви к животным, которое непритворно исходило из глубины души этого пастуха и в чувстве благодарности к этому человеку, проявляемом животными (глупыми вдобавок, как принято считать баранов).

Число голов баранты своего стада было известно пастуху также хорошо, как свои пять пальцев на каждой руке. Он и не

I) Перевод с кумыкского. Перевел учитель Х.М.Шабаров. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

утруждал себя пересчитывать их каждый день - довольно было ему взглянуть на отдельные расбросанные группы овец, чтобы сразу определить количество их всех. Все стадо составляло в его глазах как-бы один цельный движущийся ковер, узоры и краски которого он знал до мельчайших деталей и, взглянув опытными глазами видел он тут же: цел ли ковер - все ли овцы, пасомые им на-лицо. Словом, он был пастух. Его стадо ело, пило и размножалось. Люди это видели, видел и богач, хозяин пастуха; он [1] глубоко доверял своему пастуху, а его постоянное [2] пребывание в доме богача сделалось давно желанной необходимостью для хозяина и он дорого ценил его честную работу.

Шли годы. Росло богатство богача. Однажды пастух по обыкновению повел свое стадо на пастбище. Он был задумчив немного, видимо перебирал в своем уме места, где бы его стадо насытилось сочной травой. Он знал долину в горах, куда он ни разу не заглядывал с весны, оставляя баранов пастись на равнине, где была еще хорошая трава. Раздумывая о том, какая должна быть там трава, он побрел туда со стадом; таким образом, незаметно для себя, он скоро довел стадо до желанного места. Пастух еще с прошлых лет знал эту долину, а также какая трава бывала там, но теперь, когда он вступил в нее, сразу бросилось ему в глаза что то невиданное им в прежние годы - высокая, выше колен, зеленая и сочная трава, разукрашенная яркими цветочками, волной колыхалась у его ног и точно приветствовала его прибытие, склоняясь под дуновением ветра в его сторону, и как будто манила эта живая трава вступить в ее девственное лоно этого человека со стадом, как будто зная о том, как высоко ценит ее качество и красоту знающий давно это место пастух. Пастух же, шедший во

---

1) В тексте: высоко.
2) В тексте: сожительство.

главе стада, невольно остановился при виде этой картины, задержав за собой шедшее стадо; опершись на посох, окинул долгим взглядом красивую долину, внимательно обвел взглядом каждую травку и цветочек около себя, точно изучал их свойства, и в немом оцепенении долго любовался этой дивной и великолепной волшебной природой...И действительно, ее красоту понимал только он, он сын природы, выросший в ее лоне, пастух. Он распустил стадо, а сам сел на горку тут же, и продолжал любоваться природой и барантой, которая весело и мирно щипала у[illegible] траву вокруг него. Так прошло время до вечера. Солнце уже спряталось за горы и своими лучами озолотило вершины их, когда пастух встал и забрав с собой мешочек с засохшем в нем хлебцем и сыром и посох, побрел по тропинке обратно домой. Сперва за ним побежал неразлучный его товарищ - бородатый козел, своим басом призывая остальных баранов и овец последовать за собою; те же заставили себя ожидать: все как-бы по данному знаку повернулись головами к вожаку и веселой гурьбой побежали одна за другой за ним, и скоро окружили своего любимца пастуха тесным кольцом. Пастух вывел свое стадо на такое возвышение, где видно было всех баранов и овец, ему как на ладони. Он весело взглянул на них, все повернули к нему головы: одной овцы не было.

Бывали случаи пропажи баранты из его стада, да и то очень редко; если даже случалось, что пропадала овца или баран из его стада, то пастух в подобных случаях обращал мало внимания на такое обстоятельство: обыкновенно пропавшая овца или баран находился благодаря стараниям пастуха на следующий же день, редко обнаруживалось, что заблудившуюся овцу с"ел волк; но это быва-

---

I) В текста: далеким.

ло очень редко, а хозяин был в таком случае более чем снисходителен к оплошности своего любимого пастуха, и никогда не позволял себе ставить в укор пастуху его потерю. Настоящий же случай пропажи овцы его встревожил; он обеспокоился внутренно чему то, но долго не раздумывая, повел стадо домой, как бы ни было тяжело потерять ему одну овцу. На следующий день пропала еще одна, затем еще, еще и еще - так повторялось ежедневно, подряд несколько дней, точно напала на овец повальная болезнь; к вечеру каждого дня как-никак, исчезает одна, точно проваливается сквозь землю, да и только. Пастух напрягал последние усилия свои в поисках пропадающих овец, но все было тщетно, - нигде на обнаруживал он не только овец, но даже их следов; пастух терялся в догадках, не зная куда деваются овцы, так как сколько бы он ни старался, он не замечал ни волка, который нападал бы на овец, ни тем более отстающую овцу от стада к вечеру, когда он возвращался домой со стадом. Пастух призадумался. На своем веку он много слышал мудрых речей почтенных старцев. Эти слова глубоко западали к нему в душу. Многие он сохранил в памяти и на досуге, сидя где нибудь на горке обдумывал глубокий смысл этих умных слов, а иногда он проверял их и на деле. Помнил он, как один седой старец раз долго говорил о счастьи и о предопределении сульбы, т.е. о том, что должно случиться, то и случится, иначе - счастье и несчастье постигает каждое живое существо в определенное время, следовательно и человека, и что все это исходит неизбежно от самого бога. Такое рассуждение навело его на размышление о собственной своей судьбе.

Несколько аналогичных случаев, пришедших ему на память из его жизни, подтверждающих возможность существования счастья, укрепило убеждение пастуха в существовании счастья.

Природа научила его мыслить просто. И внутренне он, видимо, пришел к какому то решению. С этого дня, т.е. со дня сознания свое-

го бессилия найти пропавших баранов, он изменился - он был задумчив и о чем то рассуждал сам с собою, а также удвоил свою бдительность за стадом. Пастух смутно догадывался о том,что между фактом пропажи ежедневно по одному барану из его стада и его размышлениями о счастьи существует какая то связь, но что именно это - он не знал; он искал эту связь, эту причину исчезновения баранты и ближайший случай позволил ему открыть тайну о счастьи.Раз пастух уже собирался угнать стадо домой, как вдруг заметил он, как одна овца отделилась от стада и пошла в сторону. Она шла не оглядываясь к горам, поспешно, будто кто-нибудь вел ее за веревку привязанную к шее; она отошла уже на порядочное расстояние, когда пастух пошел за ней следом, не выпуская ее из виду и в то же время не показываясь ей, чтобы она не остановилась при виде его; расстояние в несколько десятков шагов оставалось между пастухом и овцой во все время ходьбы; шли они таким образом, долго. Наконец, овца вошла в узкое каменистое ущелье и остановилась у входа в пещеру; она стояла точно привязанная к колу. Пастух, находившийся за несколько шагов от нее, спрятался за утесы и внимательно следил за каждым движением овцы, притаив дыхание. Поступок овцы [1] заключал в себе много загадочного и непонятного для пастуха,он этого страшился. Прошло несколько минут любопытного ожидания; овца стояла на месте,теперь уже задом к пещере. Скоро [2] наступила развязка. Почти в ту же минуту, как овца отвернулась от пещеры, высунулась раскрытая пасть какого то зверя из глубины пещеры, шея которого была необыкновенно толстая и лоснилась, и морщилась толстыми круглыми складками от жиру, казалось, он походил на волка. Зверь, вопреки своей жадности, не сразу бросился на добычу,как можно бы-

---

1) В тексте: оставлял за собой.
2) В тексте: развязка окончилась.

ло ожидать, а совершенно спокойно и, почти не вставая схватил зубами жирную часть овцы (курдюк) и отрывистым и сильным замахом головы вверх и вниз, вырвал жир.

Пастух вышел из задумчивости при виде этой отвратительной картины и забыв все свое терпение, побежал с намерением жестоко отомстить коварному злодею, причинившему смерть его любимой овце. Прибежав к пещере, пастух остановился видя, что его враг не делает ни малейшей попытки к побегу и даже не принимается защищаться, а лежит не двигаясь с места. Внимательно осмотрев зверя в темноте пещеры, он признал в нем волка и при том - волка преогромного, слепого на оба глаза, жирного, как тюлень; спокойно пожирал он вырванный только что жир лежа и не двигаясь; казалось он вовсе не подозревал присутствия пастуха у его берлоги. Тут же при входе в пещеру валялось множество костей, некоторые свежие, обглоданные еще недавно, которые, без сомнения принадлежали жертвам его добычи. С открытием причины бесследного исчезновения баранов и овец из стада пастуха, который до сих пор тщетно разыскивал следы пропадающих овец, казалось все раскрылось пред глазами пастуха и ему оставалось принять предохраняющие меры к тому, чтобы более не пропадали у него овцы. Но пастух, не удовольствуясь принятием лишь простых мер на этот раз пошел далее того, что следовало ему предпринять, послушный голосу своего смущенного духа, который диктовал ему совсем иначе все то, что он видел и что испытал за эти последние дни. Пастух рассуждал так: если слепой и беспомощный волк, не двигаясь с места, получает свою определенную пищу по воле рока, то человек подавно не будет забыт своим роком и он получит свое точно также, как это получает вот этот волк, мне остается, продолжал он рассуждать сам с собою, поступить так же, как этот волк, т.е. лежать себе дома покамест само счастье не принесет мне своими же руками нужное мне - пищу мою - и не передаст

мне в моем же доме, как этому зверю достается ежедневно по одному барану из моего стада. Приняв такое решение насчет дальнейшей своей судьбы и жизни и вверившись судьбе, пастух удалился от пещеры с твердым решением с завтрашнего же дня начать новую жизнь.

Так и сделал. По прибытии домой пастух призвал жену, которая возилась за стряпаньем обычного ужина вечером, усадил ее и рассказал подробно всю историю того, что он видел и испытал за эти дни и над чем он поразмыслил. Покончив с рассказом, он об"явил жене о своем решении со следующего же дня отказаться пасти стадо богача и зажить отдельно, ничего не делая и лежа, точно также, как живет волк в своей берлоге, в ожидании прибытия самого счастья к нему. Жена пастуха, не ожидавшая столь крутого изменения в жизни мужа, была поражена как громом новостью, только что услышанного от мужа и всплеснула руками. Она не верила никакому счастью, кроме личного труда, который доставляет все, что необходимо человеку, она не верила сказкам. Она пробовала убеждать мужа в противном, просила, умоляла оставить все мечтания о новой жизни, а продолжать свою мирную работу, доставляющую ему благополучие в жизни и славу честного труженика. Все мольбы жены были напрасны. Решение пастуха было бесповоротно. В этот же вечер пастух пришел к своему хозяину с намерением сообщить ему о своем решении - больше уже не пасти его стадо. Он вошел в дом хозяина и застал его за ужином. Сделав обычный поклон ему пастух остановился в почтительной позе у дверей. Богач кивком головы ответив на поклон, спросил пастуха:

- В чем нужда, дружок.

Он всегда называл его дружком и всегда задавал при встрече со своим любимцем пастухом такой вопрос.

- Пришел к вашей милости... - тут пастух остановился и замялся, колеблясь на мгновение прямо отказаться от своей обязан-

ности после многолетных своих трудов, с которыми он давно уже свыкся.

- Говори, говори, - подбадривал хозяин замявшегося пастуха ласковым тоном и весело взглянув на него, заметил в нем какую то перемену.

- Я, ваша милость, пришел сказать вам, что я с завтрашнего дня отказываюсь пасти ваше стадо, - произнес пастух твердо и гляда прямо на этот раз.

Хозяин, услышав решительный отказ своего любимого пастуха, на минуту перестал есть и, видимо, невполне понимая его, посмотрев на него спросил:

-Ты болен или что нибудь случилось с тобой, или кто либо из наших людей обидел тебя, если так, то укажи мне, что тебя беспокоит и тревожит, дружок, а я постараюсь все уладить; да ты и изменился очень сильно: ты похудел, видно, чем нибудь озабочен, - продолжал богач внимательно и участливо разглядывая пастуха:

- Точно, озабочен, ваша милость.

- Так, скажи, чем.

- Я уже сказал.

- Но, однако, что же заставляет тебя отказаться пасти баранту; ты так честно вел свое дело, пастух ты примерный, ты знаешь, как я дорожу тобой; я никогда ни в чем тебе не отказывал, или тебе надоело это дело. Все-таки я хотел бы знать, почему ты уходишь, - настаивал хозяин все одним и тем же ласковым тоном и с чувством крайнего сожаления.

В это время пастух, весь погруженный в собственные размышления, переживал внутри себя борьбу двух противоположных мыслей; одна из них была мысль о действительной его трудовой жизни, другая - лишь в виде идеи носилась перед его взором - мечта о легкой жизни, какую обещало счастье в будущем, если он пойдет по наущению этой мечты...

- Нет, я больше у вас не пастух, - окончательно и решительно заявил свою волю пастух, наконец, выведенный из задумчивости. - А почему, я должен сказать вашей милости сейчас. В последнюю неделю из нашего стада каждый день стало исчезать неизвестно куда по одной овце, вещь неслыханная, это случается вот уже шестой раз.

- Так вот в чем причина, - перебил его хозяин, - да стоит ли об этом беспокоиться, дружок; если шесть пропало, то бог даст нам двенадцать штук; я даже просил тебя как то раз не сообщать мне вовсе о маленьких потерях.

- Спасибо, я знаю, как вы щедры и не дорожите такими потерями, зато и бог не забывает вас. Но теперь совсем другой случай заставляет меня отказаться пасти ваше стадо.

Тут пастух рассказал подробно как исчезали овцы, как он следил за ними, куда пришла одна овца, как поступил волк и, наконец, к какому заключению пришел он сам после всего им виденного. В заключение пастух сказал:

- Я видел как живет этот беспомощный и слепой волк; что́ как ни счастье доставляем ему его пищу каждый день. Я верю в счастье и хочу испытать на себе его действие. Для этого я не буду искать его на больших дорогах. Я буду лежать и ждать его прихода у себя дома. Я знаю, что бог не забывает своих тварей; не забудет он также и человека.

Хозяин сколько не убеждал своего пастуха оставить эту мысль и продолжать пасти баранту по-прежнему, все же не мог хоть сколько нибудь подействовать на его ум. Пастух оставался непоколебим в своем решении. Испробовав все доводы благоразумного суждения о труде и о его пользе, богач, наконец, употребил последнее средство для того только, чтобы удержать у себя этого пастуха, так сильно любил его богач. Он дарил ему маленькое стадо баранты в несколько десятков голов в виде награды за его честные труды

в течение многих лет. Но и это не помогло. Пастух, выразив благодарность богачу, отказался принять этот дар. Наконец, видя, что ничем нельзя разубедить пастуха, с глубоким сожалением расстался богач с пастухом.

Стояла поздняя осень. Время близилось к зиме. Пастух обзавелся убогой хижиной на краю селения, возле леса. Тут он проводил время в ожидании прибытия счастья. Лишенный своего заработка по собственному желанию, он терпел крайнюю нужду в самом необходимом: в хлебе и одежде и весьма печально влачил свое жалкое существование; но чем более он терпел нужду, тем более крепчал в своей вере - когда нибудь увидеть счастье. Долгое время тщетны были его ожидания. В такие трудные минуты не раз порывался он вновь начать трудовую жизнь, бросив все свои мечты о счастьи. Но в это время всплывала в его памяти картина, виденная им в пещере волка, и его снова удерживала блеснувшая в голове мысль о счастьи. Однажды жена пастуха отправилась в лес за топливом с топором и веревкой в руках для увязки полен. Для нужд ее дома немного требовалось топлива и она не утруждала себя поисками сухих сучьев вдали и глубине леса, а обыкновенно таковые находились во множестве тут же по близости, как только войти в лес. Набрав кучку сухих ветвей она уже готовилась связать их принесенной веревкой, как вдруг ее внимание привлек сухой сучек, торчавший на одном дереве тут же. Желая и этот сучек присоединить к вязанке дров, жена пастуха потянула сук рукой: сук не поддался ее усилию. Тогда она взмахнула топором и ударила изо всей силы. Ударившись о дерево топор соскользнул и со звоном отлетев от дерева, вонзился до половины топорища в землю под сухое дерево. Кругом почва была твердая настолько, что топор с размаху трудно было вонзить в нее до половины топорища. Тем не менее,

женщина, не обратив внимания на такой незначительный факт, без труда вытащила топор из земли, предположив, однако, что он провалился в ямку. И в этом месте, откуда был вынут топор только что, образовалась ямка с широким отверстием. Но каково было удивление женщины, когда она, бросив мимолетный взгляд внутрь ямы увидела в глубине ее полный горшок золота. Тщательно расчистив края горшка от земли, она убедилась, что горшок довольно велик и в нем полно золота. Взять или даже тронуть золото она не посмела, боясь преследования нечистых сил, владевших, по ее мнению, кладом. Что тут надо было делать. Оставалось ей возвратиться домой сколь можно поспешнее, даже бросив на этот раз полена и сообщить столь радостную весть о нахождении клада мужу. Она так и сделала. Но прежде чем уйти, она старательно прикрыла горшок веточками и травами, завалила сверху землей, а потом еще набросала сухих трав и совершенно скрыла это место с глаз постороннего человека, так, как будто не была взрыта земля на этом месте. Исполнив все это очень аккуратно она с быстротой молнии побежала домой. На бегу эту женщину можно было принять за сумасшедшую, до того она была возбуждена счастьем и испугом. Подходя к дому, однако, она весьма основательно умерила шаги, чтобы не обратить на себя внимание посторонних. Но все же бледная, едва сдерживая прерывистое дыхание, происходившее от сильного волнения, она влетела в дом и стала искать глазами своего мужа, как будто с желанием сообщить не новость, а прося его защиты ее от преследования врага. Пастух, флегматично лежавший на полу со своими думами, устремил на вошедшую жену свои лихорадочно блестевшие глаза, повернув к ней голову. Сразу пастух был сбит с толку при виде ее растерянного вида и не понял в чем дело. Вернее всего, он предполагал возможность несчастного случая с женой в лесу, но прежде чем он раскрыл рот, чтобы спросить что то...

- Я нашла клад в лесу, - шопотом и задыхаясь от волнения крикнула женщина. - Идем скорее, полный горшок золота...в лесу, там, в ямке...скорее...- почти выпалила она. - Я сама не решилась дотронуться до золота, боясь нечистых сил, и пришла за тобой. Так пойдем же скорее, вставай, - тащила она мужа за рукав. - Вот, мой дорогой, теперь только я узнала, о чем ты так долго раздумывал и вот твое ожидание исполнилось:счастье посетило нас...- Словно в горячке спешила она, силясь еще более тронуть мужа, как можно скорее принести свою добычу.

Пастух,услышав столь радостную весть для себя, не изменил своей лежачей позы даже на волос; казалось, будто он об этом знал еще очень давно, так встретил он это известие. Он более всего удивлялся не находке,а своей жене, так сильно кипятившейся. Его мудрое лицо оставалось равнодушным.

- Как, ты молчишь.- вскрикнула жена пастуха, наконец заметив необыкновенное спокойствие своего мужа в то время, когда, по ее мнению, следовало принять самое горячее участие в[1] этом деле. -Ты ничего не говоришь и не встаешь.Что это значит. Или память вышибло тебе известие о счастьи. Или ты ожидаешь еще большего,или ты настолько горд,что не желаешь даже пойти за находкой золота. - с горечью в голосе прибавила она.

- Да, ты права в последнем,да только не совсем. Но, слушай, что я тебе скажу еще раз, хотя неоднократно я говаривал тебе об этом, - заговорил пастух. - Я тогда только дотронусь до золота, которое ты нашла в лесу,когда само счастье своими же руками приподнесет его мне, в моем же доме. Поэтому я и не пойду за ним

---

1) В тексте: в словах и действиях.

2) В тексте добавлено: незначительной.

в лес с тобой, - сказав это, он продолжал попрежнему беззаботно лежать.

Жена хорошо знала, какого нрава ее муж. Она привыкла подчинятъся беспрекословно повелениям своего мужа, как истинная мусульманка, исполняя то, что было угодно мужу; она соглашалась с ним или не соглашалась в чем нибудь только в душе, наружно же она исполняла его желания в точности. Почти всегда она соглашалась с его доводами относительно какого нибудь дела и, таким образом, она привыкла уже к жизни с ним и слово мужа для нее был закон, от которого она, к слову сказать, не отступала ни на шаг, тем более, что всегда исполнение приказаний мужа приводили к благим результатам в делах. Но как бы она ни привыкла к авторитету мужа, отдавая, безусловно, во всех делах ему предпочтение,[1] на этот раз, услышав из его уста неблагоразумный отказ разбогатеть, воспользовавшись[2] случайно найденным золотом в лесу, крик отчаяния вырвался[3] из груди этой женщины, искренне негодовавшей на мужа.

- Несчастный, - простонала она, - ты смеешь так гордо отвергнуть дар почти преподнесенный всемогущим богом; ты отказываешься от счастья в то время, когда мы истомленные и истощенные от нужды и голода так долго ожидали его счастливого посещения нашей убогой жизни; ты отказываешься протянуть руку, чтобы достать это неистощимое богатство, эти драгоценности, которые озолотят тебя с головы до ног; ты не будешь знать нужды и недостатка; ты будешь царь...со своим богатством. Ты не желаешь всего этого, безумный. Как же, ожидай - прикатится к тво-

---

1) В тексте: предпочтение его высокому преимуществу перед ней.

2) В тексте: воспользовавшись приобретением случайно найденного золота в лесу.

3) В тексте: вырвался с искренним негодованием к мужу из груди этой женщины.

им ногам горшок с золотом из лесу. - кричала она уже в отчаянии на мужа.

Пастух, сохранявший во все время причитания жены невозмутимое спокойствие, в ответ на все это молча повернулся на правый бок и лежа оперся на локоть; он с равнодушием истинного мудреца взглянул на жену. Она сидела, придав своей фигуре вид неподдельного горя и печали, вполне об"ясними данным моментом, вызванных постигшим ее несчастьем; она изнемогала в бессилии, понурив голову; руки и колени ее дрожали от сильного волнения и как будто она тихо плакала. Наступило молчание. Минута молчания длилась целую вечность. Время было дорого. Наконец жена пастуха встала, выпрямилась и повела глазами по сторонам. Глаза ее заблестели. Казалось, мгновенно ее сварила какая-то счастливая мысль, и, с видом человека решившегося предпринять что-то очень важное, с определенным планом в голове, она резко и смело спросила мужа, глядя в пространство:

- Пойдешь ли.

- Нет, - отрезал пастух тупо.

Услышав ответ мужа, она быстро повернулась к дверям и почти вылетела через них во двор, прихлопнув сильно на ходу двери. Все это было проделано ею быстрее, чем когда она вошла в хижину с известием к мужу. Выйдя во двор она направилась к соседу, дом которого отделял от дома пастуха старый жиденький плетень из хвороста, кое-где уже развалившийся; она шмыгнула туда через большое отверстие в плетне нарочно оставленное для соседских сношений. Она очень редко посещала своих соседей и то лишь тогда, когда чувствовалась нужда в чем нибудь, например, с просьбой об одолжении какой либо посуды на время и т.п. Но никогда не приходилось сходиться соседям в одно место в свободное время для разговоров о своих нуждах и интересах; поэтому они знали

друг друга еще очень мало, тем более, что со времени поселения нового соседа - пастуха, прошло немного времени - всего несколько месяцев. Жена пастуха поспешно вошла в дом, робко озираясь кругом и с видом рассеянного человека. В доме она застала соседа и соседку (мужа и жену); оба были заняты: сосед что-то строгал с большим ножом в руках, а соседка возилась перед растопленной печкой.

Они были люди бедные и жизнь их была немногим лучше положения пастуха. Определенного постоянного занятия у соседа не было - то он пахал и сеял вместе с остальными, не имея, однако, собственной скотины, то пускался в торговые обороты и, в конце концов, он бросал и то и другое, ни от чего не получив пользы.

Силясь придать своему лицу обычное выражение, она поздоровалась с ними и сказала, стоя у дверей:

- Я пришла к тебе, сосед,- обратилась к нему жена пастуха,- предложить тебе одно выгодное дело...

Сосед взглянул на нее, перестав на минуту строгать, с горькой усмешкой на губах, вызванной, по всей вероятности, мыслью: какое выгодное дело может предложить жена пастуха, но потом, как ни в чем не бывало преспокойно взялся за свое дело, делая вид что он ничего и не слышал.

Она, между тем, продолжала:

- Я нашла целый горшок золота в лесу, - сказала она спокойно,- но сама взять его и принести не могу - боюсь нечистых сил, которые завладели кладом. Если желаешь, половина клада тебе, пойдем со мной и принесем его из лесу.

При последних словах жены пастуха, сосед и соседка бросили на нее мгновенно испытующий взгляд, потом переглянулись меж собою. Выражение лиц у них было растерянное и выражало испуг. Буквально ничего не понимая из слов жены пастуха, оба пришли к

одному и тому же заключению - что соседка сошла с ума. Они даже приняли некоторые оборонительные позы: так - сосед крепче зажал в одной руке строгаемый дрючек, а в другой нож; его жена прочно обхватила руками рогатку, прислоненную к печке; словом, новое известие, вместо того, чтобы обрадовать их, так напугало, что они не только не поверили ему (известию), но с радостью готовы были избавиться от известившей их соседки, боясь ее буйства в припадка болезни, ибо они приняли жену пастуха за душевно-больную. Они не совмещали в своем понятии соединения двух крайностей - бедности пастуха и в то же время величайшего богатства, достающегося случайно на его долю. Опомнившись после минуты тревоги, сосед весьма осторожно заявил:

- Очень рад, что ты нашла клад, но я не желаю поделиться им с тобой; бери все себе и иди поскорее сама за ним, не ожидая моей помощи: я не согласен на это дело.

- Но ты не веришь тому, что я говорю, - настаивала жена пастуха, - говорю тебе, что это истинная правда; повторяю, я нашла клад в лесу, но принести одна я боюсь - мне жизнь дороже золота. Поверь, пойдем, да только поскорее. - говорила жена пастуха убедительно.

На этот раз сосед глубоко вздохнул, отложил тихонько свою работу в сторону; в сильнейшем волнении, овладевшем им почему то сразу, и с клокотавшим сердцем, он устремил на соседку заблестевшие отчего то глаза. На минуту мелькнула в голове соседа мысль: а что, если на самом деле это правда. Он еще сильно колебался и не знал - верить или не верить этому известию; его жена почти одновременно с ним тоже очнулась после первого испуга и присела на полу все еще внутренне трепеща за дальнейшее. Происходила буря в душе соседа и соседки [1]: было много за и против; хотелось им верить,

---

I) В тексте: в величайшем сомнении за и против.

но пока не решались. Сосед нарочно заставил жену пастуха повторить это известие несколько раз подряд, желая удостовериться в том, что он не спит, а бодрствует, что та, которую он видит - человек, а не призрак. Когда жена пастуха говорила, он внимательно следил за каждым ее словом, за волнением в голосе, за движением ее рук, глаз и губ. Наконец, подбодрившись немного более прежнего, он уже стал свободнее расспрашивать ее, как и где она нашла клад. После многочисленных расспросов, толков и сомнений сосед немного поверил жене пастуха. Вдруг он задал вопрос ей:

- Почему ты пришла к нам с таким известием, и что заставляет тебя добровольно отдать половину клада, когда ты и твой муж прекрасно можете справиться со всеми лешими, чтобы овладеть кладом.

Жена пастуха отвечала:

- Я уже говорила мужу, но он вбил себе в голову какую то ерунду и не хочет итти со мной. Он говорит, что золото само должно появиться к нему в дом. И вот я после того, как убедилась, что толку с мужем не будет, решила, наконец, что лучше поровну поделить золото, чем ничего не иметь. Казалось, последние сомнения соседа исчезли на счет правдивости услышанного им известия. Все еще не веря окончательно, он все же решился теперь пойти на-авось, так себе, попутить и посмотреть, где лежит клад; он не допускал возможности такого счастья для себя. Тем временем его жена окончательно убедилась в справедливости всего только что ею услышанного от жены пастуха и горячо стала убеждать мужа немедленно отправиться в лес вместе с женой пастуха. Подбодренный некоторой своей верой и настояниями жены, сосед, наконец, стал торопливо собираться итти в лес, и, захватив что было необходимо с собой - топор, мешочек, быстро

пошел в сопровождении жены пастуха по тропинке к знакомому ей месту, где хранился клад.

Дошли они на место и, прочитав шопотом требуемые для этого случая молитвы от злотворности сатаны, приступили [1] к выкапыванию горшка с золотом из земли. Жена пастуха несколькими движениями рук удалила сухие ветки и травы, прикрывавшие это место, быстро расбросала землю из ямы, а минуту спустя показался и горшок. Когда она удалила последние слои земли, прикрывавшие золото, в глаза им бросилось горящее своим блеском золото в червонцах. Изумленный сосед застыл на месте в немом восторге, охватившем все его существо при виде этого богатства и его глаза впились в этот блеск с жадностью человека, который никогда в жизни не видел чего нибудь подобного. Вдруг он стал как зверь разбрасывать землю кругом горшка голыми руками, забыв топор, принесенный [2] для этого. Работа длилась с четверть часа и горшок с золотом, пролежавший, быть может сотни лет в ожидании прибытия своего хозяина, попал в те руки, в чьи, вероятно, хозяин менее всего расчитывал вручить свое добро. Во всяком случае богатство это не было предназначено для таких бедных людей, как пастух. Горшок был очень тяжел. Но что значит тяжесть золота для того, кто желает его поднять на свои плечи: пух. В миг сосед, почувствовав в руках богатство, завернул горшок в стареньский мешочек и, весь дрожа от счастья, с быстротою серны пустился обратно по тропинке домой; за ним по следам спешила жена пастуха, едва поспевая. Пришли они уже поздно вечером домой к соседу и поставили горшок, завернутый в мешок в угол комнатки. Дележ найденного золота был назначен по обоюдному соглашению на следующий день, и жена пастуха возвратилась к себе домой.

I) В тексте: выемке.
2) В тексте: на тот случай.

Настала ночь. Сосед и соседка (муж и жена) не знали, как укоротить ночь в ожидании дележа золота на следующий день. От счастья они были до того переполнены радостными чувствами, что не могли говорить меж собой о чем нибудь, не могли высказать друг другу свои предположения и планы относительно того, как поступить с этим богатством. Так они продолжали сидеть лепеча под нос некоторые слова из своих мыслей, которые приходили им на ум, о богатстве. Эти отрывочные слова ни в ком из них не вызывали любопытства спросить друг у друга, о чем они думают, они пропускались мимо ушей или произносились совершенно не слышно. Все внимание их было поглощено созерцанием другого, какого то волшебного мира, образ которого доставлял им величайшее счастье. И все мерещилось им, золото. Вдруг сосед встал весь побледнев и порывисто стал ходить взад и вперед по комнате; он насупил брови и о чем то горячо рассуждал с самим собою. Его можно было принять в эту минуту за рассерженного и чем то недовольного человека.

- Жена, - сказал он задыхаясь, - та обернулась к нему, - зачем нам делиться с женой пастуха золотом, оставим все у себя. Мы скажем ей, когда она придет завтра за своей частью золота: мы тебя не видали и не знаем за каким золотом пришла ты к нам, беднякам; когда было слыхано, чтобы мы находили золото в лесу, да и какой дурак оставит его там ради того, чтобы оно досталось в руки бедной жены пастуха; мы скажем ей и соседям, что она сошла с ума, требуя от нас часть какого то, нам неизвестного золота, а народ, безусловно, поверит. Вот и все, трудно ли отделаться от беспомощной женщины...

Он при этой мысли запрыгал на месте от радости, вдруг охватившей его с новой и большой силой. Глаза его лихорадочно

заблистали, заблестали и затем остановились на стоявшем в углу горшке. В следующее мгновение он направился к нему и, подлетев с каким то дьявольским выражением восторга, отбросил в сторону мешок, скрывавший горшок; взглянув в горшок с золотом, он остолбенел от ужаса. Глаза его уставились в горшок широко раскрытые, руки судорожно затряслись с растопыренными пальцами, туловище согнулось, подавшись вперед и с отчаянием он шарахнулся далеко в противоположный угол комнатки, сохраняя все тот же растерянный вид.

- Змея... змея, - произнес он, сдавленным голосом, глотая воздух и все смотрел в одну точку.

- Змея... - посмотрев на горшок, в страхе крикнула его жена, тем голосом, который вырывается невольно, если вдруг внезапно появится у ног человека.

Страх этот не поддается описанию: ледяная дрожь пробегает по телу человека, холоднея, как сама змея, сердце сжимается и кровь леденеет от ужаса. И, действительно, из широкого отверстия горшка высовывалась продолговатая, сплющенная характерная голова змеи с необыкновенно толстым туловищем, поминутно высовывая из пасти тоненький и длинный язычек; ее глаза метали искры и были направлены на соседа пастуха.

Не легко было опомниться мужу и жене после виденного ими; но все же они понемногу опомнились, ибо и змея после того убралась с головой обратно в горшок.

Теперь соседа более всего смущал вопрос, что значить в лесу видеть золото в горшке, а у себя оно превращается в змею.

- Нет, - сомневался он, - то, что видел он в лесу - была, конечно, змея, но лежавшая свернутой кольцом и сверкавшая своей чешуей, как золото, а в приподнятом настроении и с верой увидеть золото, не мудрено, что ему эта змея показалась настоящим

золотом. Рассуждая так, он окончательно убедился, что то, что он принял за золото, в действительности - змея. А так как жена пастуха или шутки ради, а, может быть из желания причинить им зло показала им "клад", то поэтому надо благодарить бога за чудесное избавление их от верной смерти, ибо эта змея могла выползти из горшка ночью, когда они спали и ужалить их обоих до смерти. Известно, что со змеями не шутят; поэтому, когда она убрала в горшок голову и стала менее опасна, первою мыслью соседа было избавиться от этого злополучного горшка со змеею. Он очень осторожно прикрыл горшок мешком, завернул туго в тряпки и, обхватив прочно обеими руками горшок, понес его в дом пастуха. Подошедши к дверям, он прислушался... В доме стояла тишина: семейство пастуха мирно почивало. Тихонько приоткрыв дверь, он на цыпочках бесшумно вошел в хижину пастуха, и, поставив горшок по середине пола, также бесшумно, как вошел, удалился затворив за собою двери. Злорадная усмешка пробежала по его лицу. Выйдя из дома пастуха и окончательно освободившись от змеи, он свободно и облегченно вздохнул. Он встретил у порога своего дома ожидавшую его прихода жену, на вопрос которой, куда он поставил горшок, ответил:

- Не рой другому яму: сам в нее попадешь. Так вот с какими замыслами предложила мне жена пастуха "выгодное дело", но нет, пусть теперь она сама потешиться с этой гадиной, которая без сомнения, ужалит ее или ее мужа в эту ночь, я даже нарочно раскрабрился и удалил с горшка тряпки, чтобы змея свободнее могла выползти...

* * * \

ла еще крепче. Открыв глаза он сел на постели и сразу заметил стоявший посреди пола горшок с открытым горлом. Сразу увидев горшок, он не обратил на этот предмет особенного внимания, полагая, что это один из горшков его домашней утвари, но, когда он разглядел его, он узнал, что у них такой величины горшка не было в доме. Не обращая на это еще особенного внимания, он стал одеваться; одевшись встал и, застегивая пуговицы бешмета, подошел к горшку и из любопытства заглянул внутрь его:он был полон золота. Пастух приоткрыл окно, чтобы лучше разглядеть что было в горшке - от дневного света, золото заблистало и заиграло еще ярче. Убедившись, что он видит золото, пастух взял в руку несколько штук и внимательно разглядев их, положил их обратно в горшок. Тут только он увидел, что было в горшке. Сомнений никаких не было: это было настоящее золото в червонцах Долго стоял пастух, погруженный в глубокое раздумье, потом он вздохнул с облегчением и первый раз, быть может, за всю свою жизнь, озарила его смуглое и родное лицо веселая и счастливая улыбка. Он разбудил жену очень осторожно, тихо сказав, указывая:

- Взгляни.

Она тотчас узнала знакомый горшок и сияющая от счастья,очутилась возле него. Пастух сильной рукой высыпал все содержимое горшка, которое образовало на полу высокую кучку, и улыбаясь, спросил жену:

- Что, по твоему, доставило в наш дом это золото.

Она, обняв его, с веселой улыбкой тихо произнесла:

- Счастье.

- Да, счастье, - тихо повторил пастух.

О ЧУДЕСНОЙ ПТИЦЕ.[1]

Жил был на белом свете один мельник, у которого кроме мельницы был еще большой сад и водились в последнем такие яблоки, что каждое из них весило не менее пуда. И было у этого мельника трое сыновей. Долго жили они тихо и мирно, как вдруг отец стал замечать, что яблоки у них понемногу исчезают, да исчезают. Мельник призвал к себе своих сыновей и говорит им: нам нужно покараулить, кто это крадет наши яблоки. Прежде всего ступай ты, старший, и ночуй в саду. Авось кого либо и поймаешь. Отправился старший в сад, посидел там до тех пор, пока не смерклось, а потом ушел спать домой. Встал он на заре, пришел к отцу и сказал, что ничего ровно не видел. То же сделал и средний брат. На третью ночь отправился младший, зарядил свое ружье, сидит, да ждет. Ровно в полночь спустилось в сад что то вроде тумана, пошел дождь и появилась какая то птица, которая и стала клевать яблоки. Парень долго смотрел на нее, потом вскрикнул и птица улетела, но с того дерева упало что то горящее, как огонь. Юноша побоялся подойти туда ночью, но когда рассвело, подошел, и нашел перо, от которого исходил[2] огонь. Он принес перо отцу и рассказал все, как было. Ну, сказал отец, хотя вы—двое и ленились, но, если любите меня, ступайте и отыщите мне эту дивную птицу. Братья долго не хотели, но потом согласились, набрали себе провизии и пошли все втроем. Идут они один день, второй, третий. Идут они, а за ними следом идет какой то серый волк. Заметил это младший и все время, как они идут, ест себе хлеб и бросает

---

1) Кумыкская сказка, записанная в 1902г. А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2) В рукописи: "так и горел".

кусочки волку, а тот их поедает. Дошли они, наконец, до места, где дорога разветвлялась в три стороны. При дороге же стоял столб и на нем было написано: если ты пойдешь направо, то возвратишься, если - налево, то погибнешь, а если прямо, то, может быть, возвратишься, а может быть и погибнешь. Бросили братья жребий и вышло старшему итти направо, среднему прямо, а младшему налево, и пошли они все своею дорогою. Пошел младший налево, а за ним побежал серый волк, да и говорит ему: Эй, ты, человек, куда идешь. Да вот, говорит парень, идурасскивать чудную птицу, воровавшую у нас в саду яблоки. Так, мол, и так. А волк и говорит ему: ну, тебе одному трудно ее найти. Пойдем ка вместе. Ладно, говорит, парень. Пошли они вдвоем. Дошли до какого то города, а волк и говорит: птица находится здесь. В городе есть дворец, где живет хан и у него 40 человек конвоя. Все они спят около стола, на котором и сидит твоя птица. Если ты ночью схватишь ее, то уноси непременно вниз головою, как бы ей не было трудно. Если же ты посадишь ее на руку, то она улетит тотчас - же. Парень обещал следовать во всем указанию волка и пробрался к хану. Действительно, он добрался до птицы и понес ее вон вниз головой. Но когда он вышел, то ему показалось, будто птица подыхает. Из жалости он посадил ее к себе на руку и она улетела. Сильно огорчился младший брат, пришел и рассказал все волку. Экий ты какой, ответил тот, ну что же делать с тобой. Попробуй еще раз - не удастся - уж не пеняй на меня. Отправился парень во второй раз, но когда он стал возиться у стола, его схватили и повели к хану. Тот посмотрел на него и говорит: кто тебя послал это сделать. Хан, ответил младший брат, за твоею птицею послал меня мой отец. Если ты не отдашь ее мне, мой отец убьет меня. Ну, что с тобой делать, возразил хан. Я отдам тебе птицу, но только ты сначала добудь мне

чудесного коня у моего соседа-хана. Отпустил хан парня, а тот пришел печальный к серому волку, да и говорит ему: так, мол, и так, сказал мне хан. Ну, это еще не большая беда, отвечает волк, только делай все по моему. Пойдем к другому хану. У него есть комната из кирпича, где и заперта лошадь. Окно в ней высоко, но ты влезь туда и потом выведи коня, но чур, не садись на него, а то опять придешь ни с чем. Ладно, говорит парень. Отправились с серым волком к другому хану, младший брат проделал все, что было нужно[1] и достал коня, но, когда выводил его, забылся, да и сел на него. Лошадь вдруг повернула, да и понесла всадника прямо к хану во двор. Поймали парня и привели на допрос. Ну, сказал ему второй хан, так и быть я тебя прошу, да и лошадь тебе дам, только добудь у хана, моего соседа его красавицу дочь для меня. Отпустили младшего брата, а тот пришел печальный к серому волку, да и говорит ему: так, мол, и так сказал мне хан. Трудно это сделать, возразил ему волк, но все же мы попробуем. Пойдем ка вместе. Ладно, говорит тот. Едут они, едут; парень на коне, а волк около и видят: кругом всюду море. Что делать. Стой, говорит волк, брось коня и оседлай меня. Я один могу только перевезти тебя. Парень согласился. Волк обратился в коня и они вдвоем переплыли море. Едут они дальше и видят город, а в нем большой праздник: празднуют свадьбу ханской дочери. Ну, говорит волк, отправляйся на мне сопровождать свадебный кортеж: я буду таким хорошим конем, что ханская дочь захочет проехаться на мне и мы ее увезем. Ладно, говорит парень. Поехали они ко дворцу смотреть: везут на арбе невесту, а кругом всадников целая масса. Младший брат присоединился к ним, а конь его-так и играет, так и играет. Выехали они за город, а ханская дочь[2] и говорит: надоело мне ми-

---

1) В рукописи: "всю историю".

2) В рукописи здесь и дальше: "ханша".

деть на арбе. Давай, проедусь на том коне. Села она к парню на коня, а конь как взовьется, да и поминай как звали. Кинулись за ним, а тот в море, да и поплыл. Стали в него стрелять, да куда там: ни один заряд не попал. Таким образом они переехали через море, нашли там оставленного коня и волк его с"ел. Поехал парень и ханская дочь на волке и вот под"езжают туда, где жил хан, владелец лошади. Ну, сказал серый волк, ты оставь свою невесту вон там, в пещере, а я превращусь в нее и ты отведи меня к хану. Вечером я вернусь. Ладно, сказал парень. Так они и сделали, и обманутый хан с радостью отдал младшему брату коня. К вечеру, к пещере прибежал волк опять и они поехали дальше. Едут они, едут и добираются до владений первого хана. Ну, говорит опять серый волк, оставляй коня и невесту вон там в пещере, а я превращусь в коня и ты отведи меня к хану. Если он спросит тебя, чем я питаюсь, ответь: одним бараньим курдюком. Вечером я вернусь обратно и мы поедем к твоему отцу. Так они и сделали и обманутый второй хан с радостью отдал младшему брату птицу, волку же дал 10 пудов курдюка. К вечеру к пещере прибежал волк и они поскакали дальше. Прибыли они наконец, к месту тому, где младший брат расстался со старшими. Поехал он их искать и стал расспрашивать всех встречных и поперечных. А вот, сказали ему, неподалеку отсюда живет страшный бедняк, который за один чурек плетет целую корзину. Не он ли твой брат. Поехал к этому чудаку парень и видит - это его старший брат. Забрал он его с собой. А вот там, говорят ему, есть тоже чудак, который за несколько копеек жалования караулит целое село. Поехал тот к нему и видит: это его средний брат. Поехали они все, т.е. три брата, конь и девица домой, а волк простился с ними. По дороге младший брат и говорит старшим: ну, братья, я не спал все время, что ездил. Лягу я здесь под деревом у родника, а вы меня

покараульте. Ложись, говорят ему братья. Лег он спать, а братья и гуторят между собой: что скажут, мол, люди, когда увидят весь наш срам. Давайте убьем его, заберем все с собою и скажем отцу, что достали все сами. Взяли они, да и выкололи младшему брату глаза, забрали все и поехали домой. Долго еще спал слепец, проснулся и чувствует, что он слеп. Стал он молиться богу и прилетела какя то птица, махнула крылом и он прозрел. Пошел он домой, подходит к родным местам и видит одного табунщика. Что нового в деревне, спрашивает он его. Да вот женится, отвечает тот, один герой, а потому большой пир кругом. Дай ка мне твою одежду, говорит парень а я тебе дам свою. Я хочу посмотреть на пир. Табунщик обменялся с ним, а тот идет и подходит к родному дому и смотрит. Между тем невеста его обещала выйти замуж только за того, кто натянет лук ее мужа. Тщетно оба брата стремились это сделать. У них не выходило ничего. А младший и говорит им из окна: а ну-ка, давайте я попробую. Те сначала посмеялись над ним, но потом подумали, может быть, он и правда силен, и дали ему лук. Ну, честные господа, сказал он им, в кого прикажете мне попасть: в петуха или курицу, что там бродят по двору. Невеста же узнала и его и говорит: валяй в петуха. Натянул младший брат лук и убил обоих братьев. Девица же бросилась к нему на шею и сообщила его отцу, кто он и что с ним было. То-то радости было. А обоих братьев похоронили около ворот и с тех пор все плевали на их могилу.

О ШАМХАЛЕ ТАРКОВСКОМ.[1]

Шамхал Тарковский женат был два раза: первый раз на кумычке, от которой имел двух сыновей, а второй раз на кабардинке, от которой и родился Султан Сагиб. Состарившись Шамхал поделил свою землю между своими тремя сыновьями. И досталась Сагибу скверная земля, а другим братьям - хорошая. Стал первый с ними ссориться. Это не понравилось Шамхалу и он прогнал Сагиба. Последний уехал в Чир-Юрт. Тут на горе был шалаш, в котором жил какой то горец с тремя сыновьями. Тот не пустил Сагиба, но последний отправился в Кабарду, собрал там войско и завоевал всю эту землю. Жить он стал в ауле Андией от него происходит род Темировых.

О ТРЕХ БРАТЬЯХ.[2]

Жил был на белом свете один богатый старик и было у него трое сыновей. Когда они стал и стали заниматься хозяйством, отец их стал болеть глазами и, наконец, ослеп. И вот он и говорит своим сыновьям: слушайте, ступайте в такое место, где я никогда в жизни не был и привезите мне оттуда листьев. Положу я их себе на глаза и буду видеть опять, как прежде. Ладно, отвечали дети. И вот старший сын оседлал коня и отправился. Заехал он в какое то глухое место, набрал там листьев и привез их домой. Пощупал их отец, выслушал его описание, да и говорит: нет, я в этих местах бывал очень часто. Отправился затем средний сын, ехал, ехал, заехал, наконец, в горы и видит там родник. Набрал он там листьев и привез их отцу. Пощупал тот их, да и говорит: нет, это не те листья, я в этих местах не

---

1) Кумыкское предание. Записано А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2) Кумыкская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

раз поил своего коня. Отправился, наконец, третий, по имени Шамшуд. Набрал он себе провианту, сел на коня и поехал. Ехал он ехал и наконец добрался до какого то леса. Смотрит: стоит в лесу большой дворец. Слез он с коня и пошел во внутрь. Смотрит - среди большого зала накрыт стол и стоят там всякие напитки и закуски, а в зале нет никого, так сказать - ни души. Так как он проголодался с дороги, то хорошенько закусил, спрятался и стал смотреть, что будет. Вот прилетают в горницу три голубя и обращаются в трех красавиц. Ну, говорят они, здесь кто то был, да и вообще пахнет человечьим духом. Стали они закусывать и пить. Старшая и средняя пьют за своих братьев, а младшая за того, кто был в этой комнате и просит, если он здесь, то чтобы показался. Младший брат тогда вышел и говорит: это я. Стала тогда младшая его расспрашивать обо всем, надела ему на палец свое кольцо и говорит: теперь живи у нас, ты будешь нашим братом, но скоро сюда приедут наши братья. Их шестеро и все они дэвы. Тебе нужно спрятаться, пока мы обделаем дэло, а то братья убьют тебя. Тогда сестры заперли молодца в сундук. Вот приезжают шестеро дэвов, нюхают воздух и говорят: эге, да тут что то пахнет человеческим духом. Давайте того, кто тут есть. Мы его с"едим. Что вы меня хотите что-ли с"есть, возразила им младшая сестра. Никого здесь нет. Братья ничего не сказали и стали пировать. Когда они хорошенько покутили, та же младшая сестра и говорит им: просили бы мы вас об одной вещи. Сделайте вы ее нам. Ладно, отвечают братья, сделаем, что вы захотите. А младшая и говорит: есть у нас еще седьмой брат. Это племянник нашей матери, сын ее родной сестры. Отец его ослеп и он приехал сюда найти для него лекарство. Помигите ему. Затем она выпустила парня из сундука, братья ему

образовались и стали пировать с ним. Оставайся ночевать у нас, сказали они ему, правда, мы не знаем лекарства для твоего отца, но завтра проводим тебя к другим нашим родственникам ккоторые и укажут его тебе. Парень остался ночевать. На другое утро его снабдили хорошей лошадью, оружием и сказали ему: езжай все прямо, да прямо и так доедешь до места. Он отправился, ехал, ехал и добрался, наконец, до другого леса, где также стоял дворец. Сбил он двери, вошел и видит: комната и в ней сидит одна женщина и причесывается. Как ты смел сюда зайти. Сказала она ему. Молчи, отвечал Шамшуд, а то я тебя убью. Разве можно так обращаться с гостем. Извинилась перед ним женщина и говорит: я хотела тебя спросить, кто ты такой. Шамшуд рассказал ей все. Ладно, ответила женщина, я спрошу об этом моих детей. Но так они убьют тебя и потому ты угони свою лошадь в лес, а тебя я спрячу в сундук. Так он и сделал. Приехали и сюда шесть братьев, дэвов, и говорят: эге, да здесь что то пахнет человечьим духом. Никого здесь нет, отвечала им их мать, с"ешьте уж лучше меня. Стали братья пировать, и, когда подвыпили, мать и говорит им: однако, вы ничего мне не дали. Прошу вас, окажите мне одну услугу. У меня гостит мой племянник, сын моей сестры и я его спрятала. Его отец ослеп и он ищет для него лекарства. Не откажите помочь ему. Выпустила женщина Шамшуда, стали они все пировать, и потом сказали: мы все же не знаем такого лекарства. Сегодня ночуй у нас, а завтра поезжай дальше. Там живут третьи шесть дэвов и они научат тебя уму-разуму. Шамшуд остался ночевать, а на другое утро поехал. Ехал он, ехал, добрался до третьего леса и опять увидел дворец. Зашел он в комнату и видит посреди ее молится какая то старуха богу. Осмотрелся он кругом и видит: к стене прибита записочка и на ней написано: эту старуху может убить только Шамшуд. Парень и говорит: я Шамшуд, так и так. Все он рассказал ей как следует, по порядку. Старуха испугалась и

говорит: я ничего не знаю, не убивай меня, но скоро приедут шестеро моих сыновей, дэвов, и они, может статься и научат тебя. Но,чтобы они не убили тебя, я тебя спрячу в сундук. И вот она так и сделала. Приходят братья и говорят: здесь что-то пахнет человечьим духом. Если кто пришел сюда, давай нам его, и мы его с"едим. Что вы, отвечала старуха, здесь нет никого.Уж лучше ешьте меня. Сыновья ничего не ответили и стали пировать. Когда они хорошенько напились и наелись, старуха и говорит им: сюда приехал мой племянник и я его спрятала. У него ослеп отец и он ищет для него лекарства. Помогите ему. Выпустила старуха Шамшуда, братья обрадовались ему,стали они пировать, а после пира и говорят ему: Ну, мы знаем такое лекарство. Оседлай только нашего коня и поезжай в горы. Вот тебе уздечка, но ты надень ее на нашего коня навыворот. Когда ты под"едешь к одной горе - она раскроется. Там будет дворец, а во дворце стоит дерево с золотыми листьями и под ним такой родник, что если ты в него опустишь руку, она покроется золотом. Под деревом же спит Ашдах[1] и спит он шесть дней, а шесть дней бодрствует. Смотри, не разбуди его, а то он тебя убьет. Шамшуд так и сделал. Когда он стал рвать листья и наполнять ими мешок, увидел вдруг сбоку какую то другую комнату. Вошел он туда и видит: там спит необыкновенная красавица. Не вытерпело его ретивое сердце, поцеловал он ее, надел ей на палец свой перстень и уехал домой. Приехал, положил золотые листья на глаза отцу и тот прозрел. Между тем в той горе красавица проснулась, разбудила Ашдаха и говорит ему: смотри, здесь кто-то был. У меня на щеках остались синяки. Ступай и найди его. Хорошо, ответил Ашдах/, только ты наперед хо-

1) Ашдах - Змей Горыныч всей горской мифологии (примечание А.Н.Грена)

рошенько напои меня. Принесли ему бочку вина, он выпил ее всю до тла и говорит: ну, теперь садись на меня. Красавица села на него, он взвился и полетел. Прилетел он к дому Шамшуда, красавица соскочила, вошла в дом и говорит: джигит, почему ты не разбудил меня, а погубил. Куда теперь я гожусь. Выхоти за меня замуж, отвечал Шамшуд. Красавица согласилась на это, позволил это и отец и стали они жить вместе, а Ашдах удетел во свояси.

О ВОЛКЕ. [1]

Шел раз по дороге голодный волк, думая, чем бы ему поживиться. Вот он встречает ишака. Ишак, ишак, говорит он ему, я хочу тебя с"есть. Ладно, ешь, отвечает ему тот только начинай сзади, а не спереди. Зад вкуснее переда. Волк зашел назад, а ишак так его лягнул, что все зубы выбил. Испугался волки убежал. Идет он, идет и видит козу. Коза, коза, говорит волк, я тебя с"ем. Хорошо, говорит коза, только я сначала побегу и накормлю своих козлят. Ладно, говорит волк. А коза ушла, да и след ее простыл. Идет волк дальше и видит барана. Барн, баран, говорит он ему, я тебя с"ем. Хорошо, говорит баран, только подожди я сбегаю и накормлю ягнят. Идет печальный волк дальше и видит верблюда. Верблюд, верблюд, говорит он ему, я тебя с"ем. На, садись на меня, возражает тот, и ешь. Ну вот этого-то я уже не выпущу, подумал серый и, когда верблюд, по обыкновению лег, живо вскочил на него. А верблюд взял, да и побежал вперед. Испугался волк, норовит его укусить, а зубов нет. Верблюд же побежал прямо на базар, где была масса народа. Люди увидели волка, стащили его и давай бить. Еле живой убежал он, дополз до моста и спрятался там. Не-

1) Кумыкская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

чаянно он высунул в одну дырочку. Увидели это проходившие люди и отрубили его. Со страху волк выскочил, упал на песок и убился на смерть.

I)
О ВОЛКЕ.

Жил был когда то около одного селения волк; повадился он ходить в него и поел там всех, и богатых и бедных. Осталось только один богач с женою, сыном и дочерью. Стали отец и мать говорить между собою: мы, мол, старые. Пускай уж волк с"ест нас. А наших детей нужно спрятать. Выкопали они яму, сделали в ней подземную саклю, а сверху построили вторую. Последняя сообщалась с подпольем отверстием, на которое были навалены камень и котел. Детей старики спрятали внутрь, а сами поселились сверху. Прибежал волк, с"ел богача и его жену, наелся и завалился спать. Вдруг он слышит сквозь сон, что кто то шепчет под полом. Выворотил волк камень и котел, посмотрел в отверстие и видит: сидят там мальчик и девочка. Вытащил он их обоих и положил на крышу, а сам пошел добывать еду. Вот они лежат на крыше целый день. Прилетает серая лошадь и говорит: вас все равно с"едят. Садитесь ка на меня и я с вами перелечу через море. Сели те на нее, но не успели добраться и до моря, как прилетел волк на своем коне, схватил беглецов, лошадь с"ел, а мальчика и девочку положил опять на крышу и опять отправился за добычей. Лежат там мальчик и девочка. Вдруг ввгремел гром и прилетела черная лошадь. Ну, садитесь на меня, сказала она, я вас спасу. Сели брат и сестра на нее и перелетели через море. Прилетел и волк, но уже ничего не мог сде-

I) Кумыкская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

лать. Стали жить брат и сестра за морем. Брат ходил на охоту и кормил сестру, а та таскала воду из моря. Видит это волк и кричит той: эй, девица, перенеси меня через море, я на тебе женюсь. Нет, ты не женишься на мне, а с"ешь меня, отвечает сестра. Два раза он так просил, на третий же та и говорит: ну, я как же я тебя перенесу. А вот ты возьми зеркало, и смотри в него, а я и перелечу тогда. Сестра стала смотреть в зеркало, а волк и перелетел. Стали они с девкою пировать, целоваться и миловаться. Вдруг видит: идет брат и с ним какие-то две собачки. Спрятался волк в сундук. Брат входит и говорит: здравствуй, сестра. Как живешь-можешь. Ох плохо, говорит сестра, все невзгоровится. А собачки так и рвутся к сундуку, где сидит волк, так и тявкают. Что там у тебя, сестра, спрашивает брат. И охота тебе на собак смотреть, отвечает та, лают себе на ветер. Снял с себя брат все охотничье снаряжение и пошел себе до ветру, а волк и бормочет из сундука: притворись ты больною и скажи, что, мол, для моего излечения, нужно пойти за семь гор и принести молока от живущей там в пещере старухи. Он там погибнет и мы славно заживем. Брат входит, а сестра еще пуще охает, да плачется. Что с тобой, сестрица, спрашивает брат. Ох, моченьки нет, отвечает сестра, просто все кишки переворачивает, а помочь мне трудно. Вот соседки мне говорили, что единственное для меня лекарство - молоко одной старухи, которая живет отсюда за семь гор в пещере. Ох, сдохну, как паршивая собака. Сходить не большой труд, ответил брат, давай схожу и принесу тебе все, что нужно: Взял он с собой собак и отправился, захватив с собою чугунок для молока. Идет он, идет, проходит одну гору, проходит другую, проходит все семь гор и видит пещеру. У пещеры же сидит какая то старуха и варит сразу целого слона в громадном котле. Здравствуй, мать моя, говорит ей брат. Здравствуй, сынок, отвечает та, что скажешь. А для чего

го ты, бабушка, возражает тот, такой громадный котел наставила. Да вот, мои сыновья, семь богатырей, на охоту ушли. Им обед готовлю. У меня до тебя дело есть. Вот прислала меня сюда моя больная сестра попросить у тебя молока. Эх, сыночек, отвечает бабушка, это тебя прислала не твоя сестра, а ее любовник, серый волк. Ну, да ладно, ты назвал меня матерью и я дам тебе то, что ты хочешь. Ступай в землянку, но там сорок дверей. В двадцать минут ты должен их все пройти и воротиться назад, а то останешься. Пошел парень туда с собаками, налил успешно молока и воротился. Смотрит - собак нет. Они остались внутри. Юноша не хотел уже возвращаться и долел до дому. Стал он подходить, а волк выскочил да на него. Увидела это пролетавшая мимо ласточка, быстро пролетела к тому месту, где была старуха и сказала собакам, что хозяину их плохо. Те так заторопились, что перебили все замки, выскочили и понеслись, как ветер, на помощь. А волк уже повалил юношу и начал его грызть. В это время прибежали собаки, бросились на волка и разорвали его в куски. Крепко рассердился брат на сестру, всадил ее голову в окошко на балконе и крепко ее замуровал. Сиди тут, сказал он, пока не появится перед окном лужа, в ней не вырастет камыш и не станут плавать перед камышем утки. Прошло после этого много лет и вот раз прибегает к брату один дурак и говорит, что перед тем окном, где была замурована сестра, уже есть лужа, в которой растет трава и плавают утки. Брат отправился туда и нашел сестру превратившуюся в чернявка. Завернул он тогда ее в тряпку и положил в карман. Там сестра пришла в себя, а потом через месяц обратилась в прежнюю красавицу. На ней тогда женился царь и свадьба их продолжалась семь дней и семь ночей.

О ТРЕХ БРАТЬЯХ. [1]

Жил был на белом свете один богач, у которого совсем не было детей. Сильно это беспокоило его, и всякий раз как он ходил смотреть свои многочисленные табуны, возвращался оттуда печальным, скорбя душой, что у него нет наследника. И вот встретил богач один раз старика одного. Тот посмотрел на него, да и говорит: почему ты так печалишься и идешь понуря голову. Да как же не горевать, отвечает богач. Да ведь все мое богатство пойдет прахом после моей смерти. Старик улыбнулся и говорит: Я тебе дам яблоко. Половина его красная, а половина - белая. Красную ты дашь жене, а белую с"ешь сам. Тогда у тебя будет трое детей и первого из них ты за это отдай мне, когда ему стукнет десять лет. Вслед за этим старик исчез, а богач взял яблоко и с радостью воротился домой. Там он рассказал все жене. С"ели они яблоки и стали ждать. И вот у богача родится сначала один сын потом другой, а затем третий. Стали они расти и дожили до десяти лет. Вспомнил об условии богач и задумался. Не держать слово ведь не приходится. Спрашивает он старшего сына, но он и слышать не хочет о разлуке с отцом. То же случилось и со средним. Только младший сын обозвал своих братьев бабами и сам вызвался отправиться за них. Дали ему хорошую лошадь, седло, и он сел и поехал. Едет он едет и видит какой-то курган. Под"ехал он туда а там вдруг образовалось отверстие, откуда выскочил старик, который и забрал младшего брата. Осмотрелся последний кругом и видит: там внизу громадное поле, а среди него роскошный дворец. Вошел он во дворец: видит великолепие чрезвычайное. Старик обе

---

1) Кумыкская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

нулся к младшему брату и говорит ему: ну, дорогой мой, теперь ты мой и я должен обучить тебя уму-разуму. Вот я вовьму мешочек проса и мешочек пшеницы и развею их по двору. За ночь ты должен все это собрать до зернышка. Иначе я тебя убью. С этими словами старик куда-то уехал. Сидит мальчик около дворца и плачет. Вот приходит к нему оном [1], да и говорит: эй, молодец, чего ты так задумался. Да как же не задуматься, отвечает тот. Вот мой воспитатель развеял по всему двору пшеницу и просо и хочет, чтобы я их собрал в одну ночь в кучу, а иначе завтра хочет убить. Не бойся ничего, отвечает оном, вот я принесу решето и соберу в него все. Обрадовался мальчик, а оном собрала все решетом и свалила в кучу. Сел сверху нее младший брат, сидит и покуривает. Приехал старик и чуть не лопнул от злости, видя, что все собрано, но делать было нечего. Вот отправился он второй раз, да и говорит мальчику: прежнюю задачу ты исполнил отлично. А теперь вот вырой в одну ночь яму величиною в дом и наполни ее дровами. Не исполнишь дела, я тебя убью. С этими словами старик уехал, а мальчик сел опять перед домом и плачет. И опять подошла к нему оном, да и говорит: ну, голубчик, ты опять плачешь. В чем дело на этот раз. Младший брат рассказал ей все. Ну и это не беда, возражает оном, этому делу мы скоро поможем. Привела она множество буйволов, быков и ароб, стала рыть яму и рубить дрова и заполнила ими яму. [2] Сел сверху опять младший брат и покуривает. Приходит старик, смотрит на яму, да и говорит: ну, хорошо: отличный костер будет, завтра приду и погреюсь. В ожидании его прихода мальчик стал бродить по двору и вот увидел уже в потьмах маленькую дверь с окошечком. За-

---

1) Оном - Баба Яга.

2) В рукописи: "навалили ее полною".

жег он спичку, нащупал замок, отворил дверь и видит: комната, а в ней работает дочь хозяина. Увидела она младшего брата и спрашивает его: кто ты, добрый молодец. Тот и рассказал ей все. Ладно, отвечает та, завтра мой отец сожжет тебя и я хочу тебя спасти. Папаша заставит тебя зажечь костер и вот, когда он загорится, ты возьми, да и толкни его в огонь. Тогда мы заживем вместе. Ладно, ответил мальчик и пошел обратно. Так, как сказала девица, так и случилось. Старик сгорел, а младший брат женился на его дочери, взял ее с собою, как и все ее богатство и привез к своему отцу. И зажила опять вся семья вместе.

О ХОЗЯИНЕ И РАБОТНИКЕ. [1]

Жил был на белом свете один богатый человек, у которого был один единственный сын, который не занимался ровно ничем и совсем не слушал отца. Когда он вырос, уехал куда-то и целых 25 лет от него не было ни слуха, ни духа. У его же отца был работником некто Котайкул. И вот раз этот парень получает письмо от пропавшего юноши, в котором тот просят прислать ему самую лучшую лошадь. Тот отправился к своему барину с таковою, но когда юноша сел на нее, то у нее переломилась спина. Нет, твоя лошадь никуда не годна, сказал юноша. То же случилось и со второю. Только третья лошадь оказалась пригодною для дела. Отправились они вдвоем искать невесту. Ехали они, ехали и добрались до какого то Ногайского аула. Там встретилась им какая-то девица. Понравилась она барину, отправился он к ее отцу и сговорился с ним о калыме. После заключения сделки, они оба отправились домой, но в отсут-

1) Кумыкская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

ствие добрых молодцев за невесту посватался калмыцкий хан, которому ее и отдали, так как тот, конечно, был побогаче. Вот приезжают парень и работник и спрашивают: где же наша невеста. Да, вот, говорят, ее увез калмыцкий хан. Отправились парень и работник, добрались они до моря и думают, как бы переправиться. Вот что, говорит работник, переменимся-ка конями, а то мы не переедем. Переменились они конями, переплыли через море и едут. Добрались они до какого-то города, на краю которого незнакомый им пастух пас стадо. Здравствуйте, сказал он им. Здравствуй, отвечали те, что у вас там такое деется. Да вот, отвечает пастух, у нас калмыцкий хан привез к себе невесту, но она требует от него, чтобы он сначала отличился в скачках и вот через четыре дня они состоятся. Поблагодарили за весть путники пастуха, а Котайкул и говорит своему барину: вот я лягу здесь и буду спать три дня и три ночи. Потом я проснусь и буду скакать. Тебе же за мою лошадь будут давать деньги, но ты их не бери а то все дело испортишь. После этих слов Кот Акул уснул и спал крепко. Ровно на третий день напакостила ему в рот сорока и он проснулся. Пошли они к хану, а там уже многие приготовляются скакать. Скакали в первый раз, хан перескакал Котайкула. Скачут они второй раз - опять неудача, но на третий лошадь Котайкула отбросила лошадь хана в сторону, поскакала вперед и уже давно стала на назначенном месте, как прибыл хан. Стал он предлагать парню золото, но тот не согласился. И вот Котайкул как ударит плетью по коню, конь подлетел под самый балкон, а он схватил невесту, да и давай бог ноги. За ним поскакал и барин. Гонится хан за ними, а они едут вперед. Вот видят они море. В"ехали они в него и тут лошадь барина утонула. Сели они все втроем на одну и переплыли, но и та потонула. Хан все таки остался позади, а они пошли пе-

ГГПБ имени В.И. ЛЕНИНА

шими. Между тем, отец с парнем условились, что, если последний в течение трех месяцев не дает о себе вести, значит, он погиб. Время уже прошло, а никто не возвращался и отец подумал, что его сын давно уже умер. Велит он много зарезать скотины и раздать ее бедным, а сам вышел посмотреть, не идет ли кто. Встретил его Котайкул не узнал и убил осью. Одним махом он уложил и своего барина, женился на его невесте и стали они пировать. Праздновали ровно семь дней и семь ночей.

ОБ ОДНОГЛАЗОМ ЧУДОВИЩЕ.[1]

Однажды приехал на Кумыкскую плоскость один персидский генерал. Сошел он с судна на берег и отправился со своею свитою в лес. Шли они, шли и вдруг видят: на земле ясно отпечатан след ноги в 3 аршина длиною и от следа до следа ровно шесть сажен. Посмотрели друг на друга персияне, испугались и отправились обратно. Прибывши в Персию, генерал доложил Шаху обо всем виденном. Тот очень заинтересовался и говорит: ну, этого человека необходимо найти и привезти сюда. У меня в тюрьмах 10.000 человек арестантов, возьми из них сколько хочешь головорезов и доставь ко мне такое чудовище. Делать было нечего. Ослушаться шахского приказа было невозможно. И вот генерал выбрал из 10.000 сначала 1.000 человек, потом из них 100 и, наконец, из 100 десятерых. Один из них был Аварец, другой Чеченец, остальные Армяне и другие. Всех их генерал одел в кольчугу и прикупил еще двух собак, из которых каждая была вышиною с дом. Затем он отправился и высадился на берегу. Идут товарищи, идут и встречают целое стадо обезьян. Стали они с ними драться, пало много обезьян и одна собака путешественников, кото-

1) Кумыкская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

торые затем отправились далее. Идут они, идут и вот видят какое то отверстие. Влезли они в него и видят большую комнату наполовину заваленную фруктами. Стали они их есть и вот видят входит какой-то огромный человек с глазом на лбу. Он вел за повод огромного оленя, тут же задушил его, зажег печку, надел мясо на шомпур и стал его жарить. Когда олень был сжарен, великан кинул гостям мясо и просил перекусить. Но те от страха не знали что делать. Тогда чудовище сожрало всего оленя с костями, потом схватило Аварца, посадило его на шомпур и кинуло в печку. Когда несчастный был сжарен, великан сожрал его в свою очередь, растянулся на земле и захрапел. Долго бедняки со страхом смотрели на чудовище, не зная, спит оно или нет. Затем улучили время и убежали. Проснулся великан и погнался за ними. Те бегут, а собака их останавливается и лает. Убили они собаку и бегут далее. Их опять встречают обезьяны, но они одолевают и тех. Добежали бедняки до судна, вскочили на него и отплыли. И долго они слышали, как великан ругал их и швырял целые деревья в море, но к счастью они избежали беды и уплыли во свояси.

МУЛЛА НАСРУДДИН.[1]

Раз между окрестными ханами в то время, когда жил знаменитый Мулла Насруддин, была война и каждый их них боялся другого. Тогда еще никто не видел и не знал ослов. Как раз у Насруддина откуда-то завелся ишак. Вот и гонит он его по улице, а его встречает визирь и спрашивает: что это ты гонишь мулла. Как что отвечает тот, да это воин, который может завоевать несколько государств. И ты это говоришь правду. спрашивает визирь. Разу

I) Кумыкское предание. Записано А.Н.Греном в 1902г.. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

меется, отвечает важно мулла. Ну, если так, отвечает визирь, то как раз хану и нужен такой воин. Пойдем ка со мной. Ладно, ответил мулла Насруддин. Привели его к хану и рассказали все, а хан и спрашивает: как же это надо делать, мулла. А вот, отвечает тот, сначала держи его два месяца на конюшне и корми хорошенько. Тогда и увидишь. Кормят осла 2 месяца, затем еще две недели. Наступает момент битвы. Увидел разжиревший осел вражье войско и побежал к нему. Те испугались невиданного зверя и стали отступать, да прямо под мост. Осел же в свою очередь испугался и понесся обратно. Увидели это визири обоих народов и отдали со страху ханство Насруддину.

О СЧАСТЬИ.[1]

Жил был на белом свете один человек. Получил он богатое наследство, но затем прокутил его целиком и остался гол, как сокол. Вот он раз спит и видит во сне какого то человека, который и говорит ему: ступай, иди искать свое счастье. Если пойдешь, то и найдешь его. Он проснулся и пошел странствовать. Идет он, идет и видит: стоит слепой медведь и плачет. Куда ты идешь, спрашивает он его. Да вот иду искать свое счастье, отвечает бедняк. Ну, говорит медведь, тогда поищи кстати и мое. Ладно, ответил ему опять человек и пошел дальше. Набрел он на такое царство, где была вражда между двумя ханами. У одного из них было больше войска, у другого - меньше, но первый боялся второго. И вот и здесь стали просить бедняка кстати разузнать причину боязни. Идет он опять, идет и видит: лежит какой-то человек с седою бородою. Кто ты, спрашивает он его. Я твое счастье. Ладно, обрадовался бед-

---

1) Кумыкская сказка. Записана А.Н.Греном. Из материала Л.Г.Лопатинского.

няк, да кстати меня спрашивали про свое счастье и медведь и хан. Что им делать. А вот, отвечает человек с седою бородою, пусть медведь убьет самого страшного дураки и с"ест его мозг. Тогда он и прозреет. Что же касается до ханов, то это происходит оттого, что в первом ханстве управляет женщина. Пусть выберут мущину и тогда все уладится. Парень поблагодарил и пошел обратно. Дошел он до ханства и рассказал все. В ханстве ему надавали множество золота. Дошел он до медведя и тоже рассказал и ему, что говорило его счастье. Ну, сказал медведь, какого же дурака я найду больше тебя. Бросился он на него убил и с"ел его мозг.

СКАЗКА ОБ АРСЛАН - ГИРЕЕ.[1]

Было, не было, печень опухла, птица кобчик - иноходка. Хвост у нее красный и длинный. В некотором царстве, в некотором государстве перед вечернею зарею сидели старики и разговаривали. К ним подошел некто Арслан - гирей и стал их слушать. И вот под"езжают к ним семеро каких-то молодцов. Вы куда едете. спрашивают их старики. Да вот едем грабить Ногаев. Услыхал это Арслан - гирей, да и говорит: возьмите и меня с собою. Ночью я буду пасти ваших лошадей а утром стеречь добычу. Куда тебе, отвечают молодцы, ты еще, друг, молокосос. Стало так досадно Арслан - гирею, что он досады у него на спине лопнул бешмет. Когда те уже уехали в степи, бедняк сел, задумавшись у очага. Увидела это его мать и родственники, и первая и говорит ему: отчего ты такой грустный. Он рассказал ей все и прибавил: а у меня нет и родича, отмстить за меня. Тогда мать его успо-

1) Кумыкская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

коила и посоветовала ехать самому в Монгольские степи. Арслан-гирей поехал и добрался до ставки Монгольского хана. Там в кибитке сидела ханская жена. Арслан выхватил шашку и потребовал у нее ключи. Та не дала. Тогда герой сам отбил замки и, забрав мешки с золотом, пустился в обратный путь. Но его догнали монголы, отняли у него все, а его самого ранили и бросили. Два месяца ждала его мать, а потом взяла ружье отца и поехала в степи. Под"езжая к ним, она выстрелила из ружья. Арслан-гирей узнал, что это его мать и вскрикнул. Та узнала голос сына, под"ехала, а у Арслан-гирея слезы на глазах. О чем ты плачешь, говорит она, разве было бы лучше, если бы я нашла тебя мертвым. Обмыла она его раны и повезла домой и с тех пор пошла о нем слава, как о храбром вояке. Это моя сказка, а на дороге да осталась твоя палка. Когда ты за нею пойдешь, то да укусят тебя за ногу собаки.

А И С Т Ы.

("Ат эк Гушлар").

В одной бедной сакле, у опушки леса, жили брат и сестра. Все их богатство состояло из двух быков, арбы и коня. Коня держали для войны, а в мирное время он был на воле и пасся на ближайшем лугу.

Однажды брату понадобилось отлучиться в соседнее село, и он поручил сестре присматривать за конем, предупредив ее, чтобы она не давала ему возможности уходить далеко. I)

Как только брат уехал, сестра вышла на опушку леса, села под деревом и начала шить себе из красного сафьяна чувяки.

Сначала она следила за конем брата, но мало-по-малу, увлекшись

I) В тексте добавлено: "из ее глаз"

работой, совсем забыла о нем. А, между тем, конь, переходя с одного места[1] на другое, исчез из виду.

Окончив работу, девушка вспомнила о коне, но к ее ужасу, ни вблизи, ни вдали его не было видно. Долго осматривалась кругом девушка, долго раздумывала над тем, как огорчит брата потеря любимого коня, и решила найти его во что бы то ни стало.

Сначала она отправилась в лес и до устали бродила по всем направлениям его, но напрасно: коня в лесу не было. Она вышла из лесу, и вдруг перед нею открылось озеро, на зеркальной поверхности которого играли лучи солнца и отражались прибрежные растения.

Быть может, конь отправился на озеро - подумала она. Конечно так: наелся досыта и захотел утолить жажду. Утешая себя такою догадкою, девушка направилась к озеру.

Тихая зыбь скользила по поверхности озера, едва качался зеленый камыш; кричали лягушки и, то тут, то там, поднималась чайки, выхватывая из воды маленьких рыбок, блестевших на воздухе своей серебряной чешуей. Все было тихо кругом, и лишь в сердце девушки бушевала буря.

"Конь, мой, конь. Где же ты... стонала она рыдая и падая на колени... Много провела она времени на берегу озера, отыскивая коня, но его и тут не было. А уже приближалась ночь... Мысль о том, что вернуться домой ей не позволит совесть, что она не решится огорчить брата, приводила ее в отчаяние. Она снова вошла в лес и, ломая руки, стала молить бога о помощи. "Как быть, закричала она. "Как быть! Что делать..." повто-

---

1) В тексте: "С одного места на другой.

рило ее слова эхо... Ей стало жутко, захотелось бежать из этого страшного леса. Но куда. Снова к озеру. К брату. Как быть. С дрожащими устами, со слезами на глазах, она упала на колени и, подняв глаза к небу, прошептала: "О боже, сжалься надо мною, избавь меня от мучений, преврати меня в птицу". И бог услышал молитву девушки с чистым, как чистое озеро, сердцем и превратил ее в аиста.

Вечером, ничего не подозревая, вернулся домой из села брат девушки и, к великому удивлению, не нашел ни сестре, ни коня... Начав поиски их, он потратил на это целый год и, в отчаянии, подобно сестре своей, стал просит бога превратить его в птицу, чтобы летать из страны в страну, разыскивая любимую сестру. Бог превратил и его в аиста.

Предание гласит, что с той поры и до наших дней оба аиста тщетно разыскивают друг друга: коня ищет сестра, сестру - брат. И так они будут блуждать по свету до скончания века, не видя друг друга.

С наступлением весны, когда в сумерках раздается: "Ат ек" или "Гз - ек",[1] всякий мусульманин невольно вспоминает эту легенду и спешит устроить для аистов гнезда, считая их священными птицами.[2]

---

1) По кумыкски: "Ат ек" - коня нет; "Гъ ек" - сестры нет.

2) Сообщил ученик УI класса Темирхандуринского Реальн. училища Шамсудин Шабаров. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

КАМЕННЫЙ ВСАДНИК И ЕГО ВОЗЛЮБЛЕННАЯ.
(Легенда).

В ауле №, у одного довольно зажиточного горца была дочь, по имени Рабия. Матери своей она не помнила а отец ее был дряхлый старик. У Рабии был взрослый брат, славный джигит Абдул-Маджит, который был ее единственным защитником.

Ежедневно с восходом зари Рабия поднималась с постели, быстро одевалась и, помолившись богу, с кувшином выходила к товаркам, поджидавшим ее около их сакли. Девушки отправлялись к реке за водой, рассказывая по дороге о своих интересах, о молодых людях, об их конях и боевых успехах. Одна лишь Рабия, по обыкновению молчала и на расспросы подруг о том, кого она больше всех любит, ничего не отвечала. Подруги однако, знали, что как ни старается Рабия казаться скромной, но и она кого то любит, для кого то каждый вечер надевает свои лучшие платья и подолгу просиживает перед зеркалом, любуясь своими роскошными волосами.

С особенною охотою девушки ходили за водой по вечерам потому что в это время на противоположном берегу реки молодежь часто занималась джигитовкой. Набрав воды они ставили кувшины на землю и наблюдали, как и чем развлекаются молодые люди: большею частью все это были братья и родственники девушек и в числе их находился брат Рабии, Абдул-Маджит, лучший джигит во всем ауле. С некоторого времени в военных упражнениях и забавах аульной молодежи стал принимать участие какой то бедно одетый горец, переселившийся со своей старухой матерью в аул № из соседнего аула. Своею ловкостью и удальством он скоро обратил на себя общее внимание и сделался опасным соперником в играх Абдул-Маджиту. Однажды, в пятницу, перед за-

катом солнца, когда девушки собрались на берегу реки, молодые люди, по обыкновению, затеяли военные игры. Прежде всего начались скачки, и в этом состязании, как всегда, победителем оказался брат Рабии. После скачек устроена была стрельба в цель. На этот раз получил приз Арслан, молодой человек переселившийся из чужого аула. Когда началось состязание на конях , Абдул-Маджит и его неожиданный соперник выступили в первой паре.

Вооружившись копьями, оба джигита от"ехали друг от друга на некоторое расстояние и, по данному знаку, быстро сблизились, стараясь на скаку поразить один другого копьями. Первый удар нанес Арслану Абдул-Маджит... Раздался душу раздирающий крик в толпе девушек, стоявших на берегу реки; все засуетились и увидели Рабию, падающую на землю. Подруги кинулись к ней, но она, быстро поднявшись, убежала домой.

А в это время Арслан выбил палкой из рук Абдул-Маджита копье и, после недолгой схватки, снял его с седла. Молодежь с диким гиканьем собралась около победителя и поздравляла его: "Браво, Арслан. С этого дня ты будешь нашим первым джигитом в ауле". Абдул-Маджит также обнял Арслана и сказал: "для такого джигита, как ты, я не пожалею барана: пойдем, друг, ко мне поужинаем".

Уже наступила ночь, когда Абдул-Маджит и Арслан в"ехали в аул. Из за горизонта показалась четырнадцатидневная луна и стала заливать своим серебряным светом двор Абдул-Маджита и его, лучший в ауле, сад.

Всадники привязали своих коней к столбу, стоявшему посреди двора и вошли в саклю.

Арслан сказал[1] старику - хозяину обычный салам и, когда садился на пестрый персидский ковер, заметил в темноте женскую фигуру, тотчас же скрывшуюся в соседней комнате.

"Не сестра ли это его." - задал себе вопрос Арслан, и он не ошибся в своем предположении, так как сейчас же услышал голос Абдул-Маджита: "Сестра, приготовь для дорогого гостя ужин". "Сейчас." - отозвалась из соседней комнаты Рабия.

В сакле было душно, и потому Абдул-Маджит предложил Арслану выйти на свежий возду. Они отправились в сад и расположились под большим тутовым деревом на ковре, только-что постланном гостеприимной хозяйкой.

Долго беседовали джигиты. Абдул-Маджит, извинившись перед Арсланом, зачем то ушел в саклю, но скоро вернулся и продолжал прерванный разговор с Арсланом. Вдруг из сакли встревоженный голос Рабии: "Абдул-Маджит, твой конь сорвался с привязи и убежал со двора". Абдул-Маджит быстро побежал во двор и, недолго думая, сел на коня Арслана и ускакал по следам беглеца.

Арслан лежал на спине и смотрел на небо. Неожиданно он почувствовал, что кто-то приблизился к нему. Арслан приподнял голову и замер на месте: перед ним стояла невыразимой красоты девушка. Едва переводя дух от изумления, он спросил: "Ты, наверно, ищешь брата. Здесь его нет".

"Нет, я не ищу брата: он мне не нужен. Мне нужен Арслан" - ответила Рабия.

"В чем дело." - спросил Арслан.

"Дело в следующем", сказала Рабия: "мой брат хочет тебя отравить, и потому не кушай ужина: он смешан с ядом. Чтоб передать тебе это, я отвязала его коня и, под предлогом его побега со двора, мне удалось удалить отсюда на минуту Абдул-Маджита".

---

1) В тексте: "подал".

"Спасибо тебе, добрая девушка. Ты спасаешь мне жизнь, но скажи, почему твой брат хочет отравить меня."

"За сегодняшнюю твою победу над ним", - ответила девушка.

"Неужели только за это, - удивленно спросил Арслан.

"Только за это. Он не хочет, чтоб в его родном ауле был первым джигитом чужой, неведомый человек."

"Почему же ты так откровенна со мной." - удивился Арслан.

"Ах, на это есть особая причина" смущенно ответила Рабия.

"И можно узнать какая, - осторожно спросил Арслан.

"Конечно... но..." нерешительно произнесла Рабия.

"Быть может, ты меня любишь, - шутливо заметил он.

"Да" коротко и быстро ответила она.

"Тогда я попрошу руки у твоего отца. Ну, а если он не согласится, тогда я украду тебя. Согласна?"

"Согласна"... ответила она и хотела еще что то прибавить, но во дворе раздался конский топот, и Рабия тотчас убежала в Саклю. Абдул-Маджит поймал коня и вернулся в сад.

Через некоторое время подали ужин, однако, Арслан отказался от него, сославшись на сильную головную боль, и злому умыслу не удалось осуществиться.

На другой день Арслан послал сватов к отцу Рабии, но, как и надо было ожидать, получил отказ.

Прошло несколько месяцев. Арслан не выезжал ни разу более на военные игры. Целыми днями он пропадал в горах, охотясь за турами. Похудел, осунулся, но это не мешало ему повторять ежедневно: "Постой-же Абдул-Маджит, волей или неволей она будет моей".

Однажды по аулу разнеслась весть, что Рабия просватана за князька соседнего селения, и еще большая тоска отравила душу Арслана. Он решился украсть свою возлюбленную и для этого выбрал день, когда она должна была ехать к своему жениху.

Не менее тревожные минуты переживала и сама Рабия.

Как то она призналась своей подруге, что любит Арслана и выразила желание узнать во что бы то ни стало, похитит ли он ее или нет. Какими то тайными путями подруге удалось узнать, при каких обстоятельствах должно произойти похищение и душу девушки окрылила надежда. День свадьбы был назначен. Приехали посланцы от жениха, во главе с муллой, а на следующий день Рабию уже повезли из родного аула к жениху.

С волнением ожидала она, когда же явится ее возлюбленный. Но шли минуты, часы, а его не было. Вот уже показался аул ее нареченного мужа, вот минарет главной мечети, огороды, сады, сакли, а вот петух перебежал дорогу..." Нет, обманул гяур Арслан" - подумала Рабия, но тотчас вздрогнула от неожиданного возгласа своих подруг:"Смотри, смотри, кто-то мчится за нами", кричали они, указывая на облако пыли и мчащегося в карьер прямо на них какого то всадника. Сердце Рабии замерло: она догадалась, кто этот всадник. Арслан опоздал было, но это произошло не по его вине. В эту ночь у него украли коня и розыски его в течение целого дня ни к чему не привели.

Не найдя другого исхода, Арслан взял коня у соседа. Но на этом худом коне ему было трудно догнать свою возлюбленную: он был очень грузен и тих на бегу.

Вот уже Рабию подвезли к дому жениха. Оттуда стали выбегать праздично одетые люди. Заиграла зурна. Звуки барабана,

крики и возгласы превратились в один общий гул. Невеста стала выходить из арбы... Но тут случилось нечто неожиданное для всех. На взмыленном коне, в косматой бурке, с приподнятыми, как крылья полами ее, в толпу врезался всадник и она расступилась. С быстротою молнии всадник схватил невесту за талию, взвалил ее на седло, и в ту же минуту, повернув назад коня, исчез на глазах изумленной толпы.

Поднялась тревога. За похитителем погнался жених Бати зять и Абдул-Маджит, который также не замедлил принять участие в погоне.

Как выше было упомянуто, под Арсланом был плохой конь. Взобравшись на гору он совсем выбился из сил и остановился. Вот уже Арслана и Рабию настиг Абдул-Маджит, вот они в его руках. Вдруг Рабия подняла глаза к небу и воскликнула: "боже, не дай погибнуть, преврати нас лучше в камни, но не предавай [1] в руки обезумевшего брата. Он убьет Арслана. Боже, услышь мои слова."...

Не успела она окончить своей мольбы, как Абдул-Маджит уже настиг их. Он выхватил шашку, взмахнул ею, но рука его замерла в воздухе: вместо Арслана он увидел перед собою каменного всадника и у него на седле окаменевшую девушку. [2]

---

1) В тексте: "чем предать"

2) Сообщил ученик 6 кл. Т.-Х. Шуринского реальн. учил. Пашуддин Шабаров. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2.

НОГАЙЦЫ.

БОГАТЫРЬ МАЛЬЧИК И НЕЖИЙ ХАН.[1]

Жил был на белом свете один бедный человек, у которого не было детей. Вот раз жена его и говорит ему, создай ка мне аргамака. Я хочу повсеть повидать своих родных. У бедняка как раз в его небольшом табуне был аргамах и он уступил его своей супруге. Последняя была беременна и, когда ехала на аргамаке, родила на дороге ребенка. Посмотрела на него, увидела, что он похож почти на большого, посадила его в мешок и принесла к своему мужу. Тот сильно обрадовался и устроил по этому поводу пир. По окончании последнего сын вышел и говорит отцу: я уже большой, давай буду ездить на аргамаке и пасти твои стада. Отец усмехнулся, да и отвечает: где же тебе на нем ездить такому молокососу, ты сейчас же слетишь. Но мальчик настаивал на своем и, соглашаясь, отец дал своему сыну такой совет: там, где наше пастбище, находится курган. Если ты захочешь собрать табун на ночь, то взберись на него и крикни, но только все, что ты там увидишь, расскажи мне. Мальчик так и сделал. И вот, когда он был на верхушке кургана, из провала к нем вырос какой то небольшой человечек, да и говорит ему: хочу я посмотреть, какова твоя сила. Вот ты ударь меня три раза палкою и, если я провалюсь сквозь землю, твоя сила несомненна. Мальчик изловчился, ударил раз - человечек вошел до пояса в землю, ударил два, наконец три и странное существо опустилось под землю. Когда

---

1) Ногайская сказка. Извлечена из устаревшего отчета о командировке приват-доцента Киевского Университета Д.А.Гаевского летом 1902г. по изданию Кавказ.отдела и Рус.-Географ.общества. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

сын пришел к отцу, тот и спрашивает его: что ты там, сынок, видел. Так-то и так-то, рассказывает сын. Ну, ответил старик, ты молодец. И со мной случилось это, но я ничего не мог поделать. Ты сильнее меня. В то самое время, когда они разговаривали между собою пришли к отцу его одноордынцы и в разговоре сказали, что у них когда то жил один человек с супругою, которую у него украли после смерти мужа. Слыхал это мальчик и стал похваляться, что, мол, я привезу ее обратно. Ладно, отвечает ему отец, ты выказал уже свою силу и я вполне тебе верю. Но для того, чтобы это исполнить, ты должен побывать у семи ходжей и взять их лук. Без этого твой подвиг не удастся. Мальчик простился с отцом и поехал. Едет он, едет и добирается до 7 ходжей. Стал он просить у них лук, а те и говорят: а вот у нас есть 7 сох. Поломай их и мы тогда дадим тебе просимое. Мальчик согласился и, когда ударил по сохам, произошло землетрясение. Сохи сломались и ходжи отдали лук доброму молодцу. Отправился он и добрался до того города, где жила искомая им женщина и увидел там на улице одну ногайку. Слово за слово и оказалось, что то царская прислуга. Вот, говорит она, наш царь хочет жениться на одной женщине, большой красавице, но она не хочет выйти за него до тех пор, пока не будет у него в царстве героя, который бы мог ее побороть. Ты, я знаю, силен, но только, когда я свистну, хватай ее и вези вон. Она будет твоя. Ладно, ответил мальчик и отправился во дворец. Видит: скачет до 7000 молодцов и с ними царь на черном аргамаке, но никто не может перескакать какую то женщину. Парень подскакал к этому ме-

I) В рукописи: "братец".

сту. Вдруг кто-то, да как свистнет. Мальчик испугался, поймал женщину, да и давай Аллах ноги. Погнались за ним, но он далеко. Вот перед бегущими растилается море. Мальчик и поплыл. Напрасно царь кричал на том берегу, чтобы они воротились. Его никто не послушал и парень спасся и привез себе невесту.

ХОЛОП И ХАНСКАЯ ДОЧЬ.[1]

Жил был на белом свете один хан, у которого была дочь красавица. И был у этого хана холоп. Однажды, во время одного веселого собрания стали танцевать холоп и красавица и первый сильно влюбился в нее. Заметил это хан и послал своего уздеия сказать холопу, чтобы он не смел мечтать о ханской дочери[2]. Но из этого все таки ничего не вышло. Отправился холоп к хану и стал его просить выдать за него свою дочь. Тот, однако, не рассердился, но только сказал: это дело дочери; если согласится, то пусть выходит за тебя. Спросил красавицу и та изъявила свое согласие. Напрасно отец угрожал лишить ее всего состояния, та стояла на своем. Стали жить вместе ханская дочь и холоп, но наконец первая из них заболела и, умирая, начала спрашивать мужа, что он сделает, если она умрет. Да вот, отвечает тот, пойду по такой то дороге. Впрочем, когда наступил час смерти, муж не захотел исполнить обещанного. Но та, умирая, говорит: во всяком случае, если ты любишь меня, то, когда меня похоронят убей ковла, сдери с него шкуру, надень на себя и ступай по дороге. Ты найдешь, наконец, три

1) Ногайская сказка. Из отчета А.Н.Грена. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2) В рукописи: "не смел сделать ничего относительно ханской дочери".

дороги и тогда лажать посоветуешь ты. Муж так и сделал. Прилетел орел, поднял его и бросил в ущелье. Холоп поднялся, осмотрелся и видит: всюду одни только скалы. Только в одном месте сакля, у которой стоит какой то дряхлый старик. Приподнялся холоп, подошел к старику и стал просить у него поушать. Старик повел его в саклю и посадил его там на камень. Стали они закусывать, а потом холоп и говорит: не худо-бы здесь раздобыть себе какую либо супругу. Ага, ты хочешь жениться, сказал старик. Хорошо, я тебе достану-ее. Иди ты по дороге. Там ты увидишь колодезь, вырой около него яму и скройся. Перед вечером к нему придут три девицы и разденутся, желая искупаться. Две из них замужем, но третью ты схвати за ногу и это будет твоя супруга. Так холоп и сделал. Привел он девицу к старику и тот благословил их. Стали они жить вместе, а супруга холопа и говорит: не худо бы нам повидать родных. Спросили старика. Ну, поезжайте, сказал он только ты, сынок, не обижай жену, а то она уйдет от тебя. Сели они на коней-поехали и приехали. Начали они жить у матери супруги холопа и что же из того вышло? Та родила одного сына и его задушила, удушила и второго, и третьего. Стал ее бранить муж а та взяла да и убежала. Опечалился молодой человек и друг видит: на полу лежит башмак с ноги его супруги. Положил он его в карман и отправился искать свою жену. Позвал он всех птиц и стал их расспрашивать: не знают ли они, куда ушла его жена. Никто этого не знал, только один ворон сказал: есть один орел, он может указать дорогу к ведьме, которая одна знает, где твоя жена. Отправился холоп к орлу. Тот согласился и указал верную дорогу. Идет тот, идет и видит: стоит избушка на

курьих ножках. Вошел он туда и смотрит там одна комната и в ней греется ведьма. Здравствуй бабушка, сказал ей холоп. Здравствуй, отвечала та, что тебе нужно, парень. Да то-то и то-то. Ну, вот что, отвечала ведьма для-того, чтобы найти твою жену мне необходима какая нибудь ее вещь. Да вот, отвечал холоп, здесь у меня ее башмак. Ну, сказала ведьма, подожди меня здесь, я тебе добуду супругу. Села она на шайтана, поехала, взяв башмак с собой и привезла жену к ее мужу. Воротились они домой и зажили прекрасно.

ЛЕГЕНДА О ШАЙТАНАХ. [1]

Был был очень бедный человек, у которого был один только сын. Захотел последний жениться на одной бедной девице, а так как ее дом был очень далеко, то он ходил к ней и там засиживался до поздней ночи. Однажды, когда он возвращался, вдруг как-то стемнело. Небо осветил месяц. Вдруг он услышал где то шум, гам и разговор и видит какая-то компания пьет и веселится. Хочет он итти дальше, но не может. Ступай к нам, кричат те ему. Тот сошел с коня и стал с ними кутить и веселиться. После пирушки те (это оказались шайтаны) связали его с лошадью и исчезли. Тот пролежал так всю ночь. Когда его нашли утром, он лишился способности разговаривать. Тогда его привезли домой, надели на него длинную рубаху и тем вылечили.

---

1) Ногайская легенда. Из отчета А.Н.Грена. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

ТРИ БРАТА.[1]

Жил был на белом свете один старик, у которого было трое сыновей. Умирая он наказал своим детям принести ему на могилу три мешка соли. Сыновья, как ни были удивлены, но исполнили завещание, положили на отцовскую могилу три мешка соли и взялись из любопытства караулить, что выйдет из этого. На первую ночь пошел старший сын и проспал, на вторую средний и тоже проспал, а на третью младший. Его даже не хотели пускать, но он настоял на своем и пошел. Сидит он и видит: к могиле приближается конь с богатым убранством[2] на спине. Младший брат хотел было его поймать, но тот сказал ему человеческим голосом: пусти лучше меня, когда же тебе будет что либо нужно, то зажги только волосок, который я дам тебе и я тотчас явлюсь. Младший брат вернулся домой и сказал братьям, что также ничего не видел.

Прошло некоторое время. Вдруг один хан об"являет по округе, что он выдаст своих трех дочерей за того, кто возьмет верх в состязаниях. Дочери же эти были необыкновенные красавицы и у младшей из них были даже серебряные волосы. На эти состязания отправилось очень много людей. Поехали на них и оба старшие брата. Младший притворился больным и когда братья уехали, взял да и зажег волосок. Явился к нему конь, он нарядился в богатую одежду и едет. Скачет он, скачет и видит какое то озеро, а среди него застряли все его братьев. Младший брат вытащил их оттуда, но не сказал, кто он такой, да и братья его не узнали. Приехали они все трое и видят курган, в который воткнуто три иглы. Необходимо их было сбить на всем скаку. Стали скакать,

---

1) Ногайская сказка, из отчета А.Н.Грена. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2) В рукописи: "нарядом".

скакали и старшие братья, но не сбили ни одной иглы. Стал скакать младший и сбил все три иглы. Хан отдал ему всех трех дочерей. Взял он их с собой. Прискакал раньше братьев, отпустил коня, а девиц запрятал и сел у очага. Приезжают братья недовольные. Ну, каковы новости, спрашивает их брат. Те и рассказывают ему все. Ну, отвечает брат, это я скакал. Как, ты? Да, я. И с этими словами он вывел всех трех девиц, старших отдал братьям, а младшую взял себе. Стали они жить вместе. Однако, старшим братьям все это очень не нравилось. Стали они говорить что жены у них такие некрасивые, а у младшего красавица, и решили убить младшего брата. С этой целью они, когда младший спал, привязали шашку к входной двери таким образом, что если бы тот вышел, оружие перерезало бы ему две ноги. Сделав это старшие братья стали жаловаться и кричать, что, мол, волк душит их овец. Младший брат бросился к двери, шашка же упала и перерезала ему обе ноги. Упал он на землю, а братья поскорее забрали все и уехали с его женой. Прошло после этого пять лет. Сидит он раз у своей кибитки и видит медведь и слепой. Ты хочешь вылечиться? спрашивает зверь у слепого. Как же не хотеть, отвечает тот. А вот я разину пасть, а ты вложи в нее свою голову. Вот и вылечишься. Слепец так и сделал, а затем прозрел. Видя это, младший брат стал молить медведя, чтобы он вылечил его ноги. Медведь также приказал ему вонуть их в его пасть и молодец стал после этого ходить.

Отправился он тогда туда, где жили его братья. Идет пригорюнившись и видит какого то мальчика со звездою на лбу. Чей ты? спросил он его. Не знаю я, ответил тот, у меня два дяди, а отец, говорят, потерял ноги да и умер. Младший брат сейчас же догадался, что это его сын, сказал , что он приезжий бедняк и отправился к братьям. Пришел он туда, где жила одна

прислуга и сел прямо на угли. Увидела его прежняя жена и чуть не ослепла от радостных слез. Стали они думать, что теперь делать и решили отравить ненавистных братьев. Подсыпали они им и старшим сестрам зелье. Те умерли, а они стали опять жить вместе с женой.

О КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ И ТАТАРТУКЕ. [1]

В том самом месте, где теперь Минеральные Воды, некогда жили три брата. Асланбек, Слан и Бшиз и их сестра Шеюрше. Асланбек поселился на Змеиной горе (Асланбек или Аштынбек - тау) Слан - на железной, Бшиз - на Розьелке, а Шеюрше там, где теперь Кампийская гора. На Змеиной горе тогда жил змей Ашдаха и Асланбек его убил. Дети же Ашдаха поселились в Бештаугорских лесах и живут там до сих пор. Шеюрше братья хотели выдать замуж, но она соглашалась выйти только за того, шашка которого придется к имевшимся у нее старым ножнам. Так как такового не нашлось, братья ее обратили в камень и до сих пор она стоит среди селения Соракаул.

Там, где теперь Татартук, жил когда то хан Джанибек. Сын его, Бердибек, у которого была жена Карашаш, много воевал с Аюк-ханом калмыцким.

---

1) Легенда Саракаульских ногаев. Из отчета А.Н.Грена.
Из материалов Л.Г.Лопатинского.

ЛЕГЕНДА ДЖАМБОЙЛУКСКИХ НОГАЕВ О СВОЕМ ПРОИСХОЖДЕНИИ И ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. 1)

Ногаи пришли с Едиля (Волга), а жили они прежде тем, где впадают в Едиг шесть вод. За Едигем же течет река Яик.

На Едиге жил некогда хан Едигей. Славный был он хан и у него был сын Нуреддин. Захотел Нуреддин зарезать родного отца и пришел к нему с этой целью. Не режь меня сказал отец, ты и капли из того не сделал, что сделал я. И не только я совершил столько подвигов, но знаменитым оружейником был в Ногайской земле. Но не согласился сын оставить отца. И стал Едигей молиться Аллаху, и по его молитве обратился Нуреддин в камень. Долго стоял камнем Нуреддин — вот приходит к Едигею товарищ сына, Джимбай. Попроси, старый Едигей у Аллаха, стал говорить он, чтобы вновь ожил твой сын Нуреддин. И упросил он его и стал молиться старый хан. Ожил его сын и после смерти отца отвоевал многие земли.

Главным князем на Едиге был у Ногаев Урак. Когда же Урусы завоевали Казынь там спасал город богатырь Шора. Он был уздэнем и если бы не он, давно-бы пала Казань.

Другим ханом на Едиге жил Узбекская Ногаи ушли отгука под начальством Джошухана. Он женился на простолюдинке и у него родился сын Найман. Возмужав, сын поссорился с отцом и отец убил сына а затем отправился к Едигею По дороге у джошухана пропал верблюд и, когда он искал его, завяз в песке и упал в Волгу. Так его покарал господь.

---

1) Из отчета А.Н.Гренэ. Из материалов Л.Д.Лопатинского.

3.

ТУРКМЕНЪ.

ВОЛК, ЛИСА и ЕЖ. [1]

Волк, лиса и еж нашли добычу.

Тогда лиса и говорит:

- Нас трое, а с"естного немного. Чтобы не было обидно, отдадим добычу тому, кому больше всех лет, кто старше. Говорите, сколько каждому из вас лет.

- Мне тысяча и один год, - сказал волк.

- А сколько тебе, ежик, лет. - спросила лиса.

- Зачем я буду говорить раньше тебя, лиса. - сказал еж: - у тебя ноги длиннее моих, поэтому ты сначала скажи.

- Мне вот сколько лет, - сказала лиса: - когда еще солнца не было, а земля была как мячик, мне было уже семь лет.

Еж тогда заплакал.

- О чем ты плачешь, еж? - спросил волк.

- Как-же мне не плакать - ответил еж. - когда земля только что родилась, а солнца не было, у меня украли двух сыновей по девятому году.

Волк и лиса отдали добычу ежику.

ВОЛК И ЛИСА.

Волк и лиса так подружились, что жили и ужились вместе.

Однажды лиса нашла большую добычу, зарыла ее в песок, но волку ничего не сообщила. На другой день лиса сказала волку, что пойдет к великому хану просить бумагу на разре-

---

I) Туркменские сказки, записанные учителем Благодаринского городского училища А.Володиным. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

шение брать овец и молодых жеребят из всех стад. На дороге лиса нашла исписанный лист бумаги, прицепила его к хвосту, и бежит к волку.

- Волк, - сказала лиса: - я была у великого хана который дал мне вот этот приказ (фирман). Теперь не бойся чабанов (пастухов) и смело иди и бери овец и молодых жеребят.

- Дай мне скорее приказ, я прицеплю его к хвосту и побегу вот к этому жеребенку.

Скоро волк поймал жеребенка и задушил его. Тогда лиса говорит волку:

- До тех пор будешь есть бирюк, пока мясо из носа потечет.

Немного погодя, увидев чабана, пасшего стадо, лиса засунула себе в ноздри по кусочку мяса и говорит волку:

- Я наелась, бирюк: вот мясо из носа вытекает.

- Иди, лиса, - сказал волк, - я без тебя здесь сам управлюсь.

Лиса села за куст и стала наблюдать, что будет. Пастух заметив волка направил на него стаю злых собак. Собаки окружили волка и стали душить его. Не вытерпев от боли, когда одна собака схватила его за бок, а другая вцепилась в горло, волк завыл:

- Так то, лиса, ты мне отплатила за мою дружбу к тебе.

Но лиса не слышала воя волка: она бежала уже далеко-далеко от стада, лишь изредка оглядываясь на злых собак, душивших волка...

ЗМЕЯ, КОМАР И ЛАСТОЧКА.

Змея (ишанг) послала своего слугу, комара узнать, чья кровь вкуснее всех. Комар, попробовав крови разных животных и человека, нашел, что самая вкусная кровь человека. С этим известием комар полетел к змее. Узнала про это ласточка. Догнав комара, ласточка сказала:

- Комар. Ты несешь к змее кровь человека; дай я немного высосу из твоего языка этой вкусной крови.

Комар залетел вперед ласточки и раскрыл рот. Тогда ласточка, бросившись на комара, откусила ему язык. Прилетев к змее комар был лишен возможности что либо сказать о том, чья кровь вкуснее. Знаками комар сообщил, что ласточка откусила ему язык. Сильно озлилась змея на ласточку и задумала погубить ее. Однажды ласточка пролетала около змеи. Последняя бросилась на ласточку, схватила ее за хвост и хотела уже задушить. Ласточка взвилась вверх и сильным движением в сторону отбросила змею, оставив в ее пасти половину своего хвоста. С тех пор ласточки имеют раздвоенный хвост и всегда преследуют комаров.

БРАТ, СЕСТРА И АЖДАХА.

В одном ханстве жили вместе брат и сестра. Однажды брат, идя по степи, увидел, что ползет белая змея, а за ней черная. Брат бросил палку в черную змею, но попал в белую змею и убил ее. Черная змея сразу куда то пропала. Брат, придя домой, рассказал о всем виденном сестре. Немного погодя из всех углов кибитки показались ядовитые змеи и с шипением поползли к брату. Брат и сестра от стра-

ха выбежали из кибитки в степь. Не трогая сестры, змеи гнались за братом; брат сворачивал в сторону, а змеи заходили ему с боку. Ужас об"ял брата, когда он заметил, что окружен со всех сторон змеями и что нет сил более бежать. Змеи, наконец, пригнали брата к высокому кургану, на котором лежал громадный "аждаха", [1] окруженный телохранителями из желтых змей. Обратясь к брату, аждаха спросил его громовым голосом:

- Как ты смел убить белую змею, мою дочь. Отвечай.

- Великий змеиный царь. Могущественный аждаха. -ответчал на это брат: - Я хотел убить черного змея, который гнался за белой змеей, но по нечаянности убил последнюю.

- Верно ты это говоришь? - спросил аждаха.

- Клянусь Аллахом. - проговорил брат.

- А какой из себя был черный змей? - спросил аждаха.

Брат рассказал, как сумел.

- Мои джигиты. Что я слышу. - проговорил аждаха: За моей дочерью гнался черный змей, черный хан черных змей. Он мой враг, он давно хотел опорочить мою невинную дочь. Смерть мне и вам, джигиты, если мы не убьем его.

Обратясь к брату аждаха сказал: - Джигит, ты сделал меня счастливым, убив мою дочь и не дав ее на поругание черному змею, моему злейшему врагу. За это я желаю тебя наградить; открой рот и слушай.

Брат открыл рот и стал слушать. Аждаха приблизился к нему и дунул в рот. Тогда брат к удивлению своему стал понимать и лай собаки, и вой волка, и карканье ворона, и

I) Аждаха - по туркменски царь змей, дракон.

жужжание мухи и стрекотание кузнечика.

Аждаха при проводах сказал брату:

- Когда я тебе понадоблюсь, то свистни на восток, юг, север и запад, и я буду тотчас с тобой.

Придя в свою кибитку брат не застал сестры. Проходит день, проходит два и три, а сестры все нет.

Увез кто нибудь мою сестру, - подумал брат и отправился искать ее. На ночь брат остановился ночевать в одной кибитке. Ночь была темная, на небе быль черные тучи кругом выли волки, а собака хозяина лаяла на них. Волки выли:

Задушим овец твоего хозяина, да и тебя задушим. Задушим. Задушим.

Собака отвечала:

Не боюсь я вас. Не дам вам овец. Не боюсь я вас.

- С"едим тебя. С"едим и твоего хозяина. - выли не унимаясь волки, и все ближе и ближе подходили к кибитке.

- Не боюсь я вас. Не боюсь я вас. - лаяла на них собака и жалась к кибитке.

Утром хозяин, плача, сообщил, что ночью волки задушили у него всех овец, кроме одной с двумя молодыми ягнятами; а собака загрызла трех волков, поплатившись за это своею шкурою. Рассказав это, хозяин загнал овцу с ягнятами в кибитку и стал кормить их из рук молоденькой травкой.

Ягнята боялись хозяина и старались убежать из кибитки. Овца заблеяла на них:

- Не бойтесь, мои милые, хозяина, поешьте свеженькой травки.

Ягнята в ответ заблеяли:

- Мы пойдем в степь, не хотим мы быть в душной кибитке.

Овца на это заблеяла:

- Не ходите мои милые в степь: там вас волки с"едят.

А ягнята в ответ:

- Теперь день, волков днем близко не бывает.

Овца опять заблеяла:

- Если волки вас не с"едят, то джигит увезет, как унес он недавно к себе на восток красавицу, которая жила в одной кибитке с братом.

Но ягнята не послушались и убежали из кибитки.

- Так вот где моя сестра, - подумал брат и, простившись с хозяином, поехал на восток.

На второй день брат под"езжает к большому кургану. Из кургана выползла та черная змея, в которую брат недавно бросил палкою. Змея перевернулась три раза и обратилась в сильного богатыря.

- Я знаю, что ты пришел за своей сестрой. Она у меня, но я не отпущу ее. - проговорил, зашипев, богатырь.

Брат вынул стрелу и пустил ее в богатыря. Хотя стрела попала богатырю в глаз, но отскочив, словно от железа, не причинила ему никакого вреда.

Тогда богатырь схватил брата и крепко сжал его.

Брат засвистел на восток, север, юг и запад и тотчас явился змеиный царь "аждаха".

- Так вот где мой противник, черный змей, черный хан черных змей. - закричал аждаха и бросился на богатыря.

Долго боролись между собою аждаха и богатырь, хан черных змей. Наконец, последний стал ослабевать. Тогда аждаха

поднял на воздух хана чёрных змей и со всего размаху бросил его на землю. Вдруг не стало ни аждаха, ни богатыря, только около кургана валялся чёрный змей, да рядом стояла сестра, исхудалая и очень постаревшая.

ДЖИГИТ И ЛИСА.

Лиса и джигит так подружились, что жили и кормились вместе. Джигит пас коз, а лиса ловила рыбу.

Однажды джигит говорит лисе:

- Лиса, найди мне хорошую невесту.

- Хорошо. Я найду тебе невесту, - ответила лиса: - будешь ли ты тогда меня почитать.

На другой день лиса пошла к хану и стала сватать его дочь. Лиса рассказала хану, что знакомый ей джигит сын богатого хана, богатырь и красавец собой. Хан, согласившись выдать дочь, просил лису придти с джигитом во дворец. На другой день лиса и джигит отправились к хану, который послал им на встречу многих знатных людей своего ханства. Желая показать ханским посланцам, что ее джигит сын богатого хана, лиса придумала такую хитрость. Она наворовала с сотню шапок и взяла их с собой. Дорогою надо было переезжать широкую реку. Лиса и джигит переправившись через реку, стали ожидать ханских послов. Последние не заставили себя долго ждать и скоро показались вдали. Лиса, приказав джигиту окунуться в реку и бросив украденные шапки в воду, села на берег и горько заплакала. Приехавшим ханским посланцам лиса сквозь слезы говорила: - вся свита наша потонула: вот видите сколько плавает в реке шапок. С кем теперь пойдем к хану. И вся одежда моего джигита потонула, если бы знакомый

чабан не дал своего рваного бешмета, то мой джигит был бы голый. Как мы теперь пойдем к хану?

Ханские посланцы, поверив, просили джигита и лису не беспокоиться, так как за погибшую свиту хан не взыщет, а вместо дырявой одежды прикажет выдать свою, новую, украшенную драгоценными каменьями.

Лиса и джигит перестали плакать и согласились ехать с ханскими посланцами.

Дорогой лиса и шепчет своему джигиту:

- Даст тебе хан новую одежду, ты не обращай внимания на самоцветные камни на ней; будет обед у хана, ты не прячь за пазуху хлеба, а то хан заметит нашу бедность и велит нас казнить.

Скоро приехали к хану и лиса рассказала все, что случилось с ними на дороге. Погоревал, погоревал хан и приказал своим слугам принести для джигита атласную одежду, украшенную драгоценными камнями. Джигит сроду не видел такой богатой одежды и не мог оторвать от нее своего взора. Хан заметил это и спрашивает у лисы:

- Вероятно твой джигит никогда не видывал такой одежды.

- Мой джигит, - отвечает лиса, - думает теперь, как будет он носить эту одежду, так как в его ханстве одеваются так только "байгуши" (бедняки).

За обедом джигит по привычке спрятал за пазуху два ломтя белого хлеба. Хан заметил это и говорит лисе:

- Твой джигит, вероятно, никогда не ел такого хлеба.

- Мой джигит, - отвечает лиса, - спрятал за пазуху

хлеб для того, чтобы посмотреть будут ли такой хлеб есть его борзые: он никогда так плохо не обедал.

После обеда хан устроил свадьбу. По окончании свадьбы лиса и джигит с молодою женою отправились домой, а хан послал почетных стариков посмотреть на владения своего зятя.

- Что нам теперь делать, лиса, - спросил джигит, - ведь у меня своего имущества,- только-дырявый халат, да старый делун.[1]

Не беспокойся, я все устрою на славу. - сказала лиса и побежала вперед к аулу, в котором жили богатые богатыри. Придя в этот аул, лиса закричала:

- Едет великий хан с большим войском и всех вас перебьет.

Богатыри, увидев издали ханских почетных стариков, очень испугались и попрятались: кто в сено, кто в солому, кто за кизяки. Лиса подожгла и сено и солому. Так сгорели все богатыри, кроме одного, убежавшего со страха в степь. Все богатство богатырей досталось джигиту. Почетные старики, между тем, подошли к аулу. Лиса успела найти баранины, чаю и рису, приготовила плов, "бешбармак" и угостила гостей чужим добром на славу. Ханские почетные старики пировали целую неделю и, возвратившись домой, рассказали о виденных богатствах своему хану.

Через некоторое время лиса притворилась мертвою.

- Посмотрю, - сказала лиса, - как меня джигит будет хоронить и поминать.

I) Делун - плохая дырявая кибитка, или же простой самый обыкновенный шалаш.

Увидя мертвую лису, джигит приказал слугам бросить ее на дорогу.

- Так то ты отблагодарил меня за все мои заботы о тебе. - закричала лиса, поднимаясь с дороги, и побежала к оставшемуся богатырю.

Лиса уговорила богатыря убить джигита и его жену. Богатырь согласился. Когда богатырь и лиса подходили к кибитке джигита, то последний закричал:

- Веди его сюда, лиса. Веди скорее.

Богатырь испугался, побежал, и нечаянно, задев локтем, убил лису.

Джигит бросил лису на большую дорогу и сажил на спину со своей молодой женой.

СЫН ОХОТНИКА, БАЙДЖАН И ВОЛШЕБНИКИ.

Мышь и крыса, найдя добычу, никак не могли разделить ее поровну: они спорили между собой и скоро стали кусать друг друга, рвать, грызть, не жалея ни лап, ни глаз. В это время степью пролетел орел. Орел захотел помирить их. Мышь и крыса и думать не хотели о мире. Тогда орел принужден был употребить силу, но и это не помогло: крыса ловко забралась к нему на шею, а мышь вцепилась в грудь, и продолжали биться между собой. Через некоторое время крыса поранила орлу крыло, а мышь грудь.

Обессиленный, окровавленный и весь искусанный орел упал на землю.

В это время в тех местах жил охотник. Охотник, увидев орла, прицелился в него из ружья, но ружье дало осечку. Охотник прицелился во второй раз, но ружье опять да-

ло осечку; охотник прицелился в третий раз - ружье не выстрелило. Тогда орел проговорил человеческим голосом:

- Не трогай меня, добрый джигит. Перевяжи мое раненое крыло, я награжу тебя за это.

Охотник подошел к орлу и, оторвав от своего бешмета полу, перевязал ему крыло.

- Спасибо тебе, добрый джигит. - сказал орел, - теперь садись на меня и полетим к моим женам; я дам тебе большую награду.

Охотник сел, и орел полетел. Через некоторое время орел поднялся на такую высоту, что большие реки казались узкими лентами. Поднявшись еще выше, орел вдруг перевернулся в воздухе и уронил охотника; потом опять схватил его и посадил к себе на спину. Орел до трех раз сбрасывал с себя охотника и снова ловил его и сажал к себе на спину.

- Что ты делаешь. - со страхом проговорил охотник, когда орел в третий раз, сбросив охотника с себя, схватил его на лету. Ведь если я упаду с такой высоты, то ушибусь на смерть.

- А хорошо ли мне было смотреть, когда ты хотел убить меня из ружья. - спросил орел охотника и опустил его на горную тропинку.

На одном утесе видны были три кибитки, в которых жили жены орла. Указывая на кибитки, орел сказал:

- В каждой кибитке живет моя жена. Я останусь здесь, а ты иди к моим женам. Жены спросят тебя, кто ты; ты говори, что зорожей и умеешь гадать на картах.

Охотник вошел в кибитку первой жены и после приветствия попросил себе хлеба. Жена орла спросила охотника:

- Кто ты.

- Я ворожей, умею гадать на картах, - ответил охотник.

- Погадай мне, когда вернется мой муж.

Охотник взял карты и стал раскладывать их, делая вид, что гадает.

- Твой муж вернется очень скоро, - ответил охотник, сложив карты и тасуя их.

Жена орла не была довольна предсказанием охотника и закричала на него.

- Прочь от меня, оборвыш: я не желаю, чтобы мой муж скоро вернулся.

Охотник пошел к другой жене, но и та прогнала его. Тогда охотник пошел к третьей жене.

- Кто ты. - спросила она.

- Я ворожей, умею гадать на картах, - ответил охотник.

- Погадай ка мне, скоро ли вернется мой муж.

Охотник раскрыл карты и через некоторое время ответил:

- Твой муж скоро вернется.

Жена орла обрадовалась его словам, накормила его пловом и напоила чаем с имбирем и с маслом.

Когда охотник допивал последнюю чашку чаю, прилетел орел.

- Вот и муж мой вернулся, - проговорила радостно жена орла. - Спасибо тебе, ворожей.

Узнав, что его две первые жены не приняли охотника, орел убил их и бросил с утеса. Потом орел принес маленький ящичек и, подавая его охотнику, сказал:-

- Спасибо тебе, добрый джигит, за твои услуги. Вот тебе

от меня награда. Прошу тебя об одном: открой этот ящичек только по приходе домой.

Поблагодарив еще раз охотника, орел, подняв его к себе на спину, спустил через некоторое время осторожно на траву, лежащую в долине, а потом, поднявшись высоко, скрылся из глаз.

Не прошел охотники и полверсты, как захотелось ему узнать, что находится в ящичке. Только что охотник открыл ящичек, как из него вышли громадные табуны лошадей, стада коров и овец, и все это разбежалось от него в разные стороны.

- Ах. Что я сделал. - закричал охотник, глядя в пустой ящик, и горько заплакал.

- Зачем ты звал меня. - спросил охотника старый человек, явившийся вдруг из-под земли.

Охотник смотрел со страхом на старика и ничего ему не отвечал.

- Я "Ах", которого ты звал. Зачем я тебе понадобился. Говори же.

Охотник рассказал Аху, что орел подарил ему ящичек со скотиной, что открыв ящичек раньше срока, он выпустил богатство и с горя произнес "ах", совершенно не зная, что на свете существует человек " Ах".

- Я соберу твою скотину в этот ящик, но ты должен отдать мне своего сына Байджана, - проговорил Ах.

Задумался охотник: жалко ему было разбежавшейся скотины, но еще более жалко было расставаться со своим сыном и отдавать его старому волшебнику.

Ах узнал его мысли и сказал ему:

- Ты не бойся за своего сына: я ему плохого ничего не сделаю, а только научу разумным хитростям.

Охотник согласился отдать сына, взяв с Аха обещание, что через три года сын будет возвращен домой. Ах собрал снова всю скотину в ящичек, и охотник отправился домой. Через день пришел Ах и взял сына охотника, Байджана, с собою. По приходе к Аху Байджан познакомился с сыном его. Байджан очень понравился ему. Сын Аха сообщил Байджану, чтобы он на все вопросы Аха отвечал, что ничего не понимает, а то Ах из зависти убьет его.

Прошло три года. Однажды Ах обратился в жеребца и спрашивает Байджана:

- Понял ты, как я это сделал.

Байджан ответил, что ничего не мог понять.

Ах во второй раз обратился коршуном и спросил Байджана, понял ли он. Байджан и в этот раз ответил, что ничего не понял. Рассердился Ах и повез Баджана к отцу. Придя к охотнику Ах сказал:

- Возьми своего сына: сколько я не учил его, ничего хорошего из него не вышло. Дураком он родился, дураком, вероятно и умрет.

И Байджан стал жить у отца, который был очень недоволен на него за то, что тот ничему не выучился у Аха. Однажды Байджан ехал с отцом.

- Остановись, батюшка, - сказал Байджан, - я сойду с лошади.

Охотник остановил лошадь, Байджан слез и отправился за курган. Перевернувшись два раза, Байджан обратился в сильного верблюда и, прибежав к отцу, стал кружиться около его лошади.

- Чо. Чо. - манил охотник верблюда.

Охотник хотел схватить верблюда, но последний вырвался и убежал. Байджан побежал за курган, перевернулся два раза и стал опять человеком. Через некоторое время Байджан пришел к отцу.

- Бесталанный ты человек, - сказал ему отец, - если бы ты был здесь, то вдвоем мы поймали бы сильного верблюда, который только что убежал.

- Что же делать, батюшка. Верно уж судьба моя такая.- ответил Байджан.

Немного погодя Байджан снова слез с лошади, забежал за курган, перевернулся два раза и, сделавшись красивым жеребцом, побежал к отцу и стал кружиться около его лошади.

- Какой ручной жеребец. - подумал охотник, - Если бы Байджан был здесь, то вдвоем, конечно, мы поймали бы его.

И охотник стал манить его:

- Кыр. Кыр.

Поскакал жеребец за курган, перевернулся два раза и стал опять человеком. Когда Байджан вернулся к отцу, то последний сильнее прежнего рассердился на него.

-Убирайся от меня прочь. Чтобы и глаза мои тебя не видели. - закричал на Байджана отец.

Тогда Байджан рассказал обо всем отцу, а в доказательство своих слов обратился в большую белую собаку и стал лаять на лошадь.

- Чик. Чик. - закричал отец, позабыв, что сын его обратился в собаку.

Перевернувшись два раза, Байджан обратился в человека. Немного погодя Байджан обратился в красную корову.

- Ха. Ха. - звал охотник корову, которая смирно шла до самой кибитки.

Придя домой и обратившись опять человеком, Байджан сказал отцу:

- Я обращусь жеребцом, ты продай меня на ярмарке, через час после продажи я буду дома; только "джинбур" (узда) вместе со мной не продавай.

Сказав это Байджан обратился в красивого жеребца. Охотник продал жеребца на базаре за тысячу рублей. Не прошло и часа времени, а Байджан был уже дома. После этого Байджан обратился в "бугра" (хорошо откормленный верблюд -самец) и просил продать его на базаре. На базаре, на котором охотник продавал своего "бугра", ходил Ах, обратившись в красивого джигита. Ах увидел верблюда и тотчас узнал в нем своего ученика.

- Перехитрил меня, подлый мальчишка. - подумал Ах, - достанется же тебе за это.

Ах подошел к охотнику и стал покупать верблюда. Заплатив за верблюда семьсот рублей, Ах сел на него и хотел ехать. Охотник тогда вспомнил об узде и стал снимать ее. Видя это, Ах стал просить охотника, чтобы он отдал ему и узду. Охотник долго не соглашался. Но когда Ах предложил за узду двадцать пять монет (рублей), то охотник, позабыв слова сына, продал с верблюдом и узду. Ах сел на верблюда, стал бить его длинной плетью и щипать за бока. Заревел верблюд и понесся как ветер. Примчавшись к своему кургану, Ах приказал сыну стеречь верблюда, а сам пошел за шашкой, которою думал убить бывшего своего ученика. Сын Аха тотчас узнал в верблюде прежнего друга. Желая спасти Байджана, сын Аха сказал ему:

- Пока не вернулся отец, беги отсюда поскорее. Если придет отец, то я скажу ему, что ты ударил меня задними ногами и убежал.

Байджан побежал, а сын Аха упал на землю. Ах, вернувшись с наточеной шашкой и не видя Байджана, побежал догонять его. Немного погодя Ах уже догонял Байджана. Тогда Байджан обратился зайцем. Ах обратился борзою и уже догонял его. Байджан перевернулся два раза и обратился в жаворонка. Ах из борзой обратился в коршуна и уже кружился над жаворонком. Байджан, заметив, что устает, долетел до отары овец и рассыпался овсом. Ах из коршуна обратился в курицу и стал клевать овес. Тогда Байджан обратился орлом и стал душить курицу, так, что от последней только перья посыпались.

- Перехитрил ты меня. - Сказал Байджану Ах, - отпусти, не души меня. Я отдам тебе все мое богатство.

Байджан выпустил Аха. Ах в благодарность отдал все свое богатство Байджану, а сам ушел деревцем в другую страну.

Т А Г А.

В одном ханстве жил богатырь. У него был сын Тага. Однажды Тага увидел сон. Проснувшись, он тотчас пошел к отцу и сказал ему:

- Я видел, батюшка, сон, но какой - тебе не расскажу.

Отец рассердился на Тага и прогнал его от себя.

Тага ушел от отца и пошел к своему хану. (Нужно сказать, что ханство этого хана было на востоке). Придя к хану Тага сказал:

- Великий хан. Я видел сон, но какой не скажу тебе.

Услышав это и сильно рассердившись, хан велел посадить его в тесное подземелье.

В подземелье Тага пробыл очень долго, есть ему давали мало. Пищу подавала девушка - невольница, которая была украдена у другого хана.

Однажды девушка - невольница, придя к Тага, рассказала ему, что западный хан послал своих почетных стариков с двумя кобылицами, очень похожими друг на друга и мастью, и ростом, и сложением, и приметами и просил узнать немедленно, которая из этих кобылиц мать и которая дочь, а если хан не отгадает, то западный хан пойдет войною. Собирал хан восточный многих почетных стариков, но никто не мог различить, которая из кобылиц мать, которая дочь.

Выслушав рассказ девушки, Тага сказал:

- Это очень легко узнать: нужно насыпать в корыто овса, и привести лошадей; мать будет есть спокойно, а дочь будет бегать и резвиться.

На другой день девушка - невольница пошла к хану и посоветовала ему сделать так, как ей сказал Тага. Хан приказал сделать по совету девушки-невольницы. Как говорил Тага, так и случилось: кобылица - мать ела спокойно, а дочь бегала около нее и резвилась.

Удивились посли западного хана и, придя домой, рассказали о его находчивости в своем ханстве.

Через неделю западный хан снова посылает от себя послов к восточному хану. Послы пришли и сказали восточному хану:

- Наш хан послал сказать тебе, чтобы ты нашел такого богатыря, который бы докинул стрелу отсюда до его дворца, а если не найдешь такого богатыря, то хан наш пойдет на тебя войною.

Восточный хан собрал всех своих богатырей и рассказал им об угрозе западного хана. Из богатырей не нашлось ни одного, который был бы согласен бросить стрелу во дворец западного хана. Девушка-невольница, узнав об этом, пришла и рассказала Таге. Тогда Тага и говорит ей:

- Иди к хану и скажи, что я докину стрелу.

Девушка невольница, придя к хану, рассказала ему о Таге. Хан сам отправился к Таге и стал просить его, чтобы он закинул стрелу во дворец западного хана. Тага попросил себе неделю отдыха. Через неделю, Тага, взяв лук и стрелы, спросил восточного хана:

- Куда стрелять: в самого западного хана или же только в его дворец.

Восточный хан ответил, чтобы Тага метал стрелу только во дворец хана.

Тага метнул стрелу - и целая стена у дворца западного хана пошатнулась и рухнула. Послы западного хана испугались и тотчас поехали к своему хану сообщить о невиданном богатыре. Восточный хан в благодарность выдал свою дочь за Тага.

Через неделю приезжают опять послы от западного хана и просят от его лица, чтобы Тага приехал в их столицу и побывал во дворце хана. Тага согласился. Восточнй хан предлагал Таге взять на дорогу охрану, но Тага отказался и поехал один, захватив с собою шесть рослых лошадей. Через неделю Тага встречает дряхлого-предряхлого старика и говорит ему:

- Здравствуй, бабай. (дедушка). Разве ты меня не знаешь. Я Тага, докинувший стрелу от восточного хана во дворец западного хана.

- Что же тут удивительного. - ответил старик, - я за сто

верст в степи иглу вижу, да и то не хвалюсь.

- Садись на лошадь, бабай (дедушка), и поедем к западному хану.

Старик сел на конь. Через три дня Тага и старик приезжают к двум рекам, между которыми увидели сидящего дряхлого старика, переливающего ртом воду из одной реки в другую.

- Здравствуй, бабай. - сказал ему Тага.

- Здравствуйте. - ответил старик, -кто вы такие и откуда едете.

- Я Тага, покинувший стрелу от ворот восточного хана до дворца западного. Разве ты меня не знаешь. - спросил Тага.

- Да где тебя знать. - ответил старик, - вот я четвертую реку переливаю ртом, а ты меня тоже не знаешь.

- Садись на коня, бабай и поедем все трое к западному хану.

Старик согласился и, сев на коня, поехал с Тага к западному хану.

На седьмой день они приехали к двум горам и видят:между этих гор сидит седой старик и бросает каменную гору с одного плеча на другое.

- Здравствуй, бабай. - обратился к нему Тага, - садись ко мне на свободную лошадь и поедем к западному хану.

Старик согласился и, сев на свободную лошадь, поехал с Тага и стариками к западному хану.

Через неделю проехали горы и вступили в степи. Едут они степью и видят: пасет стадо зайцев старый-престарый дед с жерновами на ногах и бегает так быстро,что перегоняет лисиц и волков.

- Здравствуй, бабай. - сказал Тага.

- Здравствуй. - ответил дед.

- Садись на лошадь и поедем с нами к западному хану,- предложил ему Тага.

Старик снял с ног жернова, вскочил на лошадь и поехал с Тага и стариками к западному хану.

Через неделю Тага со стариками приезжает к кургану и видит: сидит на кургане дряхлый старик и свистит так, что дрожит земля..

-Здравствуй, бабай. - сказал ему Тага.

- Здравствуй. - ответил дед и спросил, кто он таков.

Тага ответил, что он тот богатырь, который недавно кинул свою стрелу от дворца восточного хана во дворец западного и предложил старику сесть на лошадь и поехать вместе.

Старик согласился и сев на лошадь, поехал с Тага и стариками. Через неделю Тага со стариками приехал к западному хану. Хан принял их ласково и угостил обедом, за которым прислуживали молодые девушки. Когда Тага и его старики сильно охмелели, хан велел отвести их в железный сарай и накалить этот сарай до красна. Придя в сарай, Тага и старики легли на пол и заснули. Через некоторое время Тага проснулся и почувствовав, что в сарае нестерпимо жарко, разбудил старика, переливавшего ртом реки, приказав ему прохладить в комнате. Старик, переливавший ртом реки, чмокнул два раза губами и в сарае сделалось прохладно. Встав рано утром и думая, что все гости сгорели, западный хан приказал своим слугам отворить железный сарай. Войдя в сарай, хан очень удивился, увидав, что гости его крепко спали. Хан не велел будить их. Тага и старики проспали до полудня. За обедом хан об"явил Тага, что он

отдаст за него свою дочь, если который нибудь из его стариков обгонит его старуху от дворца до кургана и обратно. Тага согласился. После обеда, старик, пасший зайцев, побежал с ханской старухой. Старуха взяла с собой бутылку водки, но Тага и его пять стариков не заметили этого. Старик, пасший зайцев, обогнав ханскую старуху, прибежал первым на курган. Старуха прибежала после и, показывая вид, что очень устала, просила старика немного отдохнуть и закусить. Старик согласился. Ханская старуха достала тогда бутылку водки и стала угощать старика. Скоро старик охмелел и заснул. Старуха, бросив бутылку, побежала обратно к ханскому дворцу. Тага, видя, что его старик долго не возвращается, приказал старику, различающему в степи за сто верст иголку, посмотреть на курган. Старик посмотрел и сказал Тага, что старуха бежит недалеко, а старик спит за курганом. Тогда Тага приказал старику, от свиста которого дрожала земля, разбудить его. Старик, от голоса которого дрожала земля, свистнул и разбудил спавшего старика. Проснувшись от сна и в два прыжка обогнав ханскую старуху, старик, пасший зайцев был уже у дворца хана.

Несмотря на свое обещание, западный хан не хотел дать свою дочь. Тогда Тага приказал старику, бросавшему гору с одного плеча на другое, поднять дворец хана и унести со всем богатством к восточному хану. Тогда западный хан испугался, выдал за Тага свою дочь и отдал все свое богатство. Через некоторое время Тага с ханской дочерью и старжками поехал обратно к восточному хану. По дороге старики простились с Тага и сели на свои места. Приехав домой, Тага узнал, что от жены, которую он взял у восточного хана, родился сын. Тага взял сына на руки и играя с ним, стал смеяться. Свояченица Тага, думая, что он смеется над ней, пошла к хану и пожало-

валась на Тага. Восточный хан, призвав Тага, спросил:

- Зачем ты, Тага, смеялся над ней.

Тага ответил:

- Я смеялся не над ней, и не над тобой, а смеялся над своим сном, который я видел, когда жил у отца.

- Какой же это был сон. - спросил хан.

Тага ответил:

- Я видел, что одно солнце взошло на востоке, а другое на западе, а наверху посреди них взошла яркая звезда, на которой было написано "Сын Тага". Восточное солнце - это ты, хан, западное - западный хан, а вот звезда. - сказал Тага, указывая на своего сына.

ХИТРЫЙ СТАРИК И ГЛУПЫЙ БОГАТЫРЬ.

В одном ханстве жил бедный старик со старухой. Так как есть ему было нечего, то он придумал такую хитрость для поправления своего хозяйства. Зарыв недалеко в степи бараний мозг и кишки, он пошел к богатому богатырю и сказал:

- Богатырь, дай мне хлеба и денег. В благодарность за это я научу тебя так топать по земле, что из нее выйдут мозг и кишки.

Богатырь дал старику денег и хлеба и думая, что перед ним стоит помешанный человек, пошел посмотреть для смеха, как будет старик топать по земле. Старик привел богатыря к тому месту, где были зарыты мозг и кишки, топнул по земле два раза и добыл бараньи кишки. Удивился богатырь силе старика. Боясь старика, богатырь вздумал убить его, но открыто напасть не решался, надеясь покончить с ним хитростью.

- Пойдем, старик, ко мне, я угощу тебя обедом. - ска-

зал богатырь, прибумав, как убить его. Старик согласился.

Придя домой, богатырь зарезал быка из кожи которого он сделал "тулум" (мех для воды) и просил старика принести в нем воды. Старик взяв тулум, пошел к колодцу. Долго ждал богатырь воды и наконец пошел посмотреть, что делает старик. Придя к колодцу, богатырь увидел, что старик вокруг колодца копает железной лопатой, а тулум без воды лежит около него.

- Что ты делаешь, старик. - спросил богатырь.

Старик, не гляда на богатыря, ответил:

- Хочу выкопать всю воду и принести ее всю сразу в кибитку: ведь одного тулума воды для меня будет мало.

Испугался богатырь и сказал:

- Иди, старик, в мою кибитку, я тебе принесу десять тулумов воды.

Накормив старика ужином, богатырь для ночлега отвел ему каменный дом. дом этот богатырь ночью думал разрушить и задавить старика. Старик вошел в отведенный ему для ночлега дом и, побыв немного, вышел из него другою дверью. Немного погодя пришел богатырь и стал прислушиваться. Так как в комнатах было тихо, то богатырь подумал, что старик давно уже уснул. Подойдя ближе к дому, богатырь, нажав на угол плечем разрушил его и побежал в свою хату, думая, что под развалинами погиб ненавистный ему старик. Перед рассветом, старик тихонько сел в развалины. Утром пришел богатырь и увидев, что старик невредим, затрясся от страха и сильнее прежнего стал бояться его. На другую ночь богатырь отвел старика в другую хату и приказал слугам приготовить побольше кипятку. Старик вошел в хату и сожил на полу бур-

ку так, как будто бы на полу лежал человек. Выйдя на двор старик стал прислушиваться. Через час пришел богатырь и приказал слугам лить кипяток на бурку, думая, что под нею лежит старик. Утром пришел богатырь со слугами, думая унести мертвого старика в яму и видит: старик цел и невредим сидит в хате и развешивает мокрую бурку, разговаривая с собой:

- Славный был ночью дождичек. Меня всего измочило, а бурка и теперь еще мокрая.

Услышав это, богатырь еще более прежнего стал бояться старика. Пришла третья ночь. Богатырь отвел старика в новую хату, привязав на потолке ее громадный камень, думая ночью убить им старика. Старик вошел в хату и накрыв чурбан буркой вышел из хаты и стал прислушиваться. Через час пришел богатырь со слугами и говорит им шопотом:

- Старик спит крепко, пилите канат живее.

Когда канат был перепилен, камень упал на чурбан и отскочил в сторону. Утром приходит богатырь и видит: старик встает с постели и складывая бурку говорит:

- Спать бы было хорошо, если бы не блохи...

Испугался богатырь и не знал что делать. После обеда богатырь подарил старику целый мешок золота. Старик получив это богатство стал собиратьея домой. Богатырь, приказав заложить лучших лошадей, сам сел за кучера боясь прогневить страшного волшебника-старика. Проехав немного, старик сказал:

- Не привык я ездить на лошадях, пойду лучше пешком, - и слез с экипажа. Боясь прогневить старика, богатырь взяв мешок с золотом пошел рядом со стариком. Пройдя с версту, старик сел отдохнуть.

- Садись на меня, бабай. - сказал богатырь, - я понесу тебя и мешок с золотом.

Старик, накрывшись буркой, сел на богатыря.

- Какой он легкий, - подумал богатырь, неся старика, - и откуда в нем такая сила взялась.

- Какой ты легкий, бабай, а такая в тебе сила. - проговорил богатырь.

- Захочу, буду и тяжелым, - сказал старик, воткнув в спину богатыря шило.

- Ой, ой, ой. - закричал богатырь, - уж сиди, бабай, лучше легким.

Старик вынул шило и спрятал за пазуху.

Не доходя с полверсты до делуна старик слез с богатыря и сказал:

- Подожди меня здесь, богатырь; я побегу к старухе и прикажу приготовить обед.

Придя в делун, старик сказал старухе:

- Сейчас я приду с богатырем. Я при нем скажу тебе: "вари, старуха, скорее обед", а ты молчи; и в другой раз скажу: " вари, старуха, обед", ты опять молчи; тогда я закричу: "что же ты, старая, не говоришь со мной." Ты скажи: "из чего я буду варить обед. Осталась одна рука, да одна голова от богатыря. Не сварить ли вот этого богатыря."

Сказав это, старик вернулся к богатырю. Придя в делун (шалаш), старик пригласил богатыря сесть около тагана и обратясь к старухе сказал:

- Вари, старуха, обед.

Старуха молчала.

- Вари, старуха, обед, - в другой раз проговорил старик; но старуха опять молчала.

- Что ты, старая, не говоришь со мной. - закричал старик на нее.

Тогда старуха сказала:

- Из чего я буду варить обед. Осталась одна рука, да голова от богатыря. Разве вот этого богатыря сварить?

Богатырь испугался и убежал из кибитки.

Навстречу бежавшему богатырю попадается лиса, воровавшая много раз у старика хлеб.

- Куда ты бежишь, богатырь, - спрашивает лиса.

- Да вот от старика бегу: он хотел заколоть меня себе на обед, - проговорил богатырь, продолжая бежать.

- От какого старика? - спросила лиса, останавливая богатыря.

- Да вот, который живет в делуне... - ответил богатырь.

Лиса засмеялась и сказала:

- Этого старика я знаю давно: я много раз крала у него хлеб. Никаких богатырей он не ест. Пойдем к нему, убьем его и старуху, а делун разбросаем по степи.

Старик, увидев из делуна возвращающегося богатыря и лису, закричал:

- Веди его, лисынька, веди его сюда. Я уже и шашку приготовил убить его.

Богатырь испугался, побежал от страха и, задев рукою нечаянно лису, убил ее.

Так старик освободился и от богатыря и от воровки - лисы.

ХИТРЫЙ ДЖИГИТ.

Жил один бедный джигит. У него было всего имущества только один рваный халат, да дырявый делун (шалаш).

Однажды он нашел в степи большую кость. Придя к знакомым и положив завернутую кость около двери, джигит стал рассказывать сказки. Потом он вышел из кибитки, сказав хозяину, чтобы он не брал завернутого мяса. Немного погодя, джигит вернулся в кибитку, и развернув узелок с костью, заплакал, спрашивая хозяина, куда он положил его мясо. Хозяева божились, говорили, что даже не подходили к узелку с мясом. Но джигит, не слушая их, продолжал плакать. Хозяева предложили ему взять у них за пропавшее мясо молодую ярку. Джигит согласился. Получив за кость молодую ярку, Джигит отправился ночевать в другую кибитку, а ярку загнал на баз к овцам хозяина. Ложась спать, джигит попросил хозяина посмотреть за своими овцами, чтобы они не с"ели его ярку. Хозяин удивился и спросил его:

- Разве овцы едят овец. Я нигде об этом не слышал.

- Столько ты прожил на свете, а не знаешь, что старые овцы едят чужил молодых ярок, - сказал джигит.

Хозяин пришел к своей жене и сказал ей:

- У нас ночует, вероятно, сумасшедший, так как говорит, что овцы едят овец.

Встав тихонько ночью, джигит зарезал свою ярку, а кровью ее помазал зубы девяти хозяйским овцам. Утром хозяин пошел на баз и к удивлению своему увидел, что ярка гостя лежит мертвая, а зубы у девяти его овец в крови. Хозяин разбудил джигита и рассказал ему, что он видел на базу. Джи-

гит тогда заплакал и просил за зарезанную ярку девять овец. Хозяин, не желая обижать своего гостя, отдал ему девять овец.

Джигит, придя домой, променял овец на мертвую девушку, посадил ее на верблюда и повез к знакомой кибитке. Остановившись недалеко от кибитки, джигит снял мертвую девушку, поставил ее к "тэрму" (решетка у кибитки) и, войдя в кибитку, попросил хозяйку позвать девушку. Хозяйка вышла из кибитки и стала звать мертвую девушку. Думая, что девушка заснула, хозяйка потянула ее за рукав; мертвая покачнулась и упала. Услышав шум хозяин и джигит выбежали из кибитки. Джигит подбежал к девушке и закричал:

- Ваша хозяйка убила мою сестру. Что я теперь буду делать. Пойду сейчас к хану и буду на вас жаловаться.

- Хозяева испугались и предложив за убитую табун лошадей и молодую дочь, просили не ходить жаловаться к хану. Поплакал, поплакал джигит и согласился помириться с хозяином. Схоронив мертвую девушку, джигит поехал с молодою женою в свою кибитку, припевая дорогою:

- За хребтовую кость - молодая ярка.

- За молодую ярку - девять овец.

- За девять овец - мертвая девушка.

- За мертвую девушку - живая девушка.

- Душечка пестрый бык идет твердо.

- С низкого яблочного дерева я добуду плод, ты ешь.

- Иди, ляжем вместе на пуховой перине и подушке из перьев.

ТРИ БРАТА.

Жили на свете три брата. Два старших брата жили вместе и были очень богаты, а младший жил отдельно и был беден. Однажды, старшие братья, пригласив много народа, устроили по умершем отце поминки, но младшего брата не позвали. Горько стало младшему брату. Желая помянуть отца, младший брат зарезал последнего бычка, пригласил стариков и устроил поминки. После поминок младший брат поехал в город, взяв с собою изрезанную на тонкие ремешки кожу бычка. Заработав в городе порядочно денег, младший брат вернулся домой и рассказал своим братьям, что в городе за каждый тонкий ремешок дают золотой, при этом он показал заработанные деньги. Старшие братья поверили, зарезали весь свой скот, содрали кожу и разрезав ее на тонкие ремешки, повезли продавать в город. На городском базаре к братьям подходят покупатели и спрашивают, сколько стоит каждый ремешок. Братья ответили, что каждый ремешок стоит один золотой. Слыша это, покупатели смеясь отходили прочь. Думая, что покупатели смеются с целью дешевле купить ремешки, братья стали твердить еще настойчивее, что каждый ремешок стоит один золотой. В это время по базару проходил хан. Хан подошел к братьям и услышав от них, что каждый ремешок продается за один золотой, велел посадить их в дом для сумасшедших. Выпущенные через неделю из дома для сумасшедших братья поехали домой, удивляясь, что младший брат взял за каждый ремешок по золотому.

Через некоторое время младший брат сжег свою кибитку, золу собрал в два "чувала" (мешка) и положив в каждый из

них по три золотых, поехал в город.. Встретив по дороге караван верблюдов, младший брат закричал, чтобы сворачивали с дороги. Передний караванщик не согласился свернуть с дороги и пустил своего верблюда на лошадь младшего брата; лошадь рванулась в сторону и уронила "чувалы".

- Что ты сделал. - закричал младший брат, подходя к переднему караванщику: ведь теперь все золото, которое я вез в этих чувалах, от падения превратилось в золу.

В это время подошли и другие караванщики. Младший брат, плача, рассказывал им о своем горе. В это время проезжал той дорогой хан. Увидев хана, младший брат подошел к нему и плача рассказал о своем горе. Выслушав его рассказ, хан спросил:

- Ты говоришь, что от падения на дорогу твое золото могло превратиться в золу.

-Да, великий хан. - кланяясь ответил младший брат.

- Если это верно, - проговорил хан, - то хоть немного золота должно остаться в чувалах истца. Посмотрите чувалы.- обратился хан к сопровождавшим его слугам.

Слуги развязали чувалы и высыпав золу, нашли шесть золотых. Хан рассмотрел золу, золотые монеты и сказал переднему караванщику:

- При мне же возврати истцу должное, а за беспокойство попроси у него извинения.

Караванщик извинился и кланяясь принес два мешка золота.

Приехав домой младший брат рассказал, что в городе за каждый чувал золы дают чувал золота. Старшие братья сожгли свои кибитки, золу наложили в чувалы и поехали в город. Их опять сочли за сумасшедших и посадили на цепи. Около меся-

ца они просидели на цепи и измученные возвратились домой. Теперь они поняли, что младший брат обманывает их и, решили убить его. Наточив ножи, они погнались за младшим братом. Последний побежал к реке и утопив чабана, гнавшего неподалеку овец, стал пасти их. Добежав до реки и видя, что брат пасет овец, старшие братья спросили:

- Откуда ты взял овец.

- А вот в реке наловил, - ответил младший брат, указывая на отражения овец в воде. Тогда самый старший брат бросился в реку и стал ловить отражения овец. Зайдя в глубокое место, он начал тонуть. Скоро из воды послышалось "кырк-кырк" это выходил воздух из утонувшего брата.

- Вот уже и сорок[1] насчитал, как скоро. - сказал младший брат обращаясь к среднему, - так он всех овец переловит.

- Верно, верно. - ответил тот и бросился в реку.

Скоро из воды послышалось новое "кырк-кырк": это тонул уже второй брат.

- Считайте, считайте еще по сорока. - сказал младший брат и пошел домой.-

ХАДЖА.[2]

Жили старик и старуха. Однажды старик, собирая хворост, нашел большую иглу (темена), положил ее в хворост и стянув ношу веревкой, понес домой. Придя домой, старик развязал ношу, но иголки не нашел. Тогда старуха и говорит старику:

---

1) Кырк - это по трухменски сорок.

2) Хаджей - трухмены называют всякого дурноватого, ненормального человека, а также юродивого и несчастного.

- Какой ты недогадливый: ты бы приколол ее к бешмету и нес бы домой.

Пошел старик другой раз за хворостом и нашел ось. Вспомнив слова старухи, старик стал прикалывать ось на грудь бешмета. Разорвав бешмет, старик принес ось за пазухой и показывает старухе:

- Ах, какой ты недогадливый. - сказала старуха: ты бы лучше привязал ось за веревку и тащил бы домой.

В третий раз пошел старик за хворостом и нашел маленького щенка. Привязав к щенку веревку, старик потащил его домой. Дорогой веревка удушила щенка. Увидев мертвого щенка, старуха сказала:

- Ах, какой ты недогадливый: ты манил бы щенка, он и пришел бы сам.

Пошел старик в степь и увидел зайца. Вспомнив слова старухи, старик стал манить зайца. Заяц, услышав крик, убежал в степь. Пришел старик домой и рассказал старухе. Тогда старуха и говорит:

- Ах, какой ты недогадливый: ты бы сказал зайцу: камень лежит! камень лежит!" [1]) Заяц остановился бы и ты поймал его..

На другой день старик увидев прохожего сказал ему:

- Камень лежит! камень лежит!

Прохожий рассердился на слова старика и пребольно поколотил его. Весь в слезах приходит старик домой и рассказывает старухе.

- Экий ты недогадливый. - сказала старуха, - а ты бы

---

1) По убеждению трухмен, заяц будет лишен возможности бежать, если при встрече с ним сказать два раза (даш иатыр), т.е. камень лежит.

сказал прохожему: хайрли болсын! хайрли болсын![1] (пусть добро будет).

На другой день старик встретил несущих покойника и говорит "хайрли болсын, хайрли болсын".

Услышав это, носильщики остановились и избили старика. Пришел старик домой и рассказал обо всем старухе. Тогда старуха и говорит:

- Экий ты недогадливый. Ты говорил бы: "Несчастный день. Несчастный день".

На другой день, старик, встретив свадебный поезд, закричал:

- Несыбсив гун. Несыбсив гун (Несчастный день. Несчастный день.). Услышав это отец жениха слез с лошади и сильно поколотил старика. Придя домой старик сказал:

- Если бы я не слушал тебя, старуха, то не был бы теперь в синяках. С сегодняшнего дня никого не буду слушать, а буду жить своим умом.

Проговорив это старик пошел в лес рубить деревья. Взлезши на толстый сук, старик стал рубить дерево.

- Что ты делаешь. - сказал ему прохожий, -ведь вместе с деревом упадешь и ты и сильно ушибешься.

Старик на это ответил прохожему:

- Хоть бы ты мне и правду говорил, но я тебя не послушаю.

Прохожий, не сказав больше ничего, отошел. Скоро дерево упало, упал и старик. Поднимаясь с земли и охая, старик подумал про себя:

---

1) Обычное приветствие у трухмен и выражает собой пожелание добра другому человеку. Это приветствие равняется русскому: "Как поживаете. Счастливо ли живете".

- И вправду говорил мне прохожий, что упаду. Вероятно он знает, когда я умру.

Старик догнал прохожего и спросил его, когда придет к нему смерть. Прохожий на это ответил, что смерть к нему придет тогда, когда осел три раза оступится по дороге. Нарубив дров, старик поехал домой. Пройдя немного, осел оступился. Старик испугался и сказал:

- Горе мне. Одна душа уже вышла.

Пройдя еще с версту, осел снова оступился. Старик более прежнего испугался. Немного погодя осел оступился в третий раз. Старик слез с осла и лег под мост. Не двигаясь и не дыша, долго пролежал старик. Осел сначала стоял смирно, а потом, увидя зеленую траву, своротил с дороги. В это время той дорогой проезжал торговец с яблоками. Лошадь торговца, повернув вдруг в сторону, опрокинула арбу. Торговец поднимал, поднимал арбу, но никак не мог поднять. Увидев под мостом лежавшего старика, торговец подошел к нему и стал просить пособить поднять арбу. Старик, не двигаясь отвечал, что он человек мертвый и не может пособить. Услышав этот торговец подошел к старику и ударил кнутом. Старик немного поднялся. Торговец ударил во второй раз. Старик приподнялся еще более. В третий раз ударил торговец, старик вскочил и стал благодарить торговца за то, что тот оживил его. Когда арба с яблоками была поднята, старик попросил у торговца кнут. Торговец подарил без слов. Старик пришел домой и подавая старухе кнут, просил приберечь ко дню его смерти. При этом старик рассказал все, что с ним случилось под мостом.

КЫЗ-ДЖИГИТ (девушка-парень).

Жил был один старый хан. У него была дочь, а сыновей не было. Утром хан садился на крыльцо своего дворца, смотрел на свои табуны лошадей и глубоко задумывался. К полудню дочь приносила теплой воды, хан по уходе ее делал омовение и совершал намаз (молитву).

Раз хан сидел на крыльце, глубоко задумавшись. Уже пришло время совершать омовение и приготовляться к намазу, а хан не просил воды для омовения. Дочь пришла и спросила отца:

- Любезный мой родитель. Ты всегда просил к полудню приносить воды для омовения, а сегодня почему то не говоришь об этом. Ты, вероятно, за что нибудь рассердился на меня.

- Я вовсе не сержусь на тебя, милая моя дочь, - ответил хан, - я просто позабыл об омовении, думая, на кого останется после моей смерти все мое богатство: сына у меня нет и конечно не будет, а ты выйдешь замуж...

- Не печалься, мой дорогой родитель. - ответила дочь, - Аллах велик и все устроит к лучшему.

Сказав это дочь села на пегую лошадь и поехала в степь. Через некоторое время девушка приехала к дереву, одиноко стоявшему в степи. Пегая лошадь остановилась и говорит девушке:

- Отдохни под деревом, а я пойду узнаю, что с нами будет.

Девушка села под деревом, а лошадь убежала в степь. Немного погодя лошадь прибегает и говорит:

- Сейчас будет бежать золотой заяц. Я поймаю его. По-

том встретится нам старик и будет просить золотого зайца, ты отдай ему, но денег не бери.

Проехали немного - бежит золотой заяц. Лошадь помчалась за зайцем и поймала его. Скоро встретили они седого старика, который увидев золотого зайца, стал просить его. Девушка отдала золотого зайца, но денег, которые ей предлагал старик не взяла. Старик, поблагодарив девушку, скрылся в степи. Через некоторое время девушка приехала к кибитке Алмаз-хана и попросилась ночевать. Алмаз - хан приказал принять девушку и угостить ее. Только что девушка села пить чай, как приходит к хану слуга и говорит:

- Девушка, которой ты позволил ночевать, тебе ничего не подарила, а старику дала золотого зайца. Алмаз-хан отправился в кибитку и спрашивает девушку:

- Правда ли, что ты подарила старику золотого зайца?

Девушка ответила:

- Отдала - так отдала и не отдала - так отдала.

Сказав это девушка пошла к пегой лошади и приказала ей поймать золотого зайца. Лошадь, поймав, золотого зайца, принесла его девушке. Утром девушка пришла к хану и принесла золотого зайца. На другой день приходит к хану прежний работник и говорит:

- Девушка сказала, что может сделать сарай из медвежьих зубов.

Придя к девушке, Алмаз-хан спросил:

- Говорила ли ты, что можешь сделать сарай из медвежьих зубов?

Девушка ответила:

- Говорила - так говорила и не говорила - так говорила.

- Так сделай мне сарай из медвежьих зубов, а то прикажу казнить тебя, - сказал Алмаз-хан.

Девушка поклонилась и пошла посоветоваться к пегой лошади. Придя к лошади, девушка рассказала все, что ей говорил хан. Лошадь ответила:

- Не печалься, все устроится к лучшему. Попроси Алмаз-хана приказать привезти три воза вара (сатаран) и разложить его по берегам ручья.

Девушка пошла к Алмаз-хану и попросила его сделать так, как ей советовала ее лошадь.

Утром к ручью пришли медведи и валяясь по берегу пристали к вару. Девушка тогда беспрепятственно подходила к каждому медведю и выбивала зубы. Через три дня сарай из медвежьих зубов был готов. Когда пришел Алмаз-хан, то очень удивился, увидя сарай из медвежьих зубов. После этого опять к Алмаз-хану приходит работник и говорит:

- Девушка, которая у тебя гостит, сейчас хвалилась, что может достать тебе дочь Бермез-хана.

Алмаз-хан пришел к девушке и спросил:

- Говорила ли ты, что можешь доставить мне дочь Бермез-хана?

- Говорила - так говорила и не говорила - так говорила, ответила девушка.

- Так привези мне дочь Бермез-хана, а то велю казнить тебя, - сказал Алмаз-хан.

Девушка поклонилась и пошла посоветоваться с пегой лошадью.

- Что мне делать, мой верный пегий конь? - спросила девушка, придя в стойло к пегой лошади, - Алмаз-хан приказал мне доставить дочь Бермез-хана...

- Не печалься, - ответил конь, - попроси Алмаз-хана доставить два воза бурьяна, один воз ложек, два воза кознов (альчиков), два воза костей, две шубы из лисьего меха и поедем вместе.

Получив от Алмаз-хана все, что просила пегая лошадь, девушка поехала за дочерью Бермез-хана.

Проехав немного, девушка видит, что два верблюда дерутся из за колючки. Девушка бросила два воза бурьяна и верблюды перестали драться. Проехали еще немного, увидели двух мальчиков, которые бранились из за одного козна (альчик). Девушка отдала им два воза кознов и мальчики перестали браниться. Потом девушка встретила двух собак, дравшихся из за кости. Девушка бросила два воза костей и собаки перестали драться. Далее они встретили старика и старуху, ссорившихся между собою из-за козлиной шубы. Девушка бросила им две лисьих шубы и они перестали ссориться. Через некоторое время, наконец, доехали они до дворца Бермез-хана. Около дворца Бермез-хана было два пруда. Тонкий волос разделял оба пруда и не давал воде одного пруда смешаться с водой другого. Девушка перерезала волос и перемешала взятыми ложками воду одного пруда с водою другого. Пройдя беспрепятственно в дворцовый сад, девушка схватила дочь Бермез-хана и повезла ее к Алмаз-хану. Бермез-хан, узнав о пропаже дочери, погнался за похитительницей. Доезжает Бермез-хан до прудов и говорит им:

- Пруды. Пруды. Затопите девушку увезшую мою дочь.

Пруды ответили:

- Мы не будем топить ее: она перерезала разделявший нас волос и ложками перемешала нас.

Под"езжает Бермез-хан к старику со старухой и говорит им:

- Верные мои слуги. Вы бегаете быстрее ветра: догоните девушку, которая увезла мою дочь.

Старик и старуха ответили:

- Зачем мы будем догонять ее. Ты дал нам на двоих одну козлиную шубу, а та девушка дала нам каждому по шубе.

После этого Бермез-хан встречает на дороге двух собак и говорит им:

- Бегите, мои верные собаки, догоните девушку, увезшую мою дочь.

Собаки, залаяв, ответили:

- Зачем мы будем догонять. Ты нам на двоих дал только одну кость, а девушка - по возу каждой.

Поскакав далее, Бермез-хан встречает двух мальчиков и говорит им:

- Верные мои слуги. Догоните девушку, увезшую мою дочь.

Мальчики, играя в козны, ответили:

-Зачем мы будем догонять ее. Ты дал нам только один козон, а она подарила целых два воза.

Бермез-хан поскакал дальше и встретив верблюдов закричал:

- Быстроногие мои верблюдк. Бегите, догоняйте и топчите девушку, увезшую мою дочь.

Верблюды ответили:

- Зачем мы будем догонять ту девушку. Ты дал нам только одну колючку, а девушка привезла два воза бурьяна.

Тогда Бермез-хан перестал гнаться за девушкой и вернулся домой. Удивился Алмаз-хан, когда девушка привезла ему дочь Бермез-хана. Желая погубить девушку, дочь Бермез-хана

по приезде приказывает ей привести черного жеребенка от кара-куртки.[1] Девушка пришла к своему пегому коню и рассказала все, что говорила дочь Бермеа-хана. Выслушав девушку, лошадь сказала:

- Теперь беды не минуешь, или ты помрешь, или же я. Но делать нечего - нужно ехать.

Девушка села на пегую лошадь, и доехав до табуна кара-куртки, увела черного жеребенка. Кара-куртка, скоро узнав о пропаже, побежала за девушкой. Под"езжая к оврагу, через который кара-куртка уже не могла перейти, пегая лошадь говорит девушке:

- Сейчас мы будем переезжать овраг. Если мы будем только что спускаться в овраг, а кара-куртка пошлет в это время проклятие, то ты умрешь, а я останусь; если же проклятие нам будет послано тогда, когда мы будем на дне оврага, то я умру, а ты останешься; а если кара-куртка пошлет нам проклятие тогда, когда мы будем подниматься на другую сторону оврага, то мы обе будем целы. Если же я умру, то ты вырви у меня из гривы две пряди волос и сохраняй при себе.

Доехав до середины оврага, девушка заметила бежавшую кара-куртку. Остановившись на краю оврага, кара-куртка закричала:

- Если на лошади сидит девушка, то пусть будет она джигитом, а если джигит, то девушкой; лошадь же пусть умрет.

Девушка тогда сразу обратилась в молодого красивого джигита, а пегая лошадь упала и издохла. Вырвав из гривы

---

1) "Кара-куртка" или "Карагыщи" - старуха - волшебница, занимающаяся проклинанием людей.

пегой лошади две пряди волос и сев на черного жеребенка кара-куртки, девушка-джигит поехала к Алмаз-хану. Приехав к Алмаз-хану, девушка-джигит стала сватать дочь Бермез-хана. Алмаз-хан был согласен отдать дочь Бермез-хана только тогда, когда девушка-джигит пройдет по кипящему молоку. Девушка-джигит согласившись пройти по кипящему молоку, взяла два волоса пегой лошади, вошла в котел с молоком и осталась невредима. Алмаз-хан, видя это, отдал девушке-джигиту дочь Бермез-хана.

В скором времени девушка-джигит с дочерью Бермез-хана поехала к своему старому отцу и все ему рассказала.

Теперь уже старый хан не сидел так долго на крыльце, как это было прежде, когда кроме дочери он не имел никаких наследников.

А Й Г Ы Р .

Жили были два брата. У каждого из них было по жене. Приходит к ним богатырь и отводит их с семействами к себе. Богатырь не захватил только Айгыра маленького сына старшего брата: мальчик в это время был в степи и ничего не знал о постигшем его несчастьи. Оставшись без отца и матери, Айгыр поступил к одному пастуху в подпаски и рос очень быстро, так что через десять лет был уже сильным богатырем. Однажды, проходя по мосту, Айгыр встретился с богатырем, увезшим его отца и мать. Богатырь остановившись спросил Айгыра, не видел ли он мальчика по имени Айгыр. Айгыр отвечал, что он-тот самый мальчик, про которого спрашивает богатырь. Потом Айгыр спросил, не знает ли он богатыря, который захватил все его семейство. Богатырь отвечал, что он тот сам богатырь, у которого томится его семейство. Айгыр-тогда бросился на богатыря и так сильно обхватил его за грудь, что через несколько времени он был уже

мерти. Разыскав через некоторое время своих родственников, Айгыр сказал своим отцу и матери:

- Живите теперь одни, а я с такими трусами, как вы не хочу находиться вместе: поеду искать товарищей по себе.

Сказав это, Айгыр поехал на восток. Немного погодя встречается ему по дороге фокусник и спрашивает:

- Что ты за человек.

Айгыр сказал:

- Я Айгыр, который...

- Слышал, слышал, - перебил его слова фокусник, но что же тут удивительного. Вот я могу украсть у тебя на глазах, а ты и не заметишь.

- Покажи свое искусство, - сказал Айгыр.

Фокусник согласился и спросил Айгыра:

- Сколько у тебя денег.

- Две монеты, - ответил Айгыр.

- Теперь посмотри, сколько стало, - проговорил фокусник, ловко вынув из кармана монеты, так что Айгыр и не заметил.

Айгыр стал искать в кармане монеты и не нашел.

- Вот твои монеты. - сказал, смеясь, фокусник и отдал их Айгыру.

Айгыр очень удивился и пригласил фокусника ехать вместе. Фокусник согласился и сев на коня, поехал с Айгыром.

Через некоторое время Айгыр и фокусник встретили старика, который бегал так быстро, что обгонял даже зайцев.

- Эй, старик. - закричал ему Айгыр, - садись на лошадь и поедем вместе.

- Хорошо. - ответил старик, - но прежде ты мне скажи, кто ты такой.

- Я Айгыр, который...

- Слышал, слышал. - перебив речь Айгыра, сказал старик, поехав вместе с ним.

Приехав на ровное место и поставив кибитку, Айгыр, фокусник и старик стали жить вместе. Кждый день двое из них уходили на работу, а третий оставался в кибитке и готовил обед. Раз в кибитке остался фокусник. Зная, что скоро придут Айгыр и старик, фокусник развел огонь и стал варить мясо. Когда мясо сварилось в кибитку вошел старик с руку ростом и с бородою в саженъ, с"ел все мясо, избил фокусника и убежал в степь. На другой день в кибитке остался Айгыр. Когда мясо сварилось, в кибитку опять прибегает старик-карлик и требует обед. Айгыр вытащил шашку и ударил ею по шее старика-карлика, туловище которого осталось в кибитке, а голова выпрыгнула в степь и покатилась к кургану, где и скрылась. После обеда старик и фокусник спустили Айгыра по веревке в курган, в котором скрылась голова. Спустившись в курган, Айгыр увидел большую комнату, в которой сидели три девушки и плакали. Айгыр, подойдя к ним, спросил:

- О чем вы плачете.

Девушки ответили:

- Как же нам не плакать. Убили нашего отца. Бывало он приносил нам в себе пищи ровно на три дня, а теперь кто будет нас кормить.

- И девушки опять заплакали

Тогда Айгыр сказал им, что он убил их отца и убьет и их, если они не будут согласны подняться по веревке на землю. девушки повиновались и пошли за Айгыром, который привязав их к веревке, крикнул старику и фокуснику. Последние, подняв девушек и желая завладеть ими без Айгыра, обрезали веревку и ушли в кибитку. Оставшись один под землею, Айгыр прошел из комнаты во

двор и отворив ворота, увидел мощеную дорогу, которая вела к большому подземному городу. Придя в подземный город, Айгыр заметил, что жители умирают от жажды, хотя и живут около большого озера. Из разговоров с жителями Айгыр узнал, что в озере живет "аждаха" (змеиный царь), с"едающий каждого смельчака, пришедшего напиться. Не веря этому рассказу, Айгыр пришел к озеру, напился и зачерпнув ведро воды, принес домой. На другой день он пошел за водой с двумя уже ведрами. Только что пришел он к озеру, как поднялся сильный ветер, послышался сильный гром и прилетел аждаха.

- Как ты смеешь брать мою воду. - закричал аждаха и бросился на Айгыра.

Айгыр выхватил шашку и одним ударом снес аждаху голову. После этого он пришел в город и рассказал обо всем жителям. Подземный хан, узнав об Айгыре, выдал за него свою дочь. Айгыр женившись, поселился в ханском дворце и стал управлять городом. Хотя и хорошо Айгыру жилось у подземного хана, но все таки ему очень хотелось выбраться на землю. Стал он расспрашивать, как выбраться на землю, и ему рассказали, что нужно итти за город на восток, потом встретится по дороге колодец, а за колодцем будет тропа, которая приведет к дубу, по которому можно пробраться и на землю. Получив эти сведения, Айгыр простился с жителями города, с ханом, женой и отправился к дубу. Придя к дубу Айгыр увидел огромное гнездо и в нем двух орлят с такими большими крыльями, что каждым можно было покрыть любой аул. Орлята рассказали ему, что каждый год у их матери родится два орленка, к которым через полгода прилетает аждаха и с"едает их. Мать-орлица после этого полгода плачет по пропавшим детям, но потом забывает и опять через год приносит двух

орлят, которых постигает та же участь. Только что орлята кончили свой рассказ, как прилетел аждаха, свился кольцом около дуба и стал готовиться напасть на орлят. Тогда Айгыр вышел из засады и одним ударом шашки убил аждаху.

Скоро орлята почувствовали, что летит их мать и посоветовали Айгыру спрятаться у одного из них под крылом. Когда Айгыр спрятался, вдруг прилетает орлица и, нюхая воздух, говорит:

- Милые дети. Я слышу, что здесь пахнет человеческим телом: нужно посмотреть, нет ли здесь близко человека.

Через некоторое время орлица отыскала Айгыра и проглотила его. Орлята тогда заплакали.

- О чем вы плачете, милые дети. - спросила орлят мать.

- Как же нам не плакать, - отвечали орлята, - нас человек спас от аждаха, а ты его проглотила.

Орлица тогда поняла почему Айгыр спрятался под крылом и изрыгнув его обратно, сказала:

- Прости мне, добрый человек. Спасибо тебе за спасение моих детей. Проси у меня какого хочешь богатства, все дам тебе.

Айгыр, отказавшись от богатства, попросил орлицу доставить его на землю. Орлица согласилась. Нагрузив на себя сорок тулумов (бурдюков) воды и сорок тулумов вареного мяса она посадила на себя Айгыра и стала подниматься на землю из подземного царства. Через сорок дней орлица доставила Айгыра не землю. Простившись с орлицей и оправившись с дороги, Айгыр пошел в свою кибитку. По дороге ему встретились фокусник и старик, которые, думая, что он их убьет, испугались и побежали в разные стороны. Тогда Айгыр крикнул им:

- Остановитесь, не бегите: я не сделаю вам никакого зла.

Старик и фокусник подошли к Айгыру и прося прощения, упали перед ним на колени. Айгыр простил их и взяв самую красивую девушку себе в жены, отправился к отцу.

ЗЛАЯ ВОЛШЕБНИЦА И СЧАСТЛИВЫЙ МАЛЬЧИК.

Один старик, желая напоить коров, зачерпнул из колодца воды и вытащил с ведром человечью печенку. Старик бросил печенку собаке, которая с"ела ее и убежала. Во второй раз зачерпнул старик воды и вытащил в ведре дряхлую старуху. Старуха, выскочив из ведра и вцепившись в грудь старика длинными коттями, сказала:

- Отдай мою печенку, которую с"ела собака.

Старик, испугавшись отвечал:

- Где же я возьму твою печенку, если ее с"ела собака.

- Отдай мсю печенку. - не унимаясь, говорила старуха, сильнее и сильнее сдавливая ему горло.

- Я дам тебе взамен твоей печенки коровью печенку, - проговорил старик.

- Не нужно мне коровьей печенки, отдай мою печенку, а то я тебя с"ем, - сказала старуха и начала грызть старику грудь.

Старик испугался и, видя, что перед ним не простая старуха, стал предлагать ей печенку своей жены, но старуха и слышать об этом не хотела. Старик тогда предложил ей печенку своего маленького сына. Старуха, подумав, согласилась взять печенку сына старика и сказала:

- Хорошо. Через три дня я приду и возьму печенку твоего сына.

Старик пришел домой и рассказал обо всем случившемся ста-

рухе. Поплакали, поплакали старики и видя, что горю помочь нельзя, порешили отдать сына старухе.

Чтобы не видеть, как старуха будет есть их сына, старики перекочевали на другое место, а на старом месте положили два золотых козна (альяика). Через три дня старик и старуха сказали своему сыну:

- Сынок. Твои золотые козны остались на старом месте; поезжай и возьми их.

Мальчик, ничего не зная, пошел в свой юнский табун и стал звать лошадей. Выбежал маленький, чахлый жеребенок с колокольчиком на шее и весело заржав, подошел к мальчику. Сев на жеребенка, мальчик поскакал за кознами. Дорогою жеребенок обратился в большого красивого жеребца и сообщив обо всем мальчику, прибавил, между прочим:

- Только ты не печалься: беда пройдет, как ветер. Когда приедем к старухе, ты попроси, чтобы она подала тебе золотые козны. Старуха на это ответит: "Я не могу тебе подать:видишь какая я старая и если я встану, то не могу сидеть, а сяду - не могу стоять. Слезай с лошади и возьми сам". Тогда ты ей скажи: "Бабушка. Я не могу достать кознов, так как, если я встану, то не могу сидеть". А сам в это время обернись в сторону и скажи: " Не нужно, бабушка, не поднимай: вот идет мой отец, он поднимет и подаст мне". Старуха оглянется, а ты скорее нагнись к земле, возьми козны и скачи в степь.

Приехав к тому месту, где стояла кибитка, мальчик увидел, что старуха уже пришла.

- Здравствуй, бабушка. - сказал мальчик.

- Здравствуй, родной. - ответила старуха.

- Подай, бабушка, мои козны.

- Как я подам тебе: видишь, какая я старая. - ответила старуха, - если я встану, то не могу сидеть, а сяду - не могу стоять. Слезай с лошади и возьми сам.

Мальчик на это сказал:

- Я не могу, бабушка, слезть с лошади, так как если встану, то не могу больше сидеть.

Затем, обернувшись в сторону, мальчик сказал:

- Не поднимай, бабушка; вот едет мой отец, он поднимет и подаст мне.

Старуха обернулась в сторону, а мальчик нагнулся к земле, поднял козны и поскакал от старухи. Последняя погналась за мальчиком и уже догоняла его. Тогда жеребец сделал два прыжка, и старуха, оставшись далеко позади, казалась черной точкой. Весь день скакал мальчик, а на ночь остановился в одной кибитке ночевать. Утром у собаки, стерегшей кибитку хозяина, родился маленький-премаленький щенок. Мальчик взял щенка себе и назвал его "Горор-Гос" ("Зоркий глаз"). Распростившись с хозяином, мальчик сел на лошадь и, оглянувшись назад, увидел, что старуха бежит уже недалеко. Тогда он пришпорил жеребца и ускакал от старухи. Весь день скакал мальчик, а на ночь остановился в первой попавшейся кибитке. Утром у собаки, стерегшей кибитку, родился щенок с большими ушами; мальчик взял его себе и назвал его "Ептер-Кулак" ("Чуткое ухо"). Простившись с хозяином и взяв обоих щенков, мальчик поскакал далее. На третью ночь мальчик остановился в первой попавшейся кибитке. Утром, когда мальчик, простившись с хозяином, сел на лошадь, у собаки, стерегшей кибитку родился черный плотный щенок. Мальчик, выпросив этого щенка и назвав его

"Ерден агыр кара даш" (Земли тяжелее черный камень), поскакал дальше. Еще три дня скакал мальчик и старухи не было видно. Тогда он порешил, что волшебница перестала гнаться за ним, и остановился в одной землянке, где жил молодой джигит. Мальчик стал жить вместе с этим джигитом, совершенно не зная, что последний есть сын злой волшебницы-старухи. Через несколько дней все три щенка были уже большими собаками, ходили с мальчиком на охоту и охраняли его от диких сильных зверей.

Однажды утром, когда мальчик уже собрался итти на охоту, молодой джигит, притворившись слепым, попросил оставить "Горор-Гоза" дома. Мальчик оставил дома "Горор-гоза", а с "Ештер-Кулаком" и "Ерден агыр кара дашём" пошел на охоту. На другой день молодой джигит притворился слепым и глухим и попросил оставить и "Ештер-кулака". Мальчик и эту просьбу исполнил. На третий день молодой джигит притворился совсем больным и просил оставить всех трех собак. Оставив дома всех трех собак, мальчик пошел на охоту. Возвращаясь с охоты, мальчик услышал в хате, в которой он жил с молодым джигитом, голос злой старухи, которая советовалась с молодым джигитом, своим сыном, как бы сгубить мальчика. Мальчик, услышав голос старухи и не видя своих верных собак, испугался и побежал в лес. Услышав топот, старуха выбежала из кибитки и погналась за мальчиком: Добежав до первого толстого дерева, мальчик живо взлез на самую вершину его. Старуха попробовала было взлезть на дерево, но несмотря на все усилия, не могла этого сделать. Тогда она выдернула у себя один зуб - сталь долото; выдернула другой - стал топор. Скрипя от злости зубами, старуха стала долбить дерево.

Через некоторое время приходит лиса и говорит старухе:

- Ляг, отдохни, бабушка, а я за тебя поработаю.

Старуха отдала топор и долото лисе, обвилась внизу дерева и заснула. Лиса взяла топор и долото и убежала. Проснувшись старуха видит, что нет ни лисы, ни топора с долотом. Тогда она выдернула один зуб - стало долото; выдернула другой - стал топор. Еще сильнее прежнего задолбила старуха дерево, скрипя от злости зубами.

Через некоторое время приходит к старухе волк и говорит:

- Отдохни, бабушка, а я поработаю за тебя.

- Убирайся отсюда прочь. - закричала на него старуха, - ты сделаешь так же, как лиса: унесешь и долото и топор, а дела не сделаешь.

- Я не такой обманщик, бабушка, как лиса, ответил волк.

- Ну, хорошо, - сказала старуха, - бери топор и долото и помогай.

Волк взял долото и топор и стал помогать старухе. Через некоторое время старуха уснула. Увидя это, волк убежал и взял с собой долото и топор. Скоро старуха проснулась и, видя, что нет ни волка, ни топора с долотом, закричала:

- Проклятые обманщики. Теперь уже более не обманете меня.

И выдернула у себя один зуб - стало долото, выдернула другой - стал топор. Из всех сил стала она долбить дерево, так что через час оно должно было упасть. В это время на ветку дерева прилетел журавль. Мальчик, привязав к крыльям журавля по серебряному колокольчику, сказал:

-Журавль, журавль. - Лети к землянке, звони в колокольчики и позови "Горор-гоза", "Ештер-кулака" и "Ерден агыр кара даша".

Журавль полетел, звоня на лету серебряными колокольчиками.

Когда он прилетел к землянке, то кликнул собак. Сабаки выбежали из землянки, прибежали в лес и растерзали злую волшебницу старуху. Мальчик слез с дерева, убил сына старухи и вернулся с "Горо-Гозом", "Ештер-кулаком" и "Ерден агыр кара дашем" к своим родителям.-

4.

Л А К И.

ЛИСИЦА И КУРОЧКА. [1]

Однажды лисице захотелось полакомиться мясом дикой курочки. Заслышав ее крик, лисица подбежала к ней и так ласково, ласково говорит:

- Как ты чудно поешь, красавица. Сердце мое так и трепещет от восторга... А умеешь ли ты петь, зажмурив свои прекрасные глазки.

От похвалы лисицы отуманился ум курочки. Закрыв глаза, только что успела она раза два прокричать: "какба", "какба", как лисица, подкравшись к ней, поймала ее.

Опомнилась курочка. Видит, что дело плохо и говорит:

- Голубушка, сестрица моя. Неужели ты не поблагодаришь аллаха за то, что я такая дивная красавица - певица попалась тебе в зубы.

Лисица забылась, открыла рот и хотела промолвить:

- Аллах, благодарю тебя.

Но по произнесении первого же слова: аллах - курочка выпорхнула изо рта лисицы, села на камень и запела:

- Глуп тот, кто зажмурит глаза, когда не спит.

А лисица в ответ:

- Еще глупее тот, кто поблагодарит аллаха, прежде чем не наестся.

---

1) Лакские басни, записанные смотрителем Казикумухского училища дм.Рзянкиным. Из материалов Л.Г. Лопатинского.

ВОЛК, ЛЕВ И ЛИСИЦА.

Как то волк, лев и лисица друзьями сделались. Пошли они вместе на охоту и добыли: оленя, осла и зайца. Вот лев и говорит волку:

- Раздели, брат, нашу добычу.

Волк сказал:

- Осел тебе, заяц лисице, а олень мне.

Льву не понравился такой дележ, и он так сильно ударил лапой по голове волка, что у него глаз выскочил.

Лисица сказала волку:

- Сдохни, дурак, за то, что ты делить не умеешь.

Тогда лев обращается к лисице:

- Ну, сестрица, дели-ка теперь ты.

Лисица и говорит:

- Осел тебе, лев, на обед, олень на ужин, а заяц на закуску между ними.

Удивленный таким дележом, лев в восторге промолвил:

- Ай да умница. Кто же это так хорошо тебя научил делить.

- Волчий глаз. ответила лисица...

ЦАРЬ - ШАКАЛ.

Один шакал, ночью отыскивая себе добычу, забрел к красильщику и там вымазался разными красками. Утром, когда взошло солнце, посмотрел на себя шакал и решил, что отныне он больше не шакал, а царь зверей. В своем царском наряде идет он по лесу и встречает медведя. Удивленный медведь спросил:

- Кто ты такой.

- Царь зверей, - ответил шакал.

- Мои родители так и умерли на царской службе. И я тебе буду служить до могилы верой и правдой, сказал медведь низко кланяясь.

Шакал согласился и пошли они вместе. Встречается им лисица и спрашивает у медведя.

- А это, кум, кто такой.

- Царь зверей, - ответил медведь.

Лисица поклонилась царю до земли и принесла подарки. Потом побежала и сообщила льву, что появился невиданный и неслыханный зверь и называет себя царем.

- Нельзя ли посмотреть его, кумушка.

- Можно. - И повела льва смотреть нового царя. Лев увидя разноцветного шакала, сказал лисице:

- Да, правда, это царь. Что же мы теперь будем делать, кумушка.

- Ты сделайся царским сторожем, а я буду всадником, потом посмотрим, советовала лиса. - Так и сделаем.

Затем всадник-лиса помчалась звать всех зверей на поклон к новому царю. Звери собрались, в том числе и шакалы. Увидя царя, они поклонились и завыли по шакальи.

Царь, услышав родной голос, не вытерпел, и тоже завыл по шакальи. Лисица, услыша это, шепнула льву:

- Кушай-ка царя: у него голос шакалий.

И крашеный царь был с"еден.

МЕЧТЫ БЕДНЯКА. [1]

I.

Жил был бедный человек. Только и было у него масла горшок. Масло это было привешено к потолку. Один раз бедняк, сидя под этим маслом, сказал сам себе:

- Продам этот горшок масла и женюсь. Жена народит мне сыновей. Сыновья подрастут. Засажу их за науку. Если не будут учиться, возьму дубину и буду их бить вот так; при этом он для примера замахнулся дубиной и разбил горшок с маслом.

II.

Один бедняк нес на голове корзину с яйцами и мечтал:

- Продам эти яйца, куплю курицу, сядет она наседочкой и выведет пятнадцать цыплят. Цыплятки подрастут, нанесут яичек и тоже выведут цыплят. Продам все это и открою лавочку; расторгуюсь и заведу большой магазин со всякими другими товарами. Стану самым богатым купцом и женюсь на ханской дочке-красавице. Весь народ тогда будет меня почитать вставать передо мной и кланяться вот так.

При этом он правую руку приложил к груди и низко наклонил голову. Корзинка упала и яйца разбились. Долго плакал ханский зять...

---

1) Лакские сказки, записанные Дм.Рзянкиным. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

ЛИСИЦА И МЕЛЬНИК.

Жил был мельник. Около своей мельницы посадил он яблоню. И такие красивые и вкусные яблоки на ней родились, только и есть их самому царю.

На беду мельника кто то повадился красть эти яблоки. Как ни караулил мельник, вора поймать не мог. Надоело ему караулить он и поставил на яблоне капкан. Просыпается в одно утро и что же он видит. Лисица и не рыжая, а черная, попалась в капкан. Обрадовался мельник и чтобы вымести на лисице всю злобу, хотел ее сейчас же придушить и подарить царю ее прекрасную шкуру. Только подошел мельник к лисице, она заговорила человеческим голосом:

- Отпусти меня мельник: я тебя на царской дочери женю, богатым сделаю.

Лисица поклялась и мельник отпустил ее. Потом лиса побежала к царю и говорит:

- У тебя, царь, есть дочь невеста, а у меня есть для нее хороший жених, Арабхан.

-Что-же, - сказал царь, - приведи своего жениха, посмотрим на него.

Лисица побежала к мельнику, велела ему хорошенько вымыться в реке, а сама опять отправилась к царю и говорит:

- Ваше величество. Ехали мы с Арабханом сюда. Когда мы переезжали по мосту, вылетел воробей, лошадь жениха испугалась и упала вместе с ним с моста прямо в реку.

Жених, слава Аллаху, кое-как спасся, а лошадь, дорогие подарки и одежду жениха унесло водою. Как теперь ему итти сюда.

Царь опечалился и велел дать для Арабхана лучшего коня и лучшую одежду. Мельник оделся в царскую одежду, сел на коня и в сопровождении свахи-лисицы приехал к царю.

Царь милостиво принял их и посадил за свой царский стол. Кушает мельник, а сам все вокруг рассматривает и удивляется богатству царя.

Царь, же, видя, что жених так внимательно все рассматривает, спросил лисицу:

- Что это жених все смотрит туда-сюда и качает головой.

А лисица в ответ:

- Не нравится ему этот дворец: плох, говорит.

Царь сказал, что у него есть еще лучший дворец, куда он думает отправить на житье новобрачных. Скоро устроили[1] и свадьбу, пировали целый месяц. Сваха лиса на радостях об"едалась курятиной и гусятиной и тайком, говорят, потягивала сладкое вино.

Царь был уже стар, и на свое место назначил нового зятя Арабхана. Лиса же и теперь служит у царя Арабхана главным визирем.

СУЛЕЙМАН - ХАН.

Жили были в одном селе два соседа. У одного из них была собака, а у другого кошка. Соседи были люди бедные:не только кошку с собакой кормить, но и самим нечего было есть. Вот однажды собака и говорит кошке:

- Здесь нам, соседка, житье плохое: уйдем в лес.

Кошка в ответ:

- Что же, соседка, хуже не будет, пойдем.

- Ты будешь Сулейман-хан, а я твой всадник, говорит собака.

I) В тексте: "сделали".

Согласились и пошли, куда глаза глядят.

Идут день, идут два, через реки, через горы. Скоро-ли долго-ли, сам не знаю, а дошли беглецы до леса. Не обрадовались они и лесу: голодные, еле-еле плелись по нему и только-что хотели отдохнуть где нибудь в чаще, как откуда ни возьмись, выскочил серый волк, от голода и у него живот подвело. На смерть испугались кошла с собакою.

Волк грозно спросил их:

- Кто вы, откуда и куда идете.

Собака видит, дело плохо, пустилась на хитрость.

- Разве не знаешь, говорит она, указывая на кошку: это - Сулейман-Хан, хозяин этого леса и всей земли, а я его всадник. Идет он теперь смотреть свои владения. Хан очень сердит и хочет прогнать всех зверей со своей земли.

Волк, испугавшись, низко поклонился Сулейману и, пожелав счастливого пути, обещал угостить хана и принести ему подарки. Перед уходом он шопотом сказал ханскому всаднику:

- Подождите вон у тех деревьев: я и другим зверям скажу, чтобы они угощение принесли.

Бежит, как угорелый, волк по лесу, встречает его медведь.

- Куда, серый кум, бежишь так без оглядки? Спрашивает медведь.

- Ох, куманек, горе нам. Пришел Сулейман-хан прогонять нас из этого леса. А сердитый какой, говорит всадник: чуть что не по нем, сейчас с"ест. Надо непременно угостить его.

- Как же это устроить, куманек? У меня уж заранее шкура дрожит. - говорит медведь.

- Пойдем, куманек, еще других зверей поищем.

И отыскали они кабана и лису и устроили совет: как лучше угостить Сулейман-хана.

Лиса, немного подумав, сказала:

- Я все придумала. Ты, волк, хорошо ловишь баранов. Приволоки сюда самого жирного барана. А ты, мишенька, хорошо деревья ломаешь: сломи два больших сухих дерева и притащи сюда. Я утащу у пастухов котел и спички. Дам котел кабану. Он наберет в него воды и тоже принесет сюда. Отсюда - мы все вместе пойдем к Сулейман-хану и там приготовим ему угощение.

Обрадовались звери такому мудрому совету и поблагодарили лису:

- Ай да, лисанька. Ай да умница. Избавила ты нас от лютой беды.

Век тебя не забудем.

Сказано - сделано. Волк достал жирного барана. Медведь приволок даже три бревна. Кабан принес полон котел воды, а лисица - спичек.

- Не мало ли угощенья? спросил медведь, обращаясь к волку.

- Кажется нет; с виду Сулейман-хан не велик, промолвил волк.

Вот и пошли они к тому месту, где ожидал их хан со своим всадником.

Впереди, налегке, шла лисица и дорогою обдумывала речь хану. Приятели низко поклонились, причем лисица приветствовала хана от имени всех зверей и предложила угощение.

Скоро обед был готов и подан Сулейману.

Звери, чтобы лучше видеть, как будет кушать Сулейман, залезли на дерево, только один кабан не мог влезть на дерево, так он спрятался за пенек и оттуда решил поглядывать на трапезу Сулеймана-хана.

Лишь только звери разошлись, голодные кошка с собакой с жадностью набросились на горячее мясо.

Кошка сильно обожглась, фыркнула, задрала хвость и с криком: мяу-мяу бросилась на дерево, где сидел медведь. Медведь испугался и только успел промолвить волку: я говорил тебе, глупая голова: мало, - брякнулся с высоты дерева и расшибся на смерть.

Кошка тоже испугалась, да на другое дерево, где сидел волк. Волк не взвидел света, полетел с дерева вниз головой, разбил себе лоб - и, давай бог ноги, пустился бежать, но на дороге от разрыва сердца протянул ноги и издох.

Лиса хотя и полетела с дерева вверх тармашками, но только слегка ударилась и убежала благополучно в свою нору.

Видит кошка, что около одного пенька что то шевелится. Это кабан ушами шевелил, а кошка подумала - мышь и бросилась туда, схватила кабана за ухо и отгрызла его. Кабан пустился догонять лисицу, да не догнал: она уже далеко была. С горя забрел он в густой камыш, лег больным ухом прямо в грязь и жалобно стонет от боли:

- Ой, хан. Ой, Сулейман. Что то теперь нам будет от тебя.

Кошка же с собакой три дня ели барана, поправились, потолстели, а все-таки пришли к старым хозяевам: не понравилась им жизнь в лесу. И до сих пор они помнят про это приключение.

5.

УРАХИНЦЫ.

КИНЖАЛ МУЛЕВКИНЦА.

Урахинская легенда.

В нагорной части Дагестана, в Дарчинском округе, есть аул Мулевки. Он расположен на склоне довольно крутой горы, и почти со всех сторон окружен высокими скалами. К Мулевки ведут две горные дороги, настолько узкие, что по ним едва может проехать арба, и тропинка для пешеходов. В настоящее время жители этого аула ведут мирный образ жизни, на своих убогих полях занимаются земледелием, скотоводством, торгуют шерстью и маслом. Характерная особенность аула в том, что почти все мулевкинцы - кузнецы. Они выковывают необходимые хозяйственные орудия: топоры, косы, серпы, кирки и ножи, но больше всего - кинжалы. В этом отношении мулевкинцы превосходят всех горцев, и их кинжалы славятся на весь Дагестан своею закалкою и чистотой работы. Одно имя: " Гавил - Али" (имя кузнеца), вычеканенное на кинжале, приводит всякого горца в восторг. Существует такое предание о кинжале мулевкинца.

Встарину в Мулевки жил кузнец, по имени Хасбулат. Он только и занимался тем, что ковал кинжалы, и в этом искусстве достиг такого совершенства, что его имя гремело не только по всему Кавказу, но и далеко за его пределами.

Узнал о том и турецкий султан, воинственный и храбрый владыка и охотник до всякого рода оружия и редкостей.

Ему захотелось, во что бы то ни стало, иметь кинжал, сделанный Хасбулатом, и вот он шлет в Мулевки человек десять из своей свиты заказать этому мастеру кинжал на следующих

условиях: если кинжал, сделанный Хасбулатом, рассечет пополам свернутую английскую бурку, дать ему за него мешок золота, а если не рассечет, отрубить ему голову.

Послы султана прибыли в аул и вступили в переговоры с кузнецом по поводу данного им султаном поручения. Выслушав их горец расхохотался: " Как торжественна, как недоверчива ваша речь", сказал он. "Я приготовлю вам сколько угодно таких кинжалов без всяких условий". Однако, турки не поверили ему и, боясь уехать с пустыми руками, стали настаивать на заключении договора. Хасбулат согласился на предложение султана. Во избежание недоразумений, в ближайшую пятницу договор был об"явлен в мечети всем жителям аула. Кинжал должен был быть готовым через две недели, и все с нетерпением стали ожидать назначенного времени. Враги Хасбулата, те кузнецы Мулевки, которые завидовали ему, молили бога, чтобы кинжал вышел негодный, но большинство жителей аула было на его стороне и желало ему успеха.

Наконец, настал желанный день... С раннего утра мулевкинцы собрались возле мечети. Даже дряхлые старики, которые давно уже не выходили на божий свет, и те не упустили случая увидеть "тамашу". Одни взобрались на крышу мечети, другие стояли в дверях ее. Все лица были обращены в одну сторону, а именно - на площадь, посреди которой была поставлена заранее приготовленная бурка. Вдруг из соседней сакли вышел Хасбулат, с засученными рукавами, без шапки на голове, в одном бешмете и с голым, блестящим, как хрусталь, кинжалом в руке. Он направился на площадь. Толпа, почтительно расступившись, дала ему дорогу. Хасбулат подошел к бурке, остановился в двух шагах от нее и размахнулся кинжалом... Некоторым пока-

залось, что кинжал и не коснулся бурки, а большинство подумало, что прикосновение его не оставило на бурке никакого следа. Турки уже начали издеваться над кузнецом и собрались лишить его головы. Но вот один из послов султана подошел к бурке и хотел приподнять ее... В руке у него оказалась только половина бурки: другая половина ее упала не землю... Теперь все поняли, что кинжал рассек бурку так легко, так свободно, что даже не пошевелил ее...[1]

МЕСТЬ ГОРЦА.

В старину, когда в Дагестане не было ни законов, ни судов, и всякий горец мог делать что угодно, жители горных аулов вели очень буйный образ жизни. Они постоянно делали набеги на плоскостных жителей Дагестана и грабили их добро. Когда то Табасаранский округ был заселен богатыми беками, имевших собственных крестьян, стада разного скота и табуны лошадей. Горцы часто нападали на них шайками и угоняли в горы целые стада. Беки, в свою очередь, старались защитить свое добро, устраивали погоню за грабителями со своими нукерами и, если догоняли их, между обеими сторонами происходили кровавые схватки. В виду постоянных столкновений, отношения между жителями плоскостных и горных аулов установились враждебные, и эта вражда поддерживалась рядом сменявшихся поколений.

В то далекое время в ауле Мулевки, Дарчинского округа, жил горец, по имени Ашик. Он был очень храбр и беден, рабо-

---

I) Сообщил ученик 5 класса Т.-Х.Шуринского реальн.училища Албури Алхазов. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

тать не любил и занимался грабежом, как и многие другие из мулевкинцев. Однажды Ашик отправился, во главе небольшой шайки, в Табасаранский округ, во владения Уцми-бека, и угнал довольно большой табун лошадей. Табунщик немедленно отправился к беку и сообщил ему о случившемся. Уцми погнался за похитителями с сотней нукеров и скоро догнал их. Произошла жаркая схватка, во время которой главарь шайки был убит.

После смерти Ашика осталась его жена Патьма, с двумя дочерьми и двухлетним сыном, Гапланом. Теперь вдове приходилось очень тяжело: ей нужно было кормить и одевать троих детей. Она работала не покладая рук: кому шила шубу, кому бешмет, папаху или черкеску и на вырученные от продажи этих вещей деньги содержала себя и детей.

Дочери ей помогали, и добрые люди ее не забывали: кто привезет ей арбу дров, а кто даст мешок пшеницы или ячменя. Так протекали дни за днями. Однажды, в холодную, зимнюю ночь, Патьма уложила своего сына спать, укрыв его старым отцовским тулупом, а сама с дочерьми села у очага и, при его слабом свете, взялась за работу. Она шила соседу шубу, а дочери вязали - тоже для соседок. Сакля их была довольно неуютна и бедна. Кругом была мертвая тишина, и лишь мерно раздавались звуки веретена. Эта обстановка невольно навевала на Патьму мрачные мысли, и она задумалась о своем печальном положении. На костре горела последняя вязанка дров. Сегодня испекла она чурек из последней горсти муки. Несмотря на зимнее время, ни у одного из ее детей не было ни обуви, ни теплой одежды. Она задавала себе вопрос, что делать, чем накормить завтра голодных детей, чем осветить свою убогую саклю, и

мысли эти вызывали на глаза бедной женщины невольные слезы. Она вспомнила своего мужа, при жизни которого не нуждалась ни в чем и начала плакать.

Вдруг мальчик проснулся и услышав плачь матери, спросил ее: "Мама, о ком ты плачешь так горько." - "О твоем отце, милый," - ответила Патьма. Тогда мальчик встал, закутался в тулуп, сел около матери и сказал: "Мама, я часто слышу, как ты плачешь по ночам об отце, и в то же время проклинаешь Уцми-бека. Расскажи, когда и как он умер: я хочу знать, почему ты так ненавидишь Уцми. Я тоже не люблю его". Мать долго не соглашалась на просьбы сына, говоря, что ему еще рано знать это; но сын не отставал от нее, и она принуждена была рассказать ему о печальном конце его отца: "Значит, Уцми убил моего отца", воскликнул мальчик: "так я ему покажу, что значит убивать горца. Постой, Уцми, вырасту я; настанет время, когда я буду свободно владеть кинжалом, луком и конем. Горе тебе тогда, убийца моего отца.". Сестры начали обнимать Гаплана и повторять: "Горе тебе, Уцми." Одна из них сказала: "Я вышью тебе седло", а другая прибавила: "а я вышью хунжур, чтобы ты мог привезти в нем голову Уцми в подарок матери и по одной руке для каждой из нас". Мальчик произнес: "Хорошо, я обещаю вам эти подарки". В это время ярко вспыхнул огонь, озаряя возбужденные лица детей, и скоро совершенно потух. Кончились последние дрова, и все должны были ложиться, за неимением света.

Прошло несколько лет. Мальчик превратился в подростка. Он всегда был угрюм и печален, почти ничего не делал и бродил по целым дням в окрестностях аула, с луком и

стрелами в руках. Гаплан постоянно стрелял из лука, то в диких птиц, то в дерево, и наслаждался, когда метко попадал в цель. Он лепил из грязи человеческую фигуру, ставил ее на возвышенном месте, отходил шагов на сто, и пускал в нее стрелу, стараясь попадать туда, где должно было находиться сердце. Путем настойчивых упражнений, юноша достиг того, что все стрелы его попадали в одно и то же место. Выпустив стрелу из своего самодельного лука он подходил к своей мишени, вынимал из воображаемого сердца стрелу и говорил: "Вот я и пронзил сердце твое, бек-Уцми. Теперь я спокоен"...

Так лелеял Гаплан несколько лет мысль о мести за отца. Наконец, он решился привести в исполнение свою главнейшую задачу жизни, но у него не было коня, и ему не на что было приобрести его. Гаплан хотел увести коня из соседнего аула, но мать ни за что не соглашалась допустить это: ей столько пришлось перенести страданий и горя из-за буйства и грабежей мужа... Но вот на помощь Гаплану пришли его односельчане. Дело в том, что все мулевкинцы ненавидели Уцми-бека и готовы были помочь всякому, кто решился бы убить его. Узнав о намерении Гаплана, мулевкинцы подарили ему жеребенка, и это было радостным моментом в его жизни: оставалось только выждать время, когда его жеребенок обратится в выносливого и надежного друга-коня. Гаплан заботливо ухаживал за ним, ничего не жалел для него, и конь его становился с каждым днем все лучше и лучше. Когда юноша вел его на водопой, животное бывало особенно игриво, и все мулевкинцы восхищались им. Во всем округе не было коня, который мог бы сравниться с красавцем Гаплана в быстроте бега.

И вот наступил желанный день. Гаплан оделся, как следует, вывел своего коня и крикнул: "Ну, сестры, несите теперь ваши подарки, пора взяться за дело." Сестры принесли седло и хунжур и положили их около брата. Тот сейчас же оседлал коня, простился с матерью и выехал из аула. Нужно было ехать целый день, чтобы достичь владений Уцми. Гаплан ехал очень медленно, чтобы не утомить коня, которому предстояла впереди трудная работа. Уже день склонился к вечеру, когда он приехал на то место, где был убит его отец. Это была небольшая поляна посреди большого леса, около которой проходила дорога.

Гаплан слез с коня, пустил его пастись, а сам совершил намаз и сел около большого орехового дерева, которое стояло на краю поляны. Он глубоко задумался, поник головой, и на его лице можно было заметить выражение скорби. Вдруг он встал, выпрямился во весь рост и произнес: "Бесценный отец, здесь ты кончил свою буйную жизнь от руки Уцми. Так пусть же и он так же как и ты, умрет здесь от руки твоего сына. Я его убью именно на этом месте или погибну сам". Затем он снова сел на коня и поехал дальше, направляясь к гутану бэка, и к утру прибыл туда. В это время хозяина не было дома: он был на другом, главном своем хуторе. Но Гаплан знал, что Уцми никому не давал спуску и любил лично сам защищать свое добро. Как только кто нибудь осмеливался напасть на его стада, пастухи сейчас же давали знать ему об этом. Уцми немедленно пускался в погоню за похитителями и, благодаря многочисленности своих нукеров, обыкновенно выходил победителем из всех схваток.

Зная привычки и характер Уцми-бека, Гаплан поехал в главный хутор искать его. Он приблизился к стаду овец, пасшихся на поляне, схватил лучшего барана и, взяв его под мышку, повернул коня назад. Пастухи стали было уговаривать его, чтобы он оставил барана, указывая ему, что из за такого пустяка не стоит навлекать на себя гнев их хозяина. Но Гаплан крикнул в ответ им: "Я буду ждать вашего бека на поляне "Кумым" и, не сказав больше ни слова, направил шагом своего коня к указанному месту. По его расчету, известие о похищении барана могло дойти до бека не раньше полудня, а за это время он свободно мог приехать, куда хотел.

К полудню джигит был уже на поляне, слез с коня и привязал его к дереву, а затем, зарезал барана, снял с него шкуру и, разведя костер выбросил в огонь его внутренности. Разрезав на куски мясо барана и поджарив их, он начал было закусывать, как вдруг вдали увидел облако пыли. Гаплан встал, пристальнее взглянул в ту сторону и увидел человек десять верховых, ехавших очень быстро. Глаза горца загорелись диким огнем, он весь преобразился. На лице его появилось выражение радости и ожидания. Во всаднике, ехавшем впереди всех, он узнал Уцми-бека, знакомого ему до тех пор только по рассказам. Гаплан осмотрел свою пищаль, лук, стрелы и, с горячей молитвой в душе, обратился к богу, прося у него помощи в предстоящем бою. А между тем всадники уже приближались. Уцми придержал коня, пропуская из предосторожности несколько нукеров. „Салам - алайкум, джигит", сказал один из нукеров. "Ва алайкум салам. Пожалуйте, угощу бараном", ответил Гаплан. "Мы тебя тоже угостим, но не бараном, а горячими пулями", возразили нукеры и схватились за свои пищали.

Однако, прежде, чем они успели приготовиться, горец сделал проворный прыжок и очутился за ореховым деревом. Раздались выстрелы, но пули попали в дерево, а некоторые пролетели мимо, жужжа в воздухе. Гаплан тоже начал стрелять: выстрелил из пищали и сбил с седел двух нукеров, затем отбросил ружье, так как оно было разряжено, и, выхватив двух-ствольный пистолет, произвел из него два выстрела, которыми убил еще двух нукеров. Потом он схватил лук и начал выпускать стрелу за стрелой, очень искусно попадая во врагов, и в то же время стараясь не попадать в самого Уцми. Нукеры тоже беспрестанно стреляли, но тщетно. Только одна шальная пуля попала джигиту в левую руку. Некоторые из нападавших пытались подойти к Гаплану, но на полпути падали мертвые, сраженные стрелами прямо в сердце: недаром Гаплан упражнялся с детства по целым дням в стрельбе из лука.

Видя, что дело плохо, Уцми хотел было ускакать. Заметив это, Гаплан воскликнул: "Нет, не уйдешь."и выхватив другой пистолет, выстрелил по лошади врага своего. Животное, сраженное пулей, тяжело свалилось на землю, и нога бека осталась под ним. Скоро не стало ни одного нукера. Уцми барахтался на земле, стараясь освободить из под коня свою ногу. "Не трудись освободиться, я сейчас помогу тебе", произнес молодой человек, выходя из за дерева. Он подошел к своему коню, взял хунжур и направился к беку. Тот выхватил пистолет из-за пояса и выстрелил в горца. Пуля попала ему в грудь. "Ничего. Это не помешает мне довершить мое дело", сказал Гаплан. Он вынул отцовский кинжал и вонзил его прямо в сердце бека, затем вынул кинжал

из груди врага, приложился к нему, глотнул крови и, приподнявшись, воскликнул: "Ах, как сладка ты, кровь врага". Он отрубил тем же кинжалом голову и кисти рук Уцми, приговаривая: "Вот подарки матери моей и сестрам" и, положив их в хунжур, привесил его к задней луке седла.

Медленно, не без труда удалось ему взобраться на седло: "Все кончено, все сделано; нет сил владеть собою. Доселе, мой верный конь, я служил тебе; теперь ты сослужи мне последнюю службу: скачи, как можешь скорее, чтобы доставить меня живым к матери". Благородное животное как бы почувствовало в чем дело, и стрелой помчалось в горы.

Тяжело дыша, весь в пене, с полумертвым всадником на седле, конь примчался в полночь в Мулевки и подбежал прямо к сакле Гаплана. Ворота были заперты. Животное заржало со всей силой. Патьма не спала: она сидела у очага за работой, ожидая возвращения сына. Услышав ржание коня, она радостно встала, подошла к окну, выходившему на улицу и позвала сына. Вместо ответа, конь заржал вторично. Мать схватила головню с очага и выскочила из сакли. Ее материнское сердце почувствовало, что с сыном случилось что-то неладное. Дочери последовали за нею. Патьма подошла к сыну, все еще сидевшему верхом на лошади, и спросила его: "Гаплан, ты ранен. Что ты не слезаешь с коня"."Да, мама, я ранен и сейчас умру, но не горюй и будь мужественна. Посмотри в хунжур: ты найдешь плату за меня и можешь утешиться подарком"... Больше он не мог говорить и почувствовав, что начинает падать, припал к шее лошади и обхватил ее обеими руками. В этот момент животное пошатнулось и упало мертвым

на землю: оно не всилах было перенести тяжести пути. Не выпуская из об"ятий шеи своего коня, глубоко вздохнул его обессиленный хозяин, и этот вздох его был последним. I)

I) Сообщил ученик 5 класса Т.-Х.Шуринского реального училища Албури Алхазов. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

6.

ТЕМИРГОЕВЦЫ.

МЕДВЕЖЬЕ УХО. [1]

В одном большом ауле жил старик со старухою; у них была единственная дочь, красавица Сас. Однажды она пошла с подругами в лес за диким виноградом. Вдруг на девушек бросился громадный медведь, схватил Сас и, утащив ее в берлогу, сделал своею женою.

Через год после похищения, Сас родила на свет ребенка, крупного здорового мальчика, вполне походившего на мать, но имевшего медвежьи уши отца. Медведь ежедневно ходил за добычей, а семью оставлял в берлоге; уходя, он всякий раз привалливал большой камень к отверстию берлоги. Однажды, когда мальчику исполнилось четыре года, он в отсутствие медведя спросил свою мать:

- Скажи мне пожалуйста, ты вот такая красивая, а отчего отец мой такой безобразный.

- Хорошо, сын мой, я удовлетворю твое любопытство. -

И красавица Сас поведала Медвежьему уху все о своей злосчастной судьбе

- Если он взял тебя насильно, - сказал сын, - так нечего нам здесь делать, пойдем немедля к моему деду.

- А ты думаешь, я не ушла давно бы отсюда, если бы только можно было. Кто же отвалит камень, которым заваливает медведь отверстие берлоги всякий раз, как уходит на добычу в лес? - печально заметила Сас.

- Ну, это не беда. - И с этими словами Медвежье ухо по-

I) Темиргоевская сказка, изложенная М.А.Васильковой (под редакцией наставника Кубанской учительской семинарии В.Василькова) со слов ученика Анчока Шемгахова, которому принадлежит и темиргоевский текст настоящей сказки с подстрочным переводом к нему.

дошел к отверстию берлоги и, надавив пальцем камень, свободно отвалил его.

Мать была поражена силой сына: камень был очень тяжелый, она сама видела, как медведь с трудом передвигал его.

Освобожденные таким образом из неволи, мать и сын немедленно пошли из леса и скоро уже подходили к родной сакле. В жилище в это время все было готово для тризны, которую устраивали в память погибшей дочери старик и старуха ежегодно. Появление Сас с сыном прекратило совершение тризны, и печальные поминки обратились в радостный пир по случаю возвращения пропадавшей девушки.

Прошло некоторое время после водворения Сас и Медвежьего уха в сакле деда, и вот жители этого аула стали приходить с жалобами к хану.

- Заступись за нас, милосердный хан, - говорили пришедшие, - нам нет житья после того, как в ауле поселился Медвежье ухо.

"Моему сыну он переломил ногу", говорил один.

"Моему - отхватил руку", говорил другой.

"А моему расшиб голову", добавлял третий.

Встревоженный такими донесениями хан повелел немедленно вызвать к себе Сас и, когда она явилась, передал ей жалобы жителей на ее сына и велел принять меры, чтобы на будущее время этого больше не случалось.

- Воля твоя, хан, - отвечала женщина, - но я ничего не могу тебе обещать. Мне ли бороться с моим сыном. Поступай уже ты сам, как знаешь.

Отпустив Сас, хан стал придумывать, как обуздать Медвежье ухо, но ничего не мог придумать. Тогда один очень старый человек посоветовал хану позвать Медвежье ухо и возложить на него такое поручение, которое было бы не выполнимо по своей трудности.

Вели ты ему, - сказал старик, - поехать в тот лес, где обитает страшный медведь, и нарубить там целый воз дров, а в телегу вели впречь пару быков неравной силы, и увидишь, он погибнет в когтях зверя.

Хан послушался совета старика, позвал к себе Медвежье ухо, дал ему телегу, запряженную парою быков, из которых один был сильный и большой, а другой малорослый и слабый, и велел ему ехать в лес за дровами.

Медвежье ухо беспрекословно сел в телегу и поехал в лес, где стал рубить деревья. Стук и треск, производимый рубкою, вызвал из берлоги медведя, хранителя леса, и рассердившийся зверь пошел искать нарушителя своего спокойствия. Пока медведь отыскивал своего обидчика, Медвежье ухо уложил срубленные дрова на телегу, запрег быков и стал их понукать, но неравносильные быки ни с места. Тогда силач принялся кричать, что было силы, на неповиновавшихся животных. В это самое время показался медведь и грозно спросил:

-Откуда ты взялся и как смеешь рубить мой лес?.- При последних словах медведь бросился на Медвежье ухо, но тот без всякого страха сказал ему:

- Вот тебя-то я и ожидал. - схватив страшного зверя, он впрег его вместо малорослого быка и быстро повез в аул дрова.

Жители аула пришли в неописуемый ужас, увидя в упряжи страшного медведя и стали молить и просить сына Сас убить его, что и исполнил Медвежье ухо вполне охотно. Увидя богатыря живым и невредимым, призадумался хан и загрустили жители аула: у всех была одна и та же мысль, как сжить со света Медвежье ухо. Опять призвал хан старика и стал просить его придумать еще какое нибудь трудно исполнимое поручение, чтобы уж наверняка погубить богатыря.

Старик, подумавши, посоветовал отправить Медвежье ухо на охоту в тот лес, где находится бездонная яма, и, подкравшись к богатырю, столкнуть его в эту яму. Если это удастся - Медвежье ухо наверно погибнет, - закончил старик свою речь.

Найдя совет старика хорошим, хан на другой день позвал к себе Медвежье ухо и, дав ему товарищей велел итти в лес на охоту. Придя в лес, охотники приблизились к той яме, которая вела в подземный мир, и, в то время, когда Медвежье ухо наклонился над ямою, товарищи столкнули его, и он полетел в бездонную пропасть. Увидя, что богатырь скрылся уже в яме, охотники вернулись в аул и доложили хану, что поручение выполнено ими удачно. Все вздохнули свободно, радуясь гибели страшного богатыря.

Долго летел Медвежье ухо в пропасть, и когда, наконец, достиг дна ямы, то увидел там большой аул, возле которого протекала река. Медвежье ухо подошел к реке и лег отдыхать, а потом припал к реке утолить жажду. Едва только он наклонился, как из реки выполз ужасный крокодил и, разинув пасть, бросился на богатыря, и у них закипела смертельная борьба. Долго они боролись, но [redacted] це концов Медвежье ухо убил крокодила.

Пока происходила борьба, жители подземного аула все время следили со страхом и трепетом за исходом боя, и вот, когда они увидели бездыханное тело крокодила, то с криками радости подбежали к Медвежьему уху, подняли его на руки и понесли с почетом и ликованием в аул.

- Проси у нас всего, что только хочешь, - сказали они ему, - ты избавил нас от страшного врага: крокодил, которого ты убил, лишал нас воды вот уже целый год.

Выслушав жителей подземного аула, Медвежье ухо сказал им.

Благодарности вашей мне не надо; вы только верните меня на землю [1], там обитают мои родственники.

- Сами мы не можем этого сделать, - отвечали жители подземного аула, - но можем тебе указать, куда ты должен обратиться за помощью. Около нашего аула растет громадное дерево, на нем свила себе гнездо орлица, эта орлица очень несчастна: ежегодно ее детенышей пожирает крокодил. И вот, если тебе удастся убить этого крокодила, то обрадованная орлица несомненно вынесет тебя из подземного мира.

Поблагодарив жителей аула за их совет и указания, Медвежье ухо отправился к тому месту, где росло дерево. Подходя к нему, он увидел чудовищного крокодила, тихо подползавшего к гнезду, где сидели орлята, и уже раскрывшего пасть, чтобы пожрать их. В это время Медвежье ухо убил его. Молодые орлята, избавившись от неминуемой смерти, радостно закричали своему победителю:

- Полезай скорее в гнездо, мы спрячем тебя под нашими [illegible] то скоро прилетит орлица, наша мать и, не зная, [illegible]ет тебя:

[illegible]земный мир.

Медвежье ухо послушался орлят, сел в гнездо и они прикрыли его своими крыльями.

Скоро прилетела огромная орлица и, увидев убитого крокодила, радостно воскликнула:

- Милые дети. Кому вы обязаны своим спасением и где тот, кто убил крокодила?

- А если бы ты увидела того, кто это совершил, что бы ты сделала с ним. - спросили орлята свою мать.

- Я для него все бы сделала, что только в моей власти, - ответила счастливая мать.

- Ну, коли так, то узнай нашего избавителя: вот он сидит под нашими крыльями, - сказали детеныши, - смотри. - и, подняв крылья показали матери Медвежье ухо.

- Чем я могу тебя отблагодарить, добрый человек? Проси что хочешь, все сделаю, что в моей власти, - сказала орлица.

- Если так, то прошу тебя скорее вернуть меня отсюда на землю, - ответил Медвежье ухо.

- Просьбу твою я берусь исполнить, только ты заготовь к завтрашнему утру большие запасы воды и мяса, - сказала орлица.

Медвежье ухо немедленно отправился в аул[1], сшил там два больших кожаных мешка, заколол самых крупных двух быков и их мясом наполнил один мешок, а другой наполнил водою. На утро он вернулся к дереву, где его ждала орлица. Медвежье ухо прикрепил оба мешка по бокам орлицы, сам сел на ее спину, и орлица взвилась вверх в отверстие ямы. Когда орлица кричала на лету "кыг", Медвежье ухо давал ей куски мяса, а когда она кричала "каг", то утолял ее жажду водою. Уже немного оставалось

1) В тексте: надземный аул.

долететь до краев подземной ямы, как заготовленное мясо кончилось. Слыша требование орлицы, Медвежье ухо, не долго думая оторвал от ноги кусок мякоти и дал его птице; с"ев это мясо она благополучно долетела до входа в яму и поставила на землю великана. Медвежье ухо, поблагодарив орлицу за ее труд и услугу, пошел к своему аулу. Увидя, как хромает на ходу Медвежье ухо, орлица догадалась, что он из за нее сильно повредил себе ногу. Не долго думая, орлица отрыгнула последний проглоченный кусок, приложила его к израненной ноге Медвежьего уха, и нога тотчас же исцелилась. Поблагодарив еще раз друг друга за взаимные услуги, они расстались: орлица полетела в подземный мир к своим детенышам, а богатырь пошел в свой аул, горя местью и желая отплатить жителям за их попытку погубить его. Придя в аул, Медвежье ухо перебил всех жителей его, кроме своей семьи, и зажил счастливо с матерью, дедом и бабкою.

7.

ЧЕЧЕНЦЫ.

МУДРЫЙ ЗАКИР. /ЗИРК/.
СКАЗКА О БОГАТОМ ХАНЕ.[1]

Когда-то, где-то жил очень богатый хан. У него было три сына. Умирая, он подозвал их к себе и говорит им:"Когда я умру, откройте мой сундук не иначе, как в присутствии всех трех".

Сказав это он умер. Пока старшие братья были заняты приемом соболезнующих, младший из них отыскал ключ, тайком, открыл сундук; на дне его он нашел три драгоценных камня, из коих он украл один. Вскоре после смерти отца, старший из братьев вспомнил волю отца своего и открыл сундук в присутствии братьев. На дне сундука он нашел два драгоценных камня.

- Отец оставил нам по одному драгоценному камню -это видно из его завещания. Кто нибудь из вас украл один камень и он должен сознаться в краже.

Не открыв виновного, братья порешили отправиться к одному мудрому человеку, по имени Зирк, который славился далеко кругом уменьем разрешать все споры и недоразумения.

Дорогой братья набрели на след верблюда, остановились и рассматривают его. Младший из них говорит: " Верблюд, оказывается, хромал на правую заднюю ногу".

- Кроме того, он был без правого глаза, - добавил средний.

- На нем были с медом и маслом два бурдюка, - сказал старший из братьев.

I) Чеченская сказка, записанная Т.Л.Дархановым. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

Идя дальше, встретили они какого то человека.

- Не встречали-ли вы моего верблюда."- спросил он их.

- Хромал ли твой верблюд на правую заднюю ногу?

- Был ли он без правого глаза?

- Были ли на нем два бурдюка с медом и маслом? - поспешили сказать братья.

- Отдайте мне моего верблюда, вы знаете где он,- сказал им встречный.

- Если бы вы не видали его, то как-бы вы могли узнать, что он хромал на правую заднюю ногу, был без правого глаза и,наконец, что на нем были два бурдюка с медом и маслом.

- Мы твоего верблюда не видали, - сказали братья,но когда он стал настаивать - братья взяли его с собой - разобраться, к мудрому Зирку. Шли они, шли и, наконец,пришли к мудрому Зирку.

- По какому делу пожаловали вы ко мне, - спросил их Зирк.

- Мы, братья, имеем особое дело, об этом речь будет после - просим прежде всего разобрать дело, которое имеет до нас этот человек,- сказали братья.

- Расскажи, в чем твое дело, - сказал ему Зирк.

- У меня пропал верблюд, - начал он, - когда я шел по следу его; я встретился с этими братьями, которых спросил, не видели-ли они моего верблюда. В ответ они сказали: "хромал ли он на правую заднюю ногу, был ли он без правого глаза, были ли на нем два бурдюка с медом и маслом"? Все эти приметы моего верблюда, как-же они могли все это знать не видавши его.

- Если вы отрицаете, что видели верблюда, то об"ясните мне, как вы определили его приметы, - спросил братьев умный Зирк.

Младший об"яснил: "Следы трех ног на песке были ясно заметны, а задней правой ноги - не ясно, из этого я заключил, что верблюд хромал на эту ногу".

- Что он был без правого глаза, я заключил из того, что по обе стороны дроги росла прекрасная трава - верблюд-же все время на ходу хватал траву только с левой стороны; Если бы у него был правый глаз - он, наверное, хватал бы траву, которая росла с правой стороны дороги, - сказал другой брат.

- Что на нем были два бурдюка с медом и маслом, я узнал из того, что по обе стороны дороги были заметны следы капель: с одной стороны сидели пчелы, а с другой - мухи (медн.), сказал старший из братьев.

- Братья не причастны к пропаже твоего верблюда; узнали они приметы твоего верблюда, потому что одарены богом необыкновенным умом, - сказал Зирк и отпустил его ни с чем.

Братья остались ночевать у Зирка. Последний зарезал барашка, сварил его и подал гостям с напитками, а сам стал у окна, чтобы послушать разговор братьев.

- Какое-бы хорошее мясо это было, если бы не пахло собачьим духом, - сказал один из них.

- Славный напиток, но жаль, что отдает мочой, - сказал другой.

- Хозяин наш хороший человек, хотя и рожден от раба, - сказал третий.

Услышав этот разговор Зирк смутился, побежал к продавцу барашка и спросил его:

- Говорят, что от мяса проданного тобою барашка, отдает собачьим духом, об"ясни мне, что это значит.

- Родив этого барашка, мать его умерла и я кормил его грудью ощенившейся сучки, вероятно, от этого и собачий запах идет от его мяса, - сказал продавец.

Затем он поспешил к продавцу напитка и сказал ему:

- От твоего напитка, говорят, отдает мочой, об"ясни мне, что это значит.

- Когда я варил этот напиток, он стал сбегать и я, не имея по близости воды, помочился в котел, вероятно, от этого и запах такой.

Затем он отправился к матери удостовериться в справедливости слов, сказанных младшим из братьев. Спрошенная об этом мать сказала:

- Отец твой был бездетен. Чтобы иметь наследника, я сошлась с рабом нашим и плодом этого явился ты.

Пошел мудрый Зирк домой и крепко задумался. Думает он о том, по какому делу приехали братья, будет ли он в силах разрешить задачу, которую предложат ему братья.

Настал день; братья об"яснили, по какому делу они приехали.

- Ваше дело я разберу после, а вот послушайте, что я вам расскажу: "Какой то молодой человек и девица влюбились друг в друга и поклялись: молодой человек - только на ней жениться, а она - только ему дать развязать очкур своих штанов. Но бог рассудил иначе: отец и мать, не спрашивая ее согласия, выдали ее за другого. После свадьбы, когда молодой человек вошел в комнату, приготовленную для новобрачных - он застал свою невесту плачущей.

- Почему ты плачешь. Расскажи все без утайки и, если ты плачешь, потому что не любишь меня, я заглушу любовь свою к тебе и отпущу тебя на все четыре стороны, - сказал он.

- До тебя я любила другого и я поклялась только ему дать развязать очкур своих штанов, теперь я должна нарушить эту клятву. Вот почему я плачу, а не потому, что не люблю тебя.

- Если это так - ты вольна пойти к нему, - сказал он. Пошла она к своему возлюбленному и на дороге повстречалась с абреком, который беспощадно убивал всех, кто попадался ему на глаза.

- Куда путь держишь, красавица. - сказал он, подходя к ней и, собираясь бесцеремонно обнять ее, но, когда она рассказала от кого и куда идет, он пощадил ее и отпустил, не тронув. Идет она не день, не два и, наконец, пришла в дом своего возлюбленного. Забилось сердце последнего при виде ее, которую он считал навсегда для себя потерянной.

- Как ты попала ко мне, об"ясни, - мог проговорить он. Девушка рассказала, почему она пришла к нему и добавила: "теперь ты волен делать со мной, что пожелаешь".

Подавил он безумную страсть, подошел к ней, развязал очкур ее штанов и говорит: "иди к тому, кому ты выдана своими родителями и будь ему верна", - сказал он и отправил ее к мужу.

- Скажите мне", обратился Зирк к братьям, - кто из них более заслуживает чувства уважения.

Два старших брата указали на двух первых, а младший стал восхвалять достоинство абрека. Тогда Зирк сказал: "Толь-

ко вор держит сторону вора, пропавший драгоценный камень украден тобою.

Младший брат растерялся и сознался в краже.

О ХАНЕ ГАММАЛТЕ.[1]

У одного отца было девять сыновей. Восемь старших постоянно ходили пасти табун лошадей, а младшего никогда не брали с собой. Наконец отпросился и он у отца и пошел с братьями табун пасти. На месте восемь братьев старших себе вышку построили для наблюдения, а младшему вырыли землянку. Скучно стало Хану Гаммалту, так звали младшего брата, в землянке.

Однажды ночью пошел он к мосту сторожить. Как пришел - сел под мост. Приближаясь к мосту ехал нарт[2] Эрхустовец стрелой от горы куски камня "извлекая". У моста, конь под ним испугался, шарахнулся в сторону. " Да умрет твой отец! чего ты пугаешься, или недруга. Один противник есть у меня, Хан Гаммалт, но ему до пятнадцатилетнего возраста не достает пяти лет. "До пятнадцати лет хотя не достает пяти лет, но все же Хан Гаммалт не так мал, чтобы не приехать сюда и не одолеть тебя приехавши, сказал Хан Гаммалт. Он натянул лук и стрелой уложил нарта на месте. Отрубил он голову нарта, привязал его к седлу его коня, загнал коня в табун свой, пошел к братьям и говорит: " Не видали ли чего нибудь." Братья притворились, что ничего не видели и сказали:"мы ничего не видали, кроме маштака-торбы, приставшего к нашему табуну". На другую ночь опять сел Хан Гаммалт под мост сторожить. В полночь к тому мо-

1) Чеченская сказка из собрания Л.Г.Лопатинского.
2а Богатырь.

сту приближаясь, ехал старший брат убитого нарта. У моста под ним конь испугался, захрапел и бросился в сторону. " Да умрет твой отец" - воскликнул нарт, "чего ты пугаешься, или недруга заслышал. Один противник есть у меня, Хан Гаммалт, но ему до пятнадцатилетнего возраста пяти лет не достает"."До пятнадцатилетнего возраста, хотя пяти лет не достает, но я все же не так мал, чтобы не приехать сюда и приехавши не одолеть" сказал Хан Гаммалт и натянув лук пустил в нарта стрелу, но она со звоном отскочила назад, не причинив нарту вреда. Нарт, в свою очередь, пустил в него стрелу, но и она отскочила назад, не причинив Хану никакого вреда.

Тогда они обнажили шашки и кинулись друг на друга, размахнулись, ударили, но не причинили и ими друг другу вреда. Затем спрыгнули они с коней на землю и вступили в единоборство. С полуночи до полудня не отдыхая боролись они и никто не мог одолеть. Когда из за туч выглянуло солнце, нарт говорит, смотря на него: "Солнце на моей стороне". " Хотя солнце на твоей стороне, но зато бог на моей, воскликнул Хан Гаммалт и, подставив ногу, повалил противника на землю. Смирился нарт и заговорил: "Я поклялся не жить на земле, если кто либо одолеет меня. Как бы ты не ударил, я не умру. В волосах моей головы найдешь нож, только им ты можешь лишить меня жизни. По моим следам сюда приедет моя сестра; она сильнее меня, но все же ты одолеешь ее. Она поклялась выйти только за того, кто ее одолеет. Заставь только ее сказать: "Кости моих братьев да попадают к моим ногам, если я не буду тебе верна", тогда она будет слушаться тебя во всем". Затем стыскав в волосах нарта нож, Хан им отрезал голову нарта, привязал ее к седлу его коня, загнал его в свой табун, пошел к братьям и сказал им: Ну, что, не видали ли чего." -Нет, мы ничего не видали, кро-

ме маштака-торбы, недавно приставшего к табуну", сказали опять братья. На третью ночь опять пошел Хан Гаммалт к тому мосту сторожить. В полночь, приближаясь к мосту, ехала сестра убитых нартов эрхуст ойцев. Земля дрожит, из ушей и ноздрей коня дым столбом валит, изо рта бьет пламя. На мосту конь ее испугался. "Да умрет твой отец.", воскликнула она, "или недруга заслышал. Есть у меня один противник, Хан Гаммалт, но ему до пятнадцатилетнего возраста не достает пяти лет"; сказав это она ударом плети перебросила коня на другой конец моста. "До пятнадцатилетнего возраста хотя мне не достает пяти лет, но все же я не так мал, чтобы не приехать сюда и не одолеть тебя, приехавши, сказал Хан, изо всех сил натянул лук и пустил в нее стрелу, но она со звоном отскочила назад не причинив ей никакого вреда. Богатырь-девица в свою очередь пустила в Хана стрелу, но и она отскочила, не причинив вреда. Тогда они спрыгнули на землю и вступили в борьбу. С полуночи до полудня, не отдыхая, боролись они, но не уступали друг другу. Взглянув на солнце Богатырь-девица воскликнула:"Солнце на моей стороне". "Хотя солнце на твоей стороне, но зато бог на моей стороне", воскликнул Хан Гаммалт, изловчился, подставил ногу и повалил ее на землю. Придавил ее Хан к земле и заставил сказать: "Да попадают кости моих братьев к моим ногам, если я не буду тебе верна". Затем пошел он с ней к братьям. Не по сердцу были братьям подвиги Хана Гаммалта и порешили они погубить его.

Один из них говорит: "Только его же шашкой мы можем убить его. Привяжем ее, когда он заснет, над его ногами и крикнем: "Спеши, Гаммалт, на помощь, наш табун уводят воры." Он, ничего не подозревая, вскочит и шашка отрежет ему ноги". Совет этот пришелся братьям по душе. Над ногами спящего брата они прикре-

пили шашку и крикнули: "Скорее, Гаммалт, вставай, наших лошадей уводят воры". Вскочил Гаммалт, но в ту же минуту без ног, как скошенный, повалился обратно.

Бросив его на произвол судьбы, братья поспешно скрылись с Богатырь-девицей. Через некоторое время после этого Хан Гаммалт, лежа на вышке, увидел человека, гнавшегося за зайцем. Он поймал его за одно ухо и, колотя возле другого кулаком, погонял его. С места Гаммалт стрелой убил этого зайца, чтобы остановить незнакомца.

"Кто убил моего зайца?" спросил он, "Кто ты такой"?, спросил его в свою очередь Хан Гаммалт.

"Я несчастный человек", заговорил он. "Было у меня семь братьев, они возненавидели меня и вероломно ослепили. С тех пор брожу я по свету, не находя пристанища". "Мы товарищи по несчастью, и я имел восемь братьев. Они сговорились и лишили меня ног. Будь моим товарищем, сказал ему Хан Гаммалт. Незнакомец с радостью принял придложение Хана. Затем Хан сел к нему на спину и отправились они дальше. Долго-ли, коротко-ли они шли, а пришли в одно место, где Хан увидел безрукого человека, который сидя на олене, гнал его, грызя зубами его шею. Хан Гаммалт натянул лук и ударом стрелы убил оленя. "Зачем ты убил моего оленя, спросил он Хана. "Ты кто такой, спросил его в свою очередь Хан. "Было у меня шесть братьев, заговорил безрукий, "сговорились они и лишили меня рук". "Я без ног, а мой товарищ без глаз по милости братьев наших, будь нашим товарищем", сказал Хан. Безрукий с радостью присоединился к ним. Затем слепой взялся за полу платья безрукого, Хан сел на слепого и отправились они дальше в страны дальние, неведомые. Идут они не день, не два, дошли до какого то места, остановились вырыли себе землянку и расположились в ней. Каждый день они

отправлялись на охоту, били зверя лесного и этим добывали себе пищу. Наскучило Хану житье в землянке. " Посмотри кругом" говорит он безрукому, "нет ли где поблизости свадьбы". Поднялся безрукий на горку и посмотрел кругом своими зоркими глазами и увидел далеко свадьбу, куда не дойти обыкновенному ходоку и в три месяца."Мы должны пойти туда",сказал им Хан. Затем он сел на слепого, последний взялся за полу платья безрукого и отправились в путь дорогу, причем прибыли на свадьбу в один день. Завидя странных путешественников, народ сказал насмешливо: " Заиграйте им мотив, что играют для джигитовки". Не смутились товарищи, пробежали по двору взад и вперед несколько раз, подражая джигитовке, облюбовали самую красивую девицу, подхватили ее и пустились бежать. Погнались за ними на ишаках не догнали, погнались на лошадях - не догнали. Товарищи благополучно вернулись с дорогой ношей домой. Однажды отправляясь на охоту, они говорят девице:"не бросай на огонь печенки, а то останемся без огня", но она по уходе их не утерпела и бросила. Огонь моментально потух. Ей необходимо состряпать к приходу товарищей обед, а огня нет. В отчаянии взобралась она на крышу землянки и смотрит кругом - не видать ли где огня. Увидя вдалеке дым, выходящий из камыша она бегом пустилась туда за огнем. Приходит и видит вокруг огня детей иешана[1]! Она робко приблизилась к ним и попросила дать огня. Дети хотели дать ей уголек, как вдруг из люльки выскочило грудное дитя иешаны и говорит: "Наша мама давала огня в сите, насыпав снизу золу". Дети насыпали в сито золу, положили на нее огонь и подали девице.

I) Иешан - ведьма.

Пошла она домой не замечая, что оставляет за собою след от золы. Скоро пришла иешан домой. "Нет одного уголька, кому вы его дали." спросила она детей. "Мы дали его одной девице, иди по этому следу и ты найдешь ее" сказали ей дети. Пошла иешан по следу, пришла к землянке и говорит: "Через окно войдя - кровь попью я твою, через дверь войдя - задушу тебя. Выбирай скорее, что по сердцу тебе". Испугалась девица и проговорила: "Войди через окно и попей кровь мою". Вошла иешан в комнату через окно, попила кровь ее и пошла домой. Скоро с охоты вернулись товарищи и Хан Гаммалт, видя девицу грустной и бледной спрашивает: "Что с тобою приключилось, не больна ли ты". Ничего со мной не случилось, только скучно было одной в землянке", сказала она, скрыв правду. Оставив дома слепого, чтобы девица не скучала, отправился Хан на охоту верхом на товарище. Иешан опять пришла и говорит: "Через окно войду - кровь попью я твою, через двери войдя - задушу тебя". "Войди через окно и попей кровь мою", сказала девица. Иешан вошла в землянку через окно, попила кровь девицы и пошла домой, пока слепой бегал из угла в угол стараясь поймать ее. Узнав от слепого о посещении землянки иешаном, Хан Гаммалт остался дома велев девице[1] сказать иешану - войти через двери. Иешан не заставила долго ждать себя. "через окно войдя - кровь попью я твою, через двери войдя - задушу тебя" сказала она девице. " Ты высосала всю кровь мою, я не жилица на этом свете. Войди лучше через двери и покончи со мной", сказала ей девица.

I) В рукописи: предварив девицу.

Подошла иешан к двери и, понюхав вокруг себя закричала: "Фу, фу, пахнет духом Хана Гаммалта. Здесь он." "Напрасно ты беспокоишься, нет здесь Хана Гаммалта, если бы он был, ты бы так свободно не ходила сюда." "Да умрет Хан Гаммалт, если я лгу" если ты скажешь, то я поверю тебе. Хан кивнул ей головой и она проговорила: "Да умрет, Хан Гаммалт, если я лгу." Сломала Иешан двери и вошла в землянку, а Хан Гаммалт разм ахнулся своим мечем изо всех сил и срубил ей сразу восемь голов. "Смилуйся сильно-могучий богатырь не отруби последнюю мою голову. Я сделаю вас всех такими, какими вы рождены матерями вашим отцам." Хан пощадил ее. Затем иешан проглотила слепого и выкинула его таким, как мать его родила; безрукого проглотила - и его выкинула с руками. Хан Гаммалт, прежде чем броситься к ней в рот сказал товарищам: "она меня не выкинет, как бы вы ее не просили, вы убейте ее, когда она меня проглотит, разрежьте на мелкие части и меня отыщите." Как предсказал Хан Гаммалт, так и случилось. Она проглотить проглотила его, но выкинуть обратно отказалась наотрез. Тогда товарищи убили иешана, разрезали ее на части но Хана Гаммалта нигде не нашли. В это время, синица, сидевшая на пороге землянки сказала: "Хурр... цурр, за дверями, за веником мизинец." Видя, что его обнаружили, мизинец бросился бежать. Товарищи погнались за ним, поймали его, разрезали и нашли в нем Хана. Товарищи разошлись по домам, умертвили своих братьев и стали жить и добро наживать. Хан Гаммалт, кроме того, женился на своей красавице и важил с ней счастливей других.

8.

И Н Г У Ш И.

ТРИСТА ЗОЛОТЫХ.[1]

Жил давно, давно богатый и умный старик. Было у него три сына. Почувствовал старик приближение смерти. Призвал он к себе своих сыновей. "Дети, сказал старик: "чувствую, что я ухожу от мира сего и беседую с вами в последний раз. Живите мирно, любите и уважайте друг друга, почитайте старших и умных, будьте честны и снисходительны. По смерти моей выройте из земли клад в триста золотых. Пусть каждый из вас возьмет по сту золотых." Старик умер.

Похоронили сыновья старика и пришли раскапывать клад. Клад был ырыт, но золотых оказалось не триста, как сказал старик перед смертью, а двести. Что же это значит. Уже ли отец их обманул, сказав триста вместо двухсот золотых. Нет, отец не стал бы так делать. Он сказал верно, и деньги кем нибудь похищены. Призадумались три брата Кто же, как не один из них мог знать место, где спрятан клад и похитить деньги. Если бы добрался до добра вор, то он взял бы всю сумму, а не часть ее. Деньги взяты одним из братьев. Надо было узнать, кто из братьев похитил деньги. Как они ни бились и ни гадали, ничего не выходило: никак до вора добраться не могли. В далекие былые времена писанных законов, говорят старики, не было судов, как теперь и когда являлась необходимость разрешить житейскую задачу, то обращались к носителю, хранителю мудрости - Дзараку.

Вот и братья решили обратиться к нему. Дзарак жил вда-

I) Ингушская сказка, записанная Османом Мурзабековым, из материалов Л.Г.Лопатинского.

ли от них и им пришлось отправиться в путь. Дорогой повстречался с ними пастух. Поравнявшись с братьями, он спросил, не встречали ли они осла. "Не хромал ли на заднюю ногу твой осел" спросил один из братьев. "Да, хромал" ответил пастух. "Да медом и маслом он был навьючен, прибавил другой. Да слепой на правый глаз сказал третий брат. Пастух сказал, что он потерял именно того самого осла. Очень печально, что такого осла мы не встречали и не видели, ответили братья, и двинулись дальше своею дорогою. Но пастух никак не хотел согласиться с тем, что братья не встречали его осла. Он остановил их и стал требовать с них стоимость осла, так как они отказываются сказать, куда он направился и где его видели. Можешь пожаловаться Двараку, сказали братья, и все четверо явились к мудрецу. Пастух, поклонившись низко, заявил судье, что эти прохожие назвали все признаки утерянного им осла и не хотят говорить, где и в каком месте они видели его и куда он направился. Следовательно они скрыли осла и с них надо получить стоимость этого навьюченного животного. Тогда мудрец спросил, как можно знать, что животное хромает, не видавши его. На это один из братьев сказал, что видел след ослиный. Осел передними ногами наступал твердо, одной задней ногой точно также; вторая задняя нога слегка касалась земли, следовательно она болела и осел хромал на эту ногу.

Согласился мудрец с этим.

Осел, сказал другой, прошел по хлебной меже. С обеих сторон стоял одинаково зрелый хлеб. Осел щипал колосья лишь с одной левой стороны. Если бы он замечал справа хлеб, то ел бы и с этой стороны. Следовательно осел был слеп на правый глаз.

Согласился и с этим мудрец.

"Наевшись этого хлеба, сказал третий из братьев, осел, видно было прилег отдохнуть. Тут с одной стороны того места, где лежал осел усердно работали муравьи, а с другой стороны жужжали и кружились пчелы; отсюда я заключил, что с той стороны, где сидели пчелы, осел был нагружен медом, а с другой стороны, где работали муравьи, находилось масло.

Согласился мудрец и с этим.

Братья сказали, что самого осла они не видали.

Дзарак отпустил пастуха, сказав, что три брата действительно не видали осла и что ему надо итти и искать его.

Пораженный мудростью трех братьев, Дзарак растерялся. Не решился он спросить, чем может им услужить. Пригласил он их в гостиную и стал угощать. Гостям был зарезан баран. Когда кушанье подали, гостеприимный хозяин вышел и стал прислушиваться к тому, что будут говорить гости.

"Какой милый и гостеприимный хозяин наш мудрец, сказал один из братьев, печально только, что он не законнорожденный.

-Чудную баранину, прибавил другой, подали нам, если бы только не была она пропитана собачьим духом".

"Недурно спечен и хлеб, сказал третий, если бы он не был с человечьей кровью".

Все это слышал мудрец за дверью.

Решил он проверить, сказанное этими удивительными людьми. Отправился дзарак к матери и с угрозой стал требовать от нее правды о своем рождении.

Мать рассказала, что отец его обладал огромным богатством. детей она от него почему то не имела и всем его состоянием должны были воспользоваться родственники. Тогда я тайно сошлась с одним молодым человеком от которого и родила сына, унаследовавшего это богатство.

Покачал мудрец головой и отправился к пастуху. Пастух ему об"яснил, что зарезанный для гостей баран рано лишился матери и стал бегать за овчаркой, и она его кормила своей грудью, почему и мясо его может пахнуть собакой. От него Дзарак пошел к жене и увидел, что жена обрезала себе руку, и, таким образом, кровь могла попасть в тесто.

Тогда мудрец убедился, что гости говорили правду. Удивился он и призадумался, как эти люди, обладающие таким умом, не могли решить свой спор, и пришли к нему. Должно быть их задача трудна будет и ему ее не решить

Не знал Дзарак, что ему предпринять

В это время пришла к нему дочь, очаровательной красоты и редкого ума. Она спросила, почему он так печален.

Отец ей рассказал, что к нему пришли такие удивительные люди, каких он никогда не видал. Рассказал он дочери и все, что слышал от этих людей. А печален он потому, что эти люди пришли, вероятно, за выяснением вопроса, разрешить который они сами не могут, а то что не могут разрешить они, не разрешит и он и потому ему придется оставить высокое место судьи.

Дочь сказала отцу, что этому горю она может помочь, если он ей разрешит выслушать гостей.

Отец ей разрешил выйти к гостям. Пришла она к ним с ласковым приветом и своим появлением произвела на гостей такое впечатление, что они не знали, как с ней заговорить. Пораженные дивной красотою дочери мудрого судьи, братья краснели и ждали ее беседы.

Она им об"яснила, что дела разбирает отец не один, а совместно с ней. Если вопрос бывает не трудный, то она не докладывает отцу, а сама решает его. И потому она желает

ознакомиться с делом гостей.

Гости об"яснили, что отец их перед смертью завещал им вырыть из земли клад в триста золотых... Когда же они явились в указанное место и вырыли его, то оказалось не триста, а двести золотых. Отец их не обманывал никогда, Он оставил триста золотых, в этом они вполне уверены. деньги взяты одним из них, но кем именно, они не могут узнать. Вот они желают, чтобы им дали раз"яснение этой задачи.

На это девица сказала, что вопрос не трудный и будет ею решен. Предварительно она желает повести с ними беседу.

"Вот, сказала она, как видите сами, я обладаю необыкновенной красотой. Я была так красива, так свежа, как утренняя заря. Много было у меня бравых женихов. Из них я избрала бедного юношу и безумно полюбила его. Но отец мой пожелал, чтобы я вышла за богача. Просватал меня богач. В первую же ночь я об"яснила своему мужу, что жизнь наша не будет такой, какой он ожидает, так как я люблю бедного юношу, которому я дала слово. Изумился богач. Отступился он от меня и снарядился в дорогу. Взял он с собою меня и привез к тому юноше, которого я любила, впустил меня к нему в дом, а сам сейчас же возвратился домой.

Вошла я к своему любимому жениху и с величайшей радостью бросилась ему на шею. Удивленный юноша не знал, что делать. Рассказала я ему, как попала к нему. Юноша отскочил от меня и собрался в путь. Ничего не говоря привез он меня в темную ночь обратно к богачу. Как только я вошла во двор мужа, на меня напали ночные разбойники и увезли меня. Радовались грабители такой добыче бесконечно, но когда я им рассказала, почему я очутилась в такую позднюю пору во дворе богача, они сжалились надо мною и решили освободить меня.

Прошу вас, гости, сказать, кто больше всего из названных лиц поражает вас своим поступком.

Братья высказались разно.

Один сказал, что удивляет его больше поступок богача, потому что он понес громадные расходы на свадьбу.

Другой удивляется тому, как мог отказаться влюбленный юноша от любящей девы, обладающей такой красотой, когда она была уже в его власти.

Третий сказал, что он поражается поступку ночных грабителей, так как разбойники редко делают добро.

Выслушала красавица мнения гостей и сказала, что задача разрешена: деньги взяты тем из них, кто был поражен поступком ночных грабителей. За воров и разбойников стоят только те, которые сами склонны к воровству.

Пожелала она им доброго пути и вышла.

Сторонник ночных грабителей сознался, что он украл деньги.

Братья попрощались с Двараком и, сказав, что и женщины бывают мудры, отправились домой.

О КОЗЕ. [1]

У одной козы было семеро козлят. Мать уходила добывать им корм, а их запирала в сакле. Проведал волк, что в доме припасен целый кувшин масла, прибежал и стал кричать, подделываясь под голос матери, козлят: дети, дети, отворите, это я пришла, молока принесла. Нет, ответили козлята, ты не

---

1) Ингушская сказка, записанная в 1902 г. А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

так кричишь, как наша мать. Не отворим. Волк убежал. Пришла вечером коза и стала стучать, приговаривая: я, мол, пришла, молока принесла полное копытце. Отворите. Дети отворили дверь и рассказали все матери. Та их похвалила, переночевала, а на другой день ушла опять. Проведал об этом медведь, пришел и кричит: отворите, эй, отворите, господа. Нет, говорят козлята, не отворим. Не так кричишь, как наша мать. Ушел и медведь с носом. Только вечером пришла коза и принесла детям молока, опять похвалив их за благоразумие. Козлята выросли, стали сами пастись и добывать себе траву. Хозяин взял к себе козлят домой, завел себе стадо и стал себе жить, да поживать.

О ЛИСЕ. [1]

Жили были некие люди, которые со стадами отправились на пастбище. Были у них одна овца и собака. Овца родила барашка, а собака щенка. Люди со стадами пошли домой, а щенка и барашка бросили. Стали они жить вместе и кормиться - барашек травою, а собачка мышами. Проведала об этом лисица, прибежала туда, где барашек пасся один, и говорит: это кто тебя позволил здесь селиться. Это мой край. Прости, матушка лисица, ответил баран, мать меня тут покинула и я остался один. Лисица ушла. Проходит опять некоторое время, приходит опять лисица и говорит: а ты все тут живешь? Тебя нужно с"есть. Постой, говорит баран, а ты сперва докажи, что это твой край. Приведи ка двух свидетелей. Лисица побежала и привела волка и медве-

1) Ингушская сказка. Записана А.Н.Гроном. Из материалов Л.Г.Лопатинского

дя. А в то время, как она бегала, пришла собака. Барашек и рассказал ей все. Постой, говорит собака, прикрой меня сеном, а они пусть побожатся. Баран так и сделал. Вот начинает клясться волк. Валлаги, биллаги, таллаги, говорит он, свидетельствую во имя всемогущего бога, что эта земля принадлежит... А собака, как выскочит из под сена, хвать медведя за хвост. Тот дал тягу, а за ним и лиса с волком.

О ЧУДОВИЩЕ - ЗМИЕ. [1]

Жили были на белом свете два брата - охотника, Измаил и Хассан. Отправились они один раз на охоту и поймали лисицу, а та и взмолилась человеческим голосом: отпустите меня, братцы, я вам подарю за себя двух маленьких лисичек. Подумали, подумали братья и согласились, взяли с собою двух лисят и пошли дальше. Поймали они волка, а тот и взмолился человеческим голосом: отпустите меня, братцы, я вам подарю добро. А какое такое добро? спрашивают братья. Да двух маленьких волчат. А, ну ладно. Забрали охотники волчат и пошли дальше. Поймали они медведя, а тот и взмолился человеческим голосом: отпустите меня, братцы, я вам подарю за себя двух маленьких медвежат. И на это согласились братья, да и идут с добычей дальше. Поймали они зайца, а тот взмолился человеческим голосом: отпустите меня, братцы, я вам подарю двух маленьких зайчат. Отпустили они за подарок и зайца, идут, идут и видят, наконец, две дороги: одна направо, а другая налево. Подумали братья и решили: Измаилу итти направо, а Хассану налево, при чем часть

---

1) Ингушская сказка. Записана А.Н.Гремом. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

добычи взял первый брат, а часть-второй. Идет, идет, Хассан и видит: стоит огромный город и весь его оцепил змий. Это чудовище было с семью головами и не выпускало никого живым из города. Там жители просто умирали от жажды, но боялись выйти. Хассан каким то образом пробрался внутрь, пообедал у одного знакомого, а затем заявил царю города, что выйдет сражаться с змеем. Его, конечно, отпустили с насмешками. Вот подходит Хассан к змею с обнаженной шашкою. Тот поднялся и стал шипеть, но герой бросился на него и стал рубить все семь голов одну за другой. Срубил он их все и воткнул змею шашку в брюхо, но тот умирая, так ударил Хассана хвостом, что герой упал замертво. Увидели этой зайчата, побежали, рассказали обо всем брату Измаилу принести в добавок лекарственной травы. Пришел брат, видит: лежит Хассан, а его шашка воткнута в змея. Долго пытался он ее вытащить, но не мог. Наконец дали Хассану травы. Он поднялся, вздохнул, вытащил шашку, а царь в благодарность за спасение города выдал за него свою дочь.

I)
О ТРЕХ БРАТЬЯХ.

Жили были на белом свете три брата, Асланбек, Абубекр и Садук и было у них три сестры-красавицы. Вот один раз ночью поднялся стук и гром, прилетел отец змеев и стал свататься за старшую сестру. Асланбек и Абубекр и слушать об этом не хотели, но Садук настоял и старшую выдали за отца змеев. Прошло опять некоторое время, опять ночью поднялся стук и гром и прилетел отец сколов. Опять Садук настоял,

I) Ингушская сказка. Записана А.Н.Греном: из Материалов Л.Г.Лопатинского.

чтобы выдали за него среднюю сестру. И опять прошло некоторое время, и третий раз ночью поднялся стук и гром и прилетел отец орлов. И за него по настоянию младшего брата выдали младшую сестру. После этих событий прошло очень долгое время, стали старшие братья корить младшего, что он погубил сестер, и пошел тот тогда по белому свету их разыскивать. Шел он шел и, наконец, дошел до той страны, где жил отец орлов.[1] Стал он спрашивать, где живет его зять, и получил ответ: в 12 верстах от селения Ахатбу. Садук пошел туда и прибыл к своей сестре в отсутствии мужа. Та ужасно обрадовалась и пригласила его[2] к себе. Прожил там Садук несколько месяцев. Вот прилетает орел и говорит: эй, жена. Что это у тебя так человеческим духом пахнет. Сестра рассказала все по порядку, а он обрадовался, обласкал зятя и говорит ему: Ну, уж, если ты ко мне пожаловал, то я тебя, так и быть, женю на царевне. Вот неподалеку от меня живет такой сильный человек, который цепи разрывает. Убьем его и царь женит тебя на своей дочери. На подмогу же я возьму с собой войско моих орлов. Садук согласился. Подходят они к месту, смотрят в отверстие и видят: спит богатырь. Младший брат начал с ним драться и пришлось ему плохо. Прилетел тогда отец орлов с орлами и одолел силача. С женою красавицею и большими богатствами вернулся домой Садук. Стало завидно Асланбеку и отправился он разыскивать старшую сестру. Шел он шел и дошел, наконец, до того места, где жил отец змей. Хозяин был на охоте и старший брат остался у сестры. Жил он там некоторое время. Вдруг ночью прилетает отец змей. Вспомнил Асланбек, как он не хотел выдать за него свою сестру и спрятался, тем более, что и сестра боялась, как бы муж не убил зятя.

---

1) В тексте ошибочно: "змеев".
2) В рукописи: "приняла его".

Прилетел змей, понюхал, да и говорит: Эй, жена, что это у тебя так человечьим духом пахнет. Не знаю, отвечает та. Нет, врешь, у тебя кто то есть, возразил змей, стал искать и нашел зятя. Тот испугался до смерти, вырвался от него побежал, упал от страха и жажды и умер. Догнал его отец змей, погоревал, погоревал, но зятя не тронул и поставил ему памятник. Долго ждал прихода Асланбека Абубекр и наконец и сам отправился разыскивать среднюю сестру. Долго он шел, шел и пришел, наконец, в ту местность, где жил отец соколов. Хозяина тоже не было дома и Абубекр также стал жить у сестры. И вот прилетел ночью отец соколов. Вспомнил Абубекр, как он не хотел, чтобы сестра вышла замуж, испугался и спрятался. Прилетел отец соколов и говорит: Эй, жена, у тебя что-то человечьим духом пахнет. Не знаю почему, отвечает та. И отец соколов не удовлетворился этим ответом, стал искать и нашел своего зятя. Сильно он ему обрадовался, угостил, а на прощание подарил целый табун лошадей.

О СЫНЕ ЦАРЯ. [1]

Жил был на белом свете один царь и у него был один единственный сын. Надоело ему жить у отца и отправился он путешествовать. Шел он шел и видит поляну, а на поляне лежит ухом к земле какой то человек и слушает. Что ты делаешь? спросил его царевич. Да вот, слушаю, что там делают муравьи, отвечает тот. Оставь, пойдем со мною. Пойдем. Отправились они вместе. Идут, идут и видят: стоит на одной ноге какой то человек другая же его нога привязана к пояс/. Что это ты делаешь? спросил его царевич. Да вот, отвечает тот, привязал свою ногу, чтобы

[1] Ингушская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Г.Лопатинского.

она так не бегала и не мешала мне убивать зайцев палкою. Пойдем с нами. Пойдемте. Идут они уже втроем и видят большое море. А у берега его лежит какой то человек и пьет. Что ты делаешь там? спросил его царевич. Да вот, хочу море выпить, отвечает тот. Оставь, пойдем с нами. Пойдемте. Идут они уже вчетвером и видят: идет какой то человек сгорбившись, а на спине у него целая сакля. Куда это ты саклю тащишь? спрашивает его царевич. Да вот, отвечает тот, хожу себе по белому свету. Захочется спать, поставлю себе саклю, высплюсь в ней, а утром опять в путь-дорогу. Пойдем-ка, братец, с нами. Пойдемте. Идут они впятером и приходят, наконец в один город. А там выдают красавицу за того, кто сожрет разом целого барана. Царевич отправился туда и говорит: Ну, это мы сделаем, давайте-ка. Позвал он того, кто пил море и тот сразу его марш марш в живот. Ну, это еще ничего, отвечают те, вот мы навалим арбу хинкалов, а вы сожрите. Ладно, давайте. Те стали варить, да в тесто и положили яду. К счастью их разговор услыхал знаток муравьиного языка. Скороход прибежал и перепутал яд. Родители невесты нажрались хинкалов и подохли, а красавица досталась тогда путешественникам.

СОСТЯЗАНИЕ ЦАРСКИХ СЫНОВЕЙ.[1]

У двух смежных царей было по одному сыну и по одной дочери, и условились они переженить их. И вот сыновья подросли, стало им по пятнадцать лет. У одного царя, по имени Махма, был сын Муртуз, а у другого, Исла, сын Касим. Оба молодых человека были одинаковых лет, но Муртуз был силач, а Ка-

1) Ингушская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

сим малосилен. И вот стали они состязаться друг с другом. Во дворе царя Исла лежала огромная бомба, которую они и решили перебрасывать через башню. Муртуз перебросил ее одною рукою, а Касим не мог не только ее перебросить, но даже поднять. Нет, сказал Муртуз, такие состязания не по тебе. А вот тебе две курочки. Обе они похожи друг на друга. Узнай-ка какая моложе и какая старше. И этого не мог узнать Касим. Тогда привели к нему двух совершенно одинаковых жеребят. Стало неприятно Касиму и нашел тот одного мальчика, жившего при море, которого уже давно царь Махма бросил в воду, но он спасся. Он нашел его и привел. Показали ему жеребят, а он и говорит: посыпьте перед конюшней соли. Кто из них первый выскочит, тот и будет старше. Касим тогда в первый раз отгадал. Тогда царь Махма показал им два похожих друг на друга ножа и стал спрашивать, какой из них лучшего мастера. Опять никто не мог узнать и тогда опять дочь Исла послала за мальчиком. Он пришел и узнал все. Этот мальчик был богатырь Исаак. Он женился на царской дочери.

О СЫНЕ ЛЕШЕМ. [1]

Жил был один человек, у которого сын был леший. Что ему не скажет отец, он все делает наперекор. Приспособился к этому отец и раз и говорит сыну: слушай, ты, братец, не смей пасти нашу баранту. Вот тот на зло и погнал ее на пастбище. Выгнал он стадо в поле и видит: среди поля растет огромная груша. Подбежал к ней один баран и стал ощипывать листья. Леший рассердился, переловил все стадо и все его перерезал. Пошел он домой, да и говорит отцу: ну, у них ро-

---

I) Ингушская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

дилось так много барашек, что их нужно привезти сюда на арбах. Поехал отец к месту события с двумя арбами, видит, что вся баранта перерезана, схватил кинжал и хотел зарезать сына. Однако, кинжал выпал у него из рук. Сын его схватил, прибежал к матери и говорит: отец мой сказал, что быки наши чем то больны. Их нужно перерезать. Делай, как знаешь, отвечает ему мать. Тот взял, да перерезал всех быков. Приходит отец, видит, что все быки подохли и давай ругать жену. Напрасно ты ругаешь меня, отвечает та, наш сын сделал все это по твоему же приказу. Тогда отец рассказал, как было дело. Мать схватила полено и давай тузить сына, но тот отнял его, зажег и спалил все отцовское сено. С горя отец отдал сына на житье шести богатырям. Жили они в пещере и уходили каждый день добывать себе добро и припасы на большую дорогу. Уходя первый раз они сказали мальчику: смотри не ходи во двор, в духан и не лазь на крышу. Но, как и следовало ожидать, тот наперекор всем появился на крыше. Стал он смотреть вокруг и видит: приближается какая то темная масса, а на ней красивая девушка. Схватил он ее за косу и стал держать. Пусти меня, молодец, взмолилась та, я дам тебе перстень. Взял леший перстень, а девушку отпустил. С этим перстнем он отправился в лавку, где торговал один горский еврей и заложил его ему. На деньги же купил табаку. После этого прошло некоторое время. Леший достал где то денег и пошел выкупать свое кольцо. Какое такое кольцо, отвечает ему еврей, я не получал от тебя ничего. Слово за слово, дело за дело и мальчик отправился в сельский суд. Тот и порешил: если мальчик достанет такое же кольцо, то перстень его, а если нет - то еврея. Если же последний окажется виновным, то его лучше убить вместе с семьею. Отправился леший искать кольцо, шел, шел,

и добрался, наконец, до моря. Видит: сидят около него торговцы и горюют. Отчего вы горюете? спрашивает их молодец. Да вот мы набрали много золота и серебра, положили его на корабли, а они то и потонули. Ну, говорит леший, я легко помогу вам. Нырнул он в море и видит: сидит там девица и у нее множество золота и серебра. Схватил он ее за косу и оторвал ее. Та со страху отдала ему все золото и серебро и отпустила домой. Он же принес все добро купцам. Пошел леший дальше. Идет он идет и видит: кладбище, а среди него сидит какой то мулла и какое то чудовище мучает его несказанно. Подошел леший к последнему и схватил его за ногу. Оно улетело и оставило лишь в руках молодца башмак. Опять пошел молодец дальше, шел, шел и добрался до какой то скалы, на верху которой была башня. И вот летят три голубя и прямо в башню. Леший забрался туда же, вошел и видит: хорошая комната, а посреди нее стол со всякими яствами. Спрятался он под кровать. Вот влетают в окно три голубя и вдруг обращаются в трех красавиц. Сели они обедать и начали разговаривать. Послушайте, подруженьки, сказала старшая из них; давайте рассказывать, что с каждой из нас случилось. Меня на кровле одного дома схватил за косу какой то молодец и я принуждена была отдать свое кольцо ему. А вот, когда я была в море, говорит другая, у меня даже оторвали косу и я была принуждена отдать все мое золото и серебро. Да, сказала третья, а когда я мучила муллу на кладбище, то пришел какой то молодец и отнял у меня башмак и я должна была улететь. Это, вероятно, один и тот же, сказали все три, смотрите, не здесь ли он опять. Что то здесь человечьим духом пахнет. Стали они шарить всюду и нашли лешего под кроватью. Ну, сказали оне, ты обесчестил всех нас. Теперь женись на нас всех. Ладно, говорит леший, но только

дайте мне такое же кольцо, как я у вас взял. Они ему дали такое и он принес его на суд. Там положили оба перстня перед евреем и тот не мог узнать, который принадлежит ему, а который нет. Тогда еврея и всю его семью перебили.

ЗАРБАШ ИЛИ СЕМИГОЛОВЫЙ МИНОТАВР.[1]

Жил был когда то в одной пещере зарбаш. И было у него огромное стадо быков и баранов. За последним смотрел, вместо пастуха, белый козел. Один раз, как то, попался в эту пещеру человек. Зарбаш поручил ему варить обед, а сам завалился спать. Варит тот, варит и слышит: где то мяукает кошка. Стал он ее искать, нашел, а та и говорит ему: слушай, человек, проснется зарбаш и убьет тебя, но я спасу тебя. Как же ты можешь спасти меня? спрашивает человек. А вот как, отвечает та: нагрей-ка шомпур и выколи сонному зарбашу его единственный глаз. Когда он проснется, то будет предлагать тебе кольцо, но ты его не бери. Иначе от кольца образуются цепи и тогда ты уже не уйдешь. Человек так и сделал. Проснулся от боли зарбаш, заревел и стал искать виновника своих несчастий, но не нашел. - Послушай, крикнул он ему, я прощаю тебя. Так как все равно я скоро умру, то возьми от меня на память мое кольцо. Но человек не согласился на это. Стало уже рассветать. Зарбаш и спрашивает своего козла: ну что рассвело или нет. Да, отвечает тот, пора уже выводить стадо на пастбище. А кошка и шепчет человеку: убей скорее козла и нарядись в его шкуру. Тот так и сделал и стал у дверей, которые заваливал зарбаш боль-

---

1) Ингушская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

шим камнем. Стал тот выпускать по одному свое стадо и первого выпустил козла. Человек таким образом вышел и отправился во-свояси.

О ТРЕХ БОГАТЫРЯХ. [1]

Жил был на белом свете один человек, у которого было две жены. Одна из них умерла и от нее осталась дочка. Когда она выросла отправился раз муж на добычу, а мачеха дала девице помыть белье. Между тем она же поручила колдунье ее погубить. Подходит к ней старая, да и говорит: дай-ка, девица, я тебя выкупаю. Та согласилась, а колдунья толкнула бедную и та потонула. Вот приходит хозяин домой и спрашивает: а где же моя дочь. Да вот, отвечает та, я послала ее на озеро, а она и утонула. Догадался отец, что это дело его жены, убил ее и отправился странствовать. Узнал он, что где то находится башня, в которой живут трое братьев-богатырей и сестра и отправился туда. По дороге он встретил змея сармак. Куда ты идешь? спрашивает змей его. Так и так, отвечает тот. Змей дал ему лошадь и записочку к своему старшему брату. Едет он едет и доехал до второго змея. Тот дал лошадь и записочку к своей матери. Опять тот едет, едет и доезжает до третьего змея. Вот, говорит, змей тебе новая лошадь. Ты ее ударь и очутишься прямо в башне. Он так и сделал. Вдруг, входя в башню три богатыря и говорят: ты как сюда попал к нам, человек? Да вот так себе, нечаянно, отвечает тот. Ну, говорят те, так как ты такой молодец, мы тебя простим, а другого мы бы убили непременно. Живи у нас. А эти

---

1) Ингушская сказка, записанная А.Н.Гроном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

богатыри спали целую неделю до пятницы, и только лишь тогда просыпались и отправлялись на добычу. Воспользовался этим добрый молодец и, когда те заснули, похитил у них сестру. Богатыри проснулись в пятницу, увидели, что сестры нет и старший из них погнался, догнал бежавших и вернул их обратно. На вторую пятницу таким образом вернул сестру средний брат. Когда богатыри опять заснули, молодец похитил девушку в третий раз, под"ехал к матери сармака и спрашивает: что же мне делать? Опять меня воротят. Нет, отвечает та, я тебе дам такого коня, на котором ты ускачешь. И действительно младший брат не смог догнать героя и он ускакал. Тогда богатыри с горя все умерли.

О ГАЗИ МУХАММЕДЕ. [1]

Жил на белом свете один царь. Жена его родила ему сына, Гази-Мухаммеда. Когда ему стукнуло 15 лет, обратился он к отцу и стал просить его отпустить проведать родственников. Куда ты поедешь, отвечал ему царь, ты еще так молод. Ведь ты и на коне ездить не умеешь. Пустяки, сказал Гази, это уже мое дело. Пошел он в табун, поймал какую то клячу, сел на нее и поехал. Едет он, едет и вдруг видит: скачет повозка совсем без лошадей. Стал он ее догонять и как она не летела быстро, добрался до нее. А там сидит какая то девица и ей служат 12 девок. Стало неприятно хозяйке этого экипажа такое преследование и та попросила молодца отстать. Гази-Мухаммед отстал, вернулся домой и стал

---

1) Ингушская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

горевать, исхудал страшно. Стал его спрашивать царь, что с ним такое. Лучше, мол, расскажи мне все, а то я с горя сам убью себя. Так и так, рассказал ему сын. Ну, если так, возразил ему отец, отправляйся ка по белому свету искать твою девицу; иначе ты пропадешь. Слово за слово, дело за делом и Гази Мухаммед поехал с одним слугою. Последнего он посадил на клячу, а сам сел на коня и оба они поехали. Едут они, едут и видят: две кучки людей. Одни из них плачут, а другие смеются. Что с вами такое? спрашивает их Гази Мухаммед. Да вот, отвечают те, они отбили у нас девицу при состязании и мы плачем, а они радуются. Ну, говорит Гази-Мухаммед, я переменю вашу судьбу. Живо они устроили скачки и лошадь пришельца выиграла приз. Тогда зарбаш, который управлял второю группою состязающихся, устроил второе состязание. Скакали - сам зарбаш и царский слуга на черном коне. У чудовища на лошади была шкура трехгодовалой коровы и, когда слуга скакал, он вдруг упал в овраг. Ударь меня плетью, говорит конь седоку, и я выскочу, а то мы погибнем. Ударил он раз - конь доскакал до половины, ударил другой раз - конь вынес седока и они отправились домой, все же опередив зарбаша. Поехали царевич и слуга дальше и вот видят дом, а перед ним страшный туман. Что это такое, спрашивает коня царский слуга. А это дымит зарбаш, отвечает тот. А как же его убить. Да бей его прямо шашкой, не робея, отвечает конь. Под"ехали они. Лошадь уперлась передними ногами, а герой со всего размаха разрубил зарбаша на две половины. Едет он дальше и видит высокую ограду. Ударили они оба плетками коней и те перескочили через ограду. Там их встретили 70 узденей, и завязалась битва. Когда уздени были убиты вышло еще семь богатырей. Четверо из них пали, трое сда-

лись. Тогда Гази-Мухаммед со слугою вошел в дом и видит: стоит кровать из чистого золота, а на ней девушка. Ну, говорят слуге богатыри, пусть твой барин женится на нашей сестре, а ты ступай с нами на сбор добычи. Сказано-сделано. Когда один раз отправились братья на добычу стал Гази Мухаммед ходить по дому и увидел какую то комнату. Отпер он ее и видит, что там сидит зарбаш, прибитый гвоздем к стене. Освободи меня немного, говорит тот, очень мне тяжело висеть с гвоздем на лбу. Царевич ослабил ему гвоздь немного, а он вырвался, улетел и утащил с собою его жену. Сильно опечалился Гази-Мухаммед. Приходят его слуга и богатыри и спрашивают, что с ним. Тот и рассказал им в чем дело. Ничего, говорит слуга, я отправлюсь его разыскивать. Поехал он. Едет, едет и видит каких то людей. Не видели ли вы зарбаша с девицею? спрашивает он. Видели, отвечают те, он полетел с нею за семь гор. Парень поскакал дальше. Проехал все семь гор и под"ехал к дому зарбаша, перед которым росла огромная яблоня. Услыхал зарбаш, что кто то едет, взглянул в окно, увидел героя и говорит жене: посмотри ка на этого молодца. Если он сорвет только одно яблоко с яблони -я погиб. Стала жена смотреть, да и говорит: он сорвал не только одно, но целую сумку. Зарбаш прямо заболел от страха. Слуга подскакал к нему, разрубил его на двое и поскакал обратно с его женою. Но на дороге его встретили три богатыря и обратили его в камень, а сами увезли девицу. Сильно горевал Гази Мухаммед, не зная , что делать и вдруг узнал, что слуга его обратился в камень. Стал он спрашивать своего черного коня, что ему делать и тот сказал: около того комня есть могила. Осыпь статую землею и она оживет. Так и случилось. Слуга ожил и стал жить со своим господином.

9.

ОСЕТИНЫ.

О ГЕРОЕ И БОГАТЫРЕ-ЛЮДОЕДЕ. [1]

Жил был на белом свете один человек, у которого было 7 сыновей и в той же стране появился страшный богатырь людоед, Уайег. Отправился старший из братьев сразиться с ним, но богатырь его победил и с"ел. Отправились тогда и шестеро остальных отомстить за брата. Видят они большую реку, за которой виднеется дом Уайга. Людоед во дворе сидит со своей женой. Вот едут наши враги, говорит он, смотри как они будут переправляться. Поедут они прямо в реку - наше счастье. Мы победим. Стала жена смотреть и докладывает: так и так, мол, они ищут броду. Ну, тогда ничего, сказал Уайег. Вот приезжают братья и кричат: ей, Уайег, выходи сражаться, мы кровники за нашего брата. Он был сильнее вас, отвечал Уайег, и я его с"ел, а вас я и подавно с"ем. Выскочил людоед и пожрал всех братьев. Прошло много времени и у человека родился сын. Стал он расти не по дням, а по часам, сделался большим, могучим богатырем. Отправился он искать крови по своим братьям, под"ехал к реке у дома Уайега и прямо поплыл по ней. А тот опять сидит с женой и говорит ей: вот едет враг; посмотри, как он переправляется. Жена посмотрела и говорит: он гонит прямо коня. Плохо, возражает на это Уайег. Вышел он против врага, дрожа от страха. Тот его повалил и отсек у него шесть голов. Взмолился Уайег седьмою о пощаде, а герой и говорит: укажи сначала, где мои семь братьев, тогда я тебя не трону. Отруби мне палец, говорит

---

1) Осетинская сказака, записанная в 1902 г. А.Н.Греном. из материалов Л.Г.Лопатинского.

Уайег, все они в моем мизинце. Богатырь отрубил ему мизинец. Оттуда вышли все его семь братьев, но Уайега герой все же убил. Едут все восьмеро домой с добычею. Стали они отдыхать на одном привале. Герой крепко заснул от усталости, а братья и говорят: выроем большую яму, покроем ее ковром, а сверху насыпем яблок. Наш брат и упадет туда, а нам останется вся его добыча. Сделали они так. Герой проснувшись и захотев яблок пошел по ковру и упал в яму. Братья ушли, а яму стал сторожить лишь верный конь богатыря. Проходила мимо лиса, учуяла добычу и стала рыть проход в яму. Прокопала немного, но лошадь ее убила. Пришел затем волк, копал, копал и прокопал полпути. И его убила лошадь. Докончил подкоп медведь. Вышел герой, убил медведя и поехал домой переодевшись и вымазавшись грязью. В это время братья пировали и натягивали лук, который оставался дома, но никто из них не мог выполнить задачи. Герой в это время подошел и говорит: дайте-ка его мне, может быть я его натяну. Братья стали смеяться над ним, но потом ради потехи позвали и его на состязание. Тогда герой взял лук и перебил всех глумившихся над ним.

О СЕСТРЕ-ЛЮДОЕДКЕ. [1]

Жил на белом свете старик со старухою. Было у них три сына и все они ушли в родные ущелья наниматься в рабочие. У старухи же родилась дочь и в одну секунду она выросла в аршин. Покуда мать оправилась от родов, она

---

1) Осетинская сказка, записанная А.Н.Греном. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

стала большою и у ней выросли клыки. Нет ли у меня братьев или сестер? спросила она мать. Есть, ответила та, но они ушли вот в те ущелья наняться на работу. Дочь, как кинется на отца и мать и сожрала их, а потом побежала в одно ущелье. Встретила она брата и говорит ему: целый день ты пасешь стада, поспи, а я буду их пасти за тебя. Тот с радостью согласился, а она его взяла, да и с"ела. То же она сделала и со средним братом. Побежала людоедка в третье ущелье, где был младший брат, и говорит ему то же самое. Тот сразу понял, что его сестра - людоедка, для виду согласился, завернулся в бурку, а сам вылез из под нее и убежал. Людоедка сожрала бурку, увидела, что брат убежал и погналась за ним, а тот добрался до пастуха баранты и говорит ему: спрячь меня, я буду твоим сыном. Тот его спрятал. Стали они жить вместе. Герой и говорит своему новому отцу: слушай, батька, ты стар, давай я погоню пасти баранту. Ну, гони, ответил старик-пастух, только не зав ди их вон в то ущелье, а то живущий там богатырь убьет тебя. Ладно, ответил герой и погнал стадо напротив в самое страшное ущелье. Вдруг там поднялись гром и стук и вышел огромный богатырь без папахи. Как ты смел зайти сюда, крикнул он, сюда и зверь не заходит и птица не пролетает, а ты как сюда зашел. Начали они драться и герой убил богатыря. То-же он сделал и во втором, да и в третьем ущелье и всюду набрал огромное количество баранты и кроме того взял трех огромных собак. Отец был очень рад, но сын ему тогда сказал: батюшка, пусти меня, я хочу проведать, что у меня творится дома. Иди, сын мой ответил отец. Тот взял с собою собак, сел на коня и прибыл туда, где жила людоедка. Он хотел отомстить ей за смерть родных. Обрадовалась ему сестра и стала его угощать, а сама побе-

жала, с"ела у него половину лошади, прибежала и говорит: что это ты, братец, приехал на половинке лошади. Да так себе, фантазия такая взбрела, отвечал брат. Людоедка опять побежала, а сама дала братцу гармонику для приятного времяпрепровождения. В это время из подполья выскочила мышь и говорит: беги, а мне дай гармонику: я и буду на ней играть. Мышь валяет плясовую, а герой удрал себе и сел на дерево. Прибежала людоедка, стала гоняться за мышью и выскочила на улицу. Брат же как свистнет. Выскочили его собаки и разорвали людоедку на части.

О ХЕТАГЕ.[1]

Около селения Нонау жили когда то три брата, при чем младшего из них звали Хетагом. Около селения находится также большая роща, где совершается ежегодно праздник. Предание говорит, что два старшие брата рассердились на младшего и хотели его убить. Хетаг бежал за Терек, но его настигли. Видит, бедняга, что ему будет плохо, но вдруг он услыхал голос: Хетаг, Хетаг, беги скорее в лес. Тот и говорит: не могу я добежать до рощи, пусть она сама придет ко мне. И вот роща подвинулась вперед и скрыла совсем Хетага.

---

1) Осетинское предание, записанное А.Н.Греном, из материалов Л.Г.Лопатинского.

САТИРИЧЕСКАЯ СКАЗКА О ВЕЛИКАНЕ.[1]

Некогда пасся на полях один бык, который был так велик, что передняя его часть находилась на Кабардинской равнине, а задняя - на Владикавказской. Когда он поворачивался к Владикавказу, то все воды и реки протекали у него между ногами. Пил он воду из Терека. Налетел на него орел, подхватил и понес к баранте, где какой то человек пас баранов. Среди них был большой козел и пастух со страху спрятался под его бороду. Тогда орел сел на спину к козлу и стал есть быка. Во время еды птица нечаянно уронила лопатку и, когда пастух выглянул из под козлиной бороды узнать о погоде, попала она ему в глаз. Как ни щупал его бедняга, все же не мог ничего вынуть. Три дня он мучился, а потом сказал своей матери: вот, мамаша, посмотри ка куда мне попала щепка. Мать его взяла лодку, выехала в глаз и вытащила лопатку. Затем последнюю выбросили, ее покрыла земля и на лопатке выстроилось селение в 300 дворов. Повадилась туда лиса и стала есть лопатку. Сделалось землетрясение, дома у жителей повалились. Тогда лису убили и хотели сделать из ее шкуры шапки, но не могли перевернуть животное на другую сторону. Жила была одна вдова и у нее был один единственный сын. Она пришла, перевернула лису и что то задумалась. Приехал какой то всадник и говорит: чего ты задумалась? Она и говорит: хочу домой. Всадник снял с ноги чу-

---

1) Осетинская сказка, записанная А.Н.Греном.
Из материалов Л.Г.Лопатинского.

вяк и говорит: полезай туда. Она полезла под чувяк, а он сел да и поехал. Куда ты едешь? пищит ему вдова из под чувяка. Да вот еду померяться силою, отвечает тот. Та ему не посоветовала, но он все же поехал. Едет он, едет и видит: кто-то сидит и удит рыбу, а удочка у него - целый дуб. Куда едешь? спрашивает тот его. Хочу силой померяться. А ну-ка, подержи мне удочку, сказал тот, взял, да и положил силача в карман, но так как тот шевелился, то переложил его в козырь и завязал тряпкою. Приходит он домой и говорит: ну вот, мамаша, я принес тебе игрушку. Мать его стала играть им и потом накрыла его наперстком. Силач же приподнял наперсток и убежал. Прибежала старуха, видит, что никого нет, и принялась догонять беглеца. Тот же бежит и видит: едет обоз. Спрячьте меня скорее, стал он просить провожатых. Ладно, отвечают те, полезай под мешки. Догнала их старуха и говорит провожатым: не видели ли, братцы, такого-то и такого-то? Те отказались. Однако старая стала спорить и настаивать;[1] тогда ее побили, возчик вырвал волосы из бороды, связал старуху и положил на воз. Поехали все дальше и стали разговаривать. Возчик и говорит: нас было 12 братьев и у каждого из нас было по 2 подводы. Ехал я раз по дороге, увидел лежащий череп, и мы все там остались ночевать. Набросилась на череп собака и стала его грызть. Тогда прибежала девушка, стала ругаться, что собака портит череп и надела его на кол. В этом черепе все мои братья померли от голода и я один остался живым.

I) В рукописи: "привязываться".

ОСЕТИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ГУД-ГОРЕ.

На самом дне глубокого ущелья, где течет Арагва быстро с неописуемым шумом и ревом, вырываясь из каменной расселины, стояла некогда, как раз у подошвы Гуд-горы, осетинская деревня под названием "Гуд", а на крайней части ее, на склоне горы, находилась убогая сакля и в ней жила-была бедная трудолюбивая, религиозная семья. Не имея детей она долго молилась богу о даровании ей ребенка, могущего послужить радостью и утешением для нее. Горячая и искренняя молитва была услышана: господь исполнил ее просьбу, вознаградив ее дочкой, которую нарекли Ниной, в честь просветительницы Грузии, святой Нины. Обладая необыкновенной красотою и прелестью, она пленила собой злого горного духа - старого седовласого Гуда, который лелеял и оберегал ее от разных невзгод, влюбившись в нее страстно и глубоко, не взирая на свою дряхлую старость. Малютка частенько забиралась на недоступную вершину горы и оттуда любовалась окружающей природой, а подняться на эту страшную высоту, кроме Нины, никто не мог. Ведшая на гору тропа, по велению старого Гуда, сама собою выпрямлялась в удобную и пологую дорогу, вследствие чего Нина свободно могла итти по ней, не встречая никаких преград и препятствий на своем пути, и даже самые редкие горные цветы сами собой собирались, по приказанию Гуда, и попадались Нине, если только она желала этого. Любя глу-

---

1) В дальнейшем тексте имеются рассуждения собирателя о кавказской природе, в частности о Гуд-горе.

2) В тексте: " недугов".

боко Нину, старый Гуд охранял всех баранов, принадлежавших отцу ее, почему ни один баран из стада, пасшегося на утесе не падал с кручи и не делался добычей хищных зверей. Неоднократно старый Гуд, опершись своими могучими локтями о каменные громады, не отрываясь долго любовался очаровательной Ниной, оберегая ее от всех опасностей, как свою будущую жену. Но он горько ошибся в своей мечте, думая жениться на Нине, потому что последняя, становясь в пятнадцать лет замечательной красавицей, не отвечала ему взаимностью., как старику, лишенному физической возможности дать ей счастье.

Не видя сочувствия со стороны прелестной Нины, влюбленный Гуд чувствовал себя одиноким и отвергнутым существом, отчего он и плакал безутешно, проливая тихие слезы, которые струились ручьями до самого подножия горы, скатываясь по длинной седой бороде. Увидевши эти слезы, люди говорили друг другу: "Грозный седой старик Гуд плачет о своей возлюбленной красотке Нине".

Будучи молоденькой красавицей и относясь равнодушно к страданиям Гуда, ненавидя его, как старика, Нина страстно влюбилась в молодого красавца - Сосико, который, питая к ней пламенное чувство, частенько ходил к ней на свидание. А Гуд, видя это упорное ухаживание, мучился, страдал по ней, и считал своим долгом отомстить за оскорбленную любовь, юноше Сосико, которого он неоднократно заводил [1] в опасные трущобы, когда тот охотился за дикими козами, застилал перед ним густым туманом бездонные пропасти, засыпал снеговою метелью, сталкивал в пропасть груды камней на него, поднимал бурю, собирал грозовые тучи, кидал молнии, посылая мороз за морозом один другого лютее, поднимал страшный гул, треск, чтобы напугать его. Но молодой Сосико всегда выходил победителем и возвращался к своей люби-

1) В тексте это слово опущено.

мой с дичью в самом веселом расположении духа, избегая счастливо все опасности, грозившие ему, благодаря своей отважности, смелости, ловкости и необыкновенной силе. Видя победу Сосико даже над природой, старый Гуд приходил в страшный гнев, продолжал мстить своему сопернику - Сосико и в конце концов достиг желаемой им цели, разлучив влюбленных.[1]

Однажды Сосико в суровую зиму остался наедине с Ниной в хижине, не успев наговориться вдоволь с нею, а злой Гуд, пользуясь случаем, сбросил с досады и ревности на них огромную лавину снега, закрыв и завалив, таким образом, саклю завалом. Влюбленные молодые люди,[2] увидев, что хижина находится под снегом обрадовались этому случаю, желая насладиться вдоволь страстями, оставшись одни. Очутившись под обвалом, они развели очаг, уселись перед огнем, предались радостным и приятным ласкам[3], упиваясь прелестью молодости. Но недолго продолжались счастливые часы, так как голод пред"явил свои требования, заставив их скоро опомниться; прекратив звонкий смех,[4] веселый говор, они стали от голода отчаяваться и ссориться друг с другом, так как невольные узники думали не о любви, а о насущном хлебе, могущем утолить их голод и спасти их от физических страданий и смерти. Но все тщетно и напрасно: как они ни старались, ни искали по всем углам, не нашли ничего с"естного, а потому голодная смерть для них казалась неизбежною.

Забыв свою любовь и страсть, юный Сосико стал метаться из угла в угол, в мучительной тоске и вдруг, в порыве дикого исступления и самозабвения бросился к Нине и впился в ее плечи зубами.

1/ В тексте добавлено "друг от друга".
2/ В тексте : "юноша".
3/ В тексте добавлено "и чувствительности".
4/ В тексте добавлено "хохот".

Произошла непосильная между влюбленными борьба и в эту роковую минуту послышались людские голоса, мелькнул свет и дверь, очищенная от снега, отворилась и в комнату вошли люди, к коим Нина и Сосико, как к своим спасителям и избавителям, бросились и стали обнимать, выражая свою благодарность за спасение, но уже с большим чувством отвращения и ненависти друг к другу.

Отомстив своему врагу, старый Гуд обрадовался этому разрыву и разразился таким громким смехом, что целая груда камней посыпалась с горы в Чортову долину, большое пространство которой и до сих пор, будто бы, еще усеяно осколками гранита.[1]

---

1) В рукописи внизу написано: Теймурбек Байрам-Алибеков. Эта осетинская легенда записана мною в городе Ленкорани 28 июня 1895 года со слов интеллигентной осетинки М. Керкевели.
Теймурбек Байрам-Алибеков.

IO.

Г Р У З И Н Ы.

ГРУЗИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК БРАТ И СЕСТРА ОКАМЕНЕЛИ.

В былое печальное время, когда несчастная Грузия терпела нравственные и физические муки от набегов жестоких лезгин и осетин, державших в страхе своими грабежами, убийствами и разбоями мирную страну, - в упомянутом селении [1] жила весьма богатая [2] семья, состоявшая из мужа Борозима и жены Кекелы. Имея порядочное состояние и отличаясь необыкновенною отзывчивостью на добрые дела, они помогали бедным, сиротам и вдовам, живя счастливо и идя рука об руку по жизненному пути. Но одно только огорчало и печалило их: несмотря на пятнадцатилетнее супружество, у них не было детей, могущих послужить им отрадою, а в старости опорою.

Кекела была набожна и благочестива, усердно посещала церковь, ставила свечи перед иконами и стоя перед образом спасителя, сердечно и горячо молилась богу, прося его благословить ее рождением детей. Долго томилась она бесплодным желанием и, наконец, заветная мечта ее сбылась после нижеследующего случая:

---

1) В рукописи добавлено:

Приблизительно в трех верстах от железнодорожной станции Карели Закавказской железной дороги расположена грузинская деревня Руиси Горийского уезда. Здесь находится церковь с двумя высокими камнями, поставленными у самых дверей ее, друг возле друга. Эти камни своими очертаниями напоминают фигуры молодых людей - грузина и грузинки в своем национальном костюме, и служа святынею для народа, привлекают к себе много богомольцев на поклонение. В былое печальное время ....

2) В тексте добавлено: "и зажиточная".

в одно майское прелестное, упоительное утро, когда добрая Кекела стояла перед своим домом и любовалась роскошною картиною весны, слушая пение соловьев и моля мысленно всевышнего о ниспослании погибавшей Грузии тишины и спокойствия, к ней подошел дряхлый нищий с перекинутой через плечо сумою и, протянув руку за милостынею, сказал: "подай мне чего нибудь с"естного именем Христа, за это господь вознаградит тебя исполнением твоего желания". Кекела принесла кусок хлеба и отдала ему. Странник ушел, осыпав ее благословениями, осенив ее рукою знамением креста три раза. Необыкновенная доброта и святость, отражавшиеся на симпатичном лице странника и теплые искренние пожелания его внушили Кекеле мысль о том, что не был ли этот добрый старик одним из тех святых, которых иногда посылает господь по миру, чтобы узнать о людских помыслах и тайнах. Думая об этом, Кекела волновалась и тревожилась несколько недель и не могла даже спать от этой мысли, и волновалась не напрасно: спустя короткое время по уходе странника, она стала беременной и через девять месяцев родила близнецов - сына и дочь, на которых родители не могли нарадоваться. Время шло и новорожденные заметно росли и хорошели.

В самое заговенье, перед постом Петра и Павла, когда каждый грузин, по своему народному обычаю, как бы беден не был, приготовляет хороший вкусный обед, в доме Борозима гости шумно и весело пировали, сидя за богатой трапезой. Чувствуя себя утомленною, Кекела после обеда легла отдохнуть и видела страшный сон: ей снилось, что их огромный дом внезапно сгорел, сделавшись жертвою пламени по неизвестной причине. По мнению грузинского народа, сны накануне петрова поста предсказывают всегда верно и точно, а потому сон Кекелы предвещал большую беду, которая была уже недалеко. Настал вечер и в семействе Борозима

вдруг поднялась суматоха и тревога, так как их сын Датико, оставленный неосторожно матерью на дворе, пропал без вести. Пораженный и удивленный исчезновением своего сына, Ворозим с несколькими молодцами отправился искать его по лесу, служившему притоном для разбойников, по разным аулам, осматривая каждый куст, горную тропу, долину, ущелье, но нигде не нашел ребенка. Пропажа мальчика сделалась предметом общего разговора, разных догадок и предположений среди поселян, так одни говорили, что дитя украдено драконом, рабом св.Георгия за то, что Ворозим, как охотник, истребляя и убивая оленей в Руисских лесах, никогда не приносит в жертву святому рогов убитых животных. Другие полагали, что дитя поглощено змеею, но немногие доказывали, что его увезли осетины, питавшие страшную ненависть к грузинам.

Со дня исчезновения Датико, родители все свое внимание и заботы обратили на воспитание любимой дочери, Марты. Ей уже минул двадцатый год и она находилась в такой поре, когда красота крепнет и улучшается. Ее сватали со всех сторон, но она не выходила замуж, так как ни один из женихов не нравился ей. В это время, когда ей не было покоя от женихов, появился в Руисе красивый юноша, рассказывавший всем, что некогда, еще мальчиком, был увезен он осетинами и теперь вернулся на милую родину, о которой никогда ничего не слыхал, оставив ее ребенком.

Молодые люди встретились и влюбились друг в друга страстно и горячо, чему были рады их родители, дав согласие на брак. Настал день свадьбы, жениха и невесту привели к священному алтарю. Все присутствовавшие на венчании обратили свои взоры на молодую очаровательную парочку и крайне удивились, заметив, что они были очень похожи друг на друга и, опустив глаза вниз, стояли грустно, печально и находясь, по видимому, под непонятным стра-

хом, не выражали признака радости. Священник благословил юную чету, пожелав счастья. Служба кончилась. Все выходили из церкви, как вдруг какая то невѣдомая сила страшно ударила в обвенчавшихся молодых, как молния, отчего они моментально превратились в камень, оставшись на тех самых местах, на которых застал их роковой удар, ниспосланный свыше, чтобы не допустить совершиться греху кровосмешения: красивый мнимый иноземец был родной брат несчастной Марты, тот самый Датико, который был увезен осетинами еще двухлетним мальчиком.[1]

СКАЗКА О СТРАНЕ ДЖУХАНЕТЫ.[2]

Жил был один царь. Этот царь, а также один из его подданных крестьян были бездетными и молили бога о даровании им сыновей. Наконец жены обоих сделались беременными и в одну и ту же ночь родили мальчиков. Царь сказал крестьянину:

- До сих пор мы оба были бездетными, но в одну и ту же ночь как у тебя, так и у меня родились мальчики, потому я обоим на собственный счет дам хорошее воспитание.

Крестьянин, конечно, обрадовался этому и отдал своего сынка царю, а тот отдал обоих мальчиков на воспитание в чужую страну. Мальчики получили прекрасное воспитание, вернулись домой, сделали себе рог-лук и рог-стрелу и начали охотиться. Оба были славными охотниками, но особенно отличался в этом деле крестьянский сын: не было случая, чтобы он когда нибудь сделал промах; сын же царя часто промахивался. Сын крестьянина сильно любил свою мать и все, что не доставал, относил ей, а мать, напротив,

---

1) Эта легенда записана мною в Ленкорани 9 октября 1895 г. со слов грузинки Е.Егоровой. Теймурбек Байрам-Алибеков.

2) Мингрельская сказка. Записал в 1892 г. учитель Хетского нормального училища С.Дубулава. Из материалов Г.И.Лопатинского.

ненавидела его и, когда, бывало, сын что либо принесет ей, она проклинала его, говоря:

- Зачем это приносишь, ты, ушедший в страну Джаханеты. I)

Вот, однажды, говорит сын крестьянина царю и его сыну:

- Моя мать проклинает меня всегда, называя ушедшим в Джаханеты, потому я желаю во что бы то ни стало пойти и посмотреть, что это за страна.

Царь и сын его отсоветовали ему и не пустили, но он ушел от них тайком. Шел он ночь, шел день и видит под деревом стоит один рыжий человек. Это был дух-святой.

- Здравствуй - говорит крестьянскому сыну дух-святой.

- Здравствуй, ответил тот.

- Куда держишь путь.

- А вот иду в Джаханеты. Мать моя называет меня "ушедшим в Джаханеты", хочу посмотреть, что это за проклятая страна.

- Слыхано ли, - говорит дух-святой, - чтобы кто нибудь, ушедши в Джаханеты, вернулся обратно домой; видно тебе постыла жизнь. А коли так, то на что тебе конь и оружие. Лучше оставь их здесь у дерева, кто нибудь из нуждающихся возьмет, а сам ты ступай дальше, найдешь впадину в земле, опустись в нее ползком вниз и где остановишься, там и увидешь Джаханеты, если только духа не испустишь по дороге.

Крестьянский сын тут же привязал коня, оружие повесил на дерево и пошел дальше. Шел, шел, шел и дошел до впадины, сел и спустился вниз. Поворачиваясь с бока на бок и мучаясь от жестокой боли, катился он долго вниз и 2) уже был почти при смерти, когда остановился где то в пропасти; ободранный до самых костей,

I) У крестьян с досады произносят проклятия: I) Тебе уйти в Джаханеты. 2) Тебе быть искоренным чумою "коку" (особый род чумы).

2) В тексте: и немного недоставало до полного исчезания жизни.

совершенно без сознания лежал он долго, распростертый на земле. Очнувшись, он несколько раз силился приподняться, но не мог. Наконец кое-как приподнялся и поплелся далее. Шел, шел, шел и увидел - стоит кукурузник, а под кукурузником висит что-то большое, похожее на женские сосцы; сын крестьянина подкрался, поцеловал их и сказал:

- Будь ты матерью, а я сыном

Чудовище, которому принадлежали эти сосцы, оказалось женою "ндеми".

- Что тебе нужно в этой стране великанов (ндеми), - сказало чудовище, - здесь ты погибнешь от них.

Потом жена "ндеми" взяла его домой, зарезала большого быка, положила[1] мяса в большой котел и поставила вариться. Затем, приготовила в большом котле гоми, крестьянскому сыну поставила сколько ему нужно было кушать, а все остальное положила в корзинку и отнесла в канашу к своему мужу. "Ндеми" пообедал, но догадался, что на этот раз не был принесен целый бык и говорит жене:

- Что это сегодня не достает несколько кусков мяса.

Жена начала было скрывать, но "ндеми" не отставал и она принуждена была сказать:

- Христианский мальчик пришел и я несколько кусков дала ему.

- Хорошо, - говорит "ндеми" жене, - вечером, когда приду домой, непременно должна ты подать мне того мальчика на ужин.

Жена "Ндеми", как только вернулась домой, посадила мальчика в сундук, поставила ему там кушанья и заперла. Вечером "ндеми" пришел с канаши и говорит жене:

- Вот христианином пахнет, подавай сюда мальчика.

1/ В тексте "наклала".

Но жена стала умолять "ндеми" не есть мальчика и взяла с него клятву, а потом вынула его из сундука и подала мужу. "Ндеми" лаская мальчика, приподнес его к губам, желая поцеловать, причем не мог воздержаться и проглотил его, но жена ловко схватила за ноги мальчика и вытащила его из горла "ндеми". На другой день, отправляясь в канашу, "ндеми" велел жене прислать обед не иначе, как с христианским мальчиком. Жена "ндеми" приготовила обед раньше обыкновенного, дала его нести мальчику и сказала:

- Ндеми пока еще не ожидает обеда и работает себе в канаше, а ты поставь корзинку у входа, а потомм беги и спасайся.

Крестьянский сын так и сделал: как поставил корзинку у входа в канашу, давай бог ноги бежать. Бежал, бежал, бежал и видит, стоит один турлучный дом, а из дома выбежал один человек, и, приняв крестьянского сына за "ндеми", стал удирать, но крестьянский сын убедил бежавшего, что он христианин, а не "ндеми" и остановил его. Этот человек оказался монахом; подружились они и остались жить вместе. Монах говорит крестьянскому сыну:

- Я каждый день хожу на небо служить там обедню, а ты оставайся здесь один, но только одну мою секретную комнату не отворяй, а то погубишь меня.

Раз монах по обыкновению отправился вверх на обедню а крестьянский сын остался дома и говорит себе:

- давай отворю секретную комнату и посмотрю, что такое находится там.

Любопытство взяло его, отворил комнату и увидел привязанных двенадцать коней; подошел он к одному коню с целью сесть на него, но тот указал ему на другого, как более быстрого, - подошел к другому коню, тот направил его к третьему. Таким об-

разом, крестьянский сын подошел, наконец к двенадцатому коню. Двенадцатый конь повел правым ухом и выложил лучшее убранство для крестьянского сына, повел левым ухом и выложил убранство для себя и затем говорит сыну крестьянина:

- Как сядешь ты на меня, ударь плетью так сильно, чтобы с тела содрало целую полосу кожи и пришпорь так крепко, чтобы до самого сердца пронзило.

Крестьянский сын так и сделал. Двенадцатый конь потонул высоко в облаках и прыг на противоположный берег моря, а там крестьянский сын ударил его опять, и конь очутился дома. Слез он с коня, расседлал его, сам разделся, убранство положил по своим местам и привязал коня в комнате. В это время монах спустился с неба с воем и плачем:

- Зачем ты меня погубил? - кричал он.

Перед домом стояло дерево высотою до неба. Монах сказал крестьянскому сыну:

- Вырой, по крайней мере, могилу для меня под деревом, а сам полезай наверх.

Крестьянский сын вырыл могилу и полез на дерево. Монах пошел в могилу. В это время выступило море, вода стала подниматься все выше и выше. Крестьянский сын, постепенно поднимаясь, долез до самой вершины дерева; вода стала кругом его по пояс, а лезть далее было некуда. К счастью, в это время двенадцатый конь сорвался с привязи и подоспел к тонувшему крестьянскому сыну; сел он тогда на коня и при одном ударе плетью очутился на суше. Тут крестьянский сын увидел трех дьяволов, дерущихся из за одного рог-лука и рог-стрелы.

- Зачем вы деретесь. - спросил крестьянский сын дьяволов.

Они рассказали:

- Нас - трое братьев, жили вместе, но не поладили друг с другом и расселились; имущество также поделили между собою, остался только один рог-лук и рог-стрела; не знаем как разделить, каждый себе тянет.

- Сколько же досталось имущества каждому?

- Мне досталась, - говорит дьявол, - шапка невидимка и ковер.

- Мне досталось, - говорит другой,- зеркало.

- Мне достались, - говорит третий, - меч и платок.

Удивился крестьянский сын такому мизерному состоянию дьяволов и спрашивает первого:

- Что-же такое умеют делать ваши шапка-невидимка и ковер?

- Наденешь шапку-невидимку, - говорит тот, - никто тебя не увидит, а ковер, как на него сядешь, повезет куда угодно.

- А твое зеркало что умеет делать,- спросил другого?

- Мое зеркало показывает все, что делается в целом свете.

- А твои меч и платок что могут сделать особенного, - спросил, наконец, третьего.

- Прикажешь мечу, он в мгновенье ока отсечет голову хоть тысяче людей, а платок одним прикосновением оживляет убитых.

- Так я выстрелю из вашего рог-лука, - говорит крестьянский сын дьяволам, - и перекину стрелу за девятые горы и кто из вас первый ее ко мне доставит, тот и получит ее в собственность.

Крестьянский сын, как выстрелил, дьяволы пустились бежать за стрелой, оставив на месте все свое имущество, а кре-

стьянский сын поскорее подобрал все, сел на ковер и удрал в какую то дальнюю страну. Вот, видит он, стоит один турлучный дом, вошел туда, застал одну старуху и говорит ей:

- Будь ты мне матерью, а я сыном.

Старуха приняла его и стали жить вместе. В этой стране крестьянский сын видит, что появляются часто гром и молния и опустошают все, и стал он спрашивать о причине этого старуху. Старуха рассказала:

- У двух-де братьев Грома и Молнии есть одна сестра. Кто-то невидимо приближается к красавице и, ущипнув ее, прячется где-то, а на ее крик бегут братья с охоты домой и, отыскивая невидимого обидчика сестры, опустошают страну, но не найдя ничего, стихают.

Услыхав об этом, крестьянский сын надел тотчас шапку-невидимку, сел на ковер и невидимо появился в комнате сестры Молнии и Грома, ущипнул ее и спрятался под кроватью, а красавица вскрикнула. Сбежались Гром и Молния, опустошили всю страну, но, не нашедши врага, опять стихли, а красавица стала умолять невидимого обидчика показаться и поклялась не делать ему никакого вреда. Крестьянский сын снял шапку-невидимку, показался красавице и рассказал ей все свои приключения; он сильно понравился ей, и она говорит ему:

- Братья мои Гром и Молния избрали моим женихом какого-то "ндеми", а потому моей руки от них[1] добром не добьешься, если силою не сделаешь ничего.

Получив согласие красавицы, крестьянский сын посадил ее на ковер с собою и увез. Но что может быть быстрее Молнии и сильнее Грома. Они настигли крестьянского сына и хотели его

---

1) В тексте: волей.

уничтожить, как вдруг крестьянский сын велел мечу отрезать обоим головы. Гром и Молния притихли. Их всмерть поразила сестру-красавицу, и она начала сильно плакать. Сжалился крестьянский сын над женой, прикоснулся платком ко Грому и Молнии, и они тотчас ожили и примирились с зятем. Красавица обрадовалась и обняла братьев, затем крестьянский сын вместе с женой и шуринами вернулся на ковре в родную страну и явился к царю. Там устроили большой пир и долго продолжалось большое веселье. Мать свою презиравшую его, крестьянский сын привязал к хвосту лошади и уничтожил и после с женой красавицей вдвоем стали жить счастливо. Вчера ночью я там был, а сегодня сюда пришел.

АЛЕКСАНДР И КИКО.[1]

Жили были два царя. Один восточный, другой - западный. Сильнее их царя не было. Восточный царь имел "раши"[2] - жеребца, а западный - "раши" - кобылу. Восточный царь предложил западному или добровольно уступить ему "раши" - кобылу, или же выйти против него войною. Жаль было западному царю расстаться с "раши-кобылой", не отдал ее восточному царю, а собрал большое войско и выступил против него в поход. Противники встретились на пограничной между обоими государствами речке, но ни тот, ни другой не решался перейти ее и вступить в бой, - таким образом, битва не состоялась, и оба

1) Мингрельская сказка, записанная в 1899 г. учителем Хетского нормального училища С.Хубулава. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2) Раши - крылатый конь.

царя разошлись мирно. Западный царь с пением и весельем держит обратный путь, как вдруг мимо царя что-то промчалось со свистом:

- Ну-ка, молодцы. Догоняйте и узнайте, что это такое мчится, - крикнул царь своему войску.

Все как один бросились в догонку, но напрасно. Кинулся тогда сам царь на своей "раши-кобыле", настиг его на берегу моря, потянулся, схватил, и у него в руке оказался простой кругленький камень. Царь с досады тут же хотел его бросить, но как то одумался и положил себе в голенище сапога. Приехали во дворец. Царь совсем забыл о своей находке. Ночью, когда собирался лечь, служанка сняла с него один сапог, а другого никак не могла снять. Тогда только царь вспомнил о кругленьком камне, что положил в голенище сапога, вынул его оттуда и с досадой бросил на пол, промолвя:

-Проклятый камень сегодня промчался мимо нас, никто его поймать не мог; только я на своей "раши" кобыле насилу догнал его на берегу моря.

Служанка поинтересовалась и подняла камень. Жена царя тоже из любопытства взяла его от служанки, и, осмотрев, бросила на пол. Находившаяся тут собака, приняв камень за птицу, взяла его в рот и опять бросила. Служанка, жена царя и собака тогда же зачали и в один день родили. Родившегося от служанки мальчика назвали Кико, родившегося от жены царя Александром. Одного щенка собаки назвали Уруми, а другого Харами. Александр и Кико в продолжение дня росли столько, сколько обыкновенные дети растут в продолжение года; так быстро росли и собаки Уруми и Харами. Царь считал как Александра, так и Кико родными сыновьями и любил их больше всего на свете, а они также любили друг друга так сильно, что один без другого

не могли оставаться долго. Но Кико понимал,что он сын служанки, и Александра называл барином, а это неприятно было Александру, и последний несколько раз просил его не называть так. Вот раз думает себе Кико:

- Ведь Александр наследует престол отца, а мне должно искать его в чужих государствах, - и как ни тяжело ему было расстаться с братом, а начал готовиться в дальний путь.

Александр подметил намерение Кико, стерег его и не выпускал его из виду, чтобы он не ушел тайком. Еще когда от роду им было один только год,они сделали себе рог-лук и рог-стрелу и начали ходить на охоту,с которой возвращались уставшие так сильно,что целый месяц потом все время спали.Раз после охоты Александр заснул, а Кико в это время взял с собою Харами и удрал. Проснулся через месяц Александр, глядь - нет Кико. Начал он бить себя руками по голове, но делать было нечего, пустился по следам догонять Кико, а он оставлял следы, глубиной в целый аршин. Шел, шел, шел Александр, но не догнал Кико,ибо тот был впереди его на месяц ходьбы; тогда упал он на колени и сказал:

- Боже, создавший свет. Яви ты мне помощь, чтобы я мог догнать брата моего.

Вдруг с неба спустился вороной "раши" и стал перед ним. Сел Александр на "раши", догнал Кико и говорит ему:

- Братец,Кико! Что ты сделал со мной.

- А что я с тобой сделал? - отвечал Кико, - не вековать же сыну с отцом и брату с братом, мне самому трудно с тобой расстаться, но что я сделаю, когда того требует дело.

Александр долго умолял Кико вернуться домой, но тот никак не соглашался.

Тогда Александр сказал ему:

- Где ты упадешь, там и мне пропасть; я должен итти с тобой и на смерть.

Такое решение неприятно было Кико, и он стал умолять Александра остаться дома, но Александр в свою очередь тоже не согласился, и они отправились вместе. Александр на своем вороном "раши" всегда впереди ехал, а Кико пешком отставал, тогда он упал на колени и произнес:

- Боже, созданный свет! Дай мне возможность догнать моего брата Александра и ехать рядом с ним.

Вдруг перед Кико предстал гнедой "раши"; Кико сел на него, догнал Александра и поехал вместе. Ехали, ехали, ехали, сколько времени они ехали, кто может сказать? и приехали в такое место, где путь раздваивался. Тут стоял один столб; на одной стороне его написано было:

"Не вернуться тому, кто по этой дороге пойдет".

На другой стороне было написано:

"Кто по этой дороге пойдет, испытает большое счастье".

Здесь между обоими братьями завязался спор о том, кому итти по несчастливой дороге. Долго они спорили, но Александр переспорил и стал на несчастливую дорогу. Обнялись, поцеловались, при этом Александр дал Кико перочинный нож и сказал:

- Если со мной случится несчастье, то на этом ноже появится кровь.

А Кико дал ему I) взамен кольцо, и братья расстались: Александр поехал по дурной дороге, а Кико по хорошей. На другой день братья не вынесли разлуки, вернулись к столбу. Затем снова простились друг с другом и отправились каждый своей дорогой, но опять пожалели о том, что разлучились и дня через два опять вернулись, простились опять, обнялись и раз"ехались, но

I) В тексте: в знак.

опять пожалели о разлуке и опять вернулись. Наконец уже решили больше не возвращаться, простились и раз"ехались.

Александр ехал, ехал, ехал и заехал в один город и видит в нем несметное богатство, а людей как совсем не бывало. Удивился Александр этому и подумал:

- Верно в этой стране нет воровства, так что дыханы оставляются без людей, а покупатели приходят, берут товары и оставляют за них деньги.

Александр высыпал золото на лавку, взвесил пуд стали и дал есть "раши", сам тоже подзакусил и поехал дальше. Ехал, ехал и видит дворец стоит весь из золота, вошел в него, обошел его кругом, но не нашел никого. Наконец, зашел в одну комнату и, услыхав хрипение, посмотрел в трубу камина. Видит, что-то в ней шевелится. Александр крикнул:

- Что там за живое существо.

Незнакомое существо стало удаляться по трубе вверх, но Александр ухватил его за ноги и вытащил. Оно оказалось старухой. Вскрикнула старуха от испуга:

- Христианин - ты, или "ндеми"?

- Не бойся, я христианин, - ответил ей Александр, расскажи, чей этот золотой дворец и где его хозяин.

Старуха сказала:

- В этой стране повадились три брата "ндеми" жрать людей, всех переели, а царская семья скрывается где-то в лесу. Я никуда не могла итти и забилась в трубу камина.

- Я уничтожу тех "ндеми", - говорит Александр, но старуха сказала ему:

- Сын ты мой, неужели постыла тебе собственная жизнь. У младшего "ндеми" три головы, у среднего - 12, а у самого старшего "кажи-ндеми" - 120. Сильнее этого последнего нет

из родившихся, и ты ли думаешь победить его.

Но Александр обнадежил старуху и стал дожидаться младшего "ндеми". Появился младший "ндеми" и заорал:

- Вот прибавился один кусок мяса, - и при этом выстрелил в Александра. Александр поймал стрелу налету, разломал ее и бросил; затем выстрелил он в "ндеми" и уничтожил его. Вечером явился средний брат "ндеми" и закричал:

- Кто посмел придти сюда и убить моего младшего брата- и выстрелил в Александра, но он схватил налету стрелу и разломал ее.Потом Александр пустил стрелу в "ндеми" и убил его. Затем Александр сказал своему "раши":

- Я сильно устал и хочу спать, а ты, когда придет старший "ндеми" ударь меня копытом и разбуди; если же одним ударом не разбудишь,то поднимись вверх на воздух и,опустившись оттуда, покрепче ударь ногой.

Александр заснул, а "раши" и Уруми стали стеречь. Вскоре после того,послышался гром от "кажи-ндеми". "Раши" ударил ногой Александра, но тот не проснулся; тогда "раши" поднялся вверх и,спустившись с значительной высоты, сильно ударил его. К тому времени подоспел и "кажи-ндеми", и Александр, поднявшись, уже очутился в крепких лапах великана. Три дня и три ночи они боролись и не уступали один другому ни мало,но Александр как-то оступился и упал на колени; "раши" и Уруми немедленно подхватили его и подняли; тогда Александр высвободился из рук "ндеми", вынул шашку и отсек ему все 120 голов. Головы тотчас отросли. Александр отсек их снова, - они опять отросли; отсек опять - опять отросли, - а между тем он стал приходить в окончательное изнеможение. В это время крапивник, прыгая около них, стал твердить:

- "Наца-тута", "наца-тута" (горячая вола).

Побежала старуха к печи, принесла горячей золы посыпала ею отрезки голов "ндеми"; они перестали расти и "ндеми" умер. Обрадовалась бедная старуха, а Александр пошел разыскивать царское семейство. Долго он искал, и вот видит, что-то далеко в поле показывается из земли и опять прячется. Подошел и увидел во рве царя с женою и дочерью-красавицей. Когда Александр рассказал об уничтожении их грозных врагов, те обняли его и не знали как его отблагодарить. Затем все вместе с радостью вернулись во дворец. Здесь царь предложил своему избавителю руку дочери, но Александр отклонил ее от себя, сказав:

- У меня есть старший брат, по имени Кико. Он, если не лучше, то ни чуть не хуже меня, а потому я желаю прежде для него приискать невесту, а потом уж для себя. Тогда царь согласился выдать дочь за Кико; Александр вручил красавице подарки от имени своего брата и этим назначил ее для Кико. После этого Александр стал жить у царя. Однажды вечером нареченная невестка пригласила Александра в свою комнату на чай. Сидя с чаем у окна, Александр вдали на востоке заметил огненную полосу и спросил красавицу с удивлением:

- Что это за огненная полоса виднеется на востоке.

Красавица ответила:

- Там, на востоке, живет царица, по имени "Огнепламенная красавица"; она наверно пьет теперь чай у окна и свет от ее лица озаряет восток.

Дочь царя была проницательного ума; она смекнула тотчас, что Александр взял себе на мысль жениться на Огнепламенной красавице и в предостережение сказала ему:

- Сколько молодцев старалось добиться руки Огнепламенной красавицы, но все сделались жертвой неосуществимой мечты. Прежде чем доберешься до красавицы, тебе необходимо убить одного

чудо-змея, обвивающегося вокруг каменной ограды ее дворца, разломать железные массивные ворота, ведущие во двор, убить триста "ндеми", бдительно охраняющих эти ворота, убить львов, стерегущих дворцовый под"езд и затем убить 12 медведей, оберегающих входные двери в самую комнату красавицы. Я уверена, что ты преодолеешь перечисленные препятствия, но едвали хватит у тебя ловкости предупредить красавицу, прежде, чем она успеет одеть свое кожаное платье, после чего она делается положительно непобедимою.

На следующий день Александр попрощался со всеми и поехал на восток. Доехавши до дворца Огнепламенной красавицы, он вынул шашку и разом отсек у чудо-змея голову, сломал железные ворота и вступил во двор, причем "ндеми" засуетились со страху, стукнулись головами и все погибли. Затем Александр перебил львов, взошел на балкон, передушил медведей и ворвался в комнату красавицы, а та, вскрикнув, бросилась к кожаному платью и успела продеть одну лишь руку в рукав, как Александр уже обхватил ее; долго они боролись и наконец кое-как Александр поборол ее. Тогда Огнепламенная красавица сказала:

- Не хуже тебя были те молодцы, которые, домогаясь моей руки, пожертвовали собственными головами и уставили ими почти весь частокол моего двора, но видно, мне суждено было принадлежать тебе.

Александр женился на Огнепламенной красавице и стал жить у нее; ходил он часто на охоту и приносил дичи. Раз на охоте перед Александром вскочила дикая коза; гнался, гнался, гнался он за ней до самого позднего вечера, кое-как догнал в дремучем лесу и убил ее; содрал кожу с дичи, надел на вертел, наломал больших деревьев, развел костер и стал жарить

дикую козу. В это время из лесу послышался жалобный крик.

- У. У. У.

- Кто ты такой? - спрашивает Александр, - коли христианин, то поди сюда ко мне, а коли ты злой дух, то что тебе нужно от меня?

Из леса был ответ:

- Я - бедная старуха, сын мой, ночь застала в лесу, мне холодно очень и хотела бы погреться у огня, да боюсь "раши" и собаки. Если бы они были привязаны, то я могла бы спокойно подойти к огню.

Александр сказал:

- У меня ничего нет, чтобы привязать "раши" и собаку, но они нисколько не повредят тебе.

- Нет, - говорит старуха, -, на, возьми этот волос, чтобы на душе спокойно было мне, накинь его на "раши" и собаку.

Александр так и сделал, а старуха как приблизилась к огню, бросилась с жадностью к дичи, оторвала одну ногу и пожрала, оторвала другую и пожрала.

- Что же ты делаешь, гадкая старуха? - кричит ей Александр.

- Это еще ничего, а вот сейчас я тебя сожру, - говорит старуха.

- Как так сожрешь, негодная ты! - взревел Александр. - Ну-ка, раши и Уруми. Разорвите старуху! - скомандовал Александр, но те оказались в цепях, и ни с места.

Старуха преспокойно проглотила и Александра, и раши, и Уруми.

В злосчастную для Александра ночь Кико лежал во дворце какого-то царя. Встав утром с постели, он увидел, что перочинный нож Александра весь в крови.

- Вот и погиб мой брат! - Вскрикнул Кико жалобно, бросился к раши, сел на него, взял Харами и отправился по следам Александра. Ехал, ехал, ехал Кико и наконец приехал в дом своей нареченной невесты. Надо сказать, что братья были похожи друг на друга как две капли воды. В доме царя Кико приняли за Александра, обрадовались, конечно, его появлению и начали расспрашивать о том, о сем. Кико не открылся им и из их распросов узнал, как Александр ездил на восток к Огнепламенной красавице. На другой день Кико поехал на восток. Огнепламенная красавица, издали увидев Кико, также приняла его за Александра и с большой радостью поспешила выйти к нему навстречу, обняла его и сказала:

- Где ты до сих пор пропадал. Неужели все время охотился?

Кико догадался, что Александр женился на Огнепламенной красавице, был после того на охоте, с которой не возвращался более, но не открылся жене Александра. В ту же ночь после ужина Огнепламенная красавица постлала постель и пригласила Кико ложиться. Кико стал отговариваться сильной усталостью, но красавица почти насильно уложила его с собою. Тогда Кико, чтобы не дотронуться до жены брата, воткнул обнаженную шашку между собою и ею, но спросонья он подвинул к ней руку и порезал себе мизинец. На следующий день Кико поехал на охоту по следам Александра. Перед ним вскочила дикая коза, и он погнался за нею. Гнался, гнался, гнался и наконец догнал ее в дремучем лесу и убил; содрал кожу, надел на вертел, развел огонь на том самом месте, где погиб Александр, и стал жарить дичь, не подозревая никакой опасности. Вдруг раздался в лесу жалобный крик:

- У. У. У.

- Кто ты? - спросил Кико, - если ты из христиан, поди ко мне, а если ты - злой дух, то что тебе нужно от меня.

Из леса был ответ:

- Я, сын мой, бедная старуха; ночь застигла в лесу; мне холодно и желаю обогреться, но боюсь собаки и раши. Если бы они были привязаны, то я подошла бы к огню.

Кико сказал:

- Привязывать собаку и раши мне нечем; если так подойдешь, они нисколько тебе не помешают.

- Нет, сказала старуха, - боюсь все же и лучше возьми от меня волос и накинь на них.

Кико взял у старухи волос и потихоньку бросил в огонь. Старуха как только увидала жарящуюся дичь, набросилась на нее и с жадностью стала отрывать ноги одну за другой и жрать.

- Что ты делаешь, старуха! - крикнул Кико.

- Это еще ничего, - говорит старуха, - а вот я сейчас и тебя с"ем.

- Так это ты проглотила моего брата, мерзкая! - крикнул Кико, - Ну-ка, Харами и раши. Растяните старуху покрепче, чтобы она немедленно выбросила Александра! - скомандовал Кико.

Харами и раши растянули старуху, старую ведьму, и она принуждена была выкинуть из себя всех; только все они были мертвы. Тогда Кико говорит старухе:

- Теперь скажи нам, чем оживить их, а не то задушим.

Старуха указала на один ручеек и говорит:

- Бросьте мертвецов туда, и все оживут.

- Возьмите и прежде ее самое бросьте в тот ручеек, - скомандовал Кико.

Раши и Харами потащили старуху, а та начала кричать:

- Простите, я ошиблась, тот ручеек живых даже убивает, а вон другой ручеек, тот оживляет умерших.

Почерпнули воды из ручья, на который указала старуха во второй раз, обрызгали умерших, и все они ожили и поднялись. Долго братья обнимали друг друга и целовались, потом рассказали друг другу свои приключения. Раши и Уруми растерзали старуху, а затем все отправились во дворец Огнепламенной красавицы. Александр, услышав, как Кико ночевал с его женою, начал ревновать ее к нему. Кико понял это и пожелал оправдаться перед братом посредством присяги; пал он на колени и произнес:

- Боже, создавший мир. Если я сколько нибудь виновать в действиях, в которых меня Александр подозревает, то обороти меня в холодный камень.

Кико в самом деле стал камнем, но только потому, что, упустив из виду, не оговорил в присяге, что он был виновен перед братом тем, что пальцем прикоснулся к жене его. Александр понял ошибку Кико, сильно пожалел брата, спасшего ему жизнь, не вытерпел и произнес:

- Боже, и меня обороти в холодный камень.

Александр тоже сделался камнем. Остались одни раши, Уруми и Харами; долго они ходили около камней, не зная, что делать, причем Уруми и Харами все время жалобно выли. Потом собаки отправились за водою, которую указала прежде старуха, набрали ее себе в рот и пошли обратно. Уруми на дороге всю воду разлила, но Харами принесла несколько капель и обрызгала ими братьев-камней. Александр и Кико ожили; обнялись братья, простили друг друга и отправились весело к Огнепламенной красавице, а там произошло большое торжество. Затем все по-

ехали к нареченной невесте Кико и с большим торжеством сыграли свадьбу. После продолжительных пиршеств Александр и Кико со своими женами отправились на родину. Родители их, оказывается, давно были в трауре, считая сыновей погибшими. К царю послали вестника предупредить о приезде сыновей, но он не поверил, пока собственными глазами не увидел их, а потом здесь также пошли торжественные пиршества, длившиеся долго. После того Александр вступил на престол вместо состарившегося отца, а Кико вместо тестя и по сию пору царствует благополучно. Вчера я там был, сегодня сюда к вам пришел.

АЛИ И ДАВИД.[1]

Жили были два брата. Оба брата в одну и ту же ночь привезли себе жен, которые в одно время забеременели и в одну и ту же ночь родили мальчиков. Мальчики эти изо дня в день росли и становились все лучше и лучше. Одного назвали Али, а другого - Давидом. Али сделал себе плеть, да такую крепкую, что она одним ударом разбивала все, Давид же сделал рог лук и рог стрелу, да такую меткую, что промаха его не бывало. Жили они вместе, охотились удачно и все тамошнее царство вошли из конца в конец. Но надоела Али и Давиду охотничья жизнь, и разговорились братья воцариться вдвоем; послали они к царю той страны сказать:

- Или добровольно уступи нам царский свой престол, или же выходи войною против нас.

---

1) Мингрельская сказка, записанная в 1899 г. учителем Хетского нормального училища С.Хубулава. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

Слыхал царь тот про молодецкие подвиги Али и Давида и говорит:

- Знаю я их, что они за молодцы, и прошу повременить немного.

Вслед затем царь собрал всех своих визирей, рассказал им про свое горе и попросил их доброго совета. Визири советовались, советовались между собою и наконец сообщили Али и Давиду, что если они вдвоем сломают железные ворота и войдут во дворец царя, то просят повременить еще три минуты, и им об"явлено будет окончательное решение. Али и Давид немедленно отправились во дворец царя; от одного удара плети железные ворота пали, и они свободно вступили во двор. Видя это царь сказал:

- Действительно, они овладели моим престолом.

Визири опять собрались советоваться и предложили царю трехсот пудовый мяч из железа с двухсот пудовою цепью к нему сделать.

- Если Али и Давид, - говорили визири, - станут друг от друга на расстоянии одной версты и в продолжении дня с утра до вечера без перерыва будут кидать этот мяч один другому, то царство достанется им, а в противном случае они должны будут отказаться от притязаний своих на престол.

Это решение визирей было сообщено Али и Давиду. Братья согласились. К назначенному дню все было готово; Али и Давид явились и в продолжении целого дня перекидывались огромным мячом на верстовом расстоянии. Царь принужден был отказаться от престола. Али с Давидом воцарились и долго управляли той страной. Раз как-то они порешили вернуть престол прежнему царю, а самим искать другой в чужих странах. Как порешили, так и сделали: отправились из родной страны на чу-

бину. Дорогой вступили они в тень огромного дерева; шли, шли, шли в той тени и наконец вышли на берег моря. Видят братья, плывет по морю большой корабль. Окликнули они несколько раз его, но он продолжал себе плыть. Али и Давид рассердились за то, что корабль не был остановлен на их крик и бросились вплавь догонять его; догнавши, потопили в море весь экипаж, сами расселись по обоим концам корабля и поплыли на нем дальше. Но корабль не выдержал их тяжести, разбился на двое; одна половина с Давидом пристала ко второму царству, а другая с Али - к седьмому царству. Давид сошел на сушу, вошел тут не неподалеку в шалаш к одному пастуху и, считая брата утонувшим, оделся в траур и в знак большой скорби сел у очага и стал месить золу.

Али сошел на сушу; шел, шел, шел и вот видит золотой дворец, а в нем красавицу. Красавица удивилась неожиданному появлению человека и говорит Али:

- Что тебе здесь нужно. Ты погибнешь здесь. Мой отец был царем этой страны, но сюда повадился "идеми". Он всех людей поел, а меня держит женою. Завтра ли, сегодня ли, он и меня и тебя с"ест, если не уйдешь отсюда. Али обнадежил красавицу и сказал ей:

- Не бойся, "идеми" не сделает нам никакого вреда, только я устал от дороги и спать хочу. Но имею обыкновение засыпать так крепко, что разбудить меня трудно, потому и возьми это шило, и как приблизится "идеми", проткни им икру, и я проснусь.

Красавица все еще не унималась и говорила Али:

- Зачем ты ради меня себя губишь напрасно и этим вводишь меня в грех.

Но Али не согласился бежать и уснул крепко. Между тем

вдали раздался крик "идеми". Красавица не знала, что делать: проколоть шилом икру она не решалась из жалости к нему, а "идеми" подходил все ближе и ближе, и молодцу грозила неминуемая гибель. Тогда красавица начала горько плакать и пустила слезы морем, так что Али подняло водою, причем он проснулся и одним ударом плети уничтожил приближавшегося "идеми". Красавица бросилась обнимать своего избавителя и сказала:

- Будь ты мои мужем, а я твоей женой.

Али обрадовался такому предложению и остался жить у красавицы. Красавица показала Али все свое имение, только не отворила одной комнаты и не пустила в нее мужа, а Али сильно хотелось войти в секретную комнату жены и посмотреть, что у нее там такое. Раз как-то красавица заснула, положа голову Али на колени, а тот смотрит на нее и видит, что в косу жены вплетен какой то ключ, вынул его оттуда и потихоньку удалился к секретной комнате. Как только Али отпер ту комнату, из нее вылетели два голубя с каким-то красным узелком в носу и пропали; потом Али вернулся к красавице и рассказал ей все случившееся. Красавица, стараясь скрыть горе, сказала:

- Ничего, что голуби улетели.

А Али не отставал от нее, прося сказать, что это за красный узелок голуби понесли с собою.

- Красный узелок - моя рубаха, - сказала вынужденная просьбами Али, красавица:

- Рубаха та стоит целого царства.

Услышав о такой дорогой пропаже, Али стал печалиться и горевать, но делать было нечего.

Голуби отнесли рубаху красавицы в то царство, где жил Давид, и бросили ее близ шалаша одного пастуха. Пастух, уди-

вившись красоте ее, отнес ее к царю той страны. Царь тоже удивился той рубахе и сказал:

- Я должен, во что бы то ни стало, найти красавицу, которой принадлежит эта чудная рубаха и женить на ней единственного своего сына.

Об этом желании царя было об"явлено по всему царству, и все старались найти желанную невесту для царевича, но все поиски остались тщетными. Тогда явилась к царю одна сгорбленная простая старуха и сказала:

- Дайте мне одну лишь цыновку, и я доставлю сюда красавицу хозяйку красной рубахи.

Она была старшая ведьма. Дали ей цыновку. Села она на цыновку и в один взмах очутилась у дворца Али. Здесь она совсем сгорбилась, прикинулась совершенно нищей, и в таком виде вошла во дворец. Как только увидела старуху жена Али, почувствовала в сердце недоброе, встревожилась и сказала мужу:

- Прогнать надо ее. Что ей, проклятой старухе, здесь надо.

Но ведьма подошла прямо к Али и попросила у него пищи. Али велел накормить ее. Затем старуха выманила у Али позволение остаться на ночь во дворце. На другой день старуха чуть свет поднялась с постели и принялась мести комнаты и двор, и так тщательно вымела везде и очистила все, что Али полюбилась она и была оставлена в числе служанок. Получив, таким образом, доступ в кухню, ведьма в кушанье для Али прибавила усыпительное средство. Али, пообедав, уснул надолго. Старуха вдруг выпрямилась и так сильно прикрикнула на жену Али, что та со страху совершенно онемела.

- Ступай за мной., - крикнула ей ведьма, - а не то придушу.

Бедная красавица принуждена была покорно следовать за ведьмой до цыновки, а там, как сели на цыновку вдвоем, очути-

лись во мгновение ока во дворце царя. Царь обрадовался несказанно, наградил старуху и принялся устраивать пиршество.

Через три дня[1] после овладения красавицей, Али проснулся, осмотрелся кругом, - нет жены; стал искать... туда, сюда-нет ее. Кинулся, наконец, в секретную комнату, и там нет красавицы. Тут понял Али свою ошибку, да поздно. В отчаянии пал он на колени и взмолился богу:

- Боже, - воскликнул он, - яви ты мне свою милость.

В комнате кто-то заговорил:

- Мы три монаха сидим здесь невидимые и нам только три раза в год дозволено открывать уста и изрекать судьбы людей, но внимая твоей тяжелой скорби, мы на сей раз заговорили вне очереди. Ступай ты на берег моря и там найдешь один турлучный дом, а в нем трех "раша". Эти то раша возьмутся взять тебя в то царство, в котором находится жена твоя. Али так и сделал. На берегу моря он нашел турлучный дом, а в нем трех "раша". Подошел он к одному, тот направил его к другому. Подошел к другому "раша", тот направил его к третьему, а третий говорит ему:

- Как сядешь на меня, ударь плетью так сильно, чтобы содрало полосу кожи. Когда Али так сделал, он очутился в миг в том царстве, где была жена его и послал сказать царю:

- Или добровольно уступи мне свой царский престол, или же выходи на войну.

Царь удивился такой надменности и выслал к Али тридцать человек с повелением взять его и представить к нему. Али одним ударом плети убил двадцать из послов, а остальных десять отпустил к царю. Тогда царь выслал сто человек. Али одного из них отпустил вестником, а остальных перебил. Услышав об этом царь смутился не на шутку. Послал он гонцов во все концы сво-

---

[1] В тексте: по взятии.

его царства звать ратников. Один из таких гонцов зашел к пастуху, у которого жил Давид, и рассказал там о постигшем царя горе. Выслушав гонца, Давид сказал:

- Не будь я в трауре и печали о брате, я один без всякого войска покорил бы царю его противника.

Сказанное Давидом было немедленно донесено царю. Давид был вызван ко двору, и сказал он царю:

- Царь, ты прикажи сделать трехсот пудовый мяч из железа с двухсот пудовой железной цепью, длиною в одну версту, и если твой противник станет за версту от меня и с утра до вечера без перерыва в состоянии будет перекидываться со мною этим мячом, то уступи ему свое царство, а если не будет в состоянии сделать это, то я убью его.

К назначенному дню все было готово. Али и Давид, не узнав друг друга, стали перекидываться мячом. Наступил вечер. К несчастью Али еще до начала игры настолько был изнеможен путешествием и постигшем его горем, что в конце не выдержал, зашатался и упал. Давид подбежал и занес шашку на Али, чтобы отделить от него голову.

- Эх, - произнес Али, - будь здесь мой брат Давид, ты не посмел бы допустить такую несправедливость против меня.

Услышав голос Али, Давид выпустил из руки шашку и, обнимая подхватил брата вверх, повернулся к царю и отсек ему голову.

Братья рассказали свои приключения друг другу. Затем красавица жена Али была разыскана, и представлена мужу. Начали веселиться и пировать. Давид воцарился в той стране, а Али с женой отправились в свое царство.

СИРОТА-ТАРИИЛ и КОСТЬ-ТАРИИЛ.[1]

Жил один богатый и просвещенный священник с женою и дочерью единственною; не было у него недостатка ни в чем, и в полном довольстве, счастливо доживал он свой век, среди маленькой, но любящей его семьи, как вдруг разразилось страшное бедствие над священником и над целой той страной, в которой он жил. Появилось множество "ндеми"[2], которые сожрали всех жителей; лишь немногие из них, как перепуганные ястребом воробьи, попрятались кое-где: кто в лесу, кто в горах и т.п. Во время этого общего несчастья, священник со своей семьей поместился в одной маленькой пещере, захватив с собою запас пищи на довольно продолжительное время. Здесь в пещере постигло несчастную семью новое горе: священник помер. Оставшаяся беременной вдова священника и дочь его, оплакивая горькую потерю, принуждены были собственными руками зарыть тут же, в пещере главу и опору семьи. Спустя год после смерти мужа, вдова родила мальчика, но его появление на свет было не особенно приятным для бедной матери, ибо рано или поздно всей семье грозила голодная смерть. Мальчик рос не по годам, а по часам, так что на третий день он уже начал расспрашивать мать и сестру о том, кто его отец и где он находится. Мать, боясь каких либо дурных последствий, все скрывала от сына; она крестила его сама и дала ему имя Сирота-Тариил. Раз вдова чесала лен и льняные кострики валялись около нее, мальчик Сирота-Тариил взял одну кострику подлиннее, согнул ее в дугу, натянул на нее не-

---

1) Мингрельская сказка, записанная в 1899г. учителем Хетского нормального училища С.Хубулава со слов жителя сел.Хета Эристо Латария. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2/ "Ндеми"- великан, злой дух.

сколько волокон льна, и вышло у него подобие лука; затем взял другую кострику покороче, и, приложив ее к тетиве, потянул и пустил сразу, причем кострика отлетела и ударилась в стену пещеры.

- Вот оно что! - подумал себе мальчик, - если такую штуку сделать из дерева, то она далеко, пожалуй, будет стрелять.

Сирота-Тариил вышел из пещеры, достал дерево, сделал себе лук и стрелу, нашел пасшуюся тут же недалеко дикую козу, убил ее стрелою и с радостью приволок в пещеру к матери, думая доставить ей большое удовольствие этим, но она, напротив, рассердилась на сына за это, прибила его крепко и строго-настрого наказала не выходить больше из пещеры. Мальчику трудно было переносить такое заключение; около двух месяцев томился он желанием увидеть свет. Мать видела необыкновенные силы и способности мальчика, но пока он еще был маленьким, опасалась рыскающих на верху "ндеми" и ни за что не выпускала его из пещеры. Но на третий месяц, улучив время, мальчик Сирота-Тариил удалился из пещеры. Шел, шел, шел он по лесу и вдруг наткнулся на большое собрание "ндеми".

- Прибавился один кусок мяса! - закричал один из "ндеми" и пошел против мальчика, но Сирота -Тариил выстрелил и убил его.

Пошел тогда к нему другой, - и того убил; пошел третий - и того убил, таким образом, всех, перебил и пошел дальше по лесу. Шел, шел, шел и слышит какой-то стук в чаще леса.

- Должно быть это кует кузнец, - подумал себе мальчик и направился по стуку.

Тут в самом деле оказался кузнец. Он очень удивился появлению мальчика и сказал:

- Кто это посмел в такое опасное время свободно прохаживаться по лесу, если не Сирота-Тариил, который, говорят, недавно родился.

- Я - тот самый, - сказал Сирота-Тариил.

Кузнец обрадовался и обнял мальчика, потом сели и разговорились.

- Отец твой, - начал кузнец, - был самый богатый и просвещенный священник в этой стране, и жил он счастливо в больших палатах. Но вдруг нагрянула на всю страну беда: появилось множество "ндеми", которые почти всех жителей пожрали. Во время этого бедствия отец твой с семейством укрылся в пещере, где вскоре помер. Оставленные твоим отцом палаты, как наилучшие в стране, заняты предводителем "ндеми" - Кремнем-"ндеми".

- Сделай ты мне железный лук и железную стрелу, - сказал Сирота-Тариил кузнецу, - я должен очистить отцовский дом от нехристей.

- Хорошо, - сказал кузнец, и сделал ему лук в 25 пудов, стрелу в 15 и шашку в 10 пудов; при этом подарил ему один перочинный нож с белым черенком и говорит:

-Если случится большое несчастие, вспомни ты этот нож, и он сослужит тебе хорошую службу, а когда очистишь дом от врагов, навести опять меня и я подарю хорошего "раши".

Поблагодарил кузнеца Сирота-Тариил и отправился к отцовскому дому. У ворот своего дома он встречает одного "ндеми", который кричит ему:

- Вот прибавился нам один кусок мяса!

- Как бы не так! -отвечал Сирота-Тариил и пустил в него стрелу, - "ндеми" упал мертвым; тогда выбежал к нему другой, но Тариил и его убил; выбежал третий, - его тоже убил; таким образом, всех находившихся во дворе "ндеми" он пере-

бил и потом вступил в палаты.

Здесь Сирота-Тариил встретил сильнейших "ндеми", которые охраняли железные двери комнаты, где их предводитель "Кремень-ндеми", утомленный произведенными им опустошениями в стране, уснул на целый год, и, несмотря на их отчаянное сопротивление, всех перебил. Таким образом, больше не оставалось во дворце "ндеми", кроме "Кремня-ндеми", которого Сирота-Тариил пока упустил из виду. Затем взошел он на колокольню и начал звонить. На звон колокола люди понемногу стали собираться, робко выступая из своих потаенных мест. Сирота-Тариил велел очистить двор и дом от валяющихся везде человеческим трупов и костей, наваленных грудами по углам двора. Все было приведено в порядок. Все дивились появлению такого избавителя. Сирота-Тариил, вернувшись в пещеру к матери, взял оттуда ее с сестрою и привел в родной дом. Стали жить дома втроем.

Однажды вдова как-то обратила внимание на постоянно запертую комнату и говорит сыну:

- Отопри, сын мой, эту комнату. Ведь сколько времени она заперта.

Сирота-Тариил рванул и сломал дверь. Вдруг поднялся "Кремень-ндеми" и кричит:

- Кто это осмелился встревожить меня, если не Сирота-Тариил.

- Я - тот самый, - ответил Сирота-Тариил и выстрелил в "ндеми", но железная стрела отскочила от кремневой груди его причем рассыпались во все стороны искры; тогда противники вцепились друг в друга крепко.

Сначала они дрались в комнате, а потом уже выбрались оттуда вон на двор. Земля дрожала под ними; мать-вдова и се-

стра от ужаса онемели. Кремень-"ндеми" злился и ворчал, грозя стереть Сироту-Тариила с лица земли, но он крепко держался и нисколько не уступал ему в силе и ловкости: когда Кремень-"ндеми" поднимал его вверх и оттуда всаживал в землю по колено, Сирота-Тариил тогда всаживал его по пояс. Рассердился наконец Сирота-Тариил, собрал все свои силы, поднял Кремня-"ндеми" вверх и всадил его в землю по самую шею, при этом обнажил шашку и разом снес с него все двенадцать его голов; тогда на месте их отрасли новые; отрезал эти, появились опять новые и так несколько раз. В это время прилетела щурочка и учащенно стала щебетать; вспомнил тогда Сирота-Тариил свой нож, провел им по ранам "ндеми", - головы перестали отрастать и "ндеми" помер. Сирота-Тариил привалил огромный камень, положил на голову "ндеми" и оставил. Мать уговорила Сироту-Тариила построить для нее над местом погребения ужасного врага отхожее место, чтобы этим повором отомстить ему за беспощадное опустошение страны. Сирота-Тариил исполнил желание матери, а потом отправился навестить благодетеля своего кузнеца. Кузнец очень обрадовался приходу Сирота-Тариила, а еще более победе его над врагами и подарил ему одного славного "раши". Сирота Тариил поблагодарил его за это, сел на "раши" и стал раз"езжать по всей стране, об"являя всюду об уничтожении грозных врагов, и о том, чтобы никто больше не скрывался, а занялись бы все восстановлением расстроенного хозяйства.

За время отсутствия Сироты-Тариила в его доме произошла ужасная перемена. Мать Сироти Тариила ходила в отхожее место над погибшим врагом с целью опозорить его, но экскременты оказали целебное влияние на труп "ндеми" и по мере проник-

новения их в землю он стал возвращаться к жизни, так что, когда вдова вошла туда сотый раз, Кремень-"ндеми" был в силе сказать ей:

- Теперь не достает мне до полного возвращения к жизни лишь двух кружек воды, налей ты ее на мои раны, тогда я выберусь отсюда и стану твоим мужем, а если поможешь мне убить твоего сына, то осчастливлю тебя совсем.

Вдова прельстилась обещаниями "ндеми" и облила его водою. Зашевелился Кремень-"ндеми" своим массивным телом, сдвинул огромный камень, лежавший над ним, вышел из земли и стал безопасно жить с вдовою, вполне овладев ее добрым расположением.

Сирота-Тариил вернулся из своей долгой поездки домой, но что же представилось его удивленному взору. Тот самый Кремень-"ндеми", которого он оставил зарытым в земле, теперь в постыдном виде валяется с матерью его. Вышел он из себя и тут же вцепился в него. Долго они боролись, и победа стала клонится на сторону Сироты-Тариила; тогда мать-изменница побежала, принесла льняные семена и посыпала их под ногами сына, чтобы он поскользнулся и упал, а сестра издали смотрела на[1] эту трагическую сцену. Но Сирота-Тариил повалил Кремня-"ндеми" и убил, а мать-изменницу привязал к хвосту "раши", поволок ее по всей стране и разорвал по кускам. Затем вернулся домой Сирота-Тариил, принес сестре все, что ей могло быть нужно в продолжении трех лет, и говорит:

- Мне надо поехать и побывать в разных странах, а ты жди меня здесь три года; если в течение этого времени не вернусь, то потом уж считай меня пропавшим и позаботься сама о себе.

I) В тексте: на это и горько плакала.

Сказав это, простился он с сестрою и отправился в путь. Ехал, ехал, ехал, видит один высокий дворец и по балкону расхаживает одна красавица; подошел он к дереву, стоявшему перед тем дворцом, сел в тени его и уснул. Красавица долго любовалась, смотря на стройного и красивого молодца, лежащего в тени дерева, написала письмецо, в котором приглашала к себе молодого человека, и оно упало на грудь Сироты-Тариила. Тот проснулся, прочел письмецо, обрадовался приглашению красавицы и вошел к ней во дворец; познакомились и разговорились.

- Моего брата зовут Кость-Тариилом, - сказала красавица, - он теперь на охоте и скоро вернется, и если тебя увидит близ меня, то непременно убьет.

- Не беспокойся, не убьет, - сказал Сирота-Тариил, - я даже хочу познакомиться с ним.

Приходит "Кость-Тариил" и кричит:

- Кто осмелился без меня войти в мой дворец, если не Сирота-Тариил.

- Я - тот самый, - ответил Сирота-Тариил, - лучше не вступай со мной в борьбу, а то клянусь богом, убью.

Посыпались на Сироту-Тариила стрелы одна за другой, а он только ловит их и, переломав, бросает на землю, унимая "Кость-Тариила" дружескими словами. Но "Кость-Тариил" все сильнее и сильнее разгорячался, и Сироте-Тариилу грозила смерть; тогда он пустил в него стрелу и убил "Кость-Тариила" наповал. Красавица стала горько плакать о брате. Сирота-Тариил сжалился над ней и горько плакал об убитом. Красавица неутешно плакала и причитала:

- Кто принесет воды бессмертия, кто тебя оживит, любезный брат.

Сирота-Тариил, утешая красавицу, сказал ей:

- Сиди ты, красавица, над убитым своим братом и оберегай его тело, пока я не вернусь с водою бессмертия. Если сама ты умрешь над этим телом, то я во что бы то ни стало спасу и его и тебя.

Сел Сирота-Тариил на своего "раши" и поехал за водою бессмертия. Ехал, ехал, ехал и видит, стоит на берегу реки траурная палатка, а в ней сидит какой то красавец тоже в трауре; вошел к нему, - поздоровались и разговорились.

- Откуда и куда идешь? - спросил красавец.

- Иду за водою бессмертия, - отвечал Сирота-Тариил, - я против воли убил "Кость-Тариила", на сестре которого думаю жениться, а теперь хочу оживить его.

В свою очередь красавец тоже рассказал:

- Нас было 13 братьев, жили богато, славились лучшими в стране храбрецами; вдруг, когда меня не было дома, напали "ндеми" на моих братьев и всех перебили. Они являются опустошать нашу страну из этой реки; их 12, и я хочу подстеречь здесь, да перебить их всех. Если это удастся мне сделать, то возьму крови от всех 12 "ндеми", окроплю ею тела убитых братьев моих, после чего они оживут.

Рассказав это, красавец попросил Сироту-Тариила остаться при нем и наблюдать, что случится с ним; затем он подал гостю кушать, а сам сел у реки стеречь "ндеми". Скоро показался один из врагов из реки, и красавец немедленно отрубил ему голову, взял от него крови и спрятал; также легко отделался он и от остальных 10, и очередь дошла до самого старшего. Красавец обратился к Сироте-Тариилу и сказал:

- Вот теперь предстоит мне ужасная борьба со старшим "ндеми". Смотря на нашу борьбу, ты не удержишься, вмешаешься в нее, и погибнешь сам, а мне ничем не поможешь; поэтому я лучше привяжу тебя к дереву.

Сирота-Тариил повиновался и был крепко привязан .

Приходит старший "ндеми". От напора его могучей и широкой груди вода в реке потекла вспять; величаво выступил он из реки и заорал:

- Кто здесь осмелился убивать моих братьев, посланных мною на добычу.

- И с тобой будет то же, что и с ними, - ответил красавец и вцепился в "ндеми".

Долго они боролись не уступая один другому, но, наконец, силы, видимо, стали изменять красавцу, а Сирота-Тариил в отчаянии не знал, что делать. Настала критическая минута: "ндеми" повалил красавца и собирался придушить его. Сирота-Тариил рванулся тогда изо всей силы, переломал при этом себе ключицу, но сорвался с привязи, схватил "ндеми" и задушил на месте.

- Что ты сделал со мною, - сказал он красавцу, - зачем тебе было меня привязывать, если не надеялся на самого себя.

- Не думал я, что ты такой силач, ответил красавец, - жалею о том, что из-за меня руку сломал. Впрочем этой беде легко помочь.

При этом красавец достал из крамана платок, потер им несколью раз ключицу и она выздоровела. Затем красавец обратился к Сироте-Тариилу и сказал ему:

- Ты спас мне жизнь и вместе спас жизнь 12 моих братьев, поэтому чистосердечно откроюсь тебе: я сестра их, а не брат, как прежде тебе сказал. После того, как достанешь ты воды бессмертия и оживишь брата уже избранной тобой невесты прошу навестить меня дома, а я выйду замуж за друга твоего Кость-Тариила.

- Сирота-Тариил сказал:

- Зачем ты не открылась раньше. Если бы я знал, что ты женщина, то разве допустил бы тебя к борьбе с "ндеми".

Потом попрощались они друг с другом и раз"ехались.

Ехал, ехал, ехал Сирота-Тариил и видит, что одна женщина сидит и черпает воду из родника, подошел к ней и попросил воды напиться. Женщина подала воды и спросила:

- Куда едешь.

- Еду за водой бессмертия.

- Каким же образом достанешь ты воды бессмертия? - говорит женщина, - она падает с высоты одной горы, а перед нею две другие горы ежеминутно то сдвигаются вплотную, то раздвигаются, оставляя небольшой проход. Если кто нибудь успеет попасть туда, то эти горы, сдвинувшись, больше не раздвинутся, пока тот не погибнет там. Неужели ты думаешь в одну и ту же минуту пролезть между горами и вылезть обратно с водою бессмертия. Напрасно ты себя погубишь, а воды бессмертия никак не достанешь.

Поехал дальше Сирота-Тариил. Ехал, ехал и доехал до двух сдвигающихся гор. Здесь слез он с "раши", чтобы отдохнуть после дороги и обдумать план дальнейших действий; отсюда он любовался долго, как вода бессмертия падала с высоты блестящей струей и ежеминутно пряталась и опять показывалась из-за двух подвижных гор. Потом сел он на "раши" и, пришпорив его крепко, прыгнул к воде бессмертия, зачерпнул ее в сосуд и повернулся назад, как вдруг горы сплотились надолго, и Сирота-Тариил очутился в пожизненном заключении. В это время говорит ему "раши":

- Ударь ты меня плетью так крепко, чтобы с меня содрало целую полосу кожи, - тогда я прыгну изо всей силы, разорву горы и выведу тебя; я потом должен умереть, но голова моя, кото-

рую ты отрежешь, еще довезет тебя до места, где тебе можно достать "раши" вместо меня.

Сирота-Тариил так и сделал. Раши, ударившись своею могучей грудью, разорвал горы и вынес Сироту-Тариила с водою бессмертия, а сам умер. Жаль было верного "раши" Сироте-Тариилу, но делать было нечего, отрезал у него голову, сел на нее и поехал далее.

Ехал, ехал, ехал до поздней ночи. Везде спят. Вдруг в одном доме слышит он суетню. Оставив голову "раши", приблизился он к дому узнать, что там делается. Оказалось, что в том доме женщина рожает. В это время прилетают три ангела, садятся на дерево и начинают рассуждать о том, какую судьбу определить рождающемуся мальчику. Один говорит:

- Пусть новорожденный будет нищим.

- Нет, говорит другой, - пусть он будет не совсем нищим и не совсем хорошим.

- Пусть он будет человеком славным во всех отношениях, - подал голос третий ангел, - но пусть на другой день после свадьбы помрет.

Все согласились с тем, что сказал третий ангел.

- А что назначить тому, кто здесь сидит и слушает нас? - говорит один ангел.

-Пусть он поедет немного дальше, - говорит другой ангел пусть войдет в один дом, обрызжет спящих людей водою, и они от этого пусть помрут, а "раши", который в том доме привязан, пусть ему достанется; если откроет кому либо наше предопределение, то пусть он сделается камнем.

Все подтвердили это решение и улетели.

Сирота-Тариил вернувшись к голове "раши", поехал немного дальше, вошел в один дом, обрызгал спящих водою; они действи-

тельно все померли; затем взял "раши" и поехал на нем дельше.

Ехал, ехал, ехал и приехал, наконец, во дворец "Кость-Тариила". Красавица обрадовалась и вдвоем принялись они натирать водою бессмертия тело "Кость-Тариила", обросшее за время отсутствия Сироты-Тариила, мхом. "Кость-Тариил, по мере натирания стал возвращаться к жизни и, наконец, очнулся, протер глаза и сказал:

- Ох, как долго я спал.

Тут ему напомнили, как и что было. "Кость-Тариил" поблагодарил Сироту-Тариила за возвращение его к жизни и полюбил его сильно. Затем сестра "Кость-Тариила" вышла за Сироту-Тариила и сыграли свадьбу весело. После того Сирота-Тариил отправился домой проведать родную сестру, оставленную им дома.

Приезжает Сирота-Тариил домой, никого нет; кинулся туда, сюда - нет сестры. Обещанные сестре три года давно миновали, а потому он заключил, что она вышла замуж. Расспросил всех, но никто не мог сказать ему, за кого она вышла и когда. Стал он печалиться и горевать, но делать было нечего, - поехал он отыскивать сестру.

Ехал, ехал, ехал и встречает множество людей, играющих в мяч, причем только два мальчика тянут мяч в одну сторону, а все остальные - в другую, и всегда эти двое одолевают массу. Сирота-Тариил вмешался в игру, отбросил прочь тех мальчиков, и один понес мяч на сторону массы. Тогда мальчики разозлились на Сироту-Тариила и один из них сказал:

- До сегодняшнего дня не бывало того, чтобы кто либо отнял мяч у нас, двух братьев, и если не отстанешь от нас, то клянусь дядей моим Сиротой-Тариилом, непременно убьем тебя.

Из этих слов ясно стало, что мальчики те были племянники Сироты-Тариила. Он прослезился, но скрыл от мальчиков свое волнение и продолжал играть с неизменным успехом. Вечером играющие разошлись по домам.

Мальчики, пришедши домой, рассказали о своей неудаче матери. Мать по признакам, указанным сыновьями, стала про себя рассуждать:

- Не Сирота ли Тариил победитель моих детей, - но сомнение все же брало верх.

На другой день Сирота-Тариил приходит к сестре, а она, как только увидела его, тотчас же узнала и побежала навстречу, - объятиям и поцелуям не было конца. Сирота-Тариил рассказал сестре о своих приключениях. Затем он вернулся во дворец "Кость-Тариила", отыскал красавицу, которая обещала выйти замуж за "Кость-Тариила", сыграли большую свадьбу, после которой "Кость-Тариил" остался жить в своем дворце, а Сирота-Тариил вернулся с женою на родину и стали поживать счастливо.

ЯСТРЕБ-ЗОЛОТО.[1]

В одной какой то стране жил один небогатый человек с тремя своими сыновьями.

- Сыновья мои! - обращается раз этот человек к ним, - смотря на вас, всякий подумает, что вы настоящие "тариэлы",[2] а соответствующих вашей богатырской осанке дел еще не сделали.

---

1) Мингрельская сказка, записанная учителем Хетского нормального училища С.Хубулава со слов жителя с.Хета Эриство Латария. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

2) Тариел - великан из людей.

Я вас кормил, одевал, обувал, и до сих пор вы не знали никакой нужды, а теперь ступайте и сделайте дело, подобающее вашей величавой наружности. Слыхал я - есть в какой то стране ястреб-золото, несущий ежедневно золотое яицо в 1000 рублей. Пойдите и во что бы то ни стало добудьте его.

Переглянулись братья и сказали друг другу:

- Где нам добывать ястреба-золото. Но во всяком случае, чем сидеть дома и слушать отцовские укоры, лучше пойти куда нибудь.

Покинули они родительский дом и отправились вместе в путь.

Шли, шли, шли братья и вышли на одно необъримое поле. Пошли они по этому полю, почувствовали сильную жажду, а воды не было нигде. Шли, шли, шли они и нашли одно большое дерево, растущее на огромном плоском камне. Утомленные от жажды и дороги, легли братья в тени этого дерева большого и заснули. Кто-то пришел во сне и сказал младшему брату, что под камнем, на котором большое дерево стоит, течет речка. Младший брат, проснувшись, сказал старшим:

- Вот под этим камнем течет река, попробуйте перевернуть его с деревом вместе.

Братья стали поочередно подходить и тянуть вверх камень, но не только перевернуть, но даже с места тронуть не смогли. Подошел тогда младший брат, взялся за край огромного камня, одной лишь рукой перевернул его с деревом и положил в другую сторону; под камнем в самом деле нашли речку; она вытекала из большого отверстия и тут же неподалеку терялась внизу.

- Извольте пить, - предложил младший брат старшим, а старшие говорят ему:

- Изволь прежде сам, без тебя мы не могли и достать ее.

- Нет - возразил младший брат, - хотя то, что вы говорите, правда, но ведь я как меньшой, должен услужить вам чем могу; извольте прежде вы по старшинству, а я если до сих пор терпел жажду, то могу потерпеть еще немного.

Старший брат припал на колени к речке и стал пить из нее воду. В это время что-то схватило старшего брата и начало тащить его в отверстие, откуда вытекала речка, а младший брат не пускает. После долгой и упорной борьбы, младший брат вытащил старшего и с ним вместе одного человека, красного, как огонь.

- Ни кто еще не сделал мне этого, кроме тебя, - сказал младшему брату красный человек.

- Какое право имел ты не дать нам воды для питья? - возразил младший брат ему.

- Давай-ка бороться, говорит рыжий человек меньшому брату, - попробуем, кто кого сильнее.

- Нет, - говорит меньшой брат, - мы пришли сюда не для борьбы, нам - дорога вперед.

Братья напились воды и пошли далее, а рыжий человек кричит им вслед:

- Я знаю, куда вы идете, повстречаюсь с вами где нибудь я отомщу вам за все, что сделали мне.

- Где угодно встречай, ничего не сделаешь нам, - ответил меньшой брат.

Шли, шли, шли они и пришли к такому месту, где дорога разветвлялась на три. При каждой дороге стояло по столбу; на одном было написано, что отправившийся по той дороге не вернется назад, а на каждом из остальных двух - что те дороги счастливые.

Младший брат сказал старшим:

- Я иду по дурной дороге, а вы ступайте по счастливым дорогам; если вы вернетесь к этому месту раньше меня, то подождите здесь; если же я вернусь прежде вас, то пойду и разыщу вас.

Простились братья друг с другом и отправились каждый своей дорогой.

Младший брат шел по дурной дороге, шел, шел и, наконец, зашел в большой лес. Настала ночь. Видит стоит особняком большой камин. Желая развести огонь в камине, меньшой брат зажег спичку и посмотрел вверх в трубу камина, а там видит висят огромные женские сосцы. Подкрался он к этим сосцам и поцеловал их. В это время какое-то чудовище подняло его вверх, и очутился он у жены "ндеми".

- Отныне ты для меня - сын, а я для тебя - мать, - говорит жена "ндеми" молодому человеку, - я знаю, куда ты идешь но и примера не бывало, чтобы кто либо вернулся оттуда. Я, как мать, должна помочь тебе, и если только где-нибудь не оплошаешь, от меня получишь такие средства, что непременно достигнешь своей цели. Теперь предстоит тебе большая опасность: скоро придут мои дети "ндеми" и, заслышав христианский запах, разыщут тебя и проглотят, поэтому, во избежание беды, я сама поглощу тебя; когда же дети разойдутся, то опять выброшу.

Жена "Ндеми", как сказала, проглотила молодого человека. Дети собрались, притащили дичи, приготовили кушанье, наелись и разошлись опять на охоту. Тогда жена "ндеми" выбросила из своей утробы молодого человека и вручила ему на дорогу:
1) тросточку, с которой он мог ходить по морю, как по суше;
2) платок, прикосновением коего мог оживлять умерших и всякое тощее живое существо сделать жирным; 3) меч, одним ударом которого мог разрубить все.

Снабженный всеми необходимыми средствами, молодой человек отправился в путь. Шел, шел, шел он и подошел к одному морю. Пошел он по морю, как по суше. Шел, шел, шел по морю и вот, наконец, показался противоположный берег, на котором раскинут был прекрасный дворец какого-то царя.

Прохаживаясь по балкону, царь заметил направлявшуюся по морю к его дворцу какую то фигуру и стал за ней наблюдать. Вскоре он убедился в том, что по воде шел никто иной, как обыкновенный человек, и удивился очень, а молодой человек выступил на сушу и стал глядеть на царский дворец. Царь приказал ему сказать, чтобы он представился ему и доложил бы, кто он таков и откуда. Но молодой человек уклонился от явки к царю, объявив посланным, что он, как обыкновенный человек простого происхождения, не достоин такого особенного внимания царя и собеседования с ним. Тогда царь послал опять просить молодого человека, чтобы он занял один из домов и, получая содержание от царя, остался бы жить при дворце. Молодой человек отказался от дарового содержания и просил посланных доложить царю, что он в крайнем случае согласен остаться при дворце царском лишь в числе конюхов его. Царь удивился такому странному выбору, но молодой человек был принят в число конюхов, при-чем он взял себе на холение самого тощего и старого коня, которого кормили ради прежних лишь заслуг, и принялся тереть его полученным от жены "ндеми" платком.

Спустя несколько дней, старший конюх пересмотрел всех коней и, наконец, пришедши к молодому конюху, спросил его с насмешкой:

- А твой-то конь - как. Разжирел верно, как нельзя лучше.

- Разыграл и сделался ретивым таким, что выводить трудно на двор, - говорит молодой человек.

- Покажи-ка. Покажи-ка, - говорят старший конюх, помирая со смеху от такого пустого хвастовства, - покажи-ка, каков старый конь.

Молодой человек отворил двери конюшни и сказал конюху:

- Войди-ка, отвяжи и выведи на двор.

Старший конюх смотрит в конюшню и глазам не верит: перед ним стоит конь молодой и ретивый; как завидел он свет и людей начал фыркать и рваться с привязи вон. Испугался старший конюх, не смел он дотронуться до коня и просил молодого человека самому вывести его на двор; сам же побежал доложить царю о странном превращении старого коня. Царь пришел посмотреть и удивился, потом просил молодого человека сесть на выхоленного им коня и показать быстроту его в джигитовке. Молодой человек сел на коня и ко всеобщему удивлению пустился джигитовать по морю то терялся он в морской дали, то как молния вдруг появлялся на берегу и от ударов стальных подков искры сыпались кругом. Видя такое чудо, царь упросил молодого человека, жившего при дворце, каждый день столоваться у него. Молодой человек согласился на это под тем условием, чтобы царь позволил ему самому подавать чай на стол. Стал он ходить на обед и на чай к царю.

У этого царя была единственная дочь, которая жила в одной из комнат верхнего этажа. Никто не смел входить к ней, кроме родителей ее, и сама она не имела права выходить из комнаты, так что с роду она еще не видала солнца. У царевны в комнате висел в клетке ястреб-золото, несущий ежедневно по золотому яицу в 1000 рублей. Этот ястреб вместе с одним чудным зеркалом составлял заветное приданое царевны.

В этом зеркале отражался суженый царевны, которым оказался молодой человек, находившийся в числе конюхов царя. Царевна давно наблюдала по зеркалу, как молодой человек, ее суженый, шел с братьями по бесконечному полю, как он перевернул большой камень с деревом, как расстался он с братьями, пробыл несколько дней в утробе жены "ндеми", потом как он шел по морю, словно по суше, как попал в число конюхов отца и, наконец, как он стал ходить к царю каждый день. Царевна, видя в зеркале своего суженого за столом вместе с родителями, не вытерпела более и об"явила матери, что ей пора выходить замуж и что она более не желает оставаться взаперти. Мать об этом доложила царю, и он согласился сажать царевну с собой за стол.

Когда царевна выходила из своей комнаты в столовую, молодой человек заметил ястреба-золото и возгорелся желанием сделаться обладателем его и царевны. Подавая чай на стол, молодой человек незаметно подбавил усыпляющего средства, полученного им от жены "ндеми", и после чая царь и царица оба крепко уснули, а он остался один с царевной. Царевна рассказала молодому человеку о чудном свойстве своего зеркала и о том, как она давно наблюдала за ним.

- Ты мой суженый, - говорит ему царевна, - и, чтобы дело не замедлилось, ступай скорее во дворец деда моего по матери и возьми оттуда "раши", которого завещал он перед смертью мне. На этого "раши" пока никто не садился, ибо он никого не допускает к себе.

Молодой человек так и сделал. "Раши" смирился перед ним и начал обнюхивать его. Молодой человек сел на "раши" и приехал к царевне, посадил царевну на коня и во мгновенье ока очутился в доме жены "ндеми," а та очень обрадовалась их приезду и благословила молодую чету. На другой день молодой человек приехал в то место

где он расстался с братьями. Там он нашел перемену надписей на столбах, т.е. на столбе, стоявшем у прежней дурной дороге, написано было, что она счастлива, а на двух столбах, прежняя надпись коих сулила путешественнику большое счастье, написано было, что отправившийся по тем дорогам не может вернуться назад.

Молодой человек, не застав на условленном месте своих братьев, отправился вслед за ними разыскивать их. Ехал, ехал, ехал и видит двух свинопасов, смуглых, как арабы, и стал он расспрашивать их, кто они такие и чьих свиней пасут, а те стояли как глупые и ничего не могли сказать. Вдруг является тот самый рыжий человек, который не давал братьям путешественникам воды для питья и говорит молодому человеку:

- Вот какими смуглыми и глупыми я сделал твоих братьев. Давай теперь бороться; если меня поборешь, то сделаю твоих братьев опять такими же, какими были прежде, а кроме того, награжу вас всех и так отпущу; если же я поборю тебя, то уравняю тебя с братьями, а жену твою и ястреба-золото оставлю себе.

Молодой человек согласился. Три дня и три ночи они боролись. Рыжий человек неизменно оставался в прежней своей силе, а меньшой брат под конец стал ослабевать от борьбы и от голода и крикнул жене:

- Давай немного хлеба в рот, чтобы подкрепиться.

Красавица подбежала и стала класть мужу в рот куски хлеба; тогда возобновились силы молодого человека, и он повалил рыжего человека на землю.

- Я "ндеми", не из смертных, - сказал рыжий человек, - я не нуждаюсь в подкреплении сил посредством пищи, и никто из простых смертных меня не мог поборот, но видно сам бог помогает тебе во всем.

У рыжего "ндеми" были две бани: одна делала человека смуглым и совершенно глупым, а другая баня превращенного таким образом человека приводила в прежнее обыкновенное его состояние[1]. Потерпев поражение рыжий "ндеми" подружился с молодым человеком, выкупал его братьев в хорошей бане, после чего они приняли свой прежний вид; затем пригласил всех на обед, но младший брат, опасаясь новой беды, не согласился со старшими братьями вступить в дом "ндеми". Тогда рыжий "ндеми", обидевшись, сказал меньшому брату:

- Не забудь ты пословицу: за добро добром не отплачивается.

Попрощавшись с рыжим человеком, братья отправились в обратный путь. По дороге завидно стало старшим братьям, что меньшой брат достал ястреба-золото и жену красавицу; порешили они погубить его.

- Ты сделал нам большое благодеяние, - сказали братья малдшему брату, - поэтому, желая доставить тебе удовольствие, мы поедем спешно и приготовим тебе хороший обед по дороге, а ты поедешь за нами не торопясь.

Близ того места, где дорога разветвлялась на три, был ров. Братья под"ехали ко рву, растянули над ним скатерть, расставили кушанья и, когда меньшой брат приблизился и слез с коня, предложили ему сесть за стол. Как только он ступил на скатерть, он провалился в ров. Сколько времени летел меньшой брат, кто может определить, и, наконец, он упал в подземной стране. Жена красавица с замиранием сердца наблюдала за своим мужем по зеркалу.

---

1)В тексте: положение.

Молодой человек долго лежал без чувств на земле, а потом насилу приподнялся и побрел куда глаза глядят. Шел, шел, шел он - и видит навстречу ему идет какая то красавица с плачем и безутешным рыданием, а за ней спешит мужчина, напевая какую-то веселую песню. Удивился молодой человек такой встрече, насилу он остановил посшего и говорит ему:

- Куда ты спешишь, брат. Расскажи, почему эта красавица так горько плачет, а ты поешь себе безучастно.

- В целом нашем государстве есть одна только река, из которой население берет воду. Поселился в этой реке чудо-змей, который требует для глотания по одной красавице ежемесячно, а иначе не дает воды для питья. Царь наш каждый месяц кидает жребий красавицам, и на кого он падет, отсылает змею. Вот я теперь веду красавицу эту к нему, а после нее остается одна только красавица, которую отведем в следующий месяц; затем придется всем от жажды помирать.

- Не бойся, я избавлю вас от беды, - говорит молодой человек и пошел с ними.

Одним ударом меча он разрубил чудо-змея и из его костей составил 12 сажен дров. Мужчина, приведший красавицу, удивился такому чудному мечу и попросил молодого человека показать его. Получив меч, он замахнулся и разрубил избавителя целого государства пополам,[1] отвел обратно к царю красавицу и, об"явив самого себя спасителем страны, просил царя выдать за него ту красавицу, а она плакала и убивалась, рассказывая царю все как было. Царь пожелал удостовериться, чья правда, и прибыл на место, где был убит настоящий избавитель страны. Красавица села около убитого, обыскала его карманы, вынула платок и начала плакать, обнимая убитого и очищая платком раны. Вдруг она за-

---

1 В тексте: в пояснице.

метила, что по мере прикосновения платка, раны заживают, и обтерла им всю рану. Молодой человек, к удивлению всех, встал и, выслушав хвастуна-убийцу ,сказал ему:

- Я оживлю опять чудо-змея, и если убьешь его, то твоя будет правда.

Потом он прикоснулся платком к костям, и чудовище зашевелилось. Царь и все бывшие с ним от ужаса разбежались, а хвастуна и след простыл. Молодой человек разрубил на кусочки чудо-змея. Царь и красавица обняли его, взяли во дворец и устроили большое пиршество, по поводу избавления страны. Там молодой человек рассказал все свои приключения.

Красавица, жизнь которой была спасена от чудовища, оказалась дочерью самого богатого в той стране человека. Родители ее подарили молодому человеку одного орла и сказали ему, что тот орел выведет его в верхнюю страну. Орел об"явил молодому человеку, что во все время полета вверх ему нужно класть в рот по куску мяса. Красавица не хотела расстаться со своим избавителем и простилась с родителями; запасшись мясом для орла, они сели на него вдвоем и поднялись вверх. Летел, летел, летел орел - немного не доставало для того, чтобы вылететь в верхнюю страну, как вдруг вышел весь запас мяса. Орел начал опускаться вниз. Молодой человек тут спохватился, отрезал кусок от собственной икры, положил орлу в рот и орел вылетел вон наверх в верхнюю страну. Жена молодого человека находилась в это время в доме тестя. Она была в трауре, сидела в одной комнате, никого туда не пускала и по чудному зеркалу наблюдала за всеми приключениями мужа. Видя, как муж выбрался из подземной страны, она обрадовалась и стала дожидаться его с нетерпением.

Появившись в верхней стране, молодой человек вспомнил пословицу рыжего "ндеми" и пошел к нему навестить друга. Рыжий

"ндеми" обрадовался его приходу, подарил ему два "раши" для него и красавицы, а также много разных ценных вещей. Поблагодарив "ндеми", молодой человек вернулся в родную страну, а там уже братья понастроили золотые дворцы и воздвигли целый город. По приезде меньшой брат остановился в одной гостинице, устроил там большое пиршество, на которое пригласил всех знатных людей, а в числе их и отца своего и братьев. Никто его не узнал. Во время торжества молодой человек встал, обратил внимание гостей на себя и предложил стоявшей перед ним бутылке с вином рассказать во всеуслышание все приключения его. Когда бутылка с вином кончила свой рассказ, молодой человек обратился к хлебу и попросил его произнести правый суд над ним и над братьями его. Хлеб сделал такое постановление:

- Все, что случилось, произошло по воле божьей, которой угодно было испытать братьев, и так как в настоящее время все благополучно обстоит, то братья должны простить друг другу и жить вперед в любви и согласии.

Все остались довольны таким постановлением хлеба. Братья стали обнимать друг друга. Отец на радостях устроил большое пиршество, после которого стали поживать счастливо.

ЦАРЬ И ЕГО ВИЗИРЬ. [1]

Да благословит вас бог... и царь и его визирь.

Жили были на свете царь и его визирь. Жили они с детства дружно. В одну субботу они вышли в сад и сели вместе. Царь захотел пить и послал своего визиря за водой. Но, оказалось, что вместо воды текла кровь. Пришлось визирю вернуться с пустым медным сосудом к царю. Царь спросил визиря, почему он воды не

---

1) Сванетская сказка, записанная Иваном Ивановичем Нижарадзе, учителем Озургетского городского училища. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

принес. Визирь ответил, что из его источника вместо воды течет кровь. Тогда царь сказал ему, чтобы он как нибудь достал воды, а в противном случае отрубит ему голову. После этого вышел визирь от царя и помолился богу: "Бог милостивый, дай мне воды". В это время на этом источнике появился черт. Оказывается, что эту воду задерживал черт. И сказал черт визирю, чтобы он заключил[1] с ним условие, иначе воды не выпустит из источника. Условие нужно было заключить такое, чтобы визирь сделал одно дело, которое ему укажет черт. Визирь согласился и написал условие. Потом визирь взял воду и отнес ее царю. В селе царя у визиря была любовница. От этой любовницы у него родился сын. Этот сын вырос и сделался взрослым человеком. Тогда визирь сказал царю, что он уходит от него и вместо себя приведет к нему своего сына в качестве прислуги. В таком случае царь предложил ему награду. Визирь ничего не хотел взять, лишь только просил, чтобы его сын пользовался при дворе царя таким же уважением, как и его отец. После этого визирь отправился привести своего сына. Привел он своего сына к царю, а оттуда к источнику и в то же время опять появился черт и сказал он визирю, что этот парень его (черта) сын. Визирь не мог отказать ему и уступил своего сына с условием. Пошел черт с сыном визиря по морю. Сына визиря звали Софром. Софром испугался, но черт сказал, чтобы он не боялся, так как море будет замерзшее и они будут итти по льду. Перешли они на другой берег моря. Черт разделся и пошел в море купаться.

В стороне, на камне, лежала одежда женщины. Софром взял и украл эту одежду. В это время вышла из воды женщина - хозяйка одежды: она была сестра черта. И сказала она Софрому, чтобы

I) В рукописи: "положил".

он вернул ей ее одежду, а то ее брат убьет его. Софром ответил, что он никогда ничего не крал и теперь не украл ее одежды. Тогда опять сказала она, чтобы вернул ей одежду, иначе он жить не может на свете. Затем Софром извинился перед сестрой черта и вернул ей одежду. Черт вышел из воды и взял Софрома домой и отвел ему особую комнату. И сказал черт Софрому, что если он исполнит то, что ему предложит, тогда он его наградить: "в том море, по которому мы прошли, выстрой дом, чтобы выше половины было золото, а ниже половины серебро; чтобы в этом доме было двенадцать комнат, в каждой комнате было бы по двенадцать окон и, чтобы у каждого окна и у каждой двери были привязаны: медведь, волк, лев, барс, крокодил и все другие животные, какие только есть на свете. Софрому трудно показалось исполнить это, он испугался, что этого не сможет сделать.

"Этого я не сделаю", сказал Софром и отправился к сестре черта и спросил ее, как ему быть. Она ответила: "Я тебя выведу из трудного положения". Черт спал, а его сестра зашла в его комнату и украла со стола кошелек. Этот кошелек сестра черта отдала Софрому и сказала, чтобы он его взял на берег моря и, чтобы сказал ему (кошельку) построить такой дом, какой ему заказал черт и тогда исполнится все. "Потом кошелек принеси мне". Что сказано - сделано. Потом женщина взяла этот кошелек и положила опять на стол своего брата. Черт спал еще. Потом проснулся позвал Софрома и спросил его, сделал ли он то, что ему предложено сделать.

Софром ответил, что уже построено и кончено все. Тогда черт сказал, что без его кошелька никто не мог построить такой дом. Софром ответил, что его кошелька не видел он, но сам сумел построить все это. Черт сказал: "Хорошо, одно дело еще

исполни, а я две награды дам тебе, какие только захочешь".

"Выше меня в скале находятся три девицы, если их привезешь ко мне, тогда я тебя награжу, как следует". Софром опять пошел к сестре черта и спросил,что ему делать. Она ответила, что устроит все.Она пошла в комнату брата и украла опять коробку, в которой были три ласточки. Сестра черта сказал Софрому, чтобы он сказал ласточкам: "белая ласточка, ты приведи белую девицу,черная ласточка, ты приведи черную девицу, а красная ласточка, ты приведи красную девицу". И ласточки в три минуты привели оттуда всех девочек. И привел Софром девочек домой. И сказал черт, что это дело могли сделать только его ласточки. Софром ответил, что это он сам сделал, что его ласточек он не видел. Черт ответил: "если не видел - выбери две награды, какие только хочешь". Софром пошел к сестре черта, спросить, что выбрать и она ответила: "попроси сначала мою руку, а другой раз не упоминай обо мне, а то он погубит тебя. Потом попроси кошелек, тогда он даст все.И спросил черта Софром, что же ты подаришь мне.

- Что хочешь, то и выбирай. Софром выбрал его сестру.Тогда рассердился черт.

- А второй наградой что ты хочешь.

Софром сказал: "больше ничего не дашь, а подари кошелек. Черт взял и подарил кошелек Софрому. И благословил черт Софрома на дорогу. Софром пришел домой. Идет домой по старой дороге, по морю.

Море замерзло по-прежнему и Софром перешел через него в эту сторону. Здесь он увидел, что на поле три дива дерут ся. Софром пришел к дивам и спросил, зачем они деруться. Они ответили, что хотят разделиться, но не могут никак. Софром спросил, что они делят такое, что не могут поладить между собою.Они ответили, что у них есть столик, ковер и шапка и их не могут раз-

делить между собою. Софром спросил, какую из этих вещей они предпочитают. Они ответили, что лучше всех столик, потом ковер, а затем шапка. Софром спросил дивов, какие чудеса эти вещи могут творить. Они ответили. Тогда Софром сказал дивам, чтобы они пошли на гору и оттуда побежали бы к нему и кто раньше прибежит, тот и получит столик, кто потом прибежит - получит ковер и, кто последним прибежит, тот получит шапку. Эти дивы пошли на гору. Софром взял вещи и пошел домой, оставив дивов на горе обманутыми.

Софром, идя по лесу, нашел плоды черного инжира, собрал их, с"ел и, сколько волос было у него на голове, столько елей выросло.

И так прошла неделя, а он все был привязан к деревьям. Потом он подтянулся, с"ел большой инжир и после этого некоторые деревья отпали и ему стало легче.

Когда ему стало легче, он собрал белый и черный инжир и пришел к царю, зашел в кухню и познакомился с другим дивом. В кухне была одна женщина, и он ее сделал своею крестною матерью. И сказал Софром ей, чтобы она не открыла его и чтобы его вещи она спрятала. У этого царя была незамужняя дочь в башне и Софром хотел похитить ее. Эту девицу взвешивали по утрам и выходило только двадцать четыре фунта весом. Софром пошел в башню; он всех видел, а его никто не видел и поцеловал девицу. На другой день взвесили девицу и вышла весом тридцать шесть фунтов. Тогда царь в этом происшествии обвинил своих визирей и истребил их. Царь пришел и в другую ночь других караульных приставил своей дочери. Софром и в другую ночь пошел к девице и опять поцеловал ее в постели. На другой день опять взвесили ее и вышло сорок восемь фунтов. Царь истребил и этих караульных и об"явил: "Пусть скажет, кто это делает и тогда я

выдам свою дочь за него". Тогда Софром сказал, что все это сделал он[1] и царь выдал свою дочь за него и отдал половину своего государства в приданое. Софром взял домой свою жену ее отца и хорошо зажил...

Будьте благословенны.

---

1) В рукописи: "был совершитель".

П Р И Л О Ж Е Н И Е.

ПЕРСИДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В КАВКАЗСКИХ ЗАПИСЯХ.

СКАЗКА О СЕЙФАЛЬ-МЛУКЕ, СЫНЕ ЕГИПЕТСКОГО ЦАРЯ. I)

Сказатели историй, вестники древних имен, причины сладких повествований, рассказывают, что жил был когда то при пророке Соломоне друг и советник его, ведикий визирь Сифган. Однажды Сифган сидел невеселый. Соломон, заметив это, спросил у приближенных о причине горя своего любимца. Ему сказали, что он горюет по причине бездетства своего.

Вот уже прожил он семьдесят лет, а нет у него сына, который раздувал бы после него очаг семейный. С надеждою на милосердие бога, Соломон отпустил своего друга, предоставив ему волю жить где хочет на свободе, посвящая все свое время на служение всемогущему, который, может быть, одарит его когда нибудь наследником желаемым. Следуя совету своего владыки, Сифган простившись с ним и всеми знакомыми отправился в Египет, где, по просьбе Соломона стал царствовать по истечении нескольких лет усердных молитв и уединенной жизни.

В первый же год царствования его в этой стране, всемогущий, по безграничному милосердию своему, сжалившись над ним одарил его сыном, которого прозвали Сейфаль-Млук. Обрадованный бесконечно таким счастьем Сифган узнал, что в ту же ночь и у визиря его родился сын. Царь призвал своего советника и сказал ему: "Так как у нас сыновья родились в одну ночь, то пускай они будут воспитываться и обучаться вместе". Визирь согласился на предложение своего господина, почему привели няню

I) Из материалов Л.Г.Лопатинского. Записана со слов перса Джафара Мамед-оглы смотрителем Сарванского училища Тифлисской Дирекции Хабибуллой Ализаде.

кормилицу, которая стала кормить ровесников, как двух братьев. Однажды Сифган позвал оракулов и приказал разгадать судьбу новорожденных. Оракулы после долгого совещания сказали царю: "В двенадцатилетнем возрасте младенцы будут разлучены друг с другом и потерпят много бед, но, наконец, судьба сжалится над ними и улучшит их жизнь".

Против судьбы ничего не поделаешь.

Когда Сейфаль Млук и ровесник его, которому дали имя Саид, достигли десятилетнего возраста, царь приказал привести муллу и поручил ему воспитывать их и обучать всем знаниям тогда существовавшим.

Через два года дети постигли[1] уже все знания, достойные царского внимания. Царь по этому поводу вознамерился сделать подарки каждому из них. Он приказал казначею своему принести из казны его сундук с каким то драгоценным женским костюмом и кольцом, а Саиду подарил одну лошадь с седлом, усеянным драгоценными камнями.

Друзья обрадованные подарками царя, удалились к себе. Пришла ночь. Саид скоро заснул а Сейфаль-Млук долго думал о том, почему его отец сделал ему неподходящий подарок; зачем ему женский костюм и кольцо. Поэтому он вынул из сундука их и стал рассматривать повнимательнее эти вещи, чтобы узнать, в чем могло быть их достоинство. Раскрывает он костюм и что же видит. На костюме изображена бесподобная красавица.

Не говори, что картина она,
Ибо это воплощенная душа.

---

1) В рукописи: "знали"

Не может быть образа верней,
Немыслима красота милей.
Видя взор образа беспощадный,
Падал он в обморок неоднократный.

Словом, Сейфаль-Млук влюбился в этот образ беспощадной красавицы всеми чувствами души, проливая слезы весенним дождем и разрывая одежду на себе. Настал день. Саид проснувшись и увидя своего друга в этом положении, пришел в ужас и стал расспрашивать Сейфаль-Млука о причине, постигшего его горя. Он не отвечал. Всякие попытки со стороны Саида были тщетны. Сейфаль-Млук был нем как камень. Сейчас же дали знать отцу. Услышав о горе единственного сына Сифган с приближенными молнией очутился у своего сына. Никакие молитвы и лечения не помогли. Вопль и плачь со всех сторон понеслись к небесам.

Как выброшенный на берег бурной стихией корабль стоял Сейфаль-Млук с поникшей головой, обливая обнаженную грудь потоками слез и обводя тупым взором все окружающее. Сифган, с великою скорбью на душе, думал, не помешался ли его сын. Но какая причина этому.

Царь ни днем, ни ночью не имел покоя и, проливая горькие слезы молил всевышнего о выздоровлении сына. Через несколько дней явился к нему главный визирь его и предложил оставить Саида и Сейфаль-Млука вместе на некоторое время, быть может, больной откроет другу своему томящее его горе. Понравился такой совет царю и он приказал запереть Саида с Сейфаль-Млуком в одно помещение. Оставшись наедине с другом, Саид призвал всю энергию свою на помощь: то увещевал его, то бранил, то заклинал его молоком их матери, то молил указать причину мучений и тяжкого горя, которое может отвратить только он, Саид, готовый на все, даже на смерть ради спокойствия души дорогого ему существа. Так

просил Саид Сейфаль-Млука долгое время и, наконец, придя в отчаяние[1] от бесполезности всех стараний, вынул из кармана нож и, приставив его к своей груди, сказал:

Жертву мою, милый друг, прими.
Я жить не могу, нет сил боле.
Обиды детства ты мне прости,
Но знай, убийца мой - твое горе.

Сейфаль-Млук, увидя явное намерение друга лишить себя жизни, подскочил к нему, вырвал из рук его нож и сказал: "Не убей, брат, себе ради недостойного, но прежде послушай его".

О друг великодушный и бесценный.
Плоть во плоти, кровь во крови моей.
Друг детства, в любви к тебе неизменный,
Вольет горе вглубь души твоей.
Ты помнишь в ту ночь незабвенную,
Когда ты заснул, подарком довольный,
Ощутил тогда я любовь сердобольную,
Ввором образа пораженный.
Любовь, брат, любовь безжалостная
Играет мной, как пухом легким.
Наложена судьбой рука тягостная.
Ранен тяжело я стрелком метким.

Саид не выдержал и бросился в об"ятия друга и полились у них неудержимо слезы, которые слившись, соединили и обе души в одну неот"емлемую. Успокоив насколько мог своего друга, Саид пошел к царю и рассказал ему, что Сейфаль-Млук влюблен в красавицу, нарисованную на том самом костюме, который подарил он в ту ночь сыну. Царь к изумлению всех стал рвать свои се-

---

1) В рукописи: " разочарование".

дые волосы и, приходя в отчаяние, говорил:"Да, я сам сгубил его; я сам безумный старик своей рукой разрушил свое счастье, потерял гордость свою, отравил всю жизнь дорогого сына, вместе с ней и свою. Послушайте, я вам расскажу историю этого рокового костюма. Однажды я сидел один на своем троне. Вдруг вижу над головой опускается какое то большое облако, появлению которого я был поражен и очень испугался. В миг облако рассеялось и передо мной очутилось несколько гурий. Видя мой ужас, они успокоили меня и одна из них положила передо мной этот самый костюм и кольцо. Я раскрыл костюм и еле удержался на своем троне, увидев образ неземной красоты. - Кто эта красавица? И кто удостоил меня этим подарком, спросил я. Одна гурия ответила: "Далеко, далеко отсюда есть страна гурий Гюлистан -ирем. Этой страной управляет могущественный царь Шахбал шах."Желая сделать Соломону подарок,он приказал нарисовать образ своей дочери на этом дорогом костюме и с кольцом отправил к пророку, находя их достойными великого правителя. Соломон же, узнав о твоем правосудии и доброте и на память о бывшей дружбе отправил их тебе, как достойному". А я, выразив чрезмерную благодарность и привязанность мою к Соломону, отпустил гурий. Забывчивость погубила меня; помни я о рисунке том, ни за что не отдал бы его сыну. Но прошлого не воротишь. Как же быть теперь. Научите. О, боже, внемли мольбам последнего раба твоего. Научи ты меня, неразумного, успокоить дорогого моего отрока."Главные советники стали успокаивать царя, чтобы он надеялся на милосердие бога и советовали отправить к Сейфаль Млуку Саида, который успокоил бы его надеждою, что отец разошлет во все концы света людей узнать, где находится страна Гюлистан-ирем и во что бы то ни стало миром,или с помощью оружия, возьмет для него ту самую красавицу, - дочь Шахбал-шаха.

Саиду кое-как удалось успокоить друга и вырвать у него согласие подождать один год, пока узнают об этой стране, где находится его возлюбленная.

Сифган, обрадовавшись, приказал тотчас же снарядить сорок девять молодцов - из своих храбрых воинов и разослал их в разные стороны - узнать что нибудь о стране "Гюлистан-Ирем". Сейфаль-Млук же бросил свою нелюдимость и сумасшедший образ жизни и стал жить лучше с надеждою на будущее.

Назначенный срок истек. Посланные один за другим явились и все сказали, что в какую страну не приходили, нигде не могли сказать - есть ли страна Гюлистан Ирем и царь Шахбал-шах. Горю Сифгана не было пределов.

Несмотря на старание его скрыть от сына последствия розысков, Сейфаль-Млук узнал все и пришел в отчаяние. Он стал настоятельно просить отца отпустить его самого на розыски. Сифган, придя в ужас, стал увещевать и умолять своего сына: "Не отними у меня последние силы, не убей меня, пощади старика-отца.[I] Как я буду жить без тебя. Уложи ты меня сперва лучше в могилу, а потом отправляйся куда хочешь. Много у меня могущественных друзей, выбери из их дочерей какую желаешь - сейчас же твое желание исполнится".

Сейфаль сказал: "Родитель мой. Я не властен над своим сердцем, лучше ты отпусти меня, а то скоро не увидишь на белом свете."

Сифган волей-неволей должен был уступить ему. Он приказал составить отборное войско из храбрецов и телохранителей своих и, щедро наградив их, приказал беречь Сейфаль-Млука.

I) Далее в тексте стоит: "Не думай ничего такого".

Саид же об"явил, что друга своего не отпустить одного и сам он поедет с ним. Таким образом, оба друга, приготовив все необходимое на дорогу, выступили в путь.

Тяжело было Сифгану расстаться со своим сыном, с тяжелым бременем на сердце он возвращался во дворец. Проводив сына, видел перед собой только одну пустоту без всяких надежд на будущее.

Безнадежные слезы орошали его старческое лицо.

Сейфаль-Млук и Саид тем временем все переходили поля, долины, горы, страны; они были в странах Араге, Харасане, Бухаре и в Чине и в каждой стране принимали их с почестью и достойно, ибо все хорошо знали могущество Египетского царя и боялись его.

Наконец, путники достигли владений страны "Фахфор Чин" и расположились недалеко от поселений местных жителей. Войско заняло большое поле. Жители, испугавшись пришельцев, донесли тотчас же царю своему о появлении громадного войска в их владениях.

Царь их Шахрияр со своими приближенными отправился узнать, кто это идет на них, враг или друг и с какою целью.

Увидев красоту и ум Сейфаль-Млука, Шахрияр невольно полюбил его, но он очень обрадовался, когда узнал, что Сейфаль М. сын Египетского царя и едет не как враг, а как друг и союзник. Шихрияр пригласил Сейфаль-Млука с войском в гости, почему и все войско скоро вошло в главный город страны. Шихрияр через несколько дней так привязался в Сейфаль-Млуку и Саиду, что ни за что не хотел отпустить их дальше, несмотря на их убедительные просьбы.

Гостеприимство и любезность царя обязали путников согласиться погостить у него еще несколько дней. Сейфаль-Млук по-

просил царя собрать всех художников со всего царства и приказал им нарисовать какую нибудь красавицу, которую они видели или о которой слышали. Требование было исполнено Много было неописуемых красавиц, но между ними Сейфаль-Млук не нашел своей возлюбленной и безнадежный, тяжелый вздох вырвался из глубины его души. По сросьбе царя Сейфаль-Млук рассказал ему о своем горе и о цели своего странствования. Шахрияр почувствовал к Сейфалю сострадание и, подумав, предложил ему жениться на единственной и красивой его дочери и занять его трон; а он, Шахрияр, посвятит себя исключительно служению всемогущему аллаху.

Сейфаль, об"яснив ему невозможность исполнения его предложения, попросил собрать со всего царства стариков. Явились в назначенный день старики и никто из них не мог ответить на вопрос Сейфаль-Млука, где находится страна гурий Гюлистан - Ирем и царь Шахбал шах.

Но они указали на одного старика, которому было сто пятьдесят лет и сказали, что только он один, может быть, ответит на этот вопрос. Привели последнего, весь сгорбленный, с белыми волосами, еле стоял старик перед Сейфалем, но и он не мог сказать что нибудь об этой стране. Сейфаль Млук спросил старика, не знает ли он какой нибудь страны, жители которой занимались бы торговлею, ибо там могут ответить на его вопрос. Старик сказал, что он слышал когда то о каком то городе, далеко за большим морем, по имени "Кустантанийя", в котором живет народ торговый. Сейфаль-Млук щедро наградил старика за это и отпустил его. Он решил переехать через море, какое бы оно ни было и добраться до этого города, где скорее узнает с желанной стране. С этой целью он собрал много мастеров и приказал выстроить семь больших кораблей, один для себя, а остальные для войска.

Пробыв еще несколько дней у Шахрияра, странники поблагодарили гостеприимного царя, простились с ним и, сев каждый на особый корабль, подняли паруса и отдали свою жизнь на волю бурь и волн.

Несколько дней они плыли благополучно, проводя время весело за вином. Но на пятый день плавания пошел сильный дождь, подул такой же ветер, море взволновалось, наступила непроглядная тьма, так что корабли толкались между собою и тонули. Буря продолжалась целых семь дней; на восьмой день она утихла и что же видит Сейфаль-Млук: нет кругом ни одного корабля - все потонули, следовательно и Саида нет в живых.

Это обстоятельство так огорчило Сейфаль-Млука, что он с отчаяньем хотел броситься в бурные волны, чтобы не пережить товарища жизни, но, оставшиеся на одном корабле с ним слуги, остановили его и успокоили надеждой, что и Саид, может быть, находится в таком положении, как и он и, следовательно, стоит искать друга.

Так как вся провизия была на других кораблях, то все они остались в ожидании голодной смерти в воде, что для них было даже предпочтительнее,[1] как вдруг заметили вдали корабль.

Радостям их не было конца. Но радость их сменилась ужасом, когда корабль, приблизившись к ним, принял всех на борт, а люди, находившиеся на нем перевязали этих несчастных по рукам и ногам и поплыли дальше. Это были людоеды - известный народ - зянчи. Пленных они представили на берегу своему царю, который тотчас же раздарил их своим приближенным на "кебаб". Воплям и стонам беспомощным не было конца, несмотря на их моль-

1) В тексте стоит: которой предпочли через некоторое время смерть в воде.

бы людоеды потащили их в разные стороны. Сейфаль-Млук с тремя другими был отправлен царем в подарок его дочери. Их привели и заперли в каком то саду, где кроме яблок не было других плодов. Они стали кормиться одними яблоками, ожидая поминутно своего конца.

Однажды дочь царя вышла в сад погулять и, увидев красоту Сейфаль-Млука влюбилась в него. Однажды, улучив минуту, она пришла к Сейфаль-Млуку и стала требовать от него взаимной любви. Сейфаль Млук не соглашался. Царевна хотела применить насилие[I]. Сейфаль Млук не выдержал и ударил царевну, которая, разозлившись, приказала употребить пленных на черную работу и больше не приходила к Сейфаль Млуку в сад.

На следующий день им дали по веревке и по одному куску хлеба и отправили их в лес собирать дрова и несколько раз в день приносить по большой вязанке дров. Нелегко им было исполнять такую непосильную работу, но несчастные без ропота переносили эту муку. Так прошло сорок дней. Задумав еще раньше о побеге, они довольствовались одним куском хлеба, а два куска прятали в лесу в запас на будущее. Во время пребывания в лесу они узнали, что недалеко на берегу моря выстроен новый корабль и были осенены мыслью воспользоваться им для побега, решив лучше умереть на море, нежели переносить такое мучение.

И вот, на сороковой день они, взяв с собою весь запас хлеба, сели незамеченными на это судно и пустились в море.

Не зная куда плыть, они пустили свой корабль на волю в надежде на безграничное милосердие аллаха. Таким образом они носились на море в продолжении шестидесяти дней, на шестьдесят первый день они увидели издали какой то берег и, очень обрадовавшись пристали к нему. Но скоро узнали, что это неболь-

I) В тексте стоит: почему она не удерживаясь более приняла насильственный образ требования своего.

шой остров и, к тому же, опасный своими жителями. Завидя их на берегу с острова собралось множество каких то странных существ - полузверей, полулюдей: с человеческими головами и звериными конечностями и туловищами. Путешественники сейчас же сели обратно на судно и остались на нем на порядочном расстоянии от берега.

Как только настала ночь, жители города начали громко и несмолкаемо выть и кричать, продолжая до самого утра. На следующий день наши путники кое как собрали с прибрежных деревьев немного плодов и пустились далее плыть наугад - куда глаза глядят. Через несколько дней они пристали к другому острову, на котором и решили остаться несколько дней, чтобы отдохнуть с дороги. Найдя остров свободным от живых существ, кроме птиц и, найдя много плодовых деревьев на нем, они занялись исключительно сбором плодов, раковин и др. на пополнение, уже пришедших к концу, с"естных припасов. Наступившая ночь заставила их отдохнуть подкрепляющим сном на берегу под открытым небом, тем более, что не было ничего подозрительного кругом.

Настало утро. Проснувшись Сейфаль Млук не нашел при себе товарищей своих. Он пошел по окрестностям искать их, но все поиски оказались бесполезными - не мог он найти хотя бы каких нибудь следов такого непонятного исчезновения несчастных. Сильно утомленный и с плохим душевным состоянием, он безнадежно опустился на землю отдохнуть. Очутившись, таким образом, беспомощным, вдали от родины, среди огромного океана, он подумал, что после стольких странствований, трудов, мучений, лишений и превратностей судьбы приходится отказаться от надежды на осуществление заветной мечты и опасаться быть с"еденным дикими зверями. Он был недалек от мысли наложить на себя руки,

как огромная птица, опустившись с большим шумом из под небес, взяла его в свои большие когти и поднялась с ним высоко над морем. Птица несколько дней летала со своей ношей над водою, пока, наконец, не опустилась на каком то большом острове у одного огромного дерева. Готова она была растерзать свою добычу и раздать своим птенцам, находившимся на дереве, как заметила недалеко от своего гнезда на дереве большую змею. Оставив лишившегося чувств Сейфаль-млука, стрелою очутилась у змеи и между ними завязалась борьба на жизнь и на смерть.

Открыв глаза, Сейфаль-Млук увидел под деревом трупы змеи и птицы, очевидно, убитых друг другом.

Душа Сейфаль-Млука наполнилась благодарностью к богу, и обернувшись лицом к Мекке, на коленях, стал воссылать к богу молитвы и благодарность за чудесное спасение. Встав на ноги, Сейфаль-Млук почувствовал в себе огромные силы, а в душе надежду на милосердие бога. Оглядываясь по сторонам, он заметил невдалеке большую дорогу и, обрадовавшись, что попал не на пустынный остров, пустился в путь в надежде прийти в какое нибудь людское поселение. Ровно три дня и три ночи шел он по этой дороге, пока, наконец, не увидел перед собою всю утопающую в зелени большую крепость с огромными воротами из белой "сандалии". Войдя в ворота он увидел сорок великолепных зданий. Поднявшись в одно из них, к удивлению своему в нем никого не нашел, но на полу он увидел всевозможные яства и кушанья. Так как он был очень голоден, то сел и утолил свой голод. После сытной еды он пошел по другим зданиям, не встретив в них ни одной живой души. В одном из зданий он нашел множество всевозможного оружия, из которого выбрал самую лучшую саблю, всю усеянную алмазами и взял себе, назвав ее своим другом.

Прошел он, таким образом, все здания пока не дошел до последнего, при входе в которое его обдало сильным ароматом. Сейфаль Млук поднял занавес и был поражен картиною: на большой тахте, усеянной драгоценными камнями, утопая вся в подушках, почивала красавица очаровательная. Беспомощный вздох вырвался из груди Сейфаль-Млука, когда он увидел, что она не возлюбленная его и горькие слезы полились из его глаз. У изголовья красавицы он заметил особенной формы дощечку, которую взял в свои руки и стал рассматривать ее. Одновременно с этим задвигалась на месте красавица и поднялась с места. Удивленно посмотрела она на стоявшего перед ней Сейфаль-Млука и сказала: "О несчастный юноша, кто ты такой и каким образом ты попал во владение этого тирана, в руках которого я нахожусь уже тринадцать лет, перенося всякие оскорбления, мучения и тиранства его.

"Не небесный ли ты житель, а то здесь нет земных существ. Скажи ты мне, откуда и как пришел в это проклятое место."

"О, красавица, видно мы оба одинаково обречены на превратности прихотливой судьбы. И я, как ты, ровно тринадцать лет как лишился своей родины и вот ношусь по волнам свирепого моря, перенося всякие невзгоды и мучения, пока милосердной рукой всевышнего не очутился у тебя здесь", - и рассказал Сейфаль-Млук всю свою историю с начала до конца.

С большим вниманием и участием слушала красавица Сейфаль-Млука, пока он рассказывал свое странствование по свету, а когда он назвал возлюбленную свою - дочь царя Кюлстана - красавица не выдержала и упала в обморок. Стоило больших усилий Сейфаль-Млуку привести ее в чувство. Очнувшись она стала рыдать[1] и успокоившись, наконец, сказала: " Послушай, брат, я расскажу тебе всю свою историю и ты узнаешь, что твоя возлюбленная

---

1) В тексте: "и плакать".

ни кто иной, как молочная моя сестра и самое близкое моему сердцу существо на свете!.

Сейфаль-Млук, обратившись весь в слух стал слушать свою собеседницу.

"Я, - начала так красавица, - дочь могущественного царя Сарандибского, имя мое Мяляка-ханум. У моей матери был большой сад, замечательный своей красотой, зеленью и ароматом. Однажды, в малолетстве моем, когда мне было всего три года, мать моя гуляла в своем саду, но, вдруг, увидела она спускающийся в наш сад с небес огромной величины трон, окруженный весь гуриями. На троне сидела небписанной красоты гурия. Матери сказали, что гурия эта - супруга знаменитого царя Гюлистана-Ирема и что она, наслышавшись о чудном саде, намерена осмотреть его. Всевозможные почести были оказаны ей. Во время своей прогулки супруге царя гурий очень понравилась я, несчастная, и взяв меня на свои руки, она накормила молоком из своей груди. Затем предложила и матери моей сделать то же самое и с дочерью ее "Бадиуль-Джамал "-возлюбленной твоей. И так мы стали сестрами еще в колыбелях наших. Осмотрев сад и оставшись очень довольною, мать Бадиуль-Джамал уселась опять на троне и, подхваченная гуриями, исчезла из глаз. Прошло еще несколько лет и, когда я стала взрослою девушкою, часто я гуляла в нашем чудном саду и проводила весело время в кругу сверстниц и подруг, пока надо мною не разразилась гроза и я, несчастная, не потеряла родительский дом и любящую меня среду. Случилось это так: однажды, когда при мне не было никого из подруг, я пошла в сад к большому пруду, куда мне запрещалось ходить, с намерением купаться. Сняла я свою одежду и с наслаждением опустилась в холодную воду, как в эту минуту прямо над головой появилось черное облако, и не успела я опомниться, как из об-

лака высунулась огромная рука и вместе со мной скрылась в облаках. Я лишилась чувств; открыв глаза, я увидела себя на каком то троне и около меня какое то страшное чудовище.

Я очень испугалась. Заметив мой испуг, чудовище стало меня успокаивать и сказало: "Не бойся, красавица, я брат царя дивов океана "Гюльзум" - имя мое - див Усрат. Я влюбился всей душой в тебя, красавица, раздели мою любовь и ты будешь владычецею беспредельного океана". Но увидя мое отвращение к нему, див рассердился и заточил меня в этой самой крепости, окружив чарами. И с тех пор я здесь мучаюсь и безнадежно оплакиваю утерянную радость, родину и семью любимую. Ах! Если бы мы были теперь в Сарандибе, я, клянусь любовью Бадиуль-Джамал , свела бы тебя с ней и достиг бы ты своей заветной мечты. И заплакала она горько, дав полную волю слезам, несмотря на попытки Сейфал-Млука успокоить ее.

Подумав, Сейфаль-Млук спросил Мяляка ханум, не знает ли она, есть ли какая нибудь возможность убить этого дива. "Нет" ответила она: "он почти бессмертен, ибо его душа, как говорил он сам, находится в стекле, покоющемся на дне моря и которое можно вызвать только при помощи кольца пророка великого Соломона".

"Встань, о, гурия," сказал Сейфаль-Млук: "настал конец страданиям нашим, пойдем сейчас же к морю, отправим тирана в ад огненный и постараемся как нибудь уйти из этого проклятого места. У меня на руке именно то самое кольцо, о котором сейчас говорила ты".

Радостям Мяляк ханум не было конца. Пошли они на берег моря. Сейфаль-Млук опустил кольцо в море, из которого тотчас же выплыло на поверхность круглое синее стекло. Сейфаль-Млук взял его, ударил о камень, стекло разбилось, а изнутри выле-

тел голубь, которого Сейфаль-Млук едва успел поймать и убить,- как с оглушительным шумом опустилось сверху черное облако и ударилось об землю большое чудовище без признаков жизни - тот самый див Усрат.

Сейфаль-Млук и Мяляк -ханум бросились в об"ятия друг друга и полились у них неудержимые слезы радости и тут же они дали клятву - отныне любить друг друга - он ее как сестру, а она его как брата. На следующий же день Сейфаль-Млук и Мяляк -ханум, взяв по одному топору, пошли в лес и стали рубить лес для постройки кораблика.

Через несколью дней на берегу моря был уже готов небольшой кораблик, выстроенный при помощи орудий, имеющихся в большом количестве в крепости дива Усрата.

Приготовив все нужное на дорогу и запасшись с"естным в большом количестве, Сейфаль-Млук и Мяляк -ханум, после троекратного совершения намаза, сели на своей кораблик и отплыли от берега с полной надеждой на бога. Плыли они по волнам моря в продолжении трех месяцев без особенных приключений. Но, однажды, когда спокойно управляя парусами, путники заговорили об участи, постигшей их, море сильно взволновалось и недалеко от кораблика появилось морское чудовище и с раскрытою огромною пастью направилось на кораблик с намерением проглотить его.

Путники в первую минуту сильно испугались и не знали, что делать, но, придя в себя, Сейфаль-Млук выхватил из ножен свою алмазную саблю и приготовился отразить нападение.

Чудовище готово было уже опрокинуть такое маленькое судно, как Сейфаль-Млук, призвав на помощь все свои силы, так ударил саблею по голове чудовище, что череп его раздвоился и оно тут же околело, произведя сильное волнение вокруг.

Чудесное спасение очень подействовало на Мяляк-ханум; она еще сильнее привязалась к Сейфаль-Млуку, видя такую храбрость и неустрашимость его. Через несколько дней кораблик их пристал к какой то стране, где они решили остаться и попытать счастье - увидеть людей и расспросить о царстве Саранибском. Пустынники разобрали свой кораблик и употребили его на топливо, поселились на берегу моря, питаясь кое как раковинами и рыбами. Через несколько дней недалеко от берега проходил большой караван.Хозяин каравана Хаджа Китан принял их за беглецов и обходился с ними очень плохо, но, когда узнал, что Мяляк-ханум - дочь Сарандибского царя и, что после тринадцатилетнего заключения у дива, освобождена Сейфаль-Млуком, Хаджа окружил их всевозможным почетом, стараясь всячески угождать им.

Он надел на них самое лучшее платье, которое имелось при нем и отдал и прислужники им по нескольку рабов. Хаджа стал передвигаться с изумительной быстротой, чтобы поскорее добраться до владений дяди Мяляк-Ханум, царя Тачиль Млука. А Сейфаль-Млук и Мяляк ханум приносили благодарственные молитвы богу за благополучный исход странствования их и с трепетом сердца думали о том, как примут их родители Мяляк-ханум после тринадцатилетней разлуки.

Трехмесячный путь Хаджа прошел в каких нибудь двадцать дней и в один прекрасный день расположился караваном недалеко от главного города владений Тачиль-Млука.

Скоро дали знать Тачиль-млуку и он, сопровождаемый приближенными, вышел навстречу племянницы и с большим почетом принял ее в своем городе; был задан большой пир.

На следующий же день Тачиль-Млук отправил гонца со столь приятной вестью к брату. Отец Мяляк-ханум еле удержался на

ногах, чтобы не упасть в обморок; тотчас же собрал свое войско и с ним отправился навстречу дочери. Трогательна была встреча двух любящих сердец. Отец долго любовался своей дочерью, покрывая ее поцелуями. Обрадованный отец не дал путникам отдохнуть и на следующий же день отправились в путь. В городе отца Мяляк-ханум стали бить в барабаны, собрались почти все жители и вышли из города встретить царскую дочь.

Мать же Мяляк-ханум так обрадовалась, что с непокрытой головой и босая побежала за город и с рыданиями обняла свою дочь, которую давно считала погибшею. Мяляк-ханум не верила своим глазам, увидев опять родной город, круг родителей, сверсниц и подруг, которых не видела слишком тринадцать лет. Прошло первое время пребывания Сейфаль-Млука в гостях у Мяляк-ханум, отец которой старался чтобы как можно приятнее было жить освободителю его дочери. Устраивались для него часто охоты и пиры. Сейфаль-Млук хотя и принимал участие в них, чтобы не обидеть падишаха и его дочь, но сердцем был далеко и, горе, охватившее его душу, точило его сердце, как червь точит древесину. Занятый своими мыслями, Сейфаль-Млук, однажды, возвращаясь с охоты, казалось, не замечал никого кругом следуя за царем по городу. Вдруг взгляд его нечаянно упал на одного нищего, одетого в рваное платье, лицо которого заставляло думать встречных, что он, как будто, явился с того света. Сейфаль-Млуку стало очень жаль его и, под"ехав к нему, он спросил его: "Кто ты такой и чем болен?" Нищий ответил, что он чужеземец и не болеет ничем, а горюет по своей родине и родных. Сейфаль-Млук увидев чужеземца, каким был и сам, захотел непременно помочь ему и узнать откуда он и какую имеет историю своей жизни.

Он приказал рабам своим взять этого человека и предста-
вить ему на утро. Пробыв всю ночь у царя на веселом пиру, Сей-
фаль-Млук, не замочив даже своих губ вином, льющимся так щед-
ро по виночерпалам гостей до утра, пришел, наконец, к себе и,
отдохнув немного, вспомнил о нищем и потребовал его. Привели
нищего. Сейфаль-Млук очень удивился и сильно разгневался, уви-
дев его связанного по рукам. Слабый чужестранец стал еще сла-
бее за эту ночь, не получив еды от рабов.

Сейфаль-Млук накормил сам бедного и попросил его расска-
зать о своей жизни. Нищий начал так: "Далеко отсюда есть стра-
на Египет. В этой стране царствует друг и советник Соломона,
Сифган. Я сын визиря этого Сифгана - имя мое - Саид." Сейфаль-
Млук, как только услышал эти слова, не будучи в состоянии
удержаться на ногах, упал в обморок. Прибежали рабы и, при-
няв нищего за причину обморока господина их, нанесли Саиду
беспощадные побои и прогнали совсем со двора.

Бедный Саид, проклиная судьбу свою, побежал за город
и спрятался в каких то развалинах. Сейфаль-Млук же, приве-
денный в чувство общими усилиями своих прислужников, открыл,
наконец, глаза и первыми словами его были: "где брат мой -
Саид." Узнав же как прогнали Саида, он, подобно сумасшедше-
му побежал к царю и попросил его велеть найти этого человека.

Царь сперва очень удивился поведению своего любимого го-
стя, горестно подумав, уж не сошел ли он с ума, но, когда уз-
нал в чем дело - разослал всех своих рабов искать Саида, обе-
щав нашедшему его дорогие подарки. Целый день искали Саида и,
наконец, один из жителей нашел его в развалинах за городом.
Так как бедный Саид сопротивлялся, то пришлось ему принять
еще новые побои. Его приволокли к Сейфал-Млуку.

Сейфаль-Млук бросился к нему в об"ятия и полились у них неудержимые слезы радости. Радовались и все окружающие, увидев двух любящих в об"ятиях друг друга, после стольких лет тяжелой разлуки.

Гостеприимный царь, отец Мяляк-ханум, по этому счастливому случаю задал пир на весь свой город. На пиру этом первым долгом попросили Саида рассказать все, что с ним случилось после разлуки с Сейфаль-Млуком и он начал так: "С того памятного дня, когда по от"езде нашем из Фахфар Чин с Сейфаль-Млуком по милости царя Шахрияра на семи кораблях, началась буря и я не видел более ни корабля Сейфаль-Млука, ни других, на которых помещались наши люди и все с"естное. После семидневной бури наступил, наконец, спокойный и ясный день. Посмотрев кругом, насколько хватил глаз я, наконец, убедился в том, что все наши корабли утонули и не имел пределов горя и скорби, охвативших меня.

Не интерсуясь больше своей жизнью без Сейфал-Млука, я не стал больше править кораблем, а пустил его на волю волн. Таким образом, неслись мы по волнам грозного моря целых сорок дней. На сорок первый день мы встретились с одним кораблем, люди которого, желая взять нас всех в рабы, затеяли с нами большую драку. Из нас было убито сто человек, а остальные сто пятьдесят человек и я были побеждены и взяты на этот корабль.

Привезли они нас в свою страну, где, дав нам каждому по большому меху, заставляли таскать воду из моря для поливки их полей. От такой тяжелой работы умерло из нас еще сто человек, а остальных посадили на корабль, чтобы везти на продажу, но после семидневного плавания встретились нам людое-

еды, которые взяли всех нас и стали беспощадно убивать, употребляя мясо на "кебаб".

Меня же не убили, как худого, а посадили в одну яму и стали откармливать одним яблоком. Через сорок дней меня вынули из ямы, посадили на лодку, приставив ко мне одного людоеда, чтобы свезти в подарок к царю их.

Оставшись наедине с этим людоедом я, призвав на помощь бога, по милосердию его, взял за горло людоеда и столкнул в море. Носился я по волнам океана целых два месяца, питаясь плодами деревьев, собираемых на маленьких островах, три раза встреченных мною за эти два месяца.

Встретился я, наконец, с какими то великанами, которые взяли меня и посадили в клетку, как какого нибудь зверя. Великаны эти были очень высокого роста, с одним глазом на лбу и хоботом вместо губ. Привезли они меня к своим и стали показывать меня всем и очень удивлялся всякий, кто меня видел. Продали меня одному великану, который надел на мою шею цепь и стал водить по домам напоказ детям и женщинам. Через некоторое время взяли меня два великана, чтобы свезти напоказ их царю, но поднялась сильная буря и погнала нашу лодку в другую сторону. Через неделю встретились мы с одним кораблем, на котором были подобные нам люди. Они, увидев меня в плену у этих великанов, убили их и взяли меня к себе. Хозяин корабля - богатый Хаджа (купец) отпустил меня, наконец, приплыв к какой то стране и посоветовал мне отправиться в Сарандиб, где уважают чужеземцев. Я и попал, таким образом, добрый падишах мой, в твою страну, где суждено мне было встретиться со своим братом Сейфаль-Млуком " закончил он рассказ свой, обращаясь к Сарандибскому царю. Итак, Сейфаль-Млук с Саидом жили несколько лучше и веселее, проводя

дни и ночи вместе и не расставаясь на самое короткое время. Но одна мысль о возлюбленной своей сжимала больно его сердце. В один прекрасный день, Сейфаль-Млука призвала к себе Мяляк-ханум и об"явила ему радостную весть, которой он не ожидал.

Она ему сказала, что его возлюбленная "Бадиуль-Джамал" узнав об освобождении ее из неволи дива, будет завтра у них для свидания с ней, как своей молочной сестрой.

Затрепетало сильно сердце в груди Сейфаль-Млука, как птичка посаженная в клетку, при одной мысли о том, что он, наконец, увидит свою возлюбленную, ради которой перенес столько лишений и превратностей судьбы. Провидение, как видно, сжалилось над ним и, казалось, ничто больше не может быть преградой между ним и Бадиуль-Джамал. Но еще сильнее заволновалась душа Сейфаль-Млука при мысли о том, что если его возлюбленная не ответит ему такою же любовью. А может быть совсем и не обратит на него внимания, как гурия на простого человека.

На следующее утро увидели все, что какое то облако появилось на небе и затмило солнце. С величайшим шумом опустилось облако с небес на землю, разошлось оно и глаза всех были ослеплены блеском трона, на котором сидела Бадиуль-Джамал, и еще более-ее красотой. Обнялись обе подруги и пошли в женское отделение, сопровождаемые пением сотни гурий, разместившихся на деревьях в саду, в котором была помещена палатка для Сейфаль-Млука. После долгих душевных излияний обе красавицы-сестры стали рассказывать поочередно о своей прошлой жизни. Рассказала и Мяляк-ханум о своем освобождении из плена дива Усрата.

Рассказы о храбрости Сейфаль-Млука, умело описанные Мяляк ханум, приводили Бадиуль-Джамал в восторг. Она даже по окончании рассказа выразила свое удивление храбрости и красоте Сейфаль Млука и даже пожелала увидеть его. Хитрая Мяляк-ханум поняла, что умело повела дело и, не дав остыть влечению своей подруги, секретным ходом повела ее в сад. Подошли они к палатке Сейфаль-Млука и что же видит Бадуиль-Джамал ? В палатке освещенной сотней свечей сидит молодец, излучая[1] своим лицом свет, подобно четырнадцатидневной луне, черные кудри его опустились до плеч, рост как у тополя, черные усы, черные страстные глаза как бы притягивали к себе. Бадиуль Джамал еле удержалась, чтобы не упасть в обморок. Мяляк ханум, взяв ее под руки, повела в покои, где и рассказала, как Сейфаль-Млук полюбил ее, Бадиуль Джамал, и как уже тринадцать лет ищет ее перенося всякие невзгоды судьбы. Бадиуль Джамал вздохнула глубоко и сказала, что отец ее никогда не согласится на брак их. После долгого скучного молчания она опять сказала:"В океане "Мухит" царствует моя тетка, которая одна может только помочь нашему горю. Если эта тетка моя "Серви бану" согласится помочь нам, то надеюсь очень, что отец мой послушает ее и выдаст меня за Сейфаль-Млука, в противном случае мы никогда не сойдемся с ним и Сейфаль-Млуку не видать меня никогда своей женой".

С этими словами она подозвала самую близкую к себе гурию, поручила ей доставить Сейфаль-Млука к царице океана "Мухит"-"Серви бану". Гурия посадила Сейфаль-Млука на плечи и, приказав закрыть глаза, понеслась с быстротой ветра и через непродолжительное время опустила Сейфаль-Млука у подводного дворца Серви Бану. Сейфаль-Млук предстал перед очи царицы гурий, пал к ее ногам и поцеловал ее руки. Прочитав поданный

1/ В рукописи "Издавая".

им сверток Серви Бану полюбила Сейфаль-Млука за красоту и ум его, поклялась своей короной исполнить просьбу его и племянницы. Окруженный тысячей гурий трон Серви Бану поднялся из моря "Мухит" к облакам, унося царицу с ее молодым гостем во владенья царя Шахбал-шаха. Через несколько мгновений почтительно опустили гурии трон в саду Шахбал шаха "Гюлистан Ирем". Сад этот, будучи окружен высокой стеной, был заколдован и никакая душа, кроме гурий, не могла проникнуть туда.

Здесь придется нам сделать маленькое отступление:

Известно, каким образом удалось Сейфаль-Млук, освободить дочь Сарандибского царя, Мяляк ханум. Прошло не мало времени со смерти дива Усрата и брат его, царь океана "Гюльзум" не мог ведать об его смерти.

Обеспокоившись, наконец, долговременным отсутствием своего брата, он послал дивов узнать, где он. Пришли дивы и привезли ему очень печальную весть, что Усрат убит каким то, как говрят , царевичем.

Глаза царя дивов стали метать молнии и из ноздрей стало изрыгаться пламя.

"Клянусь короной пророка Соломона, этот человеческий сын жестоко будет мучиться за свое деяние", сказал рассерженный див. И он приказал собраться дивам. десять тысяч дивов были посланы на поиски Сейфаль-Млука. Рассеялись дивы по всему свету и стали с усердием искать несчастного Сейфаль-Млука в то время, когда он совсем не ожидал ничего такого. Напали дивы, наконец, на следы Сейфаль-Млука. В Сарандибе узнали они куда отправился Сейфаль-Млук, явились в океан "Мухит", а оттуда по пятам гурий и в "Гюлистан Ирем".

Серьи Бану оставила в саду Сейфаль-Млука и сама ушла к брату в его дворец.

Оставшись один в саду Сейфаль -Млук, стал прохаживаться по нему и, услышав за стенами его необычайный шум поинтересовался и выглянул через стену наружу. Подхваченный караулившими его за стеной дивами Сейфаль-Млук не мог опомниться, как был брошен к ногам царя дивов, связанным по рукам и ногам цепями.

Поглумившись над связанным Сейфаль-Млуком, царь дивов приказал бросить его в колодец и закрыть большим камнем. И полетел бедный Сефаль-Млук на дно сорокааршинного колодца. Тем временем Серви Бану рассказывала брату своему о храбрости, красоте и уме Сейфаль-Млука.

Шахбал-Шах полюбил заочно его и пожелал скорее увидеть его, но посланные гурии не нашли его в саду. Доложили царю, что гурии видели толпу дивов таскающих связанного человека. Шахбал-шах и Серви-Бану поняли в чем дело и, не теряя времени, приказали собраться всем гуриям.

Собралось сто тысяч гурий и, окружив трон Шахбал-шаха с его сестрой, перенеслись через несколько мгновений в океан дивов. Посланы были гурии к царю дивов с предложением освободить Сейфаль-Млука. Царь дивов отказал гуриям и приказал собраться дивам. Собрались семьдесят тысяч дивов. Оба войска встретились на небе друг с другом, произошла война и целых три дня и три ночи продолжалась она.

Как частый дождь сыпались в воды океана с небес мертвые тела дивов и гурий. Гурии действовали ядовитыми стрелами, а дивы метали огромных размеров камни. Не было пощады с обеих сторон. Дивы были свирепы, а гурии передвигались с места на место с быстротой молнии и, наконец, на четвертый день стало заметно, что дивы будут побеждены. Царь дивов понял в чем дело и пустился бежать, а за ним все его безобразное войско.

Гурии преследовали их, разогнали всех дивов и взяли в плен царя их. В цепях был представлен он Шахбал-шаху, который послал несколько гурий достать Сейфаль-Млука. Извлечен он был из колодца почти мертвым и стоило многих трудов гуриям возвратить его к жизни.

Очень понравился Сейфаль-Млук своей красотой Шахбал-шаху. Тогда только был отпущен див на свободу. Радостям шаха, в особенности Серви-Бану не было пределов. Доставили Сейфаль-Млука в Гюлистан-Ирем, где Серви Бану, не теряя времени, начала склонять брата своего на брак его дочери с царевичем. Долго думал Шахбал-шах и, наконец, сказал: " Очень нравится мне твой молодец; храбрость и красота его нечеловеческие, а таков ли ум, испытаю его и тогда скажу".

Приказал он привести к себе Сейфаль-Млука и задал ему следующие вопросы: "на свете развалин больше или населенных мест".

"Развалин", отвечал Сейфаль-Млук, "потому что и населенные места обратятся в развалины".

"На свете мужчин больше или женщин."

"Женщин, потому что кто слушается женщин и тот женщина".

"Мертвых больше или живых".

"Мертвых, потому что и живые умрут".

"А когда будет конец света."

"Это бог один ведает."

Шах обнял Сейфаль-Млука и поцеловал его в лоб. Приказал привести муллу и при себе же заставил прочесть "кебин" между своей дочерью и Сейфаль-Млуком. Сорок дней играли свадьбу, подобной которой не было видано и слышано.

Шахбал-шах и сестра его проводили счастливых влюбленных до Сарандиба, где по их просьбе Мяляк ханум, дочь Сарандиб-

ского царя была выдана за Саида.

Сыграли и эту свадьбу. Навьючили четырнадцать верблюдов серебром, золотом и драгоценными камнями и, окружив новобрачных огромным войском, вывели из пределов царства Саранлибского. Путешественники проехали много стран и прибыли, наконец, в царство "Фахфор-Чин". Шахрияр принял их с большим радушием, чем тринадцать лет тому назад и с большим почетом проводил их до границ Чина.

Сейфаль-Млук, наконец, прибыл в Египет, Ипослал вестников к отцу своему.

С большим войском вышел Сифган навстречу своему сыну, обнял его, обливаясь слезами радости. Всеобщей радости не было пределов. Был задан пир на весь мир.

Целый месяц пировали гости и хозяева и, наконец, пожелав новобрачным всего лучшего в жизни, разошлись все по своим домам.

Сейфаль-Млук с Бадиуль-Джамал, Саид с Мяляк-ханум стали жить да поживать, да добра наживать.

ПЕРСИДСКАЯ ЛЕГЕНДА О МУДРОМ ГЕЙКАРЕ, БЫВШЕМ ПЕРВЫМ ВИЗИРЕМ АССИРИЙСКОГО ЦАРЯ СЕНХАРИБА.

Жил был некогда в блестящей Аравии добрый, благочестивый царь Сенхариб, во владении которого находились Ниневия и Ассирия.[I] Он не вмешивался в дела своего государства, а управлял царством его первый визирь Гейкар, отличавшийся необыкновенною мудростью и большими познаниями. Несмотря на

I) Далее в рукописи приводятся сведения о Ниневии, заимствованные из "Большой Энциклопедии".

свое богатство, могущество, знатность и роскошную жизнь, Гейкар не был счастлив: он не имел детей, хотя взял себе шестьдесят жен и для каждой из них выстроил отдельное помещение вблизи своего дворца. Мысль о том, что он умрет бездетным и некому будет продолжать его род, величия которого он достиг своею мудростью, убивала его и лишала покоя. Тщетно он молил своего бога о ниспослании ему наследника. Желаемого Гейкар не получал, и наконец, решился усыновить своего малолетнего племянника, рожденного от родной сестры, чтобы после своей смерти предоставить ему и богатое состояние и свой высокий сан.

Гейкар, как только принял племянника-младенца вместо родного сына, выбрал для него восемь красивых, здоровых кормилиц и восемь таких же нянек, которые, по приказанию своего повелителя выкупали младенца в чистой розовой воде, одели в наилучшие шелковые платья и дали ему имя Надан. Благодаря хорошему уходу дитя росло и цвело, а когда из младенца Надан сделался мальчиком, Гейкар сам начал учить его чтению, письму, истории и разным философским мудростям. Благодаря такому воспитанию, Надан весьма скоро познакомился со всеми науками тогдашнего времени и сделался умным и развитым юношей, имея от роду только пятнадцать лет.

Однажды царь Сенхариб призвал к себе Гейкара и сказал ему:

- Все цари завидовали мне потому именно, что я имел в твоем лице умного министра, после же тебя у меня не будет такого человека, который мог бы управлять так честно, умно и правдиво моим государством, как ты; а потому я желал бы теперь же найти тебе достойного преемника, тем более, что ты теперь и стар и слаб, но, к сожалению, я не-

нахожу такого подходящего человека и чувствую себя несчастным.

- Успокойся, великий царь, - ответил ему Гейкар, - у меня есть умный племянник, который несмотря на свою молодость, может заменить меня и быть твоим полезным советником, так как он воспитан и подготовлен к отправлению государственных дел лично мною.

- Приведи его сюда, - сказал Сенхариб, - я посмотрю на него и побеседую с ним и если он окажется таким, каким ты его описываешь, я с удовольствием назначу его первым визирем, чтобы он мог пока управлять царством под твоим руководством.

Гейкар привел усыновленного Надана, который произвел на царя самое приятное впечатление. После этой беседы Сенхариб сказал, обращаясь к Гейкару:

- Пусть твой сын служит мне также, как ты служил и мне и отцу моему. С настоящего времени я хочу вверить попечению твоего сына благосостояние моего царства. Я возвышу его, почитая в его лице тебя. Обещаю считать его первым из друзей моих в надежде, что он не изменит мне, а будет относиться ко мне искренно, с полным уважением и любовью, как к своему старшему брату, будучи уверен, что он оправдает мои ожидания.

Гейкар отправился домой с Наданом и в продолжение многих дней и ночей давал ему наставление в житейской мудрости. Учил его любить своего царя более, чем самого себя и в заключение сказал:

- Прежде, нежели отправиться в путь, возьми свое оружие, потому что ты не знаешь, где встретишься со своим врагом. Верь мне, что лучше носить на спине камни, чем пить

самые драгоценные напитки с глупцом. Испытай сперва человека, которого ты наметишь себе в друзья и тогда только дружи с ним. В тысячу раз хуже ослепнуть сердцем, чем глазами. Не возгордись, сын мой, ни званием, ни высоким положением, ни богатством, ибо прочного и постоянного ничего нет на свете.

После такого напутствия Гейкар привел Надана к царю, который, назначив его своим первым визирем, вручил ему управление государством.

Сделавшись влиятельным, важным сановником, Надан скоро, однако, возгордился и стал ненавидеть своего благодетеля дядю - престарелого Гейкара за то, что он, будучи недоволен жестокостью и несправедливым обращением Надана с народом, прогнал его от себя, а богатый дом свой отдал его меньшому брату.

Преследуемый мыслью о мщении, Надан стал придумывать средства, могущие погубить Гейкара. После долгих дум над этим вопросом, Надан, подделав руку Гейкара, написал от имени последнего подложные письма к персидскому царю Акису и египетскому фараону такого содержания: " Хвала и честь от первого визиря царя Ассирии, Ниневии и Аравии. Как только получишь настоящее письмо, ты собери свои войска и спеши немедленно на поляну "Башрин", где я, рассердившись на своего повелителя, хочу без борьбы и кровопролития отдать тебе и столицу и все царство".

Написав эти письма за подложной подписью и печатью бывшего министра, Надан подкинул их в царский дворец, а затем приказал от имени царя Гейкару собрать войска на сказанную равнину, как будто для царского осмотра. Когда же появится царь, приказал лукавый царедворец, войска должны

сделать маневры, состоящие в фиктивном нападении на царскую свиту. Ничего не подозревал, Гейкар исполнил в точности мнимое приказание своего повелителя и ожидал со своим войском на указанном месте прибытия царя.

Между тем, Сенхариб, найдя у себя письма от имени Гейкара к соседним государям, был крайне изумлен и огорчен изменою своего бывшего визиря и показал их коварному Надану. Тот посоветовал царю поехать с ним и со свитою в определенное время на равнину "Башрин", чтобы убедиться в справедливости подкинутых писем.

Согласившись с мнением Надана, Сенхариб действительно отправился в "Башрин", где Гейкар, согласно приказанию Надана, тотчас же скомандовал атаку. Войска бросились и окружили свиту своего повелителя, что только и нужно было Надану. Желая, будто бы оберечь царя, он уговорил его поскорее возвратиться домой и обещал представить ему виновного Гейкара.

По возвращении царя во дворец, Надан тотчас приказал арестовать Гейкара и в цепях доставить его к повелителю.

Гейкар был представлен пред грозные очи Сенхариба, который в раздражении стал упрекать его за непростительную измену. Гейкар только тогда понял всю подлость своего воспитанника и был этим так подавлен, что не мог в свое оправдание сказать ни одного слова. Видя молчание Гейкара, Сенхариб убедился в его виновности и осудил его на смертную казнь, совершить которую велел публично на площади. Перед уходом из дворца Гейкар успел упросить царя, чтобы тело его после казни было отдано его слугам для погребения, что и было уважено.

Затем Гейкар известил обо всем свою жену и приказал,

ей приготовить пышный стол и привести молодых невольниц, якобы для того, чтобы оплакать его смерть. К трапезе были приглашены стража и палач.

Жена Гейкара, как женщина умная и проницательная, поняла затею своего мужа и так угостила гостей и невольниц, так увлекла стражу, что она забыла про Гейкара. Тот, воспользовался этим случаем, отозвал в сторону палача Абу-Самейку и, напомнив ему, что давно еще при отце Сенхариба, как то он спас ему жизнь, упросил в благодарность за это казнить одного невольника, достойного смерти за свои преступления. Благодарный Абу-Самейка согласился на это и таким образом Гейкар был спасен. Он поселился в потайной комнате своего дома и эта тайна была известна только его жене и Абу-Самейке.

Спустя несколько дней после этого события, Сенхариб уже раскаивался в своей поспешности и горячо сожалел о смерти мудрого министра. Он приказал Надану устроить пышные поминки на могиле Гейкара.

Известие о гибели Гейкара моментально распространилось не только по Аравии, но и по соседним государствам. Вскоре после мнимой смерти Гейкара, Сенхариб получил письмо от египетского царя - фараона, заключавшее в себе следующие слова: "Хвала царю и честь Сенахарибу. Египет - зеница всего мира, все народы признают его здания за чудеса. Я хочу теперь превзойти все превысить всех моих предков своими чудесными постройками, а потому решил построить роскошный воздушный дворец между небом и землею. Если найдется на твоей территории такой искусный архитектор, могущий выстроить желаемое мною здание и, кроме того, будет в состоянии отгадать мои мудрые загадки, то пришли его ко

мне - за это обещаю доставить тебе трехлетние доходы Египта; в противном же случае ты должен уплатить мне трехлетние доходы Ассирии".

Это письмо было прочитано Сенхарибом всем членам государственного совета, которые говорили, что только один Гейкар мог бы разрешить эти трудные вопросы, а теперь место его занял Надан, но он не сумеет ответить фараону, поэтому они советуют оставить его письмо без ответа. Тогда только Сенхариб понял всю важность утраты Гейкара.

Сенхариб был безутешен - он глубоко страдал нравственно, думая о смерти Гейкара, не зная на что решиться. Он был в отчаянии и никто не мог помочь ему. Чувствуя себя беспомощным и одиноким, он закричал: "Мудрый Гейкар, ты погиб невинно." В это время явился к нему палач Абу-Самейка и чистосердечно сознался, что он Гейкара не казнил, а спас от смерти. Услышав эту добрую весть, Сенхариб от радости обнял Абу-Самейку и сказал: "Ты не его спас, а меня, поступив очень разумно и справедливо, приведи его ко мне". Гейкар был доставлен Сенхарибу, который показал ему письмо фараона. Прочитав это письмо, Гейкар успокоил царя, утешив[I] его тем, что он поможет его горю, только бы разрешили ему ехать в Египет и дали бы срок сорок дней для приготовления. Срок был дан. Сенхариб был в восторге от того, что Гейкар остался жив и стал благодарить небо за его спасение.

Гейкар приказал поймать двух больших горных орлов, к коим привязали два ящика из самых легких досок и две шелковые тонкие веревки длиною в две тысячи локтей. В течение сорока

I) В тексте: "уверив".

дней он приучал орлов летать с ящиками, в которых сидели 2 мальчика и кричали: " Несите скорее камень, цемент, чтобы мы могли устроить здесь дворец великому царю фараону. Что же вы не доставляете материалов, а оставляете нас без работы."

Приготовивши, таким образом, все, Гейкар, под именем Абамакама, отправился в Египет и при первом же представлении обратил на себя внимание фараона своими мудрыми ответами. На третий день после приезда Гейкара, царь, одевшись в порфиру, позвал его к себе и спросил:

- Теперь на кого похож я и мои присутствующие вельможи?

Гейкар, немного подумав, ответил:

- Ты, великий государь, представляешь собою божество, а окружающие тебя сановники - поклонников".

Такое сравнение произвело на царя приятное впечатление. На другое утро фараон находился в красном платье, а вельможи - в белом с солнечными лучами. На следующий день царь и вельможи были одеты в белое платье. Гейкар уподобил царя луне, а вельмож - звездам. Наконец фараон оделся в красную одежду, а вельможи в разноцветные платья. Гейкар сравнил царя с весенним месяцем, а придворных - с цветами, которые он производит. Царь, видя, что только один мудрый Гейкар может давать[1] такие удачные ответы, остался очень доволен и спросил его:

- Скажи мне откровенно, как твое настоящее имя?

Гейкар назвал себя. Фараон был очень рад, что не ошибся и предложил ему обещанную награду, если он выстроит ему роскошный воздушный дворец между небом и землею.

I) В тексте: "делать".

Гейкар нисколько не смутился, а потребовал, чтобы он сделал распоряжение о заготовке материалов для предполагаемого здания, что и было исполнено. Тогда Гейкар пустил двух орлов с мальчиками, которые, поднявшись высоко в воздухе, стали кричать: "Работники несите же нам камни, известь и цемент для постройки дворца царю фараону. Несите поскорее. Что же вы заставляете нас ждать и сидеть совершенно понапрасну. Что же это оставляете нас так долго без дела и работы!" А в это время люди Гейкара бросились на рабочих египтян и стали бить их на глазах толпы собравшихся зевак, требуя, чтобы они исполняли приказания мальчиков и доставляли им необходимые материалы для постройки дворца.

Царь фараон, находившийся здесь же, сам был свидетелем этой сцены, и, поняв мудрость Гейкара, отказался от задуманного дворца, а предложил ему взамен этого следующую загадку:

- Что это за конь у твоего повелителя, который находясь в Ниневии, ржет так громко, что пугает моих здешних кобыл.

Гейкар обещал через два дня принести ответ.

Придя домой, Гейкар взял большую кошку и начал немилосердно бить и бил ее до тех пор, пока не довели об этом до сведения фараона. Тот крайне удивился и призвав к себе Гейкара, спросил его о причине истязания беззащитного животного.

- Я наказываю кошку, - сказал Гейкар, - за то, что она в прошлую ночь сбегала в Ниневию и задушила моего повелителя.

- Этого быть не может, - сказал фараон, - моя столица отстоит от Ниневии на таком огромном расстоянии, что пробе-

жать такое пространство в одну ночь не может не только кошка, но даже самый быстрый конь, а потому ты напрасно истязал ее.

- Если вы сами утверждаете и знаете это, то как же может быть здесь слышно ржание коня, находящегося в Ниневии, - отвечал Гейкар, - значит это немыслимо.

Согласившись с мнением Гейкара, фараон задал другую загадку:

- Какой архитектор выстроил дворец из 8.760 камней, в котором посажено двенадцать деревьев, у каждого дерева тридцать сучков, а на каждом сучке белый и черный плод.

-Такую загадку у нас может отгадать каждый мужик, - сказал Гейкар, - это год.

Фараон признал себя побежденным и щедро наградил Гейкара, выдав ему трехлетние доходы Египта, и заключил дружбу с Сенхарибом. Затем отпущены были из Египта все ассирийцы, выселившиеся из своего отечества.

Победив фараона своею мудростью, Гейкар поехал обратно в Ниневию, где Сенхариб торжественно встретил своего мудрого визиря[1] и хотел оказать ему разные почести, но Гейкар отказался от них, а только напомнил царю о своем избавителе Абу-Самейке, который был щедро награжден и осыпан царскими дарами.

Убедившись в коварности Надана, Сенхариб хотел казнить его, как предателя, но Гейкар не согласился на это, а выпросил его у царя в свое распоряжение.

Когда Надан был отдан в руки Гейкара, он стал было оправдываться и просить прощения, но Гейкар привел ему в назидание следующую притчу:

---

1) в тексте : "повелителя".

- Стояло молодое дерево на самой плодоносной земле, находившейся на берегу богатого родника и, несмотря на такое выгодное положение, оно не приносило никаких плодов своему хозяину, который, не получая от него дохода, хотел срубить его с корнем. Дерево стало умолять хозяина о пересадке его на другое место, обещая приносить плоды; в противном же случае - пусть его срубят. Хозяин, однако, отказал ему в просьбе, говоря: "Ты стояло у богатого источника и не принесло ни одного плода, но как же ты обещаешь быть плодоносным, если я перенесу тебя на другое место."

- Ты, дорогой племянник, - добавил Гейкар, - будучи от природы злым и коварным, похож на это бесплодное дерево, заслуживающее абсолютного уничтожения, но между деревом и тобою большая разница: не давая плодов хозяину, оно все-таки приносило пользу людям тем, что они отдыхали в жаркое время в тени его, но ты своим существованием способен причинять всем только вред, благодаря своей змеиной натуре, не помнящей добра.

После того, Надан был заключен в тюрьму, где Гейкар часто посещал его и каждый раз осыпал упреками за черную неблагодарность и испорченность сердца.

Мучимый долго угрызениями совести, Надан умер страшною смертью, перенося заслуженное возмездие судьбы. I)

I) В рукописи внизу написано: Эта легенда записана мною в воскресенье 10-го января 1893г. в городе Ленкорани, со слов Мирза Азиза Гаджи Новруз-Али оглы, жителя города Ленкорани, по словам которого она помещена во всемирной персидской истории "Розатюссафа".

10-го января 1893 г.

Теймурбек Байрам-Алибеков.

ПЕРСИДСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕГЕНДА О ЦАРЕ ЕЗДЕГЕРДЕ ТРЕТЬЕМ.

В новоперсидской монархии Сассанидов, основанной в 226 году по Р.Х. на развалинах Парфянской империи природным персом Артаксерксом, именуемым по персидски Ардаширом Бабияном, царствовал с 628 до 642 года последний языческий царь из династии Сассанидов Ездды-Джурд, называемый в русской истории Ездегердом Третьим. Не взирая на обширность своей громаднейшей империи, простиравшейся от Константинополя до Индии, от Персидского залива до Красного моря, Кавказа и Яксарта, этот царь вовсе не заботился о благосостоянии вверенной ему богатейшей, плодороднейшей страны. Будучи воспитан под влиянием религии великого мудреца Зороастра, именуемого по персидски "Зярдуштом" и приняв "лучезарный" и "радостный" своим символом и девизом, он не мог терпеть и переносить тоску, скуку и грустное настроение, а потому старался всеми силами разливать светлое довольство на кратковременную жизнь, вследствие чего он исключительно предавался праздности, пирам, попойкам и страстным чувствам, живя безотлучно в своей роскошной столице Ктесифоне, находившейся на берегу Ефрата. Несмотря на всевозможные наилучшие удовольствия, какие Ездды-Джурд получал от жизни, он чувствовал себя несчастным, одиноким человеком, страдал молча, был всегда мрачен, печален, нигде не находил покоя и утешения, ибо в его внутреннем мире царила нравственная пустота и сиротство, которыя терзали и мучили его, разрывая грудь на клочки. Причиною душевного беспокойства, тоски и страдания царя служи-

ла жена верховного визиря Бухари-Джана, красавица Тахминя, которая, благодаря своему необыкновенному уму и упоительной красоте, нежности в обращении и манере, пленяла не только всех придворных аристократов, но и самого шаха Ездды-Джурда. Несмотря на своих черноокихгаремных персианок, последний любил пылко и страстно только одну Тахминю, и молясь ей мысленно, как богине, вел в то же время страшную борьбу с самим собою. Он хотел открыто и насильно отнять ее, но не решался, ибо это, главным образом нарушило бы религию Зороастра, подрывая в корне доверие народа и унизило бы царское достоинство, но жить ему без Тахмини было невыносимо и невозможно, а поэтому он должен был прибегнуть к следующей хитрости: не желая оскорбить в глазах гебров свою религию, находившуюся в то время во всем блеске и величии и скомпрометировать [1] Бухариджана, как любимого визиря, он командировал последнего в Армению для усмирения восставших христиан в полной надежде, что тот будет убит непокорными, воинственными храбрыми армянами, стремившимися восстановить и создать свое прежнее самостоятельное государство, и тогда свободным обладателем красавицы Тахмини явится он, а не визирь. Отправляя его на усмирение армян, он имел в виду посещать Тахминю в отсутствие ее мужа, так как существовал традиционный обычай, что царь, в случае командировки какого либо вельможи, посещал оставленное семейство для успокоения и утешения жены и детей уехавшего царского сановника, в знак уважения к нему. Желая последовать примеру своих предков, Ездды-

---

I) в Тексте: "скомпрометировать реноме".

Джурд поехал к Тахмине в сопровождении блестящей свиты с визитом, могущим прикрыть сердечную тайну его, служа ширмою. Будучи тронута благосклонным вниманием своего властелина, она угостила всех гостей изысканными кушаньями и дорогими напитками на славу, радушно, ничего не подозревая. Всем было весело, но только шах изнывал, находясь под гнетом нравственного страдания, думая о своей возлюбленной. Пробыв недолго на пиру, он встал из за стола и, оставив пировавших вельмож, желая, якобы, дать им свободно веселиться, удалился в царский покой. Зайдя в комнату, он велел своему верному седовласому дядьке - Мусинну просить Тахминю к себе для того, чтобы высказать ей, как хозяйке дома, свою благодарность за радушный прием. Тахминя пришла и стояла перед Ездды-Джурдом до тех пор, пока тот не позволил ей сесть. Очутившись наедине с Тахминей, царь, поблагодарив ее за гостеприимство, начал изливать свои чувства ей, говоря дрожащим голосом:

- Я люблю тебя давно и полюбил беспредельно и глубоко с тех пор как увидел тебя, я приехал сюда посмотреть на тебя и высказать все то, что волнует мою душу. Хотя я - царь из рода великих Сассанидов, но в данное время - я твой послушный раб, ты покорила и победила меня своею красотою и умом и я принадлежу тебе телом и душой.

- „О царь, не унижайся перед слабым созданием и не греши против Ормузда, запрещающего своим законом, помещенным в святой книге "Зенд-Авеста", всем гебрам любить чужую жену. Будучи главою царства, ты должен служить добрым примером нравственности для своих подданных, потушить огонь своей страсти", - советовала Тахминя, - „не забывай, что ты царь на престоле, а потому ты должен жить не для своего собственного удовольствия, а для блага и пользы народа, зная, что ве-

ка сменяясь, чтут добро, не забывая зла, переходящего из рода в род до отдаленнейшего потомства. Будь всегда на страже против пагубной страсти, могущей заплатить тебе изменою за внимание к ее внушениям. Измеряй благовременно последствия своего поступка, чтобы не раскаиваться после и не обмануться в своем расчете! Предусматривай все неудачи, ибо, кто не хочет видеть опасности, в том нет столько силы души, чтобы спокойно смотреть на грозящую тучу; а кто видит издалека все опасности, тот избегает, чего можно избегнуть, затем идет сквозь огонь и воду, не страшась; тот мудр и великодушен. Знай, мой великий государь, что дух своенравия возбуждает и прострастие и негодование, помрачает все дарования, затмевает славу мужества, делает человека причудливым, слабым, низким и неспособным к жизни, а потому при наступлении врага, он растерявшись и падая духом, малодушно слагает перед ним оружие, не сопротивляясь. Мне грустно и больно слышать твое признание в любви ко мне, как к посторонней женщине, так как тебе предопределено и предназначено заранее Ормуздом любить свой народ и не щадя ни сил, ни здоровья, трудиться на благо его, чтобы быть взаимно любимым", - закончила Тахмина, - "где нет любви со стороны народа к своему монарху, там не может быть никакого счастья и государство его обречено на явную погибель".

- „Все прекрасно сказано, но ничего не могу сделать с самим собою, а потому выслушай меня, умоляю тебя", - продолжал Ездды-Джурд, - „если бы ты знала, как я страдаю, терзаюсь и мучаюсь, как ноет, изнывает мое сердце и как разрывается грудь моя, то ты, наверно, сочувственно отнеслась бы ко мне и сжалившись надо мною отозвалась бы на мою боль и страдание, чтобы успокоить и утешить меня. Ты - моя опора, связывающая

меня с жизнью; ты мой рай, обещающий мне вечное блаженство! Я в данное время похожу на влюбленного соловья, который, любя розу страстно, воспевает ее, сидя на кусте ее; но между мною и им разница та, что роза вознаграждает соловья своим благоуханием, а я кроме страдания, ничего не имею. Несмотря на то, что меня окружают мои гаремные наложницы, -я один как перст и не с кем разделить горе и радость," - продолжал Ездгерд, -„для своего личного спокойствия и счастья я мог бы отнять и похитить тебя силою от твоего мужа, но я не желая оповорить твоего имени, на это не решаюсь, надеясь, что ты добровольно ответишь мне взаимностью."

-„Довольно, Гиблеи алям,"[1] - перебила шаха Тахминия, - „больше не гневи Ормузда, а позволь мне сказать тебе, что любовь насильственная только отравляет нашу жизнь, причиняя нам одну нравственную пытку, но счастье дается толко свободною любовью. Как властитель страны, ты можешь силою обладать мною, но ты не властен заставить меня полюбить тебя как мужа. Я люблю тебя как царя, как всеобщего отца, который заботясь о судьбе своего народа, как о своих детях, бережет и охраняет нас от разных опасностей. Я люблю тебя так, как дочери любят своих родителей; кроме этого святого и чистого чувства, я ничего не знаю и не должна знать, ибо у меня есть муж, которого я люблю глубоко и изменить ему я не могу, считая измену большим преступлением и подлостью. Великий шах, счастье не заключается в удовлетворении своих личных потребностей, желаний и прихотей, а - в улучшении материальных и умственных сторон своего народа. Поэтому ты, заглушив в себе страсть, действующую пагубно на

1) Центр внимания мира.

человека, обязан как царь, во имя своего долга позаботиться об укреплении благосостояния своего государства, дабы не доводить его до гибели и не порабощать его будущности. Счастлив тот народ, который управляется мудрым государем, ибо он в изобилии благоденствует и любит искренне того царя, кому он обязан своим благоденствием. Шах должен любить своих подданных как своих детей, служа для них отрадою, ибо любовь народа будет для него лучшею наградою. Но счастлив и сам государь, который зиждет счастье народа, а свое находит лишь в добродетели, он связует людей между собою любовью братства. Всяк не только покорен, но рад повиноваться ему, он - царь у каждого в сердце; у всех одна мысль не освободиться от его власти, но быть вечно под его властью, каждый готов положить свою жизнь. Монарх тогда только достиг державы и счастлив могуществом, когда покоряет свою власть здравому рассудку! Горе тому монарху, кто призван устранять общее благо, а царствуя умножает только бедствия народа. Говоря откровенно, великий государь, твой народ самый несчастливый, ибо он доведен до страшной нищеты и твоя великая империя, благодаря непосильным налогам и взяточничеству, окончательно разорена, ограблена и грозит падением и прекращением своего жалкого существования; но ты, не обращая внимания на нужды своего края, проводишь время весело, имеешь вредный гарем, на содержание которого идут доходы целых городов и провинций. Увлекаясь позорными и постыдными удовольствиями, ты вовсе не думаешь о тех несчастных своих подданных, которые, не находя себе куска хлеба, терпят голод и холод, проклиная свою судьбу. Лучше было истратить деньги, идущие на роскошь, содержание толпы придворных дармоедов и гаремных женщин, на улучшение быта своих обор-

ванных сарбазов, нежели на них. зная, что армия служит единственною опорою государства, составляя собою гордость и славу последнего. Избегай роскоши, неги и расточительности, а гордись простотою, в твоих царских чертогах пусть будут добрые и благочестивые дела. Бойся всевышнего Ормузда, как творца вселенной. страх перед ним - величайшее сокровище человеческого сердца, так как придут к тебе с ним справедливость и душевный мир, и радость, и чистые удовольствия, и счастливый избыток, и непомрачаемая слава. - Произнеся свой монолог Тахминия хотела итти к себе в комнату, но Ездгер, взяв ее за руку, остановил словами:

- Я стану полезным царем только тогда, когда ты полюбишь меня, в противном же случае я погибну со своим бедным государством, так как у меня нет друга, могущего спасти меня и мою несчастную монархию от гибели и нравственного разложения. Хотя я стараюсь развлекаться всевозможными удовольствиями, но никакие развлечения не в силах излечить мою душевную рану, разрывающую мою грудь на клочки, причиняя мне невыносимую боль и страдание. Где бы я ни был. везде мучительная тоска по тебе гнетет меня невыносимо, а потому сердце ноет безутешно и сжимается в невидимых тисках, походя на похолодевшую фиалку, которая, находясь в корзинке уличной цветочницы, теряет свой запах, но стоит приколот ее к корсажу на твоей прелестной груди, снова оживет, издавая опять свой нежный аромат. Ты единственная женщина, могущая зажечь и пробудить в моем сердце божественную искру, научить меня быть счастливым, сделать меня наилучшим сильным государем, давая мне силу, бодрость и энергию в борьбе с врагом, будучи нравственною опорою в моей разбитой жизни.

Желая прекратить дальнейший разговор и остановить царя Тахминя неожиданно спросила его:

- За что в особенности ты, монарх, любишь меня?

- За твою необыкновенную красоту, приковывающую меня прочно к себе, - отвечал царь, продолжая свою прерванную речь, - твоя дивная пригожесть служит для меня путеводною звездою, ведущею меня к спасению, освещая ярко мне путь, подобно маяку, указывающему на спасительный берег погибающему моряку, несущемуся по бурному морю на разбитом судне, ведя непосильную борьбу со страшными волнами.

Услышав такой ответ царя, Тахминя вдруг встала и пошла в другую комнату, с позволения Ездгерда и скоро вернулась обратно на свое прежнее место, держа в руке два вареных куриных яица - одно белое, а другое - красное с разными изящными узорами.

- Которое из этих двух яиц нравится тебе, государь? - спросила Тахминя.

- Красное с узором - отвечал царь.

Сняв с них скорлупу, она положила их перед царем, спрашивая:

- А теперь?

- Оба одинаковы, - сказал царь.

- Также все женщины, - произнесла Тахминя, - они по своей наружности различны, но по физиологическому устройству тождественны, а потому советую тебе, мой государь, вернуться к той действительной разумной жизни, которая даст тебе и твоим подданным счастье и покой, оставив свои личные прихоти и капризы, принимая во внимание, что ты царь и обязан позаботиться о своем народе, который, повторяю опять, нищенствует, не находя дневного пропитания, не имея, вдобавок, по-

коя - возмутительный произвол и притеснения, происходящие в твоем государстве, подрывают в корне благосостояние народа, хотя последний воплет об искоренении этого зла, но их вопль остается гласом в пустыне, ибо никто из твоих вельмож не отзывается на его стон.

Евдгерд, после слов, произнесенных Тахминею горячо, убежденно и искренно со слезами на глазах, поняв ее высокую нравственность и возвышенный ум, подошел к ней, сняв предварительно со своего указательного пальца свое любимое кольцо и, поцеловав ее в лоб, отдал ей, произнеся:

- Теперь ты - моя дочь, а потому прими от меня, как от родного отца, это бриллиантовое кольцо на память, так как ты, благодаря своему уму и красноречию, произвела в моем внутреннем мире переворот и сумела пробудить во мне любовь и сострадание к моему бедному народу и я надеюсь, что ты окажешь мне в будущем свою моральную помощь в поддержании государства, даю тебе свое царское слово исправиться и заняться приведением в надлежащий порядок и благоустроенный вид своего разоренного царства.

Подарив свое любимое драгоценное кольцо Тахмине, Евдгерд простился с нею и уехал со своею свитою к себе во дворец, обещая спасти свое государство от угрожавшей ему гибели, а Тахминя, получив царский подарок, положила его на время под ковер, но, по забывчивости, оставила его там до приезда своего мужа.

II.

Исполнив добросовестно все поручения своего повелителя и усмирив патриотов-армян не войною и репрессивными мерами, а добрыми дружескими словами, Бухариджан благополучно вернулся в столицу Ктесефан, где он прямо явился к

Ездегерду с докладом о блестящем результате своей поездки. Последний, выслушав Бухариджана тотчас же отпустил его домой, оставшись весьма доволен его разумным распоряжением и действиями. Придя домой, он проходя[1] по комнате наступил ногою на спрятанное под ковром царское кольцо, что крайне удивило и убило его нравственно, так как он, зная испорченный нрав своего повелителя, заподозрил свою Тахминю в связи с ним, а потому он и перестал говорить с нею в продолжении нескольких месяцев, не сказав ей ни слова про найденный перстень и не упрекая ее ни в чем. Видя холодное отношение мужа к себе Тахминя сильно страдала душевно, испытывая невыносимую пытку, не находя причины, могущей побудить мужа ходить мрачным и грустным. Как она ни допытывалась, но ничего не могла узнать, так как муж ее на расспросы не отвечал и не принимал ее ласк, вследствие чего она, не понимая происшедшей в нем перемены, принуждена была обратиться с жалобой на него к своему отцу - Магуи-Суваяри, об"ясни в ему все подробности неприятной семейной истории, проливая горькие слезы из своих прелестных очей.

Убедившись в честности, невинности и непорочности своей дочери, Магуи-Суваяри начал утешать ее словами:

- Не плачь, мое дитя, ибо всевышний Ормузд карает только виновных и грешных людей, а ты чиста, как священный огонь, а потому ты вполне можешь быть уверена, что это дело окончится миром и ты, по прежнему, будешь счастлива.

- Я люблю мужа, но не могу переносить несправедливости его, так как он совершенно неосновательно оскорбляет и уби-

---

I) В тексте: "во время хождения".

вает меня своим упорным молчанием подозревая меня ложно в том гнусном поступке, в котором я не считаю себя виноватою, - Оправдывалась Тахминя с воплем, - за что я сделалась жертвой ненависти и презрения мужа, если я остановила царя от позорного проступка убедительными словами и направила его на спасительный путь, могущий вести его самого и государство к спасению; следовательно я не совершила никакого преступления, а наоборот принесла большую пользу государству, так как я повлияла на государя, обратить внимание на свой несчастный народ.

Успокойся, дочь моя, поможет тебе премудрый Ормузд ибо ты права и чиста, как горный родник - утешал Магуи-Суваяри свою дочь, - я поеду прямо к царю и устрою твое дело.

Сказав это, он поспешно оделся и отправился во дворец, где он застал у Ездегерда много гостей, в числе коих находился и зять его - Бухариджан, сидевший угрюмо и мрачно.

Ш.

Увидевши почтенного, всеми уважаемого старика, бывшего царского советника, Ездегерд был очень обрадован его приходом и просил сесть; но тот отказался от этой чести, сказав:

- Жалобщики не садятся перед судом, а потому я, как жалобщик, должен стоять перед вами.

- Раз"ясни, в чем твоя жалоба, - спросил царь, - я могу помочь тебе, если только ты прав.

- Если бы моя жалоба была несправедлива, то я никогда не обратился бы к тебе с просьбой, - возразил Магуи-Суваяри.

Желая скрыть семейную тайну от посторонних лиц, он стал говорить иносказательно, прося царя выслушать его с глубоким вниманием, дабы понять жалобу:

«Я имел прекрасный роскошный сад со всевозможными редкими стройными деревьями, душистыми розами, прелестными целительными родниками с наилучшею пресною водою; дорожа богатством сада, я оберегал и лелеял его, как своего питомца, ухаживал за ним и во время производил поливку, вырывая всякую худую траву с корнем. Вследствие моей заботливости и тщательного ухода и надзора, сад распространял вокруг себя аромат и благоухание, производя своим здоровым, чистым цветущим видом отрадное впечатление на посетителей: розы цвели, деревья росли, родники приятно журчали, соловьи и другие певчие пташки звонко пели свои песенки. Благодаря своей прелести, сад служил для меня местом для отдыха, так как я в тяжелые и горькие минуты жизни отдыхал нравственно в нем, забывая всякие невзгоды, слушая пение пташек, улучшал свои чувства и помыслы и облагораживал свое сердце. Однажды приходит ко мне твой визирь - Бухариджан и пленившись красотою и изяществом моего сада, просил настойчиво меня уступить ему сад, обещая ухаживать за ним как следует, держать в чистоте и опрятности. Вначале я отказывался исполнить его просьбу, не будучи уверен в его обещании[1], но потом, приняв во внимание мою дряхлую старость и молодость Бухариджана, я охотно отдал ему свой сад, составлявший собою единственное мое сокровище, взяв с него честное слово заботиться о нем даже лучше меня, дабы не погубить его. Получив мой сад в свое полное распоряжение он действительно усердно ухаживал за ним,

---

I) В тексте: "не ручаясь за его бещание".

берег и лелеял, держал его в опрятности и чистоте, чему я радовался и восторгался от души, видя свой сад в умелых руках. Но теперь он, по возвращении из командировки, перестал совсем ухаживать за садом, бросив его на произвол судьбы без всякого присмотра, отчего мой роскошный сад пришел в самое жалкое состояние: деревья уже засыхают, розы не цветут, соловьи улетели и исчезли и больше не слышно и не видно их, родники засорились и не текут, лишившись своей целительной воды, благодаря чему сад оброс высокой сорной травой, утратив свою прежнюю прелесть и красоту, смотрят печально и уныло, производя своим видом угнетающее впечатление на человека. Словом, он ныне представляет собою одну несчастную грустную развалину, под стенами которой сокрыто никому неизвестное, несметное богатство. Если твоему визирю мой сад стал противен и уход за ним надоел ему, то я, падая к твоим стопам, прошу и умоляю тебя приказать ему возвратить его обратно мне. Несмотря на свою дряхлую старость, я попрежнему буду ухаживать за своим добром и приму необходимые меры к улучшению и приведению его в надлежащий благопристойный вид, (в противном же случае мой сад окончательно погибнет от отсутствия ухода), так как мне больно и грустно видеть его в таком жалком и плачевном состоянии, в котором он ныне находится, благодаря индифферентному отношению твоего визиря к нему.

- Что же ты ответишь на это, - спросил Ездигерд Бухариджана, поняв слова жалобщика в прямом значении, - если он прав, то ты заслуживаешь порицания за свое нерадение.

Поняв смысл жалобы Магуи-Суваяри, Бухариджан отвечал:

- Осмеливаюсь доложить твоему величеству, что мой тесть прав, обвиняя в недосмотре за его бывшим садом, но он не

знает главной причины, заставившей меня бросить сад на произвол судьбы и оставить его без необходимого внимания. Как известно твоему величеству, я находился в отлучке по делам службы, т.е. ездил в Армению усмирить восставших армян, по твоему распоряжению, и когда я вернулся обратно домой тотчас отправился в сад наслаждаться благоуханием цветов, слушать упоительные трели соловьев и других певчих пташек, сидеть в тени прелестных деревьев у любимого мною целительного родника, но каково было мое изумление и удивление, когда я увидел у ворот сада львиные следы, которые навели на меня такой ужасный страх, что я принужден был бежать назад без оглядки, дав себе слово больше не ходить в сад, боясь быть растерзанным львом. Я полагаю и даже убежден, что этот царь зверей повадился в сад, свив себе прочное логово, а потому я и перестал ухаживать за своим садом, бросив его на произвол судьбы, находясь под гнетом болзни.

Поняв упрек по своему адресу и желая разубедить Бухариджана в ложном мнении, Ездегерд встал со своего места, подошел к нему, обнял и поцеловал его, произнося:

- Клянусь тем великим Ормуздом, который создал и тебя и меня, что тот лев, следы которого ты видел, был только у дверей твоего сада, но в самый сад вовсе не входил, в чем ты можешь быть вполне уверен; поэтому я приказываю тебе для твоей пользы ухаживать по-прежнему за своим прелестным садом и держать его в холе и красе, так как он, будучи превосходен во всех отношениях, достоин наилучшего ухода.

- Я с удовольствием исполню твое приказание, убедившись в справедливости твоих слов, - отвечал Бухариджан, - мне самому было крайне больно и обидно, что сад был оставлен без надлежащего ухода, благодаря моему подозрению и сомнению.

- Теперь ты, почтенный старик, свободен, - обратясь к Магуи-Суряри, царь сказал:- жалоба твоя удовлетворена и ты можешь успокоиться тем, что твой сад по прежнему будет цвести и пленять всех посетителей своей необыкновенною красотою.

Магуи-Суряри отправился к себе домой и успокоил свою любимую дочь приятным исходом дела, а Ездегерд, в знак своего расположения к Бухариджану и его жене, сделал им наилучшие ценные подарки: ему самому подарил одну большую массивную золотую лошадь с сидящим на ней золотым всадником, вооруженным изумрудной саблей и одну золотую корону, осыпанную алмазами и бриллиантами, а Тахмине - все дорогие женские украшения, находившиеся в царской казне. Бухариджан после этого случая, служившего предметом всеобщего разговора в столичной жизни, помирился со своею женою и жил с нею очень счастливо, чему добрые люди, глядя на них, радовались, а злые завидовали.

IV.

Ездегерд, после нравственного переворота, происшедшего в его внутреннем мире, стал заниматься государственными делами и заботился о благосостоянии своих подданных, но было уже поздно: государственные чиновники, члены совета жрецов, царские слуги и телохранители, подражая в роскоши и расточительности царскому двору, обобрали и разорили материально до тла несчастные провинции, которые, вдобавок, не были защищены от произвола, деспотизма и насилия никакими законами и правами. А потому огромная монархия была лишь простым соединением разнородных составленных частей, так как самые несходные нравы и учреждения национальностей стояли в ней рядом сдруг с другом, без всякой внутренней связи, почему и в войсках различ-

ные национальности сохраняли каждая свою одежду, свое вооружение и свой способ сражаться.

Благодаря нравственному разложению властей, доведших народ до погибели и страшной нищеты, государство находилось в ужасном упадке, чем и воспользовался второй халиф Газрат Омар. Желая распространить ислам среди огнепоклонников, он отправил в 636 году громадные полчища фанатиков-мусульман в Персию, где персы потерпели сильное поражение в битве при Кадесии от арабов, захвативших всю Месопотамию. А через пять лет после этой войны Газрат Омаром опять были посланы в Персию войска под командою отважных и храбрых полководцев - Садия Ваккаса, Абюля Меджаня и Амибни Атабя, которые в 641 году нанесли окончательный смертельный удар персидским войскам в битве при Нахавенде, уничтожали все встречавшиеся на пути селения и города, взяли столицу Мадаин (Ктесефон), находившуюся на правом берегу Евфрата, где фанатики-арабы разгромили всю царскую богатую библиотеку. Книги, не имевшие никаких украшений были брошены в реку, а книги с золотыми переплетами, убранными драгоценными камнями были доставлены в город Медину к Газрат Омару, который, предполагая, что привезенные книги, принадлежав огнепоклонникам "зал лам", могут содержать в себе вредное учение и отклонить мусульман от ислама, велел сжечь их, сняв с них золотые переплеты и драгоценные камни. Но эти книги, предназначенные к уничтожению, были куплены для изучения римлянами при Газрат Омаре, так как они были написаны на древнеперсидском"пяхлявийском" языке.

Потерпев позорное поражение от арабов и желая спастись от смерти, Ездегерд Третий, оставив свою семью и столицу на произвол судьбы, скрылся в Хоросанскую провинцию, где он укрывался под чужим именем на мельнице у мельника. Но послед-

ний, узнав в нем бежавшего царя, отсек ему топором голову во время сна, произнося над его окровавленным телом: "я отомстил тебе за разоренный народ и погибшую страну".

В этой страшной войне погиб Бухариджан со своею женою Тахминею, которая,[1] переодевшись в мужской костюм, сражалась с неприятелем и была убита вместе со своим мужем. Все семейство побежденного царя с громадным богатством и золотом было перевезено в Медину, где Газрат Омаром были оказаны пленным дочерям Ездегерда почести и хороший прием. Все три царевны по своему выбору и желанию вышли замуж, одна из них - Шахрабани - за имам Гусейна, сына Газрат Алия, другая - за Магомедибни Абубекр и третья - за Абдуллагибни Зубеир - известных храбрых полководцев и аристократов.

Спустя восемь лет после последней войны с Ездегердом Третьим, по смерти Газрат Омара, когда на престол халифата был избран народом халиф Осман в 644 году, все гебры - огнепоклонники, исповедывавшие религию Зороастра, приняли по принуждению, боясь меча, ислам. Таким образом, новоперсидская обширная монархия, заключавшая в себе нынешнюю Персию, Армению, Месопотамию, Закавказье, Афганистан, Белуджистан и Туран окончательно погибла в 652 году, потеряв свою самостоятельность, цивилизацию, науку, религию и обычаи, благодаря нашествию арабов.[2]

---

1) В рукописи сказано: "Как гласит легенда".

2) В рукописи внизу написано:
Эта историческая персидская легенда записана мною со слов известного знатока персидской истории в городе Ленкорани 25 окт. 1897 г. - Мирза Азиза Гаджи Новроз-Али оглы, жителя Городской части "Сутамордов", по уверению которого она помещена во всемирной персидской истории "Габибя-Сияр". Теймурбек Байрам-Алибеков. 25 октября 1897 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ НАРОДОВ КАВКАЗА.

I. К у м ы к и.

I. Легенда о счастьи 3
2. О чудесной птице 25
3. О Шамхале Тарковском 30
4. О трех братьях 30
5. О волке 34
6. О волке 35
7. О трех братьях 38
8. О хозяине и работнике 40
9. Об одноглазом чудовище 42
I0. Мулла Насруддин 43
II. О счастьи 44
I2. Сказка об Арслан-гирее 45
I3. Аисты 46
I4. Каменный всадник и его возлюбленная 49

2. Н о г а й ц ы. 55

I5. Богатырь-мальчик и некий хан 57
I6. Холоп и ханская дочь 59
I7. Легенда о шайтанах 6I
I8. Три брата 62
I9. О кавказских минеральных водах и Татартуке. 64
20. Легенды Джамбойлукских ногаев о своем происхождении с истории Золотой Орды 65

3. Т у р к м е н ы 67

2I. Волк, лиса и еж 68
22. Волк и лиса 68
23. Змея, комар и ласточка 70
24. Брат, сестра и аждаха 70
25. Джигит и лиса 74
26. Сын охотника, Байджан и волшебник Ах..... 77
27. Тага 84

28. Хитрый старик и глупый богатырь 90
29. Хитрый джигит 95
30. Три брата 97
31. Ходжа 99
32. Девушка-парень I03
33. Айгыр I09
34. Злая волшебница и счастливый мальчик II4

У 4. Лакки I2I
35. Лисица и курочка I22
36. Волк, лев и лисица I23
37. Царь-шакал I23
38. Мечты бедняка I25
39. Лисица и мельник I26
40. Сулейман-хан I27

5. Урахинцы I3I
41. Кинжал Мулевкинца I33
42. Месть горца I35

6. Темиргоевцы I45
43. Медвежье ухо I46

7. Чеченцы. I53
44. Мудрый Закир. Сказка о богатом хане I54
45. О хане Аммалте I59

8. Ингуши I67
46. Триста золотых I68
47. О Козе I73
48. О Лисе I74
49. О Чудовище-Змие I75
50. О трех братьях I76
5I. О сыне царя I78
52. Состязание царских сыновей I79
53. О сыне лешем I80
54. Зорбаш или семиголовый минотавр I83
55. О трех богатырях I84
56. О Гази-Мухаммеде I85

9. О с е т и н ы . 189
57. О герое и богатыре-людоеде 190
58. О сестре - людоедке 191
59. О Хетаге 193
60. О великане 194
61. Легенда о Гудгоре 196
10. Г р у з и н ы 201
62. О том, как брат и сестра окаменели 202
63. Сказка о стране Джаханеты 205
64. Александр и Кико 212
65. Али и Давид 224
66. Сирота Тариил и Кость-Тариил 231
67. Ястреб-золото 243
68. Царь и его визирь 254

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Персидские легенды в кавказских записях. 261
69. Сказка о Сейфаль-Мулке, сыне египетского царя. 262
70. Легенда о мудром Гейкаре, бывшем первым визирем ассирийского царя Сенхариба 288
71. Историческая легенда о царе Ездигерде Третьем. 299

Обществом Обследования и изучения Авербайджана изданы следующие труды по фольклору:

1. **Zejnallь, H.**—Azərbajcan atalar sözu. Baqь, 1926 il. 8⁰. 234 səhifə. 1000 ədəd. Kijməti 1 man. 80 k. арабск. алфавите.

2. **Xylyfly, Vəli.**—El aşьklarь. Baqь, 1927 il. 8⁰. 101 səhifə 1000 ədəd. Kijməti 75 kəp., на арабск авите.

3. **Xylyfly, V.**—Qər ogly. Baqь. 1927 il. 8⁰. 115 səhifə. 1000 ədəd. Kijməti 1 manat (разошлось).

4. **Xylyfly, V.**—Tapmacalar. Baqь, 1928 il. 130 səhifə. 1000 ədəd. Kijməti 1 m. 30 k.

5. **H. Əli-Zádə toplajanь.**—Azərbajcan el ədəbijati. I-nci hissə. Baqь. 3929 il 8⁰. 158 səhifə. 1000 ədəd. əti 2 m.

6. **H. Əli-Zadə toplajanь.**—Azərbajcau el ədəbijatь. II-nci hissə. Baqь. 1929 il. 8⁰. 245 səhijə. 1000 . Kijməti 2 m. 50 k.

7. **Шарифов, Д.**—Программа для собирания этнографических материалов в АССР. Баку, 1924 г. 17 стр. 1000 экз. Ц. 20 к.

8. **Şərifof, D.**—Azərbajcan daxilində etnografi matərjallar toplamak uçun program. Baqь. 1924 sənə, 24 səhifə 1000 ədəd. Kijməti 20 k.

9. **Чурсин, Г. Ф.** Программа для собирания этнографических сведений. Составлена применительно к быту кавказских народов (с предисловием А. Р. Зифельдта-Симумяги). Баку, 1929 г. М. 8⁰. 58. 2000 экз. Ц. 75 к.

10. **Проф. Сладкопевцев, В. В.**—Основные разделы программы собирания материалов по вопам театра. Баку, 1926 г. 8⁰. 22 стр. 550 экз. Ц. 30 к.

11. **Фитуни, А. П.**—История народных легенд о кладе Александра Македонского в Ширване. у, 1927 г. 8⁰. 25 стр. 100 экз. Ц. 45 к.

12. **Проф. Гордлевский, В. А.**—Игры анатолийских турок. Баку, 1927 года. 8⁰. 35 стр. 150 экз. а 60 к.

13. **„Azərbajcanь Öjrənmə Jolу" məcmуəsi.** № 1 (1928); № 2 (1928); № 3 (1930); № 4-5 (1930).

FOLKLOR SERISI № 4

SATЬŞA KOJYLMAJЬR

AZƏRBAJCANЬN VƏ KOMŞU MƏMLƏQƏTLƏRIN FOLKLORU

2-ci CILD

Prof. A. V. Bagrinin redaktorlygy altьnda

2011097115